

Сергей Мотин

«Я на тихой лире буду петь любовь»:

Аксаковедческие заметки и статьи
2020/21

Часть 1

Уфа 2022 г.

Сергей Мотин

«Я на тихой лире буду петь любовь»:

**Аксаковедческие заметки и статьи
2020/21**

Часть 1

Уфа 2022 г.

УДК 821.161.0
ББК 83.3(2=411.2)
М 41

Рецензенты:

библиограф, краевед и аксаковед П.И. Фёдоров;
кандидат исторических наук, доцент С.Х. Хакимов.

Мотин, С.В. «Я на тихой лире буду петь любовь» [Текст]: аксаковедческие заметки и статьи 2020/21: в 2 частях. Часть 1. — Уфа: издатель А. А. Словохотов, 2022. — 415 с.

Настоящий сборник аксаковедческих заметок и статей готовился на протяжении двух с небольшим лет — с начала 2020 и до апреля 2022 года. Издание состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен аксаковедению в целом. Второй — рассказывает об аксаковском роде и самой знаменитой аксаковской семье, а также об известных представителях рода и семьи. В третьем разделе речь идет о современном аксаковском движении. В четвертом — рассматриваются наиболее известные аксаковские сайты. И, наконец, в пятом разделе представлена информация об отечественных аксаковедах.

Сборник заметок и статей включает две части. Первая часть содержит два первых раздела, вторая часть — третий, четвертый и пятый разделы.

На обложке: памятник Сергея Тимофеевича Аксакова, его сына Григория и внучки Оли в Аксаковском сквере Самары.

На фотографии слева от титульной страницы: С.В. Мотин, Э.Ш. Файзуллина, Т.А. Григорьева и Т.Е. Петрова на смотровой площадке Храма Христа Спасителя, 20 мая 2021 года – накануне Первого съезда Аксаковского сообщества.

30-летию Аксаковского фонда
посвящается

Сергей Аксаков

«За престолы в мире...»

За престолы в мире
Пусть льют бранну кровь;
Я на тихой лире
Буду петь любовь.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

Есть ли что в нас злее
Друг друга губить,
Есть ли что милее
Пламенно любить.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

В юности ль прелестной
Должно тигром быть?
Нет! Творец небесный
Создал нас любить.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

Сладких восхищений,
Счастья богов,
Райских наслаждений
Ты творец — любовь.

Не любя на свете,
Лучше умереть.

Впервые: Труды Казанского общества любителей отечественной словесности. Казань, 1815. Кн. 1. С. 293–294. За подписью: *Сергей Аксаков*.

ВСТУПЛЕНИЕ

2020-й и 2021-й годы выдались чрезвычайными — пандемийными для всего Мира и Человечества, да и международная обстановка была, мягко говоря, далека от идеала. Но, тем не менее, люди продолжали жить и работать, пробиваясь сквозь время и пространство нашего непростого Бытия-Жития...

Продолжалась жизнь и нашего отечественного Аксаковского движения.

В 2020 году в нескольких регионах России отметили 200-летний юбилей Григория Сергеевича Аксакова. В Музее-заповеднике С. Т. Аксакова, Самаре, Уфе и Ульяновске прошли мероприятия, посвященные этому юбилею.

«Человек державного дела. 200 лет Григорию Сергеевичу Аксакову» — круглый стол с таким названием прошел на месте рождения Оренбургского, Уфимского и Самарского губернатора в день его юбилея в Музее-заповеднике С. Т. Аксакова.

В Самаре вышла из печати первая в мире биография Г. С. Аксакова: *Поддубная Р. П.* Григорий Сергеевич Аксаков. Самара: Офорт, 2020. 535 с.

В Национальном архиве Республики Башкортостан открылась выставка, посвященная 200-летию со дня рождения первого губернатора Уфимской губернии Григория Сергеевича Аксакова (1820–1891). На церемонии открытия выставки присутствовали сотрудники Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова, учащиеся Аксаковской гимназии № 11 г. Уфы, ученые-историки и работники Национального архива РБ (подр. см.: <https://archive.bashkortostan.ru/presscenter/news/249396/>).

Жизнь Григория Сергеевича Аксакова и его семьи связана и с историей Симбирска. Здесь он работал в должности губернского прокурора в 1846–1850-х годах. Подробную информацию о жизни и деятельности Г. С. Аксакова можно узнать, посетив литературно-музыкальную экспозицию в Ульяновской

областной библиотеке для детей и юношества имени С. Т. Аксакова.

С 25 сентября по 1 октября в Республике Башкортостан прошел XXX Международный Аксаковский праздник, посвященный 200-летию первого уфимского губернатора Г. С. Аксакова. В Мемориальном доме-музее С. Т. Аксакова состоялось открытие межрегиональной выставки «Григорий Аксаков — губернатор трех российских губерний».

На сайте Управления государственной архивной службы Самарской области размещена Интернет-выставка «К 200-летию Г. С. Аксакова». На выставке представлены личные документы семьи Аксаковых, документы о деятельности Г. С. Аксакова на постах губернатора и губернского предводителя дворянства, документы об увековечивании памяти Г. С. Аксакова в Самаре и другие архивные документы и фотоматериалы (см.: https://archive.samregion.ru/info_act/exhibitions/Aksakov/).

С 30 июля по 2 августа 2020 года в Государственном музее-заповеднике М. А. Шолохова (село Вешенская Ростовской области) состоялась XXXVI сессия Творческого проблемного семинара директоров литературных музеев России имени М. В. Шахаловой. По результатам семинара Культурно-историческим центром «Музей С. Т. Аксакова» (МИИГАиК) было анонсировано начало деятельности Аксаковского сообщества под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России.

С 1 по 13 августа возле церкви в селе Страхово Борского района Самарской области проведены археологические раскопки под руководством опытной группы археологов во главе с Е. В. Мишаниной (г. Оренбург) и представителей Аксаковского комитета Самарской области. Нашли дорогой металлический гроб губернатора Оренбургского, Уфимского и Самарского с серебряными венками от Дворянского собрания и городской управы, а также могилы ближайших родственников Григория Аксакова.

В рамках XXX Международного Аксаковского праздника состоялась презентация книги «Аксаков об охоте. Воспоминания и наблюдения страстного охотника». Это совместный проект Дома-музея С. Т. Аксакова и швейцарского издательства «Eichelmandli»:

Аксаков об охоте: воспоминания и наблюдения страстного охотника: сборник рассказов С. Т. Аксакова / Издательство Eichelmandli (Швейцария), Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; составители Петрова Т. Е. [и др.]. Уфа: Белая река, 2020. 196, [2] с.

Также в Уфе и Самаре состоялись две Аксаковские конференции и, соответственно, вышли в свет два Аксаковских сборника:

Историко-правовое и духовное наследие семьи Аксаковых в социокультурном пространстве России, к 200-летию со дня рождения первого Уфимского губернатора Г. С. Аксакова: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 23 октября 2020 года / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; под общей редакцией Р. Г. Букановой. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи: Всероссийская научно-практическая конференция (2020; Самара). Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 12 ноября 2020 г. / под ред. Т. В. Бакниной. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2020. 352 с.

Еще богаче на аксаковские события выдался 2021 год. И это естественно — ведь, в этом году в России отметили 230-летие со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова. Вот только некоторые из прошедших мероприятий:

в феврале подписана к печати монография В. Е. Угрюмова «Художественный мир С. Т. Аксакова («... сама жизнь, рассказы-

вающая про себя...»)» (Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. 170 с.).

в мае на базе Московского государственного университета геодезии и картографии состоялся Первый съезд Аксаковского сообщества под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России. Мероприятие объединило более 40 участников из восьми регионов России;

в рамках съезда прошла презентация прекрасно изданного альбома картин, рисунков и фотографий «Аксаковы» (М.: «Древлехранилище», 2021. 244 с.);

на главной выставочной площадке Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля в бывшем особняке И. С. Остроухова в Трубниках открылся всероссийский выставочный проект «Аксаковы — Семья — Россия»;

в Самаре опубликованы две книги: *Кильдяшов А. В.* Путешествие по Аксаковским местам в фотографиях. Самара: Инсома-пресс, 2021. 92 с.;

Поддубная Р. П. Аксаковские места в Самарской губернии. Самара: ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. 418 с.

в сентябре на базе Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества им. С. Т. Аксакова проведена Межрегиональная научно-практическая конференция «Аксаковские чтения», которая собрала в Ульяновске специалистов из одиннадцати регионов России. Позже были изданы материалы этой конференции;

также на базе Ульяновского государственного технического университета был издан сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Воспитание подрастающего поколения на основе семейных традиций писателя С. Т. Аксакова и социокультурных основ народов России: к 230-летию со дня рождения С. Т. Аксакова» (Ульяновск: УлГТУ, 2021. 487 с.);

в Самаре открыли Аксаковский сквер, посвященной семье Аксаковых. В сквере установили бронзовую скульптурную

композицию, воссоздающую облики Сергея Тимофеевича Аксакова, его сына Григория и внучки Оли;

в Башкирии состоялся XXXI Международный Аксаковский праздник и отметили 30-летие со дня открытия в Уфе Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова;

в выставочном зале Оренбургского областного музея изобразительных искусств открылась выставка «Аксаковские зеркала». Этот проект объединил силы художников и фотографов, которые в своем творчестве разделяют взгляды знаменитого писателя и воспевают красоту аксаковских мест;

в октябре в Главном усадебном доме Музея-заповедника «Абрамцево» начала работу выставка «Поэтами рождаются. К 230-летию со дня рождения С. Т. Аксакова». Она включает живопись, графику, фотографии, автографы и личные вещи из собраний Литературного музея Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН и Музея-заповедника «Абрамцево»;

одновременно Музеем-заповедником «Абрамцево» подготовлена и выпущена в свет книга «Автографы С. Т. Аксакова в собрании Музея-заповедника “Абрамцево”» (224 с.). В книге впервые максимально полно собраны автографы С. Т. Аксакова из музейной коллекции;

в декабре во дворе главного здания Казанского федерального университета открыли бюст С. Т. Аксакова, который установили рядом с памятником Л. Н. Толстому;

в Институте российской истории РАН В. Б. Давлетбаева успешно защитила кандидатскую диссертацию «Служебная биография С. Т. Аксакова: 1808–1839 гг.: опыт комплексного анализа источников»;

в издательстве «Белая река» вышла из печати семейная переписка Аксаковых: «Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I. Переписка С. Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844–1877)» (Уфа, 2021. 688 с.).

Этот сборник аксаковедческих заметок и статей готовился на протяжении двух с небольшим лет, он состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен аксаковедению в целом. Второй — рассказывает об аксаковском роде, самой знаменитой аксаковской семье и наиболее известных представителях семьи и рода. В третьем разделе речь идет о современном аксаковском движении. В четвертом — рассматриваются наиболее известные аксаковские сайты. И, наконец, в пятом разделе представлена информация об известных отечественных аксаковедах.

Хочу выразить свою благодарность краеведу Янине Сигизмундовне Свице и редактору газеты «Истоки» (Республика Башкортостан, г. Уфа; <https://istokirb.ru/>) Айдару Гайдаровичу Хусаинову за предоставленную возможность разместить на сайте газеты (23.01–16.07.2020 г.) 28 аксаковедческих заметок и статей.

Благодарю и сотрудника Аксаковского фонда Людмилу Юрьевну Усову, и директора Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова Михаила Андреевича Чванова за размещение в аккаунте музея ВКонтакте (https://vk.com/aksakovskii_musei; 29.09.2020–31.03.2022) 19 аксаковедческих заметок и статей.

Предлагаю Вашему вниманию небольшую информацию об Аксаковском фонде, которому и посвящается эта книга.

Аксаковский фонд, Башкирское отделение Международного фонда славянской письменности и культуры, общественная организация, созданная в целях возрождения культур славянских народов. Находится в Уфе. Основан в мае 1992 года.

Основные направления деятельности — осуществление Аксаковской программы Международного фонда славянской письменности и культуры: восстановление и сохранение мест в Республике Башкортостан, связанных с жизнью и творчеством Сергея Тимофеевича Аксакова и Аксаковых, организация и проведение ежегодного Международного Аксаковского праздника и Праздника славянской письменности и культуры, выставок, конкурсов, осуществление культурных связей со

странами (Болгария, Сербия, Черногория и др.), с которыми связана жизнь и деятельность представителей рода Аксаковых.

При участии фонда созданы Аксаковская гимназия № 11, историко-культурный центр «Никольский храм» в селе Николо-Берёзовка Краснокамского района (1994) и Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района (2002), на территории которого в 2010 г. открыт памятник Аксакову (скульптор И. А. Миско). Является одним из учредителей литературной премии имени С. Т. Аксакова. При фонде действует русский фольклорный ансамбль «Таусень». Деятельностью фонда руководят Совет фонда (председатель Михаил Андреевич Чванов, с 1992 г.) и Попечительский совет.

(Г. Н. Кузина; Башкирская энциклопедия: <http://bashenc.online/ru/articles/80156/>).

P.S. В понедельник 14 марта 2022 года в Самаре прошли торжественные мероприятия, посвященные 5-летию **Аксаковского комитета Самарской области**. Поздравить самарцев из Уфы приехали члены Аксаковского фонда и сотрудники Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова.

Заместитель председателя Аксаковского фонда Вячеслав Васильевич Аброщенко в своем выступлении отметил, что 5 лет — это лишь юридически-организационная дата: Уфу и Самару уже десятилетия связывает общая работа по увековечению и популяризации имени Аксаковых. Вячеслав Васильевич поздравил Аксаковский комитет Самары с первым юбилеем, вручил подарки — книги и сервис Туймазинского фарфорового завода со значимой символикой. А также наградил грамотами Аксаковского фонда активных участников Аксаковского комитета Самары: Коровина Павла Анатольевича, Бакнину Татьяну Васильевну, Поддубную Раису Павловну, Панова Валерия Ивановича, Требунских Любовь Васильевну, Храпунову Ирину Анатольевну, Зепнову Наталью Анатольевну.

Торжественная часть продолжилась открытием передвижной выставки «Война и мир Анны Тютчевой. По мемуарам А. Ф. Тютчевой “При дворе двух императоров”». Кураторскую экскурсию по выставке провела старший научный сотрудник Татьяна Евгеньевна Петрова. В завершении экскурсии студенты Театрального факультета Самарского государственного института культуры разыграли небольшую сценку — диалог Ивана Аксакова и Анны Тютчевой. Материалом к театрализации стали письма и дневники этих двух выдающихся личностей.

Еще одно мероприятие в праздничной программе — презентация новых книг по аксаковедению, вышедших за последние годы.

Праздничные мероприятия завершились концертом фольклорного ансамбля «Заигрыши».

(Подр. см.: ВКонтакте: Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; https://vk.com/aksakovskii_musei?w=wall-85216939_2501).

Делаем “добрые дела от имени Аксакова”: интервью Михаила Андреевича Чванова

Семья Аксаковых счастливым образом соединила в себе славянские и тюркские корни, тем самым выразила истинное евразийство России. Аксаковский фонд также сыграл свою роль в межнациональном и межконфессиональном согласии не только в Башкирии, но и в России.

Фонд восстанавливает Аксаковские места в Башкирии, популяризирует творчество семьи Аксаковых в нашей стране и за рубежом, устраивает ежегодный Международный Аксаковский праздник. Proufi.ru побеседовал с председателем Аксаковского фонда, вице-президентом Международного фонда славянской письменности и культуры, секретарем правления Союза писателей России, известным российским писателем Михаилом Чвановым.

— *Вы создали Аксаковский фонд в 1992 году. Почему именно тогда вам пришла эта идея, ведь для России годы были достаточно тяжелыми?*

— Все началось с 200-летия со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова в 1991 году, отмечаемого в рамках программы ЮНЕСКО. Москве, тогда бурлящей революционными событиями, было не до юбилея великого русского писателя. А в Башкирии дата отмечалась достойно, на самом высоком правительственном уровне, в спокойной доброй обстановке. Праздник стал своеобразным примером для всей России, противовесом беспокойной обстановке в стране.

Но праздник закончился, Сергея Тимофеевича Аксакова, может быть, так достойно вспомнили лишь через 50, а то и 100 лет. Мы же не хотели, чтобы его забывали, и решили — раз великий русский писатель родился в Башкирии — ежегодно с его именем делать добрые дела, восстанавливать места, связанные с ним. Так как проведение ежегодного Аксаковско-

го праздника в планы тогдашнего Министерства культуры не входило, мы решили создать Аксаковский фонд как отделение Международного фонда славянской письменности и культуры. И Аксаковский праздник стали проводить ежегодно.

Фонд принципиально не участвовал ни в каких политических разборках, он поставил целью своими программами воздействовать многонациональному и межконфессиональному согласию не только в Башкирии, но и в России. Достаточно сказать, что духовными попечителями его стали епископ (ныне митрополит) Уфимский и Стерлитамакский Никон и Верховный муфтий России Талгат Сафа Таджуддин.

— *Аксаковские дни в первое время не были таким масштабным праздником, как сейчас? Он превосходит по масштабу даже Пушкинский...*

— Да, сначала он устраивался только фондом, но постепенно расширялся. А с поддержкой первого Президента Башкирии Муртазы Губайдулловича Рахимова, который своим указом учредил ежегодный Международный Аксаковский праздник, он встал в разряд государственных. В минувшем году он прошел уже в 28-й раз.

Я должен сказать, что практически все основные программы фонда были поддержаны указами Муртазы Губайдулловича Рахимова, потому что все они были направлены на созидание, а не на разрушение. Так были учреждены Всероссийская литературная премия им. С. Т. Аксакова, Аксаковская гимназия в Уфе, чему противилось тогдашнее Министерство образования, были созданы Русский историко-культурный центр в селе Николо-Березовка Краснокамского района и башкирский в селе Темясово Баймакского района и, конечно же, Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» в Белебеевском районе.

Что касается Аксаковской премии, когда с ее идеей я шел к Муртазе Губайдулловичу, у меня были опасения, что первым лауреатом он предложит назвать какого-нибудь малозна-

чительного местного писателя. А он неожиданно меня спросил: «Могу я иметь свое мнение?» — «Конечно». «Я деревенский, и мне нравится писатель-деревенщик Василий Иванович Белов». Я облегченно вздохнул, он назвал имя большого русского писателя, с которым я к нему и шел. «Мы должны держать высокую планку, — добавил Муртаза Губайдуллович. — Давать премию только писателям общероссийского уровня».

В результате лауреатами стали такие писатели, как Валентин Распутин, Валерий Ганичев, Альберт Лиханов, Константин Скворцов, Александр Проханов. Мы продолжаем эту традицию. В минувшем году лауреатом Аксаковской премии стал большой русский писатель и драматург, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков.

Муртаза Губайдуллович считал себя обязанным, как бы ни был занят, присутствовать на каждом Аксаковском празднике. Принимать его гостей. С его уходом эта традиция, к сожалению, была нарушена. По общему мнению, в России остались только два праздника такого масштаба: Аксаковский и «Сияние России», который начинал большой русский писатель Валентин Григорьевич Распутин. Однажды приехав в Башкирию, он горячо полюбил ее.

Праздник проходит в Уфе, Кармаскалинском районе, селе Зубово Уфимского района и, конечно же, в Аксаковском историко-культурном центре «Надеждино». Нужен ли праздник людям? Помню, однажды по каким-то причинам мы решили не проводить праздник в Зубово, кажется, из-за нехватки денег. Так жители поселка устроили такой разнос председателю Зубовского сельсовета, что он приехал ко мне взмыленный: на будущий год обязательно будем проводить.

— *Ваш фонд помогает восстановлению православных храмов. Расскажите, как восстанавливали Димитриевский храм в Надеждино?*

— В Надеждино был пустырь и разрушенный храм, который планировалось снести. Я, будучи журналистом молодеж-

ной газеты, видимо, по божьему велению, оказался в селе за день до взрыва. Удалось его предотвратить. Там находится бывшее имение Сергея Аксакова, где родился Иван Аксаков. Мы постепенно вместе с правительством республики восстановили храм, потом восстановили на пепелище бывшую дворянскую усадьбу, где сейчас находится дом-музей Аксакова, построили Школу ремесел.

Когда встал вопрос о текущем ремонте храма во имя великомученика Димитрия Солунского, покровителя русского воинства (в Дмитриевскую поминальную субботу в нем служат заупокойную службу по все убиенным за Отечество), я пошел к Муртазе Губайдулловичу, но уже как к Председателю Совета Благотворительного фонда «УРАЛ». Конечно же, он не отказал.

В 2017 году мы издали буклет, посвященный Аксаковскому историко-культурному центру «Надеждино». Первый экземпляр я подарил Муртазе Губайдулловичу. Он спросил: «Почему такой маленький тираж?». И предложил повторить издание. Разумеется, я согласился.

— *Кроме Аксаковского праздника, какие программы осуществляет фонд?*

— Детские программы, выставочная деятельность. При фонде существует спортивно-патриотический клуб им. С. Т. Аксакова, который организует снегоходные экспедиции по Аксаковским местам Башкирии, Оренбуржья, Самарской области, Татарстана. Костяк снегоходчиков составляют генеральные директора оборонных заводов России, потому что семья Аксаковых — державный стержень России. На границе Оренбуржья считает обязанным нас встречать губернатор Юрий Александрович Берг, который всем сердцем поддержал нашу Аксаковскую программу.

Во время экспедиции дарим сельским жителям телевизоры, музыкальные инструменты, школам — сценические костюмы, читаем лекции, помогаем в восстановлении исторических мест, Аксаковскому центру в Надеждино подарили

снегоуборочную технику.

Особая программа фонда — шефство над закрытым городом Трехгорным в Челябинской области, где производится, теперь это не секрет, самое грозное ядерное оружие России. Городу была нужна душа, и они обратились к нам. По договору с Росатомом мы приглашали туда самых известных в России людей, истинных патриотов Родины: народных артистов Александра Михайлова и Николая Бурляева, легендарного космонавта Виктора Савиных, писателя Александра Проханова, творческие коллективы республики. В городе сейчас действует одна из лучших в России Центральная городская детская библиотека им. С. Т. Аксакова. Специально с родины Аксакова мы привезли саженцы липы и на общегородском субботнике посадили Аксаковскую аллею.

Занимаемся мы и издательской деятельностью. В минувшем году, например, совместно с Институтом русского языка и литературы РАН (Пушкинским домом) издали уникальную монографию «Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками». Сейчас готовим монографию, посвященную сыну Сергея Тимофеевича Аксакова Григорию — первому уфимскому гражданскому губернатору, сделавшему много добрых дел для нашего края.

Вместе с БСТ и Академией кино и телевидения Болгарии мы с замечательным режиссером Венерой Юмагуловой сняли документальный фильм о И. С. Аксакове, имя которого свято в Болгарии, его имя носит одна из центральных улиц Софии, улицы во многих городах и селах страны, город около Варны. Несмотря на санкции, мы провели Аксаковские дни в Черногории, где тоже свято имя И. С. Аксакова, и дни Сербского документального кино в Уфе.

— *Как думаете, насколько вы повлияли на популяризацию имени Сергея Аксакова?*

— Наш фонд, наверное, сыграл в этом определенную роль. Когда подбирали название аэропорту Уфы, то фамилия

Аксакова звучала и даже какое-то время была первой. Стерлитамакский театр русской драмы мечтает стать театром им. С. Т. Аксакова, по России образовалась сеть Аксаковских комнат и Аксаковских библиотек. Даже такой пример. Недавно получили письмо от директора ледового шоу Татьяны Навки «Аленький цветочек», которая предлагает организовать детский конкурс на знание произведений С. Т. Аксакова. Победители поехали бы в Москву на это шоу. Но, честно говоря, не на все хватает времени и средств...

Ближайшее наше мероприятие: 31 января, в четверг, в 17:00 в Мемориальном доме-музее С. Т. Аксакова состоится открытие выставки живописи «Нет, весь я не уйду» выдающегося мастера пейзажа, нашего земляка Алексея Васильевича Храмова. Выставка посвящена 110-летию со дня рождения художника».

(*Оксана Блохина*. Делаем «добрые дела от имени Аксакова». Интервью Михаила Чванова. 31.01.2019 г. // https://prufy.ru/news/society/75416-pisatel_mikhail_chvanov_28_let_s_imenem_aksakova_/?).

Раздел I. АКСАКОВЕДЕНИЕ

Аксаковедение как междисциплинарное научное направление

«Аксаковы оставили богатое наследие,
не освоенное наукой не только до конца,
но и до середины...»

В. А. Кошелев [6, с. 17].

Аксаковедение — это междисциплинарное научное направление, создаваемое филологами, историками, философами, политологами, искусствоведами, религиоведами, правоведами, краеведами, писателями, журналистами, сотрудниками архивов, музеев и библиотек, другими исследователями, которые занимаются изучением жизни, трудов и творчества представителей рода Аксаковых (главным образом, семьи Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны) и их окружения.

Для начала вспомним некоторые устойчивые *аксаковские словосочетания*, вошедшие в нашу жизнь: улица Аксакова, Аксаковская копеечка, Аксаковский народный дом, памятник Аксакова, Аксаковские дни, сад Аксакова, Дом-музей Аксакова, Музей-заповедник Аксакова, Музей семьи Аксаковых, Аксаковский фонд, Международный аксаковский праздник, Аксаковский комитет, Аксаковский форум, Литературная премия имени Аксакова, Аксаковская студенческая премия, Аксаковская гимназия, Аксаковская библиотека (Аксаковка), Аксаковские чтения, Аксаковские сборники, Аксаковская энциклопедия, Аксаковские места, Золотое кольцо аксаковского Урало-Поволжья, Аксаковское движение, Аксаковское сообщество, Аксаковская осень, Аксаковский урок, Аксаковский бал, Аксаковская елка, Аксаковеды и др.

Что же является предметом изучения или содержанием аксаковедения? Это, как нам представляется, следующие основные

аксаковские феномены: *родословная Аксаковых*, три ее ветви (московско-калужская, уфимско-самарская, тульско-рязанская) и представители рода Аксаковых (в самой большой родословной их выделено и описано 266); *Аксаковские места* — это места проживания, обучения, работы и упокоения (некрополи) Аксаковых; *основные исторические события*, в которых принимали участие представители рода Аксаковых; *Аксаковские достижения* на военной и гражданской службе (должности, звания, чины, награды и т.д.); *Аксаковское творчество* (художественные произведения, публицистика, дневники, письма, воспоминания, собрания сочинений, книги, брошюры, журнальные и газетные публикации, речи); *семья С.Т. и О. С. Аксаковых*, их дети (особенно старшие — Константин, Вера, Григорий, Иван), племянник (Александр Николаевич), жена Ивана — Анна Федоровна; *Аксаковские памятники*, скульптуры, картины, фотографии, фильмы, спектакли, видеосюжеты, памятные кресты, доски и знаки; *Аксаковские музеи* — Музей-заповедник «Абрамцево», Музей-заповедник «Усадьба Мураново им. Ф. И. Тютчева», в Москве, в Башкирии — в Уфе и Надеждино, в Оренбургской и Ульяновской областях); *библиотеки имени С. Т. Аксакова* (в Ульяновске, Бугуруслане, Трехгорном, Новосибирске); *Аксаковское движение*: Аксаковское сообщество, Аксаковский фонд, Аксаковский комитет Самарской области, их основные программы, реализованные проекты и достижения; Аксаковские дни и праздники, Аксаковский форум; *Аксаковские чтения*, конференции, круглые столы (в Абрамцево, Уфе, Оренбурге, Ульяновске, Москве, Самаре); литературные и студенческие премии имени С. Т. Аксакова; *исследователи жизни и творчества Аксаковых* (аксаковеды) — С. И. Машинский, Н. И. Цимбаев, Т. Ф. Пирожкова, Е. И. Анненкова, В. А. Кошелев, В. Н. Греков, М. А. Чванов, Г.Ф. и З. И. Гудковы, А. С. Кулешов, Р. П. Поддубная, А. П. Дмитриев, О. Л. Фетисенко, В. Е. Угрюмов, А. А. Чуркин и др.; *источники, посвященные Аксаковым* — книги, в том числе аксаковские сборники и моно-

графии, диссертации, сборники статей, журнальные и газетные публикации, архивы, выставки, сайты, фильмы, театральные постановки, видеосюжеты.

Выделим некоторые важнейшие *аксаковские источники*.

Богатое рукописное наследие семьи Аксаковых хранится в следующих архивах: Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург); Российский государственный архив литературы и искусства (Москва); Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва); Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург); Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург); Государственный архив Российской Федерации (Москва); Рукописный фонд Музея-заповедника «Абрамцево» (Московская область) и др.

Книги. Например, аксаковские — собрания сочинений [1–3]; энциклопедия [4], поколенная роспись [7]; библиографии [8–9]; путеводитель по аксаковским местам [5]. Книги о семье Аксаковых написали: В. Д. Смирнов (1895 и др. переиздания), В. И. Шенрок (1904, журнальный вариант), Г.Ф. и З. И. Гудковы (1981, 1991), М. А. Чванов (1990, 1991), Ю. В. Манн (1992, 2016), В. А. Кошелев (1996, 2005, 2019), Е. И. Анненкова (1998), А. С. Кулешов (две книги в 2009 г.), Р. П. Поддубная (2016).

Аксаковские диссертации. По нашим подсчетам их на сегодняшний день 40, из которых 36 кандидатские и 4 докторские (М. Ю. Карушева, А. С. Кулешов, С. И. Машинский, Л. Н. Савина). Из них филологических наук — 28, исторических наук — 8, политических наук — 2, философских наук — 1, искусствоведения — 1 диссертация.

Энциклопедии и словари. Например, сразу о восьми Аксаковых можно найти информацию в словаре о русских писателях XIX века [11, с. 29–40]. Это — Александр Николаевич, Александр Петрович, Иван Сергеевич, Константин Сергеевич, Николай Петрович, Сергей Тимофеевич, Анна Федо-

ровна и Вера Сергеевна. В Википедии размещены 23 статьи, посвященные Аксаковым.

Сайты аксаковских музеев и библиотек. Также см.: Древний дворянский род Аксаковых (<http://aksakoff.ru/>); С. Т. Аксаков: семья и окружение (http://project.orenlib.ru/aksakov_family/); ЭНИ (Электронное научное издание) С. Т. Аксаков (<http://aksakov.do.am/>); Слово С. Т. Аксакова и слово о С. Т. Аксакове (<http://aksakov.tw1.ru/>); Премия имени С. Т. Аксакова (<http://www.gorsovet-ufa.ru/aksakov/>); Алоцвет. Виртуальный музей сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» (<http://alocvet.narod.ru/>); Центр по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (<http://old.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8626>); Филологические опыты: сайт Александра Чуркина (<http://churckin.narod.ru/index.html>).

Электронные каталоги, например, РГБ (<https://www.rsl.ru/>), РНБ (<http://www.nlr.ru/>), НЭБ (<https://rusneb.ru/>). Так, в поисковике РГБ на слово «Аксаков» выходит 27.670 изданий, начиная с 1633 г.

В истории развития аксаковедения можно выделить три периода: *имперский* (1859–1917), *советский* (1917–1991) и *федеративный* (1991 — по н./вр.).

Первый период был для аксаковедения весьма эффективным и заложил основы этого научного направления. Были изданы собрания сочинений С. Т. Аксакова в 6 томах, К. С. Аксакова в 3 томах (издание не завершено), И. С. Аксакова в 7 томах.

Советский период был менее продуктивным. Тем не менее, уже начиная с 1950-х годов аксаковская тематика постепенно стала вновь осваиваться филологами, историками и философами. Вышли в свет научные издания собрания сочинений С. Т. Аксакова в 4-х и 5-ти томах [3].

Наконец, *современный период* в развитии аксаковедения существенно расширил границы изучения и пропаганды жизни и творчества семьи и рода Аксаковых. Была опубликована

первая аксаковская энциклопедия [4], сотрудниками Института русской литературы РАН начато издание собраний сочинений К.С. и И. С. Аксаковых [1; 2].

Литература

1. Аксаков, К. С. Собр. соч. и писем: в 10 т. Т. I: Поэзия. Проза. Т. II: Драмы. Стихотворения на случай / Аксаков К. С.; ИРЛИ РАН; Изд. подгот. Е. И. Анненкова, А. П. Дмитриев и М. Д. Кузьмина. — Санкт-Петербург: ООО «Издательство “Росток”», 2019–2020. — 720, 648 с. — Текст: непосредственный.

2. Аксаков, И. С. Собр. соч.: в 12 т. Т. 1: Славянский вопрос. Кн. 1, 2 / Аксаков И. С.; Изд. подгот. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — Санкт-Петербург: ООО «Издательство “Росток”», 2015. — 639, 768 с. — Текст: непосредственный.

3. Аксаков, С. Т. Собр. соч.: в 5 т. / Аксаков С. Т.; Под общ. ред., с вступ. статьей и примеч. С. И. Машинского. — Москва: Правда, 1966. — 600, 499, 408, 479, 488 с. — Текст: непосредственный.

4. Аксаковы: семейная энциклопедия / ред. С. М. Каштанов. — Москва: Рос. политическая энциклопедия, 2015. — 536 с. — Текст: непосредственный.

5. Золотое кольцо аксаковского Поволжья: литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона / авт.-сост.: Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. — Уфа, 2014. — 328 с. — Текст: непосредственный.

6. Кошелев, В. А. Сто лет семьи Аксаковых / В. А. Кошелев. — Санкт-Петербург: ООО «Полиграф», 2019. — 512 с. — Текст: непосредственный.

7. Кулешов, А. С. Аксаковы: поколенная роспись / Кулешов А. С., О. Н. Наумов. — Москва: Территория, 2009. — 216 с. — Текст: непосредственный.

8. Литература о семье Аксаковых: (библиогр. указ. за 1940–2017 годы) / сост.: Е. С. Корионова, П. И. Федоров; отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. — Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2017. — 356 с. — Текст: непосредственный.

9. Литературное семейство Аксаковых: Аннот. библиогр. указ. / Самар. обл. универс. науч. б-ка; [Сост. Э. Ю. Базилевская, А. И. Мартиновская]. — Самара: Б. и., 1993. — 480 с. — Текст: непосредственный.

10. Мотин, С. В. Аксаковедение. [Аксаковские заметки и статьи] / С. В. Мотин. — Текст: электронный // URL: <https://istokirb.ru/search/?q=%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&where=&how=d> (дата обращения 27.03.2021).

11. Русские писатели. 1800–1917: Биогр. словарь / Редкол.: П. А. Николаев (гл. ред.) и др. Том 1: А — Г. — Москва: Сов. энциклопедия, 1989. — 691 с. — Текст: непосредственный.

МОСКВА, АКСАКОВЫ, 20–21 МАЯ 2021 ГОДА

В течение двух дней в столице нашей Родины состоялись сразу три важных аксаковских события: во-первых, 20 мая открылась выставка «Аксаковы — Семья — Россия»; во-вторых, 21 мая был проведен первый Съезд Аксаковского сообщества, на котором, в-третьих, прошла презентация иллюстрированного альбома «Аксаковы. К 230-летию С. Т. Аксакова». Во всех аксаковских мероприятиях принял участие небольшой десант — делегация из Уфы: три научных сотрудника Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова — Татьяна Евгеньевна Петрова, Татьяна Анатольевна Григорьева, Людмила Юрьевна Усова, профессор Валентина Васильевна Борисова, доцент Элеонора Шамильевна Файзуллина и Сергей Витальевич Мотин.

Четыре делегата из Уфы приземлились в аэропорту Внуково ранним утром 20 мая. В Москве их встретила Т. Е. Петрова и в течение дня организовала для прилетевших посещение Храма Христа Спасителя (здесь посетили Верхний, Нижний храмы и смотровую площадку, с которой нам с высоты птичьего полета открылись прекрасные виды Москвы) и трех литературных музеев, посвященных знаменитым русским писателям XIX века — Николаю Васильевичу Гоголю, Михаилу Юрьевичу Лермонтову и Ивану Сергеевичу Тургеневу. Эта продолжительная экскурсия оказалась весьма познавательной и принесла аксаковедам из Башкирии много положительных эмоций.

В Доме-музее Лермонтова дружная пятерка встретилась с еще одним делегатом из Уфы — В. В. Борисовой, а ее сын, заведующий этим музеем, кандидат филологических наук Сергей Сергеевич Шаулов, провел для уфимских гостей увлекательную экскурсию.

Открытие выставки «Аксаковы — Семья — Россия»

Вечером того же дня на главной выставочной площадке Государственного музея истории российской литературы (ГМИРЛИ) имени Владимира Ивановича Даля — в бывшем особняке художника и коллекционера Ильи Семёновича Остроухова (1858–1929) в Трубниках (Трубниковский переулок, 17) состоялся пресс-показ всероссийского выставочного проекта «Аксаковы — Семья — Россия», посвященного 230-летней годовщине со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова и его семье как уникальному явлению русской культуры XIX столетия.

Ведущий: Эрнест Дмитриевич Орлов, заместитель директора Государственного музея истории русской литературы имени В. И. Даля по научной работе, руководитель отдела «Дом-музей А. П. Чехова», кандидат филологических наук.

В открытии выставки приняли участие:
директор ГМИРЛИ имени В. И. Даля Дмитрий Петрович Бак;
ректор МИИГАиК Надежда Ростиславовна Камынина;
заместитель директора департамента регулярной политики
Правительства Российской Федерации Андрей Алексеевич
Спиридонов;

руководитель Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова» (МИИГАиК) Варвара Борисовна Давлетбаева;

директор Государственного историко-художественного и литературного Музея-заповедника «Абрамцево» Елена Константиновна Воронина;

заведующая Домом И. С. Тургенева (Государственный музей А. С. Пушкина) Елена Валерьевна Полянская;

руководитель Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Юлия Вячеславовна Веретнова;

прямые потомки Аксаковых — Мария Майевна, Иван Сергеевич и Мария Сергеевна Аксаковы;

потомки Саввы Ивановича и Елизаветы Григорьевны Мамонтовых (С.И. и Е. Г. Мамонтовы сохранили коллекцию Аксаковых в Абрамцево) — Николай Сергеевич Чернышев и Елизавета Сергеевна Овчинникова;

представители аксаковских музеев, библиотек и общественного комитета из семи регионов России и др.

«О Сергее Тимофеевиче Аксакове никогда никто из современников не сказал плохого слова. Наоборот, — отметил Дмитрий Бак, директор Литературного музея, — это был человек бесконечной чуткости, такта, простоты, хозяйственности. Мне кажется, что удивительная аура таланта и нежности, сопровождавшая все семейство Аксаковых, и есть пример того, как нужно жить».

«Эпохи меняются, но главные ценности остаются прежними, аксаковскими: любовь и уважение к семье, к Родине и к русско-

му языку», — сказала на открытии выставки Мария Аксакова.

Семья Аксаковых — это своеобразная модель русского мира, которой свойственна, с одной стороны «всемирная отзывчивость», а с другой — глубокая любовь к русской культуре, русской мысли и своему народу. Сергей Тимофеевич Аксаков — классик русской литературы, театральный критик, председатель Московского цензурного комитета, первый директор Константиновского межевого института, автор «Истории моего знакомства с Гоголем», знаменитой трилогии («Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Воспоминания»), «Записок об уженье», «Записок охотника Оренбургской губернии» и, конечно же, сказки «Аленький цветочек». Любовь к русской истории и литературе С. Т. Аксаков привил и своим детям. Константин и Иван Аксаковы стали известными публицистами, идеологами славянофильства и общественными деятелями. Григорий Аксаков — Оренбургским, Уфимским и Самарским губернатором и, по словам современников, «самым честным губернатором Российской империи». Вера, Надежда и Софья Аксаковы оставили богатое эпистолярное, художественное и литературное наследие.

Юбилейная выставка «Аксаковы — Семья — Россия» организована по инициативе Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова» Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК) и стала совместным проектом Аксаковского сообщества, результатом партнерства российских музеев и архивов, сохраняющих культурное наследие семьи Аксаковых. В ходе подготовки выставки свою лепту внесли и научные сотрудники уфимского Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова.

Важно напомнить, что Аксаковское сообщество начало свою работу под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России 31 июля 2020 года и на сегодняшний день объединяет четырнадцать участников:

Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (г. Москва);

Государственный историко-художественный и литературный Музей-заповедник «Абрамцево» (Московская область);

Дом-музей И. С. Тургенева на Остоженке — филиал Государственного музея А. С. Пушкина (г. Москва);

Мемориальный Дом-музей С. Т. Аксакова (г. Уфа);

Литературный музей Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург);

Культурно-исторический центр «Музей С. Т. Аксакова» (Московский государственный университет геодезии и картографии);

Литературный музей-заповедник писателя С. Т. Аксакова (Оренбургская область);

Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С. Т. Аксакова (г. Ульяновск);

Аксаковский комитет Самарской области;

Библиотека с «Аксаковской коллекцией» и «Кабинет С. Т. Аксакова» при Башкирском государственном педагогическом университете имени М. Акмуллы (г. Уфа);

Музей семьи Аксаковых села Надеждина (Республика Башкортостан);

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань);

Бузулукский краеведческий музей (г. Бузулук);

Государственный университет по землеустройству (г. Москва).

На выставке представлены живописные и графические портреты, фотографии и личные вещи, рукописи, документы, письма и книги семьи Аксаковых и их литературного окружения из собраний:

Государственного историко-художественного и литературного Музея-заповедника «Абрамцево»;

Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля;

Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН;

Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова;

Музея-заповедника «Усадьба “Мураново” имени Ф. И. Тютчева»;

Российского государственного архива древних актов;

Российского государственного архива литературы и искусства;

Российской государственной библиотеки;

Саратовского государственного художественного музея имени А. Н. Радищева.

К выставке подготовлена программа мероприятий, включающая книжные презентации, экскурсии, лекции и музыкальные вечера. Выставка продлится с 21 мая по 15 августа 2021 года.

Кураторы выставки: Эрнест Дмитриевич Орлов, заместитель директора, заведующий отделом ГМИРЛИ имени В. И. Даля «Дом-музей А. П. Чехова» и Варвара Борисовна Давлетбаева, руководитель Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова» (МИИГАиК). Художник: Наталья Романова.

Подробнее об открытии выставки смотрите видео (<https://muzeemania.ru/2021/05/21/aksakovy/>).

Первый Съезд Аксаковского сообщества

21 мая, в рамках мероприятий, посвященных 230-летней годовщине со дня рождения первого директора Константиновского межевого института С. Т. Аксакова, в МИИГАиК состоялся Первый съезд Аксаковского сообщества под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России. Съезд объединил 40 участников из восьми регионов России.

Заседание съезда прошло в Доме Демидова, расположенного по Гороховскому переулку (дом 4, корпус 6). Это яркий памятник московского классицизма, построенный в 1789–1791 гг. по проекту М. Ф. Казакова на востоке Москвы, в Басманном

районе; один из немногих дворцов московской аристократии XVIII века, внутренняя отделка которого сохранилась в относительно первозданном виде. С XIX века в здании находился Межевой институт, ныне — Московский государственный университет геодезии и картографии.

Сергей Тимофеевич Аксаков, будучи директором Межевого института, глубоко вникал во все сферы деятельности Института: поиск зданий под институт, оформление его покупки, написание Устава института, подбор преподавательского состава, формирование учебных дисциплин и усовершенствование учебного процесса, решение организационных, финансовых и хозяйственных вопросов. Но особое внимание он уделял духовно-нравственной и воспитательной стороне жизни института. Он по-отечески переживал за каждого воспитанника, следил за его поведением, духовным миром, прилежанием в учебе.

Съезду предшествовало православное богослужение — лития в память Сергея Тимофеевича Аксакова.

Ведущий съезда: Варвара Борисовна Давлетбаева, ведущий специалист «Культурно-исторического центра “Музей С. Т. Аксакова”» (МИИГАиК).

В торжественном открытии I Съезда Аксаковского сообщества приняли участие:

Надежда Ростиславовна Камынина, ректор МИИГАиК, доктор экономических наук;

Сергей Николаевич Волков, ректор Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, академик РАН и Владимир Васильевич Косинский, почетный профессор, доктор экономических наук;

Дмитрий Петрович Бак, директор Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля, сопредседатель Правления Ассоциации литературных музеев Союза музеев России, кандидат филологических наук;

Елена Константиновна Воронина, директор Государственного историко-художественного и литературного Музея-запо-

ведника «Абрамцево»;

Александр Евгеньевич Богатырев, директор Музея-заповедника «Усадьба «Мураново» имени Ф. И. Тютчева»;

Веретнова Юлия Вячеславовна, руководитель Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; представитель потомков С. Т. Аксакова по линии сына Григория Сергеевича — Мария Майевна Аксакова.

В работе съезда, к сожалению, не смогли принять участие Виктор Петрович Савиных, президент МИИГАиК, академик РАН, летчик-космонавт СССР, Дважды Герой Советского Союза, который принял самое активное участие в организации аксаковского форума и Михаил Андреевич Чванов, писатель, публицист, общественный деятель, директор Мемориального Дома-музея С. Т. Аксакова и председатель Аксаковского фонда, лауреат Всероссийской литературной премии имени С. Т. Аксакова (2002), участник Первых Аксаковских чтений, состоявшихся в Абрамцево в октябре 1983 года.

Директора и научные сотрудники известных музеев, ученые и писатели, общественные деятели обсудили вопросы сохранения Аксаковского наследия в России. В ходе пленарного заседания обсуждались вопросы издания литературного и эпистолярного наследия семьи Аксаковых, проведения юбилейных мероприятий, посвященных 230-летию Сергея Тимофеевича Аксакова в Республике Башкортостан, Оренбургской, Самарской, Ульяновской областях, Москве и Подмосковье.

Э. Д. Орлов выступил с докладом «Проект Ассоциации литературных музеев Союза музеев России альбом “Аксаковы”». Об этом проекте подробнее смотри следующую часть нашего обзора.

В. Д. Давлетбаева в своем выступлении рассказала «О выставке “Аксаковы — Семья — Россия”». Важно отметить, что Варвара Борисовна завершает работу над кандидатской диссертацией, посвященной деятельности С. Т. Аксакова в качестве директора Константиновского Межевого института. Пожелаем

ей успешной защиты и продолжения плодотворной аксаковской деятельности.

Андрей Петрович Дмитриев, доктор филологических наук, руководитель Центра по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН и Сергей Витальевич Мотин, кандидат юридических наук, член редколлегии собрания сочинений И. С. Аксакова в 12 томах и книжной серии «Славянофильский архив» подготовили доклад «Академическое издание литературного и эпистолярного наследия семьи Аксаковых». А. П. Дмитриев не смог принять участие в работе аксаковского форума, поэтому на съезде выступил С. В. Мотин.

В своем выступлении делегат из Уфы представил 14 книг по аксаковской тематике, вышедших в Санкт-Петербурге в 2011–2020 гг. (в издательствах «Пушкинский Дом» и «Росток»), которые были подготовлены к публикации сотрудниками и участниками Центра по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени, созданного в 2008 г. при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. В числе представленных книг — первые тома собраний сочинений И. С. и К. С. Аксаковых, издания из академической серии «Славянофильский архив» и аксаковские монографии Е. И. Анненковой, Д. А. Бадаляна и В. А. Кошелева. Подробную информацию о книгах можно найти на сайтах вышеуказанных издательств.

Валентина Васильевна Борисова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы БГПУ имени М. Акмуллы выступила с докладом «Цифровой Аксаков», представив подготовленные на кафедре русской литературы научно-образовательные сайты «ЭНИ С. Т. Аксаков» (<https://aksakov.do.am>) и «Слово С. Т. Аксакова и слово о С. Т. Аксакове» (<http://aksakov.tw1.ru>).

Татьяна Евгеньевна Петрова, старший научный сотрудник Мемориального Дома-музея С. Т. Аксакова рассказала «О под-

готовке и проведении юбилеев Григория Сергеевича Аксакова (2020 г.) и Сергея Тимофеевича Аксакова (2021 г.) в Республике Башкортостан». В прошлом году в Башкирии проведен юбилейный XXX-й Международный Аксаковский праздник и утвержден республиканский орден Григория Аксакова. Кстати, 26 мая этим орденом в Уфе был награжден Михаил Андреевич Чванов.

Татьяна Васильевна Бакнина, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и философии Самарского государственного института культуры и Павел Анатольевич Коровин, председатель Аксаковского комитета Самарской области, президент регионального общественного фонда содействия развитию культуры и нравственности «Всенародное достояние» поведали участникам съезда «О подготовке и проведении мероприятий по увековечиванию памяти Аксаковых в Самарской области».

В прошлом году, благодаря Аксаковскому комитету Самарской области, была обретаена могила Оренбургского, Уфимского и Самарского губернатора Г. С. Аксакова. Из выступления самарских делегатов стало известно и об открытии в Самаре в августе Аксаковского сквера и скульптурной композиции «Аленький цветочек».

Вместе с выступавшими делегатами из Самары приехали еще два участника съезда — это автор оригинальных аксаковских статей Валерий Иванович Панов, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Поволжской агролесомелиоративной опытной станции (АГЛЮС) — филиал Федерального научного центра агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения РАН и Анатолий Валентинович Кильдяшов, автор увлекательных книг «Путешествие в “Детские годы Багрова-внука”» и «Путешествие в рыболовный мир С. Т. Аксакова», вышедших в Самаре в 2019–2021 гг.

В самарском контексте нельзя не вспомнить и многоуважаемого краеведа, аксаковеда и кандидата исторических наук —

Раису Павловну Поддубную, которой, пользуясь удобным случаем, передаем свой дружеский привет с пожеланием всего самого-самого доброго, крепкого здоровья и новых творческих достижений на ниве аксаковедения.

Татьяна Евгеньевна Кичина, директор Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества им. С. Т. Аксакова выступила с сообщением «О подготовке и проведении юбилея Сергея Тимофеевича Аксакова в Ульяновской области». В этом году Аксаковка при финансовой поддержке гранта Президента РФ приглашает принять участие в межрегиональной научно-практической конференции «Аксаковские чтения». Подробнее смотрите: План мероприятий, посвященных 230-летию со дня рождения С. Т. Аксакова в 2021 году (<http://aksakovka.ru/informatsiia/230-let-so-dnya-rozhdeniya-sergeya-timofeevicha-aksakova-v-2021/>).

С коллегами из восьми регионов России в столице работала и делегация из Оренбуржья. В ее состав вошли:

Сергей Иванович Жданов, председатель общественного попечительского совета Музея-заповедника С. Т. Аксакова, кандидат биологических наук, известный фотохудожник и автор книг;

Надежда Николаевна Кудашева, младший научный сотрудник Музея-заповедника писателя С. Т. Аксакова;

Михаил Александрович Кильдяшов, поэт, член Союза писателей России, кандидат филологических наук;

Сергей Викторович Колычев, директор Благотворительного фонда им. Г. Р. Державина, кандидат исторических наук, преподаватель Бузулукского педагогического колледжа.

О текущих реставрационных работах, задачах и планах на будущее рассказали Н. Н. Кудашева и С. И. Жданов. Благодаря губернатору и Министерству культуры Оренбургской области в этом году проходят масштабные реставрационные работы в Музее-заповеднике писателя С. Т. Аксакова Бугурусланского района с. Аксаково.

В работе съезда также приняли участие: Екатерина Сергеевна Лёвшина, младший научный сотрудник Рукописного отдела Пушкинского Дома, принявшая деятельное участие в нескольких аксаковских издательских проектах и Владимир Евгеньевич Угрюмов, писатель, доцент Новосибирского государственного технического университета, кандидат филологических наук, автор двух монографий, посвященных творчеству С. Т. Аксакова.

На съезд, к сожалению, не смогли приехать представители из Казани. Но зато было озвучено, что к 230-летию С. Т. Аксакова первому студенту Императорского Казанского университета на территории Казанского (Приволжского) федерального университета будет установлен бюст.

На страницах этого обзора важно вспомнить безвременно ушедшего от нас Алексея Станиславовича Кулешова (1958–2018), заместителя начальника Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации (с 1996); генерала-майора (2004), доктора исторических наук (2010), лауреата Всероссийской литературной премии имени С. Т. Аксакова (2013), внесшего значительный вклад в развитие отечественного аксаковедения.

Участники съезда продолжали активное общение и в перерывах, и после аксаковского форума — ведь, многие делегаты знают друг друга уже не один год и составляют костяк Аксаковского движения. Мне, например, удалось поговорить с В. Е. Угрюмовым, В. Б. Давлетбаевой, Т. В. Бакниной, П. А. Коровиным, А. В. Кильдяшовым (Анатолия Валентиновича благодарю за две подаренные книги!), В. И. Пановым (и Валерию Ивановичу — сердечное спасибо за две машинописные статьи!), Т. Е. Кичиной, Е. С. Лёвшиной, С. И. Ждановым, М. А. Кильдяшовым, М. М. и И. С. Аксаковыми и, конечно, с уфимскими коллегами, с которыми далеко не всегда удастся найти время для общения. В этом случае вспоминаются строчки одной известной песни: «Разговоры, разговоры, /

Слово к слову тянется. / Разговоры стихнут скоро, / А любовь останется...»

В одном из перерывов было проведено и коллективное фотографирование участников мероприятия.

Проведение съезда Аксаковского сообщества в Москве позволило обсудить текущие выставочные и издательские проекты, планы и задачи на будущее, направленные на популяризацию и сохранение аксаковского наследия. Все они будут отражены в итоговом документе съезда.

После завершения форума для его делегатов были проведены познавательные экскурсии в Золотые комнаты Московского университета геодезии и картографии и Культурно-исторический центр «Музей С. Т. Аксакова».

В этот такой насыщенный событиями день уфимские делегаты, перед отъездом во Внуково, успели посетить службу в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове, который 1938–1991 годах был патриаршим собором Русской православной церкви. В метрической книге храма 8 июня 1799 года была сделана запись № 73 о крещении Александра Сергеевича Пушкина. В 1992 году у входа в собор установлена мемориальная доска с надписью: «июня 8 дня 1799 года въ Храмъ Богоявленія Господня въ Елоховѣ крещень А. С. Пушкинъ».

...А рано утром 22 мая уфимская делегация прилетела в международный аэропорт Уфа имени народного поэта Башкортостана Мустая Карима.

Иллюстрированный альбом «Аксаковы»

В рамках съезда Аксаковского сообщества прошла презентация альбома «Аксаковы», подготовленного Государственным музеем истории российской литературы имени В. И. Даля. Это прекрасно изданный альбом был подарен каждому участнику аксаковского форума.

В альбоме представлены материалы из собраний:
Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля;
Государственного историко-художественного и литературного Музея-заповедника «Абрамцево»;
Государственной Третьяковской галереи;
Литературного музея и Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук;
Музея-заповедника писателя С. Т. Аксакова;
Музея-заповедника «Усадьба “Мураново” имени Ф. И. Тютчева»;
Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки;
Российского государственного архива древних актов;
Российского государственного архива литературы и искусства;
Отдела рукописей Российской национальной библиотеки;
Саратовского государственного художественного музея имени А. Н. Радищева.
Книгу открывает большой портрет (с. 4):
Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859)
Т. В. Васнецова с оригинала И. Н. Крамского. [1909]
Холст, масло
ПД И-18003 Ж-11
Литературный музей ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
Эпиграф (с. 5):

«Вся моя жизнь освещалась и согревалась поклонением искусству...

*Я люблю искусство для искусства,
я вижу цель в нем самом...»*

С. Т. Аксаков — К. А. Трутовскому
14 августа 1854

(Константин Александрович Трутовский (1826–1893), русский жанровый живописец, иллюстратор произведений Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, автор картин, посвященных различным сторонам жизни Малороссии, академик Императорской Академии художеств. Автор первого известного портрета Ф. М. Достоевского (1847). Был женат на племяннице жены С. Т. Аксакова — Софьи Алексеевне Самбурской).

Издание подготовлено под эгидой

Ассоциации литературных музеев Союза музеев России,
при финансовой поддержке
Московского государственного университета геодезии
и картографии (МИИГАиК) и лично В. П. Савиных, В. А. Соломатина

Авторы-составители (составление, научное описание, комментарии):

В. Б. Давлетбаева, Э. Д. Орлов

Координаторы: *В. П. Савиных, Д. П. Бак, В. А. Соломатин*

Вступительные очерки: *В. П. Савиных, Д. П. Бак*

Сопроводительные статьи: *Ю. В. Манн, Д. А. Бадалян, Н. Н. Вихрова, В. Б. Давлетбаева, А. П. Дмитриев, В. Л. Кондратьева, Е. В. Кочнева, И. В. Коциенко, А. Г. Кузнецова, Л. Е. Мисайлиди, О. В. Мичасова, Е. Ф. Мохова, Л. Н. Сухоруков*

Ответственный редактор: *Е. Е. Лыкова*

Консультанты: *Ю. В. Веретнова, Е. Б. Емченко, Г. Л. Медынцева, Т. Е. Петрова, Т. Ю. Соболев, Е. В. Худякова*

Рецензенты: *Е. П. Яковлева*, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств;

О. Н. Наумов, доктор исторических наук, профессор, действительный член Международной генеалогической академии во Франции

Оформление и макет: *С. С. Ермолаев*

АКСАКОВЫ. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом / Ассоциация литературных музеев

Союза музеев России; Государственный музей истории русской литературы имени В. И. Даля; Культурно-исторический центр «Музей С. Т. Аксакова» при Московском государственном университете геодезии и картографии; Отв. ред. Е. Е. Лыкова; авт.-сост. В. Б. Давлетбаева, Э. Д. Орлов. М.: «Древлехранилище», 2021. 244 с. — Формат 60X84/8. Гарнитура “Old Standard TT”. Бумага мелованная. Печать офсетная. 30,5 п.л. Тираж 300 экз. (с. 8).

Аннотация. В альбоме впервые собраны воедино материалы российских музеев и архивов, связанные с семьей Аксаковых. Альбом включает иконографию С. Т. Аксакова, портреты и фотографии его семейного окружения, мемориальные вещи и документы, семейные альбомы, живописные работы и рисунки его сына Константина, а также дочерей и внучки О. Г. Аксаковой. Иллюстративные материалы, представленные музеями и архивами, сопровождаются научными статьями и комментариями (с. 9).

Книгу открывают два вступительных очерка и две статьи:

В. П. Савиных. Сергей Тимофеевич Аксаков и Константиновский межевой институт, с. 12.

Д. П. Бак. Семейство Аксаковых в русской культуре, с. 13.

Ю. В. Манн. «Прекрасная семья», с. 14–15.

От составителей, с. 16–18.

Альбом состоит из пяти разделов:

I. Живопись, с. 21–37 – 18 иллюстраций.

II. Графика, с. 39–75 – 49 иллюстраций.

III. Фотографии, с. 77–119 – 77 иллюстраций.

IV. Мемории, с. 121–146 – 47 иллюстраций.

V. Семейные альбомы, с. 179–183, 192–210, 220–221, 228–229 – 52 илл.

Сопроводительные статьи:

Е. Ф. Мохова. Аксаковское наследие в Музее-заповеднике «Абрамцево», с. 147–152.

Е. В. Кочнева, Л. Е. Мисайлиди. Аксаковская коллекция в Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, с. 153–160.

В. Л. Кондратьева. Аксаковская коллекция в Музее-заповеднике «Усадьба «Мураново», с. 161–169.

О. В. Мичасова. Аксаковское собрание в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля, с. 170–174.

Д. А. Бадалян, Н. Н. Вихрова, Л. Н. Сухоруков. Две фотографии Аксаковых из собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, с. 175–176.

В. Б. Давлетбаева. Семейный альбом Аксаковых из собрания Российского государственного архива литературы и искусства, с. 184–191.

В. Б. Давлетбаева, И. В. Коцценко. Семейные альбомы Аксаковых в собрании Рукописного отдела Пушкинского Дома, с. 211–219.

А. П. Дмитриев. Альбом «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года» (1858), с. 222–227.

А. Г. Кузнецова. Семейные альбомы Аксаковых в Абрамцеве, с. 230–238.

Принятые сокращения, с. 239.

Указатель имен, с. 240–244.

В. П. Савиных: “Эта книга вышла не только к 230-летию со дня рождения писателя С. Т. Аксакова, но и к 242-й годовщине нашего учебного заведения, которое прошло долгий и славный путь от землемерной школы до Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК). Мы отмечаем в мае месяце и еще одну важную дату в истории МИИГАиК: 10 мая 1835 года император Николай Павлович подписал указ, который в «Полном собрании законов Российской Империи» значится как «Высочайше утвержденный Устав Константиновского межевого института». Указом было «повелено: преобразовать Константиновское землемерное училище <...> в Константиновский межевой институт», ставший пер-

вым в Москве учебным заведением, получившим статус института. Авторами Устава стали тайный советник И. У. Пейкер и титулярный советник, попечитель Константиновского землемерного училища С. Т. Аксакова. Сергей Тимофеевич стал первым директором Константиновского межевого института и возглавлял его на протяжении семи лет. <...>

Как член Ассоциации литературных музеев Союза музеев России Культурно-исторический центр «Музей С. Т. Аксакова» МИИГАиК принимает активное участие в масштабном издательском проекте — альбом «Аксаковы» <...> Здесь впервые удалось объединить коллекции 11 музеев и архивов и представить мемориальные экспонаты, живописные и графические работы, фотографии, семейные альбомы из сохранившегося наследия Аксаковых. Без сомнения, важной научной составляющей издания стали не только ценные иллюстративные материалы, но и очерки, научные статьи известных филологов и ученых, музейных сотрудников и хранителей. Благодаря совместным усилиям литературных музеев и архивов у читателя появилась возможность погрузиться в общественную, интеллектуальную, духовную жизнь «высокоодаренной русской семьи», «прекрасной семьи» Аксаковых» (с. 12).

Д. П. Бак: “Семейство Аксаковых в русской культуре отмечено совершенно уникальным призванием. Именно в своей целокупности наследие Сергея Тимофеевича, Константина Сергеевича, Ивана Сергеевича, а также их многочисленных талантливых родных представляет особую ценность. Ученые и политики, строители государства и поэты, литературные критики, публицисты, мемуаристы, верные супруги и любящие дети — все они совершили свой земной путь ради того, чтобы русская земля, русская жизнь, русская семья, русская словесность, обрели новое качество, сохранили незыблемость исконных ценностей в непростых реалиях третьего тысячелетия. <...>

В последние годы на заседаниях Ассоциации литературных музеев Союза музеев России аксаковская проблематика зву-

чит своеобразным рефреном. Чем более многочисленны центры хранения и исследования музейных реликвий, связанных с семьей Аксаковых, тем более очевидна задача координации усилий отдельных ученых, энтузиастов, меценатов, работников музеев. <...>

Уверен, что издание альбома не только послужит объединению сил всех многочисленных почитателей наследия семьи Аксаковых, но и обозначит новые цели и горизонты освоения полнокровной и плодородной аксаковской традиции в отечественной культуре. Для Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля подобной магистральной задачей является открытие музейной экспозиции в мемориальном аксаковском доме по известному старомосковскому адресу: Сивцев Вражек, 30. Ясно, что достижение желанной цели потребует многолетних усилий, впрочем, в год 100-летнего юбилея ГМИРЛИ особенно важно не только подытожить сделанное, но и наметить планы на будущее.

Задача приобщения к наследию русского семейства Аксаковых остается важнейшей и актуальной на долгие годы, наш общий долг всемерно способствовать ее успешной реализации“ (с. 13).

В. Б. Давлетбаева, Э. Д. Орлов: “В 2021 году исполняется 230 лет со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859) — классика русской литературы, отца большого и одаренного талантами семейства. Этому юбилею посвящается выставка «Аксаковы — Семья — Россия» и издательский проект Ассоциации литературных музеев Союза музеев России — альбом «Аксаковы».

Предложение об издании альбома, посвященного материалам семьи Аксаковых, было выдвинуто на подведении итогов Семинара директоров литературных музеев России имени Н. В. Шахаловой в 2016 году. Впоследствии эта идея была поддержана членами Аксаковского сообщества Ассоциации литературных музеев Союза музеев России.

Работа над альбомом позволила объединить усилия восьми музеев и пяти архивохранилищ Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Оренбургской области и Саратова в изучении и репрезентации аксаковского наследия. Впервые в одном издании собрана значительная часть материального наследия семьи Аксаковых: мемориальные предметы, живописные полотна, уникальные графические материалы, редкие фотографии и семейные альбомы. Богатый иллюстративный материал сопровождается комментариями и выдержками из писем членов семьи Аксаковых и их современников, научными статьями хранителей об аксаковских коллекциях ведущих литературных музеев.

Первым хранителем собрания рукописей и меморий семьи Аксаковых стала внучка писателя Ольга Григорьевна Аксакова (1848–1921). В 1909 году, в связи с 50-летием со дня смерти Сергея Тимофеевича, в Дворянском доме г. Самары была организована «Аксаковская комната» — протомузей, давший начало аксаковским коллекциям. О. Г. Аксакова передала на хранение в «Аксаковскую комнату» множество семейных реликвий, рукописей Сергея Тимофеевича и его сыновей. <...>

Альбом «Аксаковы» состоит из пяти разделов: живопись, графика, фотографии, мемории и семейные альбомы. Аксаковские коллекции вышеназванных музеев распределены по указанным разделам. Графические материалы представлены оригинальной графикой, за исключением двух малоизвестных литографий из фондов Литературного музея Пушкинского Дома и Российского государственного архива литературы и искусства. Фотографии представлены по хронологическому принципу, при наличии нескольких оригиналов фотографий в коллекциях разных музеев — даются двойные подписи. Раздел «Семейные альбомы» включает не только иллюстративный материал из шести рукописных альбомов, принадлежавших Аксаковым и их близким родственникам, но и научные публикации, посвященные их содержанию. Домашние альбомы Аксаковых хранят стихотворения членов семьи, редкие

карандашные рисунки, запечатлевших сыновей, дочерей Сергея Тимофеевича и их близких родственников“ (с. 16, 17).

Таким образом, за два майских дня в Москве состоялись три важных аксаковских события — это открытие Аксаковской выставки, I Съезд Аксаковского сообщества и презентация альбома «Аксаковы», которые, несомненно, станут мощными катализаторами в дальнейшем развитии как Аксаковедения, так и всего Аксаковского движения. Да, будет так!

Использованные источники

Бугулова И. Откуда рос цветочек аленький. Семья Аксаковых в Гослитмузее // Российская газета. 2021. 27 мая. № 116. (<https://rg.ru/2021/05/27/v-dome-ili-ostrouhova-otkrylas-posviashchennaia-aksakovu-vystavka.html>).

Выставка «Аксаковы — Семья — Россия» (<http://s58.miigaik.ru/about/notifies/3769/>).

Золотые комнаты Дома Демидовых в Москве (Казаков М. Ф.). Музей геодезии и картографии (<https://bdb-2000.livejournal.com/65362.html>).

Межмузейный выставочный проект «Аксаковы — Семья — Россия». Дом И. С. Остроухова в Трубниках. К 230-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (https://goslitmuz.ru/visitors/exhibitions_activity/opening_soon/13036/).

Мотин С. В. Аксаковедение. Аксаковское сообщество, его Регламент и Музей С. Т. Аксакова в Москве (https://vk.com/@aksakovskii_musei-aksakovskoe-soobschestvo-ego-reglament-i-muzei-st-aksakova-v).

На территории Казанского федерального университета поставят бюст писателя Сергея Аксакова (<http://rus.addnt.ru/2021/04/na-territorii-kfu-postavyat-byust-pisat/>).

Оренбургская делегация приняла участие в работе I съезда Аксаковского движения России (<https://kultura.orb.ru/news/front/view/id/6936>).

Первый съезд Аксаковского сообщества под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России в МИИГАиК (<http://www.miiigaik.ru/about/news/3782/>).

Программа I Съезда Аксаковского сообщества под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России. 21 мая 2021 года. [Москва, 2021]. 4 с.

Профессор В. В. Борисова выступила на I Съезде Аксаковского сообщества (<https://bspu.ru/unit/41/news/15112>).

Усадьба Демидовых, Гороховский переулок, дом 4 (<https://anothercity.livejournal.com/2045871.html>).

21 мая 2021 г. ректор ГУЗ С. Н. Волков принял участие в торжественном открытии I Съезда Аксаковского сообщества под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России (https://guz.ru/about_the_university/news/1054/).

Аксаковедение в Башкирии за 30 лет (1991–2020 годы): книги, диссертации, буклеты, брошюры, Интернет-ресурсы

В теперь уже далеком 1992 году известные уфимские краеведы и аксаковеды Григорий Федорович и Зинаида Ивановна Гудковы опубликовали статью под характерным названием: «Не от юбилея к юбилею», главная идея которой состояла в том, что Дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе должен стать научным центром страны по аксаковедению (Советская Башкирия. 1992. 25 сентября). С той поры прошло почти три десятилетия...

В предлагаемом хронологическом обзоре источников (всего их выявлено 94) рассмотрим вклад авторов из Башкирии в аксаковедение за последние 30 лет, при этом остановимся только на книжной продукции, диссертациях, брошюрах и веб-сайтах, появившихся за эти годы в Уфе.

Выявить основные источники помогли электронные каталоги Российской государственной библиотеки, Национальной

библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан, а также библиографическое пособие: Литература о семье Аксаковых: библиографический указатель за 1940–2017 годы. Уфа, 2017.

1991

Этот год вошел в отечественную историю как один из ключевых, переломных в XX столетии и, в частности, пришелся на 200-летний юбилей большого русского писателя и великого семьянина Сергея Тимофеевича Аксакова. Целенаправленно эту дату отмечали на родине «Багрова-внука» — в городе Уфе, где в сентябре был открыт Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, ставший на протяжении 30 лет настоящим центром притяжения для всех тех, кто занимается изучением жизни и творчества нашего знаменитого земляка, его жены и детей.

В 1991 г. в Башкирии вышли в свет семь изданий, непосредственно связанных с именем С. Т. Аксакова [1–7]. Обзор хочется начать с главной книги юбиляра, опубликованной с предисловием писателя, публициста и с 1992 г. директора Дома-музея С. Т. Аксакова М. А. Чванова [1]. Изданы буклет и библиографический указатель, посвященные нашему земляку [2, 3]. На базе Башкирского государственного университета прошла юбилейная конференция всесоюзного масштаба, в ходе которой было заслушано 59 докладов, а их тезисы опубликованы в издании, ставшим, по сути дела, первым уфимским аксаковским сборником [4].

1. *Аксаков С. Т.* Детские годы Багрова-внука; Семейная хроника / [Предисл. М. Чванова, с. 5–27]. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 446 с.

2. Сергей Тимофеевич Аксаков: «Аксаков своей задушевностью открывал новые пути русской реалистической прозы». М. Е. Салтыков-Щедрин: [буклет] / Министерство культуры БССР; Баш. гос. объединен. музей. Уфа: Б.и., 1991. 24 с.

3. Сергей Тимофеевич Аксаков — наш земляк: библиогр. указ. / М-во культуры БССР, Гос. респ. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской; сост. Р. Х. Хафизова; ред. Р. Х. Тимергалина; от-

вет. за вып. М. Х. Закиров. Уфа, 1991. 28 с.

4. С. Т. Аксаков и славянская культура: тезисы докладов юбилейной конференции 27–30 сентября 1991 г. / Гос. комитет РСФСР по делам науки и высшей школы, Башк. гос. ун-т. Уфа, 1991. 140 с.

В юбилейном году в Уфе и Белебее были изданы и три авторских издания, посвященные С. Т. Аксакову [5–7]. Труд Г. Ф. и З. И. Гудковых, если сказать кратко, стал своеобразной аксаковской краеведческой энциклопедией для всех последующих исследователей-аксаковедов [5]. Важной вехой в развитии аксаковедения явилась и яркая, задевающая болевые точки, но, тем не менее, в целом жизнеутверждающая книга-размышление Михаила Андреевича Чванова [6]. Третье издание было напечатано в Белебее [7]. Ее автор — Ананий Владимирович Рогов, участник Великой Отечественной войны, около 40 лет трудился учителем русского языка и литературы в средней школе № 41 села Аксаково и, одновременно, в 1968–1987 гг. являлся ее директором (подр. о нем см.: *Гайнуллина А. В.* Сеятель разумного, доброго, вечного // Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием, посвящ. юбилею видного обществ. и науч. деятеля, проф. Марата Махмутовича Кульшарипова (г. Уфа, 8 апр. 2016 г.) / отв. ред. М. М. Кульшарипов, Б. В. Бурангулов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 220–224).

5. *Гудков Г. Ф., Гудкова З. И.* С. Т. Аксаков. Семья и окружение: Краеведческие очерки. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 373, [11] с.

6. *Чванов М. И.* Корни и крона: Я был в Аксакове... Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 525, [2] с.

7. *Рогов А. В.* С. Т. Аксаков: краеведческие очерки. Белебей, 1991. 78 с.

1992

Следующий год отмечен выходом в свет главной аксаковской сказки на башкирском языке [8].

8. *Аксаков С. Т.* Ал сәскә: әкиәт: [кесе йәштәге мәкт. балалары ө-н] / тәрж. Г. Якупова; рәс. И. Файрушин. Өфө: Башк. кит. нәшр., 1992. 37, [1] б.: ил. На башк. яз.

Девяностые годы были трудными в жизни нашей страны. Тогда резко сократилось количество печатной продукции. В связи с этим 1993-й, 1995-й и 1999-й годы выпали из нашего обзора. Хотя, возможно, что какая-то информация нам пока просто неизвестна.

В середине девяностых были опубликованы две книги М. А. Чванова. К 50-летию юбилею писателя в издательстве «Китап» напечатана его новая книга «Время Концов и Начал», на страницах которой опубликованы эссе о С.Т. и И. С. Аксаковых [9]. Восстановлению Дмитриевского храма в селе Надеждино Белебеевского района Башкирии была посвящена автобиографическая повесть-исповедь «Крест мой?..» [10].

1994

9. *Чванов М. А.* Время Концов и Начал: повесть, рассказы, публицистика / [предисл. авт.; худож. А. Терегулов]. Уфа: Китап, 1994. 319 с.

1996

10. *Чванов М.* Крест мой?.. (с. *Надеждино — с. Николо-Березовка во глубине России. 1996 г.*) [Уфа:] Уфимская городская тип. № 1, з. 1700, т. 5000, 1996. 32 с.

В 1996 г. в Мемориальном доме-музее С. Т. Аксакова были проведены «Аксаковские чтения», проходившие в рамках шестого Аксаковского праздника и были посвящены 225-летию со дня рождения Марии Николаевны Аксаковой, матери писателя.

1997

23 мая 1997 года в дни Праздника славянской письменности и культуры в Уфе состоялась конференция «К. С. Аксаков как явление русской культуры», посвященная 180-летию со дня рождения Константина Сергеевича Аксакова.

Этот год был ознаменован выходом в свет сборника «Аксаковские чтения: (1996–1997 гг.)», куда вошли материалы про-

шлогодних «Аксаковских чтений» и майской конференции 1997 г. [11] и буклета, посвященного Мемориальному дому-музею С. Т. Аксакова [12].

11. Аксаковские чтения: (1996–1997 гг.) / сост.-ред. Г. О. Иванова; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд (Башк. отделение Международного фонда славянской письменности и культуры). Уфа, 1997. 161 с.

12. Мемориальный дом-музей Сергея Тимофеевича Аксакова в Уфе: [буклет] / Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе; авт. и организатор проекта: С. Хабирова; фото: С. Гутник, О. Полянский. Уфа: Изд-во «АВГУСТ» ООО Эксел-ЛТД, 1997. 16 с.

1998

В 1998 г. опубликован «Аксаковский сборник», который продолжил начатую сборником «Аксаковских чтений» 1997 г. публикацию статей, связанных с творчеством, жизнью и окружением С. Т. Аксакова и его семьи. В первом разделе, посвященном 175-летию И. С. Аксакова, представлены статьи по истории и теории литературы, философии, краеведению и другие; второй раздел собрал материал, отразивший деятельность Аксаковского фонда — его основные программы: Аксаковскую и вторую — по восстановлению Свято-Никольского храма в селе Николо-Березовка Краснокамского района Башкортостана [13].

13. Аксаковский сборник. Вып. 2 / ред.-сост. Г. О. Иванова; Аксаковский фонд, Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Изд-во «Экология», 1998. 210 с.

2000

В 2000 г. вышла брошюра, рассказывающая о 10-м Международном Аксаковском празднике в Башкирии и вручению Аксаковской премии. Содержит интервью с председателем Комиссии по присуждению премии М. А. Аюповым, Верховным муфтием России Шейх-уль-ислам Талгатом Таджуддином, сло-

во о премии В. Н. Ганичева, а также материалы, посвященные С. Т. Аксакову [14].

14. На стыке Азии и Европы: Специальный выпуск редакции газеты «Советская Башкирия — Известия Башкортостана» и Международного фонда славянской письменности и культуры, посвященный Международному Аксаковскому празднику. Уфа: АДИ, [2000]. 50 с.

2001

Третий «Аксаковский сборник» подготовлен к печати в канун 210-летия со дня рождения С. Т. Аксакова и 10-летнего юбилея Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова и является своеобразным итогом его научной и просветительской деятельности. В сборнике опубликованы материалы выступлений, сделанных на «Аксаковских чтениях» 1999–2000 гг. [15]. 28–29 сентября 2001 г. в Доме-музее С. Т. Аксакова была проведена международная научно-практическая конференция «Аксаковские чтения». Тогда же вышла из печати и первая часть материалов конференции в издательстве Башкирского института развития образования. Вторая часть конференции была опубликована спустя два года [16].

15. Аксаковский сборник. Вып. 3 / редкол.: Г. Ф. Валиуллин, Г. О. Иванова (отв. ред.), Т. Е. Петрова, Г. Н. Холошевская, С. Р. Хабирова, М. А. Чванов (гл. ред.), Л. А. Чишкова; М-во культуры и национальной политики РБ, Национальный музей РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе, Аксаковский фонд. Уфа, 2001. 248 с.

16. Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (28–29 сент. 2001 г.) / Отв. ред. Дорожкина Т. Н. Уфа: Изд-во БИРО, 2001–2003. Ч. 1. 2001. 133 с. Ч. 2. 2003. 104 с.

2002

В 2002 г. исполнилось 10 лет Аксаковскому фонду. Этому событию был приурочен выход в свет очередной издательский проект [17].

17. С именем Аксакова: Аксаковскому фонду — отделению Международного фонда славянской письменности и культуры в Башкортостане — 10 лет / авторы проекта М. А. Чванов, А. Л. Чечуха. Уфа, 2002. 34 с.

2003

В 2003 г. опубликованы три издания: буклет, рассказывающий о музее семьи Аксаковых в селе Надеждино Белебеевского района [18], учебное пособие преподавателей Уфимского юридического института МВД России, посвященное службе И. С. Аксакова в МВД Российской империи [19] и книга, описывающая родословную Соколовых, в том числе и родственные связи врачебной династии Соколовых с родом Аксаковых [20].

18. Дом-музей семьи Аксаковых: буклет / Нац. лит. музей Республики Башкортостан. Уфа, 2003 (ГУП Уфим. полигр. комб.). 14 с.

19. *Мотин С. В., Мурсалимов К. Р.* Аксаков Иван Сергеевич и его служба в министерстве внутренних дел: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2003. 50 с.

20. Родословная Соколовых: Записки, сделаны Соколовым Андреем Петровичем в 1997–1999 годах. Уфа, 2003.

2004

В этом году вышли еще две книги: библиографический указатель и лингвокультурологический словарь-комментарий, подготовленные сотрудниками башкирских университетов: одна составлена главным библиографом библиотеки Башкирского государственного педагогического университета П. И. Фёдоровым [21], другая подготовлена сотрудником Башкирского государственного университета Г. Ш. Кузьминой [22].

21. Литература о С. Т. Аксакове, его семье и его родине: Библиогр. указ. за 1980–2004 гг. / сост. и авт. вступ. ст. П. И. Фёдоров; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т, Библиотека БГПУ. Уфа: Вагант, 2004. 96 с.

22. *Кузьмина Г. Ш.* «И образ мира, в слове явленный...»: лингвокультурологический словарь-комментарий к произведе-

дениям С. Т. Аксакова / под ред. Л. Г. Саяховой; Башк. гос. ун-т. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2004. 303 с.

2005

В 2005 г. Гюзель Шамилевна Кузьмина защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук — это первая аксаковская диссертация, подготовленная и защищенная в Уфе [23]. Четвертый выпуск музейного «Аксаковского сборника» вышел накануне XV Международного Аксаковского праздника и посвящен 185-летию со дня рождения Григория Сергеевича Аксакова [24]. В том же году в Бирске были опубликованы еще две книги по аксаковской тематике: словарь языка ребенка [25] и исследование известного российского литературоведа и аксаковеда Вячеслава Анатольевича Кошелева [26].

23. *Кузьмина Г. Ш.* Синергетика концептосферы С. Т. Аксакова как русской языковой личности в диалогии «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2005. 24 с. (Диссертация — 267 с. Научный руководитель — профессор Л. Г. Саяхова).

24. Аксаковский сборник. Вып. IV / редкол.: Г. Ф. Валиуллин, Т. А. Григорьева, Г. О. Иванова (отв. ред.), Г. Н. Кузина, Т. Е. Петрова, М. А. Чванов (гл. ред.), Л. А. Чишкова; М-во культуры и национальной политики РБ, Национальный музей РБ, Аксаковский музей РБ, Аксаковский фонд. Уфа, 2005. 232 с.

25. *Сальникова В. В.* Словарь языка ребенка: субстантивная лексика: (на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука»): пособие для студентов, аспирантов и учителей / Федеральное агентство по образованию, Бирская гос. социально-пед. акад. Бирск, 2005. 100 с.

26. *Кошелев В. А.* Сто лет семьи Аксаковых / Бирский гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. 380 с.

В этом месте, наверное, будет уместным упомянуть один грандиозный аксаковский проект, который, к сожалению, так

и не был опубликован. Речь идет о двухтомнике «Родина Аксакова» Т. И. Нефёдовой (1951–2005), о котором она говорила, что издание будет очень необычным. Как бы книга в книге: тексты аксаковских произведений сопровождаются развернутыми комментариями: краеведческими, лингвистическими, историческими и бытовыми. За месяц до своей кончины, 28 октября 2005 г., Тамара Ивановна завершила «Родину Аксакова» (см.: *Краснова Р.* Рябиновые бусы // Уфа. 2009. № 12. С. 74–79).

2006

В этом году в Башкирском государственном университете была защищена еще одна кандидатская диссертация [27] и опубликован очередной библиографический указатель П. И. Фёдорова [28].

27. *Сальникова В. В.* Динамика лексического компонента образно-языковой картины мира ребенка: на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2006. 22 с. (Диссертация — 261 с. Научный руководитель — профессор В. Л. Ибрагимова).

28. Литература о С. Т. Аксакове, его семье и его родине: библиогр. указ. за 1970–2005 гг. / сост. П. И. Фёдоров; отв. ред. В. В. Борисова; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Библиотека БГПУ. Уфа: Вагант, 2006. 156 с.

2007

В 2007 г. были защищены две аксаковские диссертации: на соискание ученой степени кандидата исторических наук [29] и кандидата филологических наук [30]. В. В. Сальникова на материале кандидатской диссертации опубликовала монографию [31]. Издан буклет, посвященный аксаковским местам в Башкирии [32]. Вышли в свет художественные произведения четырех первых лауреатов литературной премии С. Т. Аксакова на башкирском языке [33].

29. *Биккулов И. Н.* П. Д. Аксаков и управление Уфимской провинцией (1719–1744 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа,

2007. 25 с. (Диссертация — 217 с. Научный руководитель — профессор Р. Г. Буканова).

30. *Никитина Е. П.* Творческая индивидуальность С. Т. Аксакова в историко-функциональном и сравнительно-типологическом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Магнитогорский гос. ун-т. Магнитогорск, 2007. 25 с. (Диссертация — 382 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

31. *Сальникова В. В.* Образно-языковая картина мира ребенка (на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова внука»): монография / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высшего проф. образования Бирская гос. соц.-пед. акад. Бирск: Бирская гос. социально-пед. акад., 2007. 159 с.

32. Родина Аксакова. Аксаковские места в Башкирии: [буклет]. Уфа: [б.и.], 2007. 16 с.

33. С. Т. Аксаков исемендәге премия лауреаттары: хикәйәләр, повесть, романдан өзөк / [төзөүс. Ринат Камал]. Өфө: Китап, 2007. 168 с. [Лауреаты премии имени С. Т. Аксакова: рассказы, повесть, фрагмент романа / В. Белов, В. Ганичев, М. Чванов, В. Распутин; сост. Р. Камал. Уфа: Китап, 2007. 168 с. На башк. яз.]

2008

Этот год представлен пятым выпуском музейного «Аксаковского сборника», посвященного 185-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Аксакова и 130-летию победы Болгарии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [34].

34. Аксаковский сборник. Вып. V / ред.-сост. Г. О. Иванова; Совет городского округа г. Уфа, Национальный музей РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 2008. 288 с.

2009

С 2009 г. выходят в свет материалы научных конференций «Аксаковские чтения», проводимые на базе кафедры русской

литературы филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. В этом сборнике представлены материалы XI Аксаковских чтений, прошедших 2 октября 2009 г. [35]. В Стерлитамаке опубликована уникальная книга краеведа Виктора Леонидовича Назарова [36]. Напечатана также историческая монография И. Н. Биккулова, посвященная государственному деятелю XVIII в. Петру Дмитриевичу Аксакову, который занимал должность уфимского вице-губернатора в 1740–1744 гг. [37]. На протяжении семи лет (2009–2015) С. В. Мотин со своими учениками реализует научно-издательский проект, посвященный поэту, правоведа, общественному деятелю, издателю, редактору, публицисту и славянофилу Ивану Сергеевичу Аксакову (1823–1886) [38].

35. Аксаковские чтения: (материалы XI Всерос. науч. конф. Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: д-р филол. наук, проф. В. В. Борисова (отв. ред.), д-р филол. наук, проф. С. А. Салова, Г. Н. Кузина, О. С. Тарасенко, П. И. Фёдоров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Вагант, 2009. 264 с.

36. *Назаров В. Л.* Пёстровка — стерлитамакское Аксаково: Очерки истории. Документы. Родословные. Стерлитамак, 2009. 144 с.

37. *Биккулов И. Н.* П. Д. Аксаков — воевода и вице-губернатор Уфимской провинции: монография. Уфа: НМЦ «Педкнига», 2009. 182 с.

38. Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества: в 6 вып.: в 12 ч. 1823–1886 [1823–1848; 1848–1851; 1851–1860; 1861–1869; 1870–1879; 1880–1886] / под ред. С. В. Мотина; сост.: С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2009–2013, 2015. 3122 с. [Вып. 1. Ч. 1. 151 с. Ч. 2. 259 с.; [Вып. 2]. 175 с.; Вып. 3. Ч. 1. 304 с. Ч. 2. 308 с.; Вып. 4. Ч. 1. 277 с. Ч. 2. 270 с. Ч. 3. 275 с.; Вып. 5. Ч. 1. 250 с. Ч. 2. 250 с.; Вып. 6. Ч. 1. 301 с. Ч. 2. 302 с.]

2010

Профессор Валентина Васильевна Борисова с ученицей Е. П. Никитиной впервые составили летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова [39]. Доцент Элеонора Шамильевна Файзуллина подготовила работу, посвященную лауреату литературной премии им. С. Т. Аксакова 2008 г., народному писателю Башкортостана А. Ю. Генатулину [40]. С 2010 г., в течение 7 лет, Башкирским государственным театром оперы и балета издавалась газета «Аксаковский дом» [41].

39. Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859 гг.) / сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.

40. Анатолий Генатулин / авт.-сост. Э. Ш. Файзуллина; художник Т. Х. Масалимов; Аксаковский фонд; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 48 с. (Аксаковский венок: лауреаты Всерос. лит. премии им. С. Т. Аксакова).

41. «Аксаковский дом», театральная газета, 14 выпусков (2010–2016) (<http://www.bashopera.ru/about/newspaper/>).

2011

Вторая ученица В. В. Борисовой защищает литературоведческую диссертацию [42]. К 220-летию С. Т. Аксакова Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди РБ подготовила биобиблиографический указатель в бумажном и электронном вариантах [43, 44].

42. *Тарасенко О. С.* С. Т. Аксаков и М. А. Осоргин: типология творческих индивидуальностей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / [Место защиты: Бирская гос. соц.-пед. акад.]. Бирск, 2011. 22 с. (Диссертация — 247 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

43. Сергей Тимофеевич Аксаков: биобиблиогр. күрһ. / Башкортостан Республикаһының Әхмәтзәки Вәлиди исемендәге Милли китапханаһы Мәғлүмәт һәм библиография бүлөгө; [сығарыу өсөн яуаплы А. Ә. Ибраһимов; я. мөх. Г. А. Евдищен-

ко; тез. Л. Р. Исәнғолова һ.б.]. Өфө: [НБ РБ], 2011. 79 б.: фото 6 б. (Башкортостан язуысылары). Текст на башк., рус., тат. яз.

44. Сергей Тимофеевич Аксаков [Электронный ресурс]: биобиблиогр. указатель / Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди РБ; сост. Л. Р. Исангулова, А. Ю. Батыршина; отв. ред. З. Т. Агзамова; отв. за вып. А. А. Ибрагимов. Электрон. дан. Уфа: Нац. б-ка им. А.-З. Валиди РБ, 2011. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); (Писатели Башкортостана). Заглавие с этикетки видеодиска. Операционная система: Windows / XP / Vista / Server 2008.

2012

В 2012 г. Аксаковский фонд отмечает свое двадцатилетие. К этой дате выходит книга, подводящая итоги деятельности фонда за два десятилетия [45]. На базе кафедры русской литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы 24–25 сентября 2012 г. проводятся XIII Аксаковские чтения [46]. Опубликован библиографический указатель, объединивший аксаковедческие публикации за последние шесть лет [47]. В. В. Сальникова издает очередную монографию [48]. В Москве выходит в свет одна из главных книг М. А. Чванова, в которую вошли его очерки о С. Т. и И. С. Аксаковых, а также повесть «Крест мой?..» [49]. Третья ученица В. В. Борисовой подготовила к защите диссертацию [50].

45. С именем Аксакова: 20 лет Аксаковскому фонду / сост.: М. А. Чванов, Н. В. Хотько, Ю. Р. Абдуллина; Башк. отделение Международного фонда славянской письменности и культуры (Аксаковский фонд). Уфа, 2012. 224 с.

46. Аксаковские чтения: (материалы XIII Международных Аксаковских чтений. Уфа, 24–25 сентября 2012 г.) / отв. ред.: д. ф. н., проф. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2012. 181 с.

47. Современное аксаковедение: библиогр. указ. за 2006–2011 гг. / сост. и авт. вступ. ст. П. И. Фёдоров; отв. ред. В. В. Бо-

рисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. 62 с.

48. *Сальникова В. В.* Текстовая репрезентация образно-языковой картины мира ребенка: на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Бирская гос. соц.-пед. акад.». Уфа: Гилем, 2012. 184 с.

49. *Чванов М. А.* Русский крест: очерки русского самосознания. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 608 с.

50. *Гусейнова Т. В.* Стиль малой прозы С. Т. Аксакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / [Место защиты: Магнитог. гос. ун-т]. Магнитогорск, 2012. 22 с. (Диссертация — 200 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

2013

Этот год, пожалуй, стал самым урожайным в башкирском аксаковедении. Судите сами. Вышел в свет литературный путеводитель по аксаковским местам, в котором представлены аксаковские места в Башкирии, Оренбургской, Самарской, Ульяновской областях и Татарии. Впервые были объединены одним маршрутом самые значимые селения, в которых бывал С. Т. Аксаков в детстве, через которые проходили пути, соединяющие симбирские имения с оренбургскими и уфимскими, а также места, где он охотился или бывал в гостях и где находились имения его родственников [51]. Советом городского округа город Уфа Республики Башкортостан к XXIII Международному Аксаковскому празднику подготовлена и издана книга «Аксаковская земля» (решение Совета № 18/12 от 29.05.2013 г.). В книге размещены материалы об истории Международного Аксаковского праздника, о связанных с ним традициях, о людях, занимающихся изучением культурного наследия семьи Аксаковых, о лауреатах Премии Совета городского округа г. Уфа им. С. Т. Аксакова, а также краеведческие работы о местах, связанных с жизнью и творчеством С. Т. Аксакова [52]. В шестой Аксаковский сборник включены наиболее интересные мате-

риалы Аксаковской конференции, проведенной в Башкирском государственном университете, а также доклады круглых столов и литературных вечеров, организованных в музее в 2012 г., посвященных 175-й годовщине смерти А. С. Пушкина, юбилею «охотничьих» книг С. Т. Аксакова и др. [53]. Прошли XIV Международные Аксаковские чтения. В сборнике представлены доклады участников научной конференции, прошедшей в Институте филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13–14–02501) [54]. Также вышел библиографический указатель «Современное аксаковедение» с описанием литературы за последние 8 лет [55], издан первый выпуск словаря языка С. Т. Аксакова [56] и защищена очередная аксаковская литературоведческая диссертация [57].

51. Золотое кольцо аксаковского Поволжья: литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона / авт.-сост.: Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд, Спортивный клуб охотников «Рада». Уфа, 2013. 216 с. (Библиотечка «Башкирской охотничьей газеты»).

52. Аксаковская земля / редкол.: М. В. Ларина, Э. Ш. Файзуллина, Е. Р. Рахимкулов; Совет городского округа город Уфа РБ. Уфа, 2013. 304 с.

53. Аксаковский сборник. Выпуск VI / Издательский совет: М. А. Чванов — директор музея, Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина — научные сотрудники музея, Е. В. Евдокимова — кандидат филол. наук (БашГУ), С. В. Мотин — кандидат юридич. наук (УЮИ МВД РФ), П. И. Фёдоров — зав. справочно-библиографическим отделом БГПУ. Редактор-составитель Г. О. Иванова. Уфа. 2013. 236 с.

54. XIV Международные Аксаковские чтения, [Уфа, 26–27 сентября 2013 г.]: материалы конференции / Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Башкирский гос. пед. ун-т

им. М. Акмуллы» (ФГБОУ ВПО БГПУ им. М. Акмуллы). Уфа: Изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2013. 322 с.

55. Современное аксаковедение: библиогр. указ. за 2006–2013 гг. / сост. и авт. вступ. ст. П. И. Фёдоров; отв. ред. В. В. Борисова; дизайн обложки М. Б. Нелюбиной; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 96 с.

56. Словарь языка С. Т. Аксакова. Вып. 1 / отв. ред. В. В. Борисова. Уфа, 2013. 52 с.

57. *Гусейнова Т. В.* Малая проза С. Т. Аксакова: атрибуты стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург, 2013. 22 с. (Диссертация — 176 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

2014

В 2014 г. выходит дополненный вариант литературного путеводителя по аксаковским местам Урало-Поволжского региона [58]. Опубликован совместный проект двух вузов и аксаковского музея — библиографический указатель, посвященный И. С. Аксакову [59]. Продолжена работа над словарем языка С. Т. Аксакова [60]. Л. А. Утяшевой издано учебно-методическое пособие, направленное на изучение творчества С. Т. Аксакова [61]. К 70-летию юбилею М. А. Чванова уфимским горсоветом издан Аксаковский сборник «Крест мой...» [62].

58. Золотое кольцо аксаковского Поволжья: литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона / авт.-сост.: Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. Уфа, 2014. 328 с.

59. Иван Сергеевич Аксаков: библиогр. указ. (1836–2014) / сост.: П. И. Фёдоров, С. В. Мотин; сост. фотоприложения: Г. О. Иванова; вступ. ст. С. В. Мотина; под ред. А. П. Дмитриева; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Уфимский юридический ин-т МВД России, Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 260 с.

60. Словарь языка С. Т. Аксакова. Вып. 1–2 / отв. ред.: д. ф. н., проф. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы.

Уфа, 2014. 92 с.

61. *Утяшева Л. А.* Изучение творчества С. Т. Аксакова в школе: учебно-методическое пособие. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 52 с.; то же: Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 68 с.

62. *Чванов М. А.* Крест мой... Аксаковский сборник, посвященный 70-летию М. А. Чванова / Совет гор. окр. г. Уфа, Мемориал. дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Аркаим, 2014. 232 с.

2015

В Уфе в издательстве «Китап» выходит в свет еще одна книга С. Т. Аксакова [63]. 24–26 сентября состоялись XV Аксаковские чтения; в сборнике представлены доклады участников научной конференции, прошедшей в Институте филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы [64]. В канун 25-летнего юбилея Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова в Уфе издан седьмой выпуск «Аксаковского сборника» [65], а также ещё один его шестой выпуск, приуроченный к VII Российскому философскому конгрессу, прошедшему 6–10 октября 2015 г. в Уфе на базе Башкирского государственного университета [66]. В Санкт-Петербурге опубликована докторская монография В. В. Сальниковой [67]. В том же году Вера Владимировна в Уфе защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук [68].

63. *Аксаков С. Т.* Охотничья трилогия. Уфа: Китап, 2015. 443 с., [4] л.

64. XV Аксаковские чтения: [материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24–26 сент. 2015 г.] / отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Лайм, 2015. 213 с.

65. Аксаковский сборник. Вып. VII / отв. ред. Г. О. Иванова. Уфа: ДизайнПресс, 2015. 304 с.

66. Аксаковский сборник. Вып. VI: к VII Российскому философскому конгрессу / под общей ред. С. Н. Семенова, М. А. Чванова. Уфа, 2015. 320 с.

67. *Сальникова В. В.* Репрезентация языковой картины мира ребенка в русской автобиографической прозе: (на материале

повестей С. Т. Аксакова, Н. Г. Гарина-Михайловского, А. Н. Толстого, В. П. Астафьева) / М-во образования и науки РФ. СПб.: Свое изд-во, 2015. 265 с.

68. *Сальникова В. В.* Лексический компонент языковой картины мира ребёнка: динамический аспект: на материале русских автобиографических повестей о детстве: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2015. 41 с. (Диссертация — 494 с. Научный консультант — профессор Л. А. Киселева).

2016

Этот год примечателен выходом в свет в Москве уникальной книги с участием ректора Государственного университета по землеустройству С. Н. Волкова, сотрудников Дома-музея С. Т. Аксакова (Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина), Пушкинского Дома (А. П. Дмитриев, Е. С. Левшина) и Музея-заповедника «Абрамцево» (А. Г. Кузнецова) [69]. В год 60-летия библиографа, краеведа и аксаковеда П. И. Фёдорова опубликован посвященный ему «Аксаковский сборник» [70]. Издана аксаковская сказка «Аленький цветочек» на трех языках — русском, башкирском и английском [71]. Четвертый ученик В. В. Борисовой защищает диссертацию [72]. И в конце года в Москве выходит специальный номер журнала «Русская словесность», посвященный творчеству С. Т. Аксакова [73].

69. Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836): Учеб.-науч. изд. / Государственный университет по землеустройству, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Аксаковский фонд; [вступ. ст. С. Н. Волков; сост., примеч. Т. Е. Петрова; подгот. текстов: А. П. Дмитриев, Е. С. Левшина и А. Г. Кузнецова; примеч. Г. Н. Кузина]. М.: ГУЗ, 2016. 208 с.

70. Аксаковский сборник: [посвящен юбилею участника Аксаковского движения в Башкортостане Петру Ильичу Фёдорову] / Минобрнауки России, ФГБОУ ВО БГПУ им. Акмуллы; [отв. ред. В. В. Борисова]. Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. 127 с.

71. *Аксаков С. Т.* Аленький цветочек = Ал сәскә = The Scarlet Flower: [сказка: для детей дошкол. и мл. шк. возраста] / [авт. проекта, сост., ил. А. Хамматова; пер. на башк. Г. М. Якупова, пер. на англ. Р. М. Каримов]. Уфа: Китап, 2016. 144 с.: цв. ил. Текст рус., башк., англ. К 225-летию со дня рождения С. Т. Аксакова.

72. *Зиянгиров Р. О.* Конкорданс произведений С. Т. Аксакова: актуальные контексты изучения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / [Место защиты: Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2016. 26 с. (Диссертация — 184 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

73. Русская словесность. М., 2016. № 6. 80 с. Специальный номер, посвященный творчеству С. Т. Аксакова, 225-летию С. Т. Аксакова и 25-летию мемориального дома-музея С. Т. Аксакова в Уфе, подготовленный совместно с кафедрой русской литературы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа, Республика Башкортостан).
2017

В 2017 г. сотрудниками Дома-музея подготовлена книга, рассказывающая об Аксаковском историко-культурном центре «Надеждино» [74]. Тогда же выходит фундаментальный библиографический указатель, посвященный литературе о семье Аксаковых за 77 лет [75] и издается монография о годах службы И. С. Аксакова в качестве чиновника-правоведа [76].

74. В Надеждине звонят колокола. ...: Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» / Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; [сост.: Петрова Т. Е., Чванов М. А.]. Уфа: Белая река, 2017. 160 с.; то же: Уфа: Белая река, 2018. 160 с.

75. Литература о семье Аксаковых: (библиографический указатель за 1940–2017 годы) / сост.: Е. С. Корионова, П. И. Фёдоров; отв. ред. В. В. Борисова; дизайн обложки: А. В. Кондров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2017. 356 с.

76. *Мотин С. В.* Российский славянофил на правоохранительной службе. И. С. Аксаков — сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской империи: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 168 с.

2018

В 2018 г. по инициативе Центра гуманитарных исследований (ЦГИ) Министерства культуры РБ состоялся круглый стол, посвященный 195-летию со дня рождения И. С. Аксакова. Круглый стол прошел 3 августа в Белогорском районе Республики Крым и 29 сентября в Белебеевском районе Республики Башкортостан [77]. В сборнике краеведческих статей известного уфимского краеведа Я. С. Свице на основе архивных документов раскрываются новые факты родословных связей Аксаковых с дворянством Уфимской и Оренбургской губерний; особый интерес представляют кулинарные пристрастия семьи Аксаковых [78]. Кандидат филологических наук Э. Ш. Файзуллина подготовила цикл очерков о пяти лауреатах Всероссийской литературной премии им. С. Т. Аксакова: В. И. Белове (1996), В. Г. Распутине (2005), М. А. Чванове (2002), А. Ю. Генатулине (2008) и К. В. Скворцове (2010) [79].

77. *Семья Аксаковых как пример служения Отечеству: Материалы круглого стола. 3 августа, 29 сентября 2018 года / отв. ред. М. Х. Марданов, сост. В. В. Латыпова, Р. Р. Яппарова.* Уфа: ИП Фенин А. Л., 2018. 96 с.

78. *Свице Я. С.* «Вот родина моя...»: литературно-краеведческие комментарии к произведениям Сергея Тимофеевича Аксакова / Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Белая река, 2018. 110 с.

79. *Файзуллина Э. Ш.* Аксаковский венок: писатели России — лауреаты Всероссийской литературной премии им. С. Т. Аксакова. Уфа: Лето, 2018. 100 с.

2019

В совместном проекте специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга и Уфы — книге «Две Наташи» — представлены

читателю две повести, связанные между собой не только единым названием, но и сюжетными линиями, прообразами героев, а главное, принадлежностью к истории славного русского семейства Аксаковых. Впервые оба текста, незавершенная повесть С. Т. Аксакова «Наташа. (Очерк помещичьего быта)» и «Наташа. Истинное происшествие (1811–1814 гг.)» Н. Т. Карташевской, представлены вместе и сопровождаются уникальными документальными материалами, историческими, литературными и краеведческими комментариями [79].

80. Две Наташи: повести и исследовательские материалы подготовлены к Третьим Аксаковским образовательным чтениям в Государственном университете по землеустройству / Государственный университет по землеустройству (г. Москва), Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова (г. Уфа); общ. ред. С. Н. Волкова [вступ. ст. С. Н. Волкова и Е. С. Киевской; сост. и подбор илл. Т. Е. Петрова; подгот. текста А. П. Дмитриева и Е. С. Левшиной]. М.: ГУЗ, 2019. 231 с.

2020

Несмотря на пандемию, хоть и в усеченном виде, но все-таки состоялся XXX-й Международный Аксаковский праздник. Так, 1 октября прошла презентация книги, которая представляет собой сборник рассказов С. Т. Аксакова об охоте, рыбной ловле, собирании грибов и ловле бабочек. Впервые собраны вместе как известные произведения писателя, так и малоизвестные по дореволюционным изданиям. Сборник вышел одновременно на русском и немецком языках [81]. 23 октября в Уфимском юридическом институте МВД России по инициативе кафедры истории и теории государства и права состоялась Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Оренбургского, Уфимского и Самарского губернатора Григория Сергеевича Аксакова [82]. В рамках Аксаковского праздника сотрудниками музея С. Т. Аксакова были подготовлены и до конца года опубликованы два больших (формата А4) красочных буклета. Первый подробно рассказывает

о Мемориальном доме-музее С. Т. Аксакова, Доме губернатора (сейчас здесь располагается Министерство здравоохранения Республики Башкортостан) и Аксаковском народном доме, в котором в настоящее время размещается Башкирский государственный театр оперы и балета [83]. Второй буклет посвящен истории Международного Аксаковского праздника и Аксаковского движения; здесь также содержится информация обо всех 11 лауреатах литературной премии С. Т. Аксакова за 1996–2018 годы [84]. Заметим, кстати, что в 2021 г. Аксаковской литературной премии исполняется 25 лет!

81. Аксаков об охоте. Воспоминания и наблюдения страстного охотника: Сборник рассказов С. Т. Аксакова / Издательство Eichelmändli (Швейцария); Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Составители: Петрова Т. Е., Усова Л. Ю., Иванова Г. О. Уфа: Белая река, 2020. 200 с.

82. Историко-правовое и духовное наследие семьи Аксаковых в социокультурном пространстве России, к 200-летию со дня рождения первого Уфимского губернатора Г. С. Аксакова [Электр. изд.]: сб. матер. Всерос. науч.-практич. конф., г. Уфа, 23 октября 2020 г. / под общ. ред. Р. Г. Букановой. Электрон. текстовые дан. (1,4 МБ). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана.

83. Три Аксаковских дома. Из истории аксаковских мест в Уфе: [буклет] / Министерство культуры РБ; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Сост. Г. Н. Кузина. Отв. за выпуск Т. Е. Петрова. Уфа: ООО «Печатный двор», 2020. 60 с.

84. 30 лет с именем Аксакова. Из истории Международного Аксаковского праздника: [буклет] / Министерство культуры РБ; Башкирское (Аксаковское) отделение Международного фонда славянской письменности и культуры. [Чванов М. А. 30 лет с именем Аксакова (с. 4–51); О лауреатах литературной пре-

мии С. Т. Аксакова (с. 52–56); *Рачков Н. В* Аксаковской усадьбе (с. 57)]. Сост. и отв. за вып. Т. Е. Петрова. Уфа: ООО «Печатный двор», 2020. 58 с., 183 фотографии.

И, наконец, предлагаем краткую информацию об аксаковских веб-сайтах и аккаунтах, которые вносят свой посильный вклад в пропаганду и развитие аксаковского движения и аксаковедения в Башкирии [85–93].

85. Аксаковский историко-культурный центр [в Белебеевском районе] (<https://vk.com/club138319334>; действует с 2017 г.).

86. Алоцвет. Виртуальный музей сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» (<http://alocvet.narod.ru/>; действует с 2005 г.).

87. Ежегодная открытая Премия Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан имени С. Т. Аксакова // Совет городского округа город Уфа Республики Башкортостан (<http://gorsovet-ufa.ru/aksakov/>; действует с 2011 г.).

88. Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова (<http://aksakovufa.ru/>; действует с 2016 г.).

89. Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Уфа (https://vk.com/aksakovskii_musei; действует с 2015 г.).

90. Мемориальный дом-музей Сергея Тимофеевича Аксакова (<http://www.aksakov.info/index.php?id=22>; действует с 2009 г.).

91. Михаил Чванов. Официальный сайт писателя (<http://михаил-чванов.рф/>; действует с 2016 г.).

92. Музей Семьи-Аксаковых (<https://vk.com/id334198101>; действует с 2015 г.).

93. Слово С. Т. Аксакова и слово о С. Т. Аксакове: Электронный образовательный ресурс по русскому языку (<http://aksakov.tw1.ru>; действует с 2018 г.).

94. ЭНИ (Электронное научное издание) «С. Т. Аксаков» (<http://aksakov.do.am/>; действует с 2010 г.).

Подведем некоторые итоги развития аксаковедения в Башкирии за 1991–2020 годы.

В течение трех десятилетий вышли в свет следующие издания: книги С. Т. Аксакова (5); Аксаковские сборники, чте-

ния, материалы конференций (17, из которых — музейных 7, БГПУ 5, БашГУ 2, БИРО 1, ЦГИ Министерства культуры РБ 1, УОИ МВД РФ 1); книги — «С именем Аксакова», «Золотое кольцо аксаковского Поволжья», «Аксаковская земля», «В Надежде звонят колокола...», «Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836)», «Две Наташи», «Аксаков об охоте»; книги М. А. Чванова (5), Г. Ф. и З. И. Гудковых, А. В. Рогова, В. А. Кошелева, В. Л. Назарова, Э. Ш. Файзуллиной (2), Я. С. Свице; монографии (5 — В. В. Сальниковой — 3, И. Н. Биккулова, С. В. Мотина); летописи жизни и творчества С. Т. Аксакова (В. В. Борисовой и Е. П. Никитиной) и И. С. Аксакова (С. В. Мотина, А. А. и И. И. Мельниковых); диссертации (8, из которых — 7 кандидатских: Г. Ш. Кузьминой, В. В. Сальниковой, И. Н. Биккулова, Е. П. Никитиной, О. С. Тарасенко, Т. В. Гусейновой, Р. О. Зиянгирова и 1 докторская — В. В. Сальниковой); учебные пособия и словари (4 — С. В. Мотина и К. Р. Мурсалимова, Г. Ш. Кузьминой, В. В. Сальниковой, Л. А. Утяшевой); библиографические указатели (9 — П. И. Фёдорова и других, в том числе книги «Литература о семье Аксаковых» и «И. С. Аксаков»); родословная Соколовых; книга лауреатов премии им. С. Т. Аксакова; словарь языка С. Т. Аксакова; журнал «Русская словесность» (2016. № 6); газета «Аксаковский Дом»; буклеты (7); веб-сайты (7), аккаунты (3).

Главное, в Уфе сформировались два научных центра аксаковедения. Один центр — это Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова в составе пяти его сотрудников — Т. Е. Петрова, Г. О. Иванова, Г. Н. Кузина, Т. А. Григорьева, Л. Ю. Усова — во главе с писателем и общественным деятелем М. А. Чвановым.

Второй центр сложился вокруг кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, которую много лет возглавляла профессор В. В. Борисова, и библиографа, краеведа и аксаковеда П. И. Фёдорова.

Есть еще одно место притяжения начинающих аксаковедов — это Совет городского округа города Уфа Республики

Башкортостан, чьей премией ежегодно, начиная с 1992 г., награждают талантливых студентов вузов и учащихся средних учебных заведений, подготовивших конкурсные работы по аксаковской тематике.

Семья Аксаковых в книжной серии «Славянофильский архив»

Большой вклад в развитии аксаковедения в последнее десятилетие вносит Центр по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (о нем см.: <http://old.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8626>).

Именно при этом Центре, начиная с 2011 года, издается серия книг под названием «Славянофильский архив». За восемь лет в двух петербургских издательствах («Пушкинский Дом» и «Росток») изданы девять книг, пять из которых непосредственно связаны с представителями славной аксаковской семьи.

В октябре 2006 г. состоялась конференция, посвященная 150-летию славянофильского журнала «Русская Беседа». Эту конференцию проводил музей-заповедник «Абрамцево». Известно, что владельцы усадьбы — Сергей Тимофеевич Аксаков и его дети Константин и Иван — сыграли в судьбе «Русской беседы» особую роль. Издательским итогом этого научного форума стала опубликованная в 2011 г. книга, соединившая жанровые признаки коллективной монографии, академических сборников и полного библиографического описания. Вышедшей в свет книге суждено было открыть новую академическую серию под названием «Славянофильский архив».

1. «Русская Беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / Под ред. Б. Ф. Егорова, А. М. Пентковского и О. Л. Фетисенко. СПб.:

Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. 568 с.: ил. (Славянофильский архив. Кн. I).

Первая книга «Славянофильского архива» посвящена уникальному изданию, выходявшему в Москве в 1856–1860 гг., — журналу «Русская беседа» (всего за 5 лет было опубликовано 20 томов), собравшему вокруг себя самых ярких представителей славянофильского направления: А. С. Хомякова, К. С., И. С. и С. Т. Аксаковых, И. В. и П. В. Киреевских, А. И. Кошелева, Н. П. Гилярова-Платонова, В. А. Черкасского и других. Первую часть книги составили статьи об истории журнала, его издателя, редакторах и основных авторах. В том числе отдельные статьи посвящены отцу и сыновьям Аксаковым. В раздел «Материалы» вошли не переиздававшиеся, за редким исключением, редакционные статьи, а также ряд публикаций архивных документов. Один из подразделов связан с инициативой И. С. Аксакова по переводу наиболее важных статей «Русской беседы» на немецкий язык Фр. фон Боденштедтом, которым в 1862 г. был издан в Германии двухтомник избранных славянофильских статей. Завершают книгу полная роспись содержания журнала, где впервые установлено авторство ряда опубликованных в «Русской беседе» текстов, аннотированный указатель «Авторы “Русской беседы”» и указатель имен.

2. *Аксакова В. С.* Дневники. Письма / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова; ИРЛИ РАН. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. 592 с., [32] с. ил. (Славянофильский архив. Кн. II).

Во второй книге «Славянофильского архива» впервые дает читателю наиболее полное представление о жизни и творчестве Веры Сергеевны Аксаковой, старшей и любимой дочери писателя С. Т. Аксакова. Ее творческое наследие представлено двумя дневниками (1854–1855 и 1860 годов) и малоизвестными, не публиковавшимися письмами 1860 г. Дополнительно печатаются письма В. С. Аксаковой родным и друзьям, а также семейные письма, относящиеся к трагическим событиям, связанным с предсмертной болезнью и кончиной выдающегося славяно-

фила К. С. Аксакова (1860). Дневник 1854–1855 годов и письма печатаются по автографам и сопровождаются обстоятельным комментарием. Самостоятельный интерес представляет подробная история первых изданий дневников В. С. Аксаковой.

3. Переписка И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина (1848–1876) / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова, О. Л. Фетисенко, В. И. Шведов. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016. 712, [16] с. ил. (Славянофильский архив. Кн. III).

В третьей книге «Славянофильского архива» представлена переписка И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина, выдающихся общественных деятелей, сыгравших огромную роль в социально-политической и духовной жизни России XIX в. Никогда прежде их письма не собирались воедино, а отношения — личные и творческие — не исследовались так обстоятельно. Переписка велась на протяжении почти 30 лет, с 1848 г. и до смерти Самарина в 1876 г.; из 133 писем, публикуемых в данной книге, 105 печатаются впервые. Все письма воспроизводятся по автографам, без купюр и сопровождаются обстоятельными комментариями, которые знакомят читателей с жизнью и творчеством корреспондентов в широком контексте социальных и культурных исканий русского общества 1840–1870-х гг., с судьбами славянофильства в пореформенное время.

4. Семья Аксаковых и Н. С. Соханская (Кохановская): Переписка (1858–1884) / Изд. подгот. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. 600 с., [8] с. ил. (Славянофильский архив. Кн. IV).

Четвертую книгу серии «Славянофильский архив» продолжает первое научно подготовленное издание эпистолярного комплекса, ранее известного лишь специалистам, — многолетней переписки (170 писем) семьи Аксаковых, в основном И. С. Аксакова, с Надеждой Степановной Соханской (1823–1884), писательницей, выступавшей под псевдонимом «Кохановская» и с 1859 г., на протяжении четверти века, связавшей свою литературную судьбу с кругом московских славянофилов.

Содержащая ценные исторические сведения переписка погружает читателя в писательские и журналистские будни эпохи Великих реформ и в то же время затрагивает «вечные вопросы». Тексты печатаются по автографам, без купюр, ряд писем публикуется впервые.

5. Люди русской правды: Переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855–1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: Изд-во «Росток», 2018. 672 с.: ил. (Славянофильский архив. Кн. 4).

В еще одной четвертой книге серии опубликована переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями: П. А. Бессоновым (92 письма), П. А. Васильчиковым (17 писем), Н. П. Гиляровым-Платоновым (53 письма), Н. Н. Дурново (10 писем), К. П. Победоносцевым (78 писем) и М. А. Хомяковой (4 письма). Этот сборник — ценный источник для исследований политической, социальной и литературной жизни пореформенной России. И. С. Аксаков был вовлечен во многие события в жизни страны, имел круг общения и переписки, включавший сотни людей. Среди них — обер-прокурор Св. Синода, министры, члены Государственного совета, а также большой ряд общественных деятелей, единомышленников и оппонентов. Переписка Аксакова запечатлела реакцию различных общественных сил на многие события в жизни страны, будь то реформы 1860-х гг., земское движение, Русско-турецкая война, кризис власти рубежа 1870–1880-х гг., попытка учреждения Земского собора, славянофильские издания, театральные премьеры, литературные новинки, полемика в прессе и борьба с цензурой.

6. «День» И. С. Аксакова: История славянофильской газеты: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: Изд-во «Росток», 2017. Ч. 1. 816 с.: ил. (Славянофильский архив. Кн. 5).

Пятая книга серии посвящена славянофильской газете «День», издававшейся в 1861–1865 гг. Самое знаменитое русское периодическое издание эпохи Великих реформ — еженедельная газета «День» — стало первым многолетним личным органом выдающегося публициста-славянофила, поэта и общественного деятеля И. С. Аксакова. Настоящий сборник включает, во-первых, работы аксаковедов о газете «День», как правило, базирующиеся на впервые вводимых в научный оборот источниках; во-вторых, извлеченные из архивов и снабженные необходимым историко-литературным, лингвистическим и текстологическим комментарием письма И. С. Аксакову (их 139), цензурные документы и творческие рукописи; в-третьих, полное библиографическое описание всех 208 номеров «Дня» (с 2077 основными публикациями и всеми помещенными в нем объявлениями), где впервые установлено авторство многих неподписанных или напечатанных под псевдонимами материалов, и, наконец, краткий Биографический указатель «Авторы газеты “День” (1861–1865)».

Таким образом, в серии «Славянофильский архив» из аксаковского наследия, в основном, издается переписка И. С. Аксакова. В Пушкинском Доме начата и публикация его Собрания сочинений в 12 томах. Также вышел из печати и первый том 10-томного Собрания сочинений и писем К. С. Аксакова. Кроме того, идет подготовка к изданию Собрания сочинений С. Т. Аксакова в 12 томах. Поэтому надеемся, что в ближайшем будущем появятся, в том числе и в качестве спутников аксаковских Собраний сочинений, новые тома книжной серии «Славянофильский архив».

Библиографический указатель о семье Аксаковых

Осенью 2017 года опубликован самый полный на сегодняшний день библиографический указатель о семье Аксаковых:

Литература о семье Аксаковых (библиографический указатель за 1940–2017 годы) / сост.: Е. С. Корионова, П. И. Федо-

ров; отв. ред. В. В. Борисова; дизайн обложки: А. В. Кондров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2017. 356 с.

(Здесь можно скачать эту книгу:

https://aksakov.do.am/index/literatura_o_seme_aksakovykh/0-113).

В книгу вошло 2466 описаний — книг (в т. ч. Аксаковских сборников и чтений), научных и популярных статей (в научных сборниках, журналах, газетах), 34 диссертаций о семье писателя С. Т. Аксакова и об отдельных представителях аксаковского рода, изданных в России и за рубежом. Издание осуществлено при финансовой поддержке депутата Совета городского округа город Уфа Ф. И. Ишбулатова.

Библиографический указатель дает читателю достаточно полное представление о становлении и развитии в СССР и в современной России Аксаковского движения и научного направления «Аксаковедение», нацеленного на изучение жизни и различных достижений, в том числе и творческих, представителей семьи и рода Аксаковых.

Структурно указатель состоит из введения (с. 3–4), 22-х разделов — 12-ти персональных (с. 25–188) и 10-ти тематических (с. 5–25, 188–298), 2-х указателей — авторского (с. 298–320) и предметного (с. 321–352), содержания (с. 353).

Первый раздел «Род и семья Аксаковых и их окружение» (№ 1–179, т. е. первый раздел указателя содержит описание 179 источников) — это своеобразная общая часть книги. Перечислим наиболее важные книги этого раздела:

Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. С. Т. Аксаков. Семья и окружение: краевед. очерки. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 373 с.

Чванов М. А. Корни и корона: Я был в Аксакове... Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 527 с.

Манн Ю. В. Семья Аксаковых: ист.-лит. очерк. М.: Дет. лит., 1992. 399 с.

Анненкова Е. И. Аксаковы. СПб.: Наука, 1998. 367 с.

Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых / Бирский гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. 380 с.

Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М.: Территория, 2009. 328 с.

Кулешов А. С., Наумов О. Н. Аксаковы: поколенная роспись. М.: Территория, 2009. 216 с.

Аксаковы: семейная энциклопедия / ред. С. М. Каштанов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 536 с.

Поддубная Р. П. Аксаковы: страницы жизни. Самара: ООО «Офорт», 2016. 656 с.

Следующие 12 разделов (№ 180–1515) посвящены отдельным представителям аксаковской семьи. Это — мать писателя Мария Николаевна Аксакова (Зубова), глава семьи Сергей Тимофеевич, его жена Ольга Семеновна Аксакова (Заплатина), их дети — Константин, Вера, Григорий, Иван, Софья, жена И. С. Аксакова — Анна Федоровна Аксакова (Тютчева), а также внучка и правнук С. Т. Аксакова — Ольга Григорьевна и Сергей Сергеевич.

В двух первых персональных разделах размещена литература, рассматривающая биографию (№ 187–307) и творчество (№ 308–928) С. Т. Аксакова. В этих разделах обращаем внимание на следующие издания:

Машинский С. И. С. Т. Аксаков: жизнь и творчество. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1973. 575 с.

Durkin A. Sergei Aksakov and Russian pastoral. New Brunswick, 1983. 262 p.

Лобанов М. П. Аксаков. 2-е изд., испр., доп. М.: Мол. гвардия, 2005. 354 с.

Григорьева Е. Ф. Непреднамеренное С. Т. Аксакова: христианская традиция в творчестве писателя. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. 152 с.

Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859 гг.) / сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина; М-во образования и науки

РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.

Угрюмов В. Е. Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в произведениях С. Т. Аксакова: монография / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Сибирский гос. индустриальный ун-т». Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2012. 165 с.

Словарь языка С. Т. Аксакова. Вып. 1 / отв. ред. В. В. Борисова. Уфа, 2013. 52 с.

В разделе, где представлены публикации о «передовом бойце славянофильства» Константине Сергеевиче Аксакове (№ 930–1133) выделяется по своему объему книга на английском языке, сюда же необходимо добавить и две книги отечественных авторов:

Christoff P. K. K. S. Aksakov. A study in ideas. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1982. 475 p.

Степанова Ю. А. Политическая концепция К. С. Аксакова / Каф. истории социально-политических учений, Филос. фак., МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Изд. Воробьев А. В., 2008. 136 с.

Поддубная Р. П. Константин Сергеевич Аксаков. Самара: ООО «Офорт», 2017. 223 с.

Все больше исследователей обращают свое внимание на жизнь и труды Веры Сергеевны (№ 1134–1150) и Григория Сергеевича (№ 1151–1173) Аксаковых, объективно оказавшихся в тени своих более известных братьев-славянофилов Ивана и Константина.

Следующий раздел посвящен литературе об Иване Сергеевиче Аксакове (№ 1174–1496). За последнее десятилетие о нем издано достаточно большое количество книг и статей. Вот наиболее важные из них:

Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества. В 6 вып.: в 12 ч. / под ред. С. В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2009–2015. 3122 с.

Иван Сергеевич Аксаков: библиогр. указ. (1836–2014) / сост.: П. И. Федоров, С. В. Мотин; сост. фотоприложения: Г. О. Иванова; вступ. ст. С. В. Мотина; под ред. А. П. Дмитриева; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Уфимский юридический ин-т МВД России, Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 260 с.

Иван Аксаков в воспоминаниях современников / сост., предисл. и коммент. Г. Н. Лебедевой; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 535 с.

Порох В. И. И. С. Аксаков в борьбе за свободу слова и печати. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юридич. акад., 2014. 179 с.

Тесля А. А. Последний из «отцов»: биография Ивана Аксакова. СПб.: Владимир Даль, 2015. 799 с.

Бадалян Д. А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х — первой половины 1880-х годов. СПб.: Росток, 2016. 359 с.

Переписка И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина (1848–1876) / изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова, О. Л. Фетисенко и В. Ю. Шведов; вступ. ст. Т. Ф. Пирожковой; подготовка текстов Т. Ф. Пирожковой и О. Л. Фетисенко; примеч. Т. Ф. Пирожковой и В. Ю. Шведова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016. 712 с.

Мотин С. В. Российский славянофил на правоохранительной службе. И. С. Аксаков — сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской империи: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 168 с.

Далее в указателе следуют 9 тематических разделов (№ 1516–2466):

— «Образы Аксаковых и их произведения в литературе и искусстве»;

— «Изучение творческого наследия семьи Аксаковых в учебных заведениях»; — «Связь творчества Аксаковых с отечественной и зарубежной культурой»;

— «Аксаковские места в России и странах СНГ»;

— «Учреждения образования и культуры, связанные с жиз-

нию Аксаковых и их именами);

— «Аксаковское движение в России, Европе и в Башкортостане»;

— «Международные Аксаковские праздники в Башкортостане»;

— «Аксаковские премии и стипендии»;

— «Библиографические пособия о семье Аксаковых».

Тематические разделы являются весьма интересными и необходимыми подборками литературы, которыми могут воспользоваться в той или иной степени специалисты разных отраслей знаний. Например, достаточно полно описаны публикации из уфимских газет и журналов, рассказывающих в своих материалах о 27-ми ежегодных Международных Аксаковских праздниках в Башкортостане (№ 2133–2371), которые могут помочь исследователям подробно восстановить историю этих событий.

В разделе «Аксаковские места в России и странах СНГ» (№ 1707–1967) значительное место занимает информация о статьях и книгах, посвященных Золотому кольцу аксаковского Поволжья — перспективному направлению в развитии аксаковского движения.

В разделе «Аксаковское движение в России, Европе и в Башкортостане» (№ 2062–2132) постатейно расписаны материалы Аксаковских чтений и сборников, которых за 30 лет издано уже более двадцати.

Подводя итог, надо отметить, что составителями библиографического пособия проделана весьма масштабная и кропотливая работа, охватившая собою огромный пласт литературы, посвященной как жизни, так и творчеству представителей семьи С. Т. Аксакова за последние почти восемь десятилетий. Указатель поможет — специалистам-аксаковедам при подготовке научных трудов; аспирантам, разрабатывающим аксаковскую проблематику; журналистам, освещающим аксаковские темы; и студентам, постигающим азы аксаковедения.

Книги о семье и роде Аксаковых (1895–2019)

В предлагаемом обзоре рассматриваются книги о семье и роде Аксаковых, опубликованные за последние 127 лет. Для удобства восприятия они располагаются по ходу статьи, а не в виде отдельного списка источников. В данном случае не анализируются Аксаковские сборники, Аксаковские чтения и книги, посвященные жизни и творчеству только С. Т. Аксакова. Хотя в этих изданиях, конечно же, речь может идти и о семье, и о роде Аксаковых в целом.

По нашим сведениям первая книга об Аксаковых была дозволена цензурой к печати 26 мая 1895 года. Автором этого произведения стал литературный критик, историк литературы и беллетрист Евгений Андреевич Соловьев (1866–1905). Книга вышла под псевдонимом (В. Д. Смирнов) в серии «Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Флорентия Павленкова».

1. *Смирнов, В. Д.* Аксаковы, их жизнь и литературная деятельность: Биографические очерки / В. Д. Смирнов. — Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. польза», 1895. — 87 с.

Издание состоит из семи очерков: Московский кружок славянофилов; Центр московского славянофильства — дом Аксаковых; Литературная деятельность С. Т. Аксакова; Константин Сергеевич Аксаков; Славянофильская доктрина; Иван Аксаков. Немезида славянофильства. Славянофильство как классовая теория; Заключение. Кстати, одним из источников своих очерков автор называет 1-й том «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» Семена Афанасьевича Венгерова, который написал достаточно подробные биографии С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых (а биография Константина Сергеевича в 1912 году вышла отдельной книгой).

В 1990-е годы книга Е. А. Соловьева была републикована в Челябинске под одной обложкой вместе с биографиями знаменитых отечественных писателей.

1а. *Смирнов, В. Д.* Аксаковы: Их жизнь и литературная деятельность / В. Д. Смирнов // Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский: Биогр. очерки / [Сост., общ. ред. и послесл., с. 450–478, Н. Ф. Болдырева]. — Челябинск: Урал: НВП «Пластик-информ», 1994. — 479 с., [8] л. ил. С. 255–346; то же: 2-е изд. Челябинск, 1997.

Следующая книга, посвященная Аксаковым вышла в 1904 году под редакцией протоиерея Александра Александровича Дернова (1857–1923).

2. *Семья Аксаковых* / [Под ред. протоиерея А. А. Дернова]. Издание учрежденной по Высочайшему повелению Постоянной Комиссии народных чтений. — Санкт-Петербург: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1904. — 64 с.

В том же году в журнальном варианте был опубликован труд историка литературы и гоголеведа Владимира Ивановича Шёнрока (1853–1910).

3. *Шенрок, В. И.* С. Т. Аксаков и его семья: Биографический очерк / В. И. Шенрок // Журнал Министерства народного просвещения. — 1904. — № 10. — С. 355–418; № 11. — С. 1–66; № 12. — С. 229–290.

Это публикация подробной биографии С. Т. Аксакова послужила основой для последующих биографий писателя в XX веке, не потеряла она своего значения и по сей день. Наверное, было бы хорошо переиздать этот биографический очерк в виде отдельной книги.

После 1917 года наступили другие времена... И все-таки важно подчеркнуть, что и в советский период выходили в свет книги, посвященные жизни и творчеству С. Т. Аксакова. Среди авторов, например, литературоведы Семен Иосифович Машинский (1961 г.; 2-е изд. 1973 г.), Михаил Петрович Лобанов (в серии ЖЗЛ: 1987 г.; 2-е изд. 2005 г.), уфимские краеведы Георгий Федорович и Зинаида Ивановна Гудковы (1981; 1991 гг.), писатель Михаил Андреевич Чванов (1990; 1991 гг.).

Следующее небольшое издание, посвященное Аксаковым, вышло из печати в 1983 году. Его автором стала литературовед Елена Ивановна Анненкова.

4. *Анненкова, Е. И.* Гоголь и Аксаковы: Лекция / Е. И. Анненкова. — Ленинград: ЛГПИ, 1983. — 48 с.

В ее лекции рассматривается наименее изученный период творчества Н. В. Гоголя — вторая половина 1840-х годов, анализируется восприятие гоголевских произведений современниками, характеризуется роль Аксаковых в творческой судьбе Гоголя. История взаимоотношений писателя и семьи Аксаковых прослеживается от 30-х к 40-м годам, что позволяет автору ставить и решать не только проблемы, истории литературы, но и истории русской общественной мысли.

В 1991 году вновь наступили иные — современные нам — времена. За последние 30 лет изучение семьи и рода Аксаковых приобрело целенаправленный и весьма плодотворный характер.

К 200-летию юбилею С. Т. Аксакова, в Уфе были изданы две книги.

5. *Гудков, Г. Ф.* С. Т. Аксаков. Семья и окружение: Краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. — 384 с.

6. *Чванов, М. А.* Корни и крона: Я был в Аксакове... / М. А. Чванов. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. — 527 с.

Очерки Гудковых являются расширенным вариантом их книги «С. Т. Аксаков: Краеведческие очерки» (Уфа, 1981. 176 с.) и раскрывают подлинные имена персонажей, фигурирующих в произведениях С. Т. Аксакова, а также исследуют его родословные, культурные и творческие связи. Книга Гудковых стала своеобразной аксаковской краеведческой энциклопедией для всех последующих исследователей.

Труд М. А. Чванова — это дополненный вариант его книги «Если не будете как дети...» (М.: Современник, 1990. 431 с.) — не только о самом С. Т. Аксакове, но и обо всей его се-

мье, его сыновьях: Константине, Иване и Григории — одном из уфимских губернаторов, о внучке писателя Ольге Григорьевне, основавшей первую в Башкирии кумысолечебницу для туберкулезных больных. Книга вобрала в себя все лучшее из публицистических статей и очерков Чванова, посвященных роли семьи Аксаковых в отечественной культуре.

В 1992 году свет увидела книга литературоведа Юрия Владимировича Манна.

7. *Манн, Ю. В.* Семья Аксаковых: Историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. — Москва: Дет. лит., 1992. — 400 с.

В очерке излагается история жизни и развития аксаковского семейства, история становления тех духовных и моральных качеств, которые восхищали не одно поколение русских писателей, критиков, ученых. Очерк был переиздан в составе новой книги автора.

7а. Манн, Ю. В. Гнезда русской культуры: кружок и семья / Ю. В. Манн. — Москва: НЛЮ, 2016. — 600 с.

В 1993 году самарские исследователи Элеонора Юрьевна Базилевская и Александра Иосифовна Мартиновская подготовили первый библиографический указатель, посвященный семейству Аксаковых.

8. Литературное семейство Аксаковых: Аннотированный библиографический указатель / Самар. обл. универс. науч. б-ка; [Сост. Э. Ю. Базилевская, А. И. Мартиновская]. — Самара: Б. и., 1993. — 480 с.

Указатель содержит 1730 наименований. Его отличительная черта — очень подробная рубрикация каждого раздела. В указатель включены новые персоналии (Г. С. Аксаков и О. Г. Аксакова); в особый раздел выделено краеведение — аксаковские места; систематизированы работы о генеалогии рода Аксаковых; выделена аксаковская иконография.

В 1996 году в 4-х номерах журнала «Север» напечатано повествование о семье Аксаковых литературоведа Вячеслава Анатольевича Кошелева (1950–2020). Позже оно дважды вышло

в книжном варианте.

9. *Кошелев, В. А.* Век семьи Аксаковых: повествование / В. А. Кошелев // Север. Петрозаводск, 1996. — № 1. — С. 61–122; № 2. — С. 93–132; № 3. — С. 60–114; № 4. — С. 79–118.

Спустя два года новую серию «Преданья русского семейства», выходящую в Санкт-Петербурге, открыла монография, посвященная семье Аксаковых.

10. *Анненкова, Е. И.* Аксаковы / Е. И. Анненкова. — Санкт-Петербург: Наука, 1998. — 365 с., [16] л. ил.

Предметом изучения здесь выступает семья как неповторимая единица культуры в контексте первой половины XIX века, в которой осуществлялся особый для той поры синтез духовного и материального, культуры и быта.

В 2005 году в издательстве Бирского педагогического института выходит книжный вариант аксаковского исследования В. А. Кошелева.

11. *Кошелев, В. А.* Сто лет семьи Аксаковых / В. А. Кошелев; Бирский гос. пед. ин-т. — Бирск, 2005. — 380 с.

Здесь на обширном материале, большей частью извлеченном из архивов и писем, показывается, как история русской национальной жизни в столетний период (1791–1891) преломляется в бытии и делах Аксаковых. История русской семьи, осознавшей и утвердившей «семейственность» принципом культурного существования, рассматривается в широком контексте эпохи.

В XXI веке значительный вклад в развитие аксаковедения внес *Алексей Станиславович Кулешов* (1958–2018), военный, государственный служащий, историк. Четыре позиции нашего обзора непосредственно связаны с его именем и посвящены роду Аксаковых в целом. Это — две диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук, аксаковская поколенная роспись и монография.

12. *Кулешов, А. С.* Исторические судьбы рода Аксаковых в XX веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. С. Кулешов; Моск. гос. обл. ун-т. — Москва, 2005. — 23 с. (Диссер-

тация — 216 с.).

13. *Кулешов, А. С.* Аксаковы. Поколенная роспись / А. С. Кулешов, О. Н. Наумов. — Москва: Территория, 2009. — 211 с.

14. *Кулешов, А. С.* Аксаковы. История разбитых судеб / А. С. Кулешов. — Москва: Территория, 2009. — LXXII, 325 с.

15. *Кулешов, А. С.* Род Аксаковых в истории России: социогенеалогическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. С. Кулешов; Моск. гос. обл. ун-т. — Москва, 2010. — 36 с. (Диссертация — 420 с.).

В поколенной росписи на основании исчерпывающей совокупности архивных, опубликованных и устных источников с максимальной степенью подробности реконструировалось родословие семьи. Это самая обширная в историографии роспись Аксаковых, содержащая сведения о 264 членах рода (не считая супругов) в границах 29 поколений.

Монография является результатом длительного исследования представителей древнего дворянского рода Аксаковых, восходящего к XI веку и внесшего заметный вклад в историю России. В этом издании впервые представлены материалы, подготовленные на основе изучения многочисленных закрытых архивов и личных собраний как в России, так и за рубежом — в Аргентине, Франции, Австралии и других странах. Издание проиллюстрировано уникальными фотографиями и предназначено для широкого круга читателей, интересующихся прошлым России.

В 2011 году в Ульяновске вышло пособие кандидата философских наук Сергея Борисовича Петрова.

16. Симбирская земля — родовая отчина Аксаковых: пособие для студентов / Ульяновский гос. ун-т, Ульяновская обл. б-ка для детей и юношества им. С. Т. Аксакова; авт.-сост. С. Б. Петров. — Ульяновск, 2011. — 144 с.

Пособие представляет собой своеобразную хрестоматию, в которой собраны тексты, повествующие о связях членов рода Аксаковых и их родственников с Симбирским краем. Прежде всего, это фрагменты трилогии С. Т. Аксакова, также

с разрешения авторов в пособие помещены фрагменты из книги «Аксаковы. Поколенная роспись» (М., 2009).

По инициативе и при активном участии А. С. Кулешова в 2015 году вышла в свет первая аксаковская энциклопедия.

17. Аксаковы: семейная энциклопедия / Редкол.: С. М. Каштанов (отв. ред.), В. Г. Бурков, В. В. Журавлев, А. С. Кулешов, А. Ю. Морозов, О. Н. Наумов, И. А. Соколов, В. В. Шелохаев; Идея проекта: А. С. Кулешов, О. Н. Наумов. — Москва: РОС-СПЭН, 2015. — 534 с.

По сути, эта энциклопедия на сегодняшний день является главной аксаковедческой книгой, подводящей определенные итоги в изучении аксаковского рода и семьи С. Т. Аксакова.

В структуру энциклопедии вошли: вступительная статья профессора В. В. Журавлева «Аксаковы: взгляд через столетия» (с. 5–11); 537 статей (от «Абрамцево» до «Ярославский уезд»), в том числе 109 персональных статей, посвященных представителям рода Аксаковых (с. 13–456), а также поколенная роспись (с. 457–477), родословная таблица рода (с. 478–479), семейный фотоальбом Аксаковых (с. 481–523), списки сокращений (с. 525–526) и аббревиатур (с. 527), алфавитный указатель статей (с. 528–534).

Энциклопедия позволяет хорошо представить всю историю древнего рода Аксаковых. В ней раскрыт процесс его генеалогического формирования, который начался в конце XV в. и продолжался до конца XVI в., когда определился его социальный статус и положение в структуре служилого сословия, окончательно установилась фамилия, был избран семейный духовный центр (Богоявленский монастырь в Москве) и началось выделение трех ветвей: московской (с XIX в. — московско-калужской), арзамасской (с XVIII в. — уфимско-самарской), тульско-рязанской, которая образовалась из двух семей, находившихся в дальнем родстве.

В 2015 и 2016 гг. в Самаре усилиями историка и краеведа Раисы Павловны Поддубной были изданы еще две аксаковские книги.

18. *Поддубная, Р. П.* Самарская хроника Аксаковых / Р. П. Поддубная. — Самара: Офорт, 2015. — 212 с.

19. *Поддубная, Р. П.* Аксаковы: Страницы жизни / Р. П. Поддубная. — Самара: Офорт, 2016. — 654 с.

Если первая книга является первой региональной хроникой жизни и творчества Аксаковых почти за два столетия — с 1767 по 1961 годы, то вторая — на основе архивных документов, произведений, дневников и эпистолярного наследия Аксаковых, воспоминаний, переписки и дневниковых записей их современников, вносит серьезную лепту в изучение жизни аксаковской семьи и потомков С. Т. Аксакова.

В 2016 году опубликована переписка старших Аксаковых с детьми и внуками. Интерес к семейной переписке Аксаковых возник еще в XIX веке, когда писатель Н. М. Павлов опубликовал в журнале «Русский Архив» ряд писем М. Н. и С. Т. Аксаковых к сыну, невестке и внукам. Новое издание впервые объединяет все эпистолярное наследие родителей, имеющееся в архивах Москвы и Петербурга. Опубликованные ранее письма сверены с автографами и значительно пополнены по содержанию. В книге использован иллюстративный материал, позволяющий представить описываемую эпоху как в лицах, так и в бытовых деталях.

20. Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836): учебно-научное издание / Государственный университет по землеустройству, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Аксаковский фонд; [вступ. ст. С. Н. Волкова; подготовка текстов: А. П. Дмитриева, Е. С. Левшиной, А. Г. Кузнецовой; сост., подбор ил. Т. Е. Петровой; примечания: А. П. Дмитриева, Г. Н. Кузиной, Т. Е. Петровой]. — Москва: ГУЗ, 2016. — 208 с.

Осенью 2017 года увидел свет новый аксаковский библиографический указатель. В указатель вошло 2466 описаний книг (в т. ч. Аксаковских сборников и чтений), научных и популярных статей, диссертаций (2-х докторских и 32-х кандидатских) о семье Аксаковых, изданных в России и за рубежом. В книге

представлена литература о семье С. Т. Аксакова — всего о 10 представителях.

21. Литература о семье Аксаковых: библиографический указатель за 1940–2017 годы / Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Библиотека, Кафедра культурологии и социально-экономических дисциплин, Кафедра русской литературы; [сост.: Е. С. Корионова, П. И. Федоров]. — Уфа: Издатель А. А. Словохотов, 2017. — 356 с.

В настоящее время библиограф Пётр Ильич Фёдоров продолжает работу над совершенствованием указателя, только уже в рамках всего аксаковского рода, и просит, по возможности, присылать ему (peter.fedorov2012@gmail.com) или через Дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе аксаковскую библиографическую информацию.

Завершает наш обзор книга В. А. Кошелева, вышедшая в 2019 году.

22. *Кошелев, В. А.* Сто лет семьи Аксаковых / В. А. Кошелев. — Санкт-Петербург: Полиграф, 2019. — 511 с.

Книга целиком построена на документальных материалах. Поэтому в ней много цитат. Основные источники — это собрания сочинений С. Т. Аксакова и его сыновей Константина и Ивана, а также письма к родным Ивана Аксакова. В книге также много ссылок и на отечественные архивы (главным образом, Москвы и Санкт-Петербурга), где хранятся подлинники цитируемых (неопубликованных) аксаковских документов. Жизнь семьи и отдельных ее представителей раскрываются на наиболее показательных и относительно самостоятельных эпизодах, расплоченных, в основном, в хронологической последовательности. Главное внимание в книге уделено родителям, особенно Сергею Тимофеевичу, и старшим детям — Константину, Вере, Григорию и Ивану.

Наконец, важно отметить, что большинство рассмотренных в обзоре книг в том или ином виде доступны в Интернете для чтения и/или скачивания.

Изучение творчества и жизни И. С. Аксакова в XXI веке

Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) — поэт, чиновник-правовед, общественный деятель, редактор, издатель, публицист-славянофил, мыслитель, идеолог пореформенного славянофильства. И. С. Аксаков занимает особое — срединное — положение среди классиков славянофильства: если в 1840-е гг. он был самым младшим среди старших (ранних) славянофилов, то в 1880-е гг. достиг положения признанного вождя славянофильства — старшего среди младших (поздних) славянофилов. Благодаря Аксакову славянофильские идеи «вошли в широкую сферу русской общественной мысли 1860-х годов», а затем он «поддерживал присутствие данной позиции в пространстве публичной дискуссии вплоть до своей кончины» [1, с. 10].

Сначала рассмотрим основные книги И. С. Аксакова, опубликованные в XXI веке, а потом за те же годы — диссертации и монографии исследователей, посвященные изучению творчества и биографии публициста-мыслителя.

Итак, в 2002 г. в серии «Из истории отечественной философской мысли» выходит из печати книга избранных передовых статей, которая знакомит читателя с историософской публицистикой Аксакова [2].

Следом были переизданы письма Аксакова к родным и другим лицам, опубликованные в 4-х книгах в 1888–1896 гг. [3]. Затем впервые в полном объеме публикуется переписка Аксакова с философом и публицистом Н. Н. Страховым [4].

В 2010 г. вышло в свет научное издание трудов братьев Аксаковых в серии «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» [5]. Позже в издательстве Института русской цивилизации опубликована книга воспоминаний современников об Аксакове [6].

В последнее десятилетие огромный вклад в развитии аксаковедения вносит Центр по изучению традиционалистских

направлений в русской литературе Нового времени Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. Именно при этом Центре начато издание собрания сочинений И. С. Аксакова [7], а с 2011 г. издается серия книг под названием «Славянофильский архив». За восемь лет в этой серии вышли девять книг, в четырех из которых опубликована аксаковская переписка [8–11].

В прошлом году в серии «Российская императорская библиотека» опубликован подарочный сборник аксаковских передовых статей [12].

В 2002 г. состоялась защита диссертации, посвященная творческим взаимоотношениям Ф. И. Тютчева и И. С. Аксакова [13].

Спустя 4 года в МГУ защищается диссертация и выходит монография, в которых рассматриваются политические принципы консерватизма в творчестве Аксакова [14; 15].

В 2010 и 2011 гг. прошли защиты двух диссертаций, анализирующих деятельность Аксакова в качестве редактора-издателя газеты «Русь» [16; 17], а позже появляется и монография одного из диссертантов [18].

В 2011 г. защищается диссертация [19], а потом выходят две монографии, посвященные различным аспектам взаимоотношений Ф. М. Достоевского с братьями Аксаковыми [20; 21].

Два года спустя состоялась защита диссертации, в первой главе которой «И. С. Аксаков и идея христианской общественности» рассматривается отношение Аксакова к теократическим идеям В. С. Соловьева и полемика между ними 1884 г. [22].

В 2014 г. защищаются две диссертации, в одной из которых анализируются работы Аксакова, посвященные трансформации помещичьего хозяйства России [23], а в другой рассматривается его лирика [24].

В том же году напечатаны две книги — в первой представлена борьба Аксакова за свободу слова и печати [25], а во второй — два тома (2-й том впервые после цензурного запрета в 1853 г.) «Московского сборника», редактором которого выступил Аксаков [26].

В 2015 г. опубликована первая большая творческая биография Аксакова [1].

Через два года издана коллективная монография, рассматривающая аксаковскую газету «Русь» [27].

Наконец, в том же году выходит еще одна монография, посвященная служебной деятельности Аксакова в качестве чиновника-правоведа [28]. Кроме того, в первой половине 2010-х гг. коллектив единомышленников издает материалы для летописи жизни и творчества Аксакова [29] и его библиографический указатель [30].

Таким образом, рассмотренный нами период стал одним из самых плодотворных в изучении жизни и творчества И. С. Аксакова, а продолжение исследования биографии публициста-славянофила в контексте пореформенного славянофильства, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему более точному пониманию истории социально-философской и политико-правовой мысли России второй половины XIX века.

Также см.: Иван Сергеевич Аксаков. Философия свободы и культурная традиция: парадоксы национального самосознания // Кара-Мурза, А. А. Свобода и Вера. Христианский либерализм в российской политической культуре [Текст] / А. А. Кара-Мурза, О. А. Жукова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2011. 184 с. С. 8–56.

Список литературы

1. Тесля А. А. «Последний из „отцов”»: биография Ивана Аксакова. СПб.: «Владимир Даль», 2015. 799 с.

2. Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? / Сост., вступ. ст., примеч. В. Н. Грекова. М.: РОССПЭН, 2002. 1007 с.

3. И. С. Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисл., коммент. и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой: в 3 т. / Сост., подгот. текста, примеч., указ. имен Т. Ф. Прокопова. М.: Русская книга, 2003–2004.

4. И. С. Аксаков — Н. Н. Страхов: переписка / Сост. М. И. Щербакова. Оттава: Оттав. ун-т, 2007. 192 с.
5. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мырикова, Е. Б. Фурсова. М.: РОССПЭН, 2010. 887 с.
6. Иван Аксаков в воспоминаниях современников / Сост., предисл. и коммент. Лебедевой Г. Н.; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 536 с.
7. Аксаков И. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1, кн. 1, 2: Славянский вопрос / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук; изд. подгот. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров. СПб.: Росток, 2015. 639, 768 с.
8. Переписка И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина (1848–1876) / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова, О. Л. Фетисенко, В. И. Шведов. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016. 712, [16] с.
9. «День» И. С. Аксакова: История славянофильской газеты: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: Изд-во «Росток», 2017. Ч. 1. 816 с.
10. Семья Аксаковых и Н. С. Соханская (Кохановская): Переписка (1858–1884) / Изд. подгот. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. 600 с.
11. Люди русской правды: Переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855–1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: Изд-во «Росток», 2018. 672 с.
12. Аксаков И. С. В чем сила России? Иллюстрированное издание. М.: Эксмо, 2019. 599 с.
13. Валитов А. Р. Федор Тютчев и Иван Аксаков: Поэт и его биограф: дис. ... канд. филол. наук / Яросл. гос. пед. ун-т. Ярославль, 2002. 190 с.
14. Фурсова Е. Б. Политические принципы консерватизма в творчестве И. С. Аксакова (1823–1886): дис. ... канд. полит.

наук / Моск. гос. ун-т. М., 2006. 189 с.

15. Фурсова Е. Б. И. С. Аксаков: апология народности и самодержавия / Под ред. С. В. Перевезенцева. М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2006. 244 с.

16. Бадалян Д. А. И. С. Аксаков и газета «Русь» в общественной жизни России: дис. ... канд. ист. наук / С.-Петерб. ин-т истории РАН. СПб., 2010. 297 с.

17. Сташнева М. А. Социально-политическая программа газеты И. С. Аксакова «Русь» (1880–1886 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. Н. Новгород, 2011. 259 с.

18. Бадалян Д. А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х — первой половины 1880-х годов. СПб.: Росток, 2016. 360 с.

19. Кунильский Д. А. Ф. М. Достоевский и братья К.С. и И. С. Аксаковы: Проблема восприятия русской литературы: дис. ... канд. филол. наук / Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 2011. 223 с.

20. Кунильский Д. А. Достоевский и братья Аксаковы: спор о русской литературе. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 151 с.

21. Кунильский Д. А. Две «ветви» славянофильства: почвенники и Иван Аксаков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. 127 с.

22. Атякшев М. В. Идея христианской общественности в позднем славянофильстве: И. С. Аксаков, Н. Н. Страхов, П. Е. Астафьев, Л. А. Тихомиров: дис. ... канд. филос. наук / Российский гос. гуманитар. ун-т. М., 2013. 117 с.

23. Степченко В. А. Отражение в творчестве Аксаковых 1830–1880-х гг. трансформации помещичьего хозяйства России: дис. ... канд. ист. наук / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2014. 211 с.

24. Ожерельев К. А. Художественная картина мира в лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова: дис. ... канд. филол. наук / Омский гос. ун-т. Омск, 2014. 178 с.

25. Порох В. И. И. С. Аксаков в борьбе за свободу слова и печати. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская гос. юридическая акад.», 2014. 179 с.

26. Московский сборник: [т. 1, 2] / подгот. В. Н. Греков. СПб.: Наука, 2014. 1307 с.

27. Газета «Русь» 1880–1886 годов / [Аношкина В. Н., Батурова Т. К., Белл М. Л. и др.; ред. коллегия: В. Н. Аношкина (сост. и ответ. ред.) и др.]; Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2017. 581 с.

28. Мотин С. В. Российский славянофил на правоохранительной службе. И. С. Аксаков — сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской империи: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 168 с.

29. Аксаков Иван Сергеевич: материалы для летописи жизни и творчества. 1823–1886: в 6 вып., 12 ч. / сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2009–2015. 3122 с.

30. Иван Сергеевич Аксаков: библиогр. указ. (1836–2014) / сост.: П. И. Федоров, С. В. Мотин; под ред. А. П. Дмитриева. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 260 с.

Список авторефератов аксаковских диссертаций (1960–2021)

1. *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. Творческий путь. Автореф. дис. ... доктора филол. наук / АН СССР, ИМЛИ им. А. М. Горького. М., 1960. 59 с.

2. *Белокопытова О. Н.* «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова и проблема мемуарно-биографического жанра в русской литературе 40–50-х годов XIX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1966. 20 с.

3. *Цимбаев Н. И.* И. С. Аксаков в общественной жизни России 1860-х годов [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. (571) / [МГУ]. Ист. фак.

Кафедра истории СССР периода капитализма. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 15 с.

4. *Порох В. И.* Общественно-политическая и литературно-издательская деятельность И. С. Аксакова в годы первой русской революционной ситуации [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. И. Порох; Ростовский гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 1974. 21 с.

5. *Анненкова Е. И.* К. С. Аксаков — фольклорист [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Анненкова Елена Ивановна; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Ленинград, 1975. 27 с. (Б. Ф. Егоров)

6. *Николаева Н. А.* Речевая структура автора в автобиографических повестях о детстве [Текст]: (на материале повести Л. Н. Толстого «Детство» и повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Николаева; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. Москва, 1980. 15 с.

7. *Фатеев С. П.* Проблема «природа и человек» в творчестве С. Т. Аксакова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. П. Фатеев; Институт литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР. Киев, 1987. 17 с.

8. *Греков В. Н.* Иван Сергеевич Аксаков — журналист, 40–60-е годы XIX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Н. Греков // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 1988. 14 с.

9. *Плотникова Е. Н.* Лингвистические взгляды К. С. Аксакова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Плотникова Е. Н. Москва, 1990. 20 с.

10. *Карушева М. Ю.* Славянофильская драма: Проблемы нац. самоопределения и поэтика: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01. Архангельск, 1996. 467 с.

11. *Вихрова Н. Н.* Иван Сергеевич Аксаков и «пушкинский вопрос» в русской литературе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Великий Новгород, 1999. 23 с.

12. *Валитов А. Р.* Федор Тютчев и Иван Аксаков: Поэт и его биограф: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2002. 19 с.

13. *Таракин П. М.* Театральная и литературная критика С. Т. Аксакова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / П. М. Таракин; Самар. гос. пед. ун-т. Москва, 2002. 48 с.

14. *Савина Л. Н.* Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины XIX в.: Л. Н. Толстой «Детство», С. Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука», Н. Г. Гарин-Михайловский «Детство Тёмы»: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01 / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2002. 40 с.

15. *Колодина Н. А.* Проза С. Т. Аксакова. Контекст и поэтика [Текст]: автореф. дис. ... канд. наук; Филологические науки: 10.01.01 / Иван. гос. ун-т. Иваново, 2003. 19 с.

16. *Николаева Н. Г.* «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова: формы письма и традиции жанра: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Алт. гос. ун-т. Барнаул, 2004. 17 с.

17. *Кузьмина Г. Ш.* Синергетика концептосферы С. Т. Аксакова как русской языковой личности в диалогии «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2005. 24 с. (Диссертация — 267 с. Научный руководитель — профессор Л. Г. Саяхова).

18. *Кулешов А. С.* Исторические судьбы рода Аксаковых в XX веке [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2005. 23 с.

19. *Сальникова В. В.* Динамика лексического компонента образно-языковой картины мира ребенка: на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2006. 22 с.

(Диссертация — 261 с. Научный руководитель — профессор В. Л. Ибрагимова).

20. *Фурсова Е. Б.* Политические принципы консерватизма в творчестве И. С. Аксакова: 1823–1886: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2006. 22 с.

21. *Чжу Сяодун.* Фразеология в произведениях С. Т. Аксакова: Состав и употребление: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Иван. гос. ун-т. Иваново, 2006. 21 с.

22. *Биккулов И. Н. П. Д.* Аксаков и управление Уфимской провинцией (1719–1744 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. 25 с. (Диссертация — 217 с. Научный руководитель — профессор Р. Г. Буканова).

23. *Никитина Е. П.* Творческая индивидуальность С. Т. Аксакова в историко-функциональном и сравнительно-типологическом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Магнитогорский гос. ун-т. Магнитогорск, 2007. 25 с. (Диссертация — 382 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

24. *Харитиди Я. Ю.* Начало профессиональной театральной критики в России. С. Т. Аксаков: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.01 / Рос. акад. театр. искусства (ГИТИС). Москва, 2007. 27 с.

25. *Степанова Ю. А.* Политическая концепция К. С. Аксакова: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.01 / Степанова Юлия Анатольевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. Москва, 2008. 25 с.

26. *Бадалян Д. А. И. С.* Аксаков и газета «Русь» в общественной жизни России [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бадалян Дмитрий Александрович; Российская Академия наук, Санкт-Петербургский институт истории. Санкт-Петербург, 2010. 26 с.

27. *Кулешов А. С.* Род Аксаковых в истории России: социогенеалогическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук:

07.00.02 / Кулешов Алексей Станиславович; Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2010. 36 с.

28. *Угрюмов В. Е.* Стиль прозы С. Т. Аксакова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Угрюмов Владимир Евгеньевич; науч. рук. Ю. И. Минералов; Лит. ин-т им. А. М. Горького. Москва, 2010. 22 с.

29. *Ишкиняева Л. К.* Творчество С. Т. Аксакова и литературная традиция XVIII столетия [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ишкиняева Лилия Камилевна; науч. рук. Л. А. Сапченко; Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск, 2011. 22 с.

30. *Кунильский Д. А.* Ф. М. Достоевский и братья К. С. и И. С. Аксаковы [Текст]: проблема восприятия русской литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Кунильский Дмитрий Андреевич; науч. рук. Т. Г. Мальчукова; Петрозаводский гос. ун-т. Петрозаводск, 2011. 22 с.

31. *Полоусова Н. В.* Літературна і критична діяльність І. С. Аксакова: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.02 Російська література / Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди. Харків, 2011. 18 с.

32. *Сташинева М. А.* Социально-политическая программа газеты И. С. Аксакова «Русь» (1880–1886 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Сташинева Мария Александровна; Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2011. 27 с.

33. *Тарасенко О. С.* С. Т. Аксаков и М. А. Осоргин: типология творческих индивидуальностей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / [Место защиты: Бирская гос. соц.-пед. акад.]. Бирск, 2011. 22 с. (Диссертация — 247 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

34. *Атякшев М. В.* Идея христианской общественности в позднем славянофильстве: И. С. Аксаков, Н. Н. Страхов, П. Е. Астафьев, Л. А. Тихомиров: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.03 / Атякшев Максим Валерьевич; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. Москва, 2013. 22 с.

35. *Гусейнова Т. В.* Малая проза С. Т. Аксакова: атрибуты стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург, 2013. 22 с. (Диссертация — 176 с. Научный руководитель — профессор В. В. Борисова).

36. *Чуркин А. А.* Мемуарно-автобиографическая проза С. Т. Аксакова [Текст]: проблемы поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 — русская литература / Чуркин Александр Александрович; науч. рук. М. В. Отрадин; ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский гос. ун-т». Санкт-Петербург, 2013. 30 с.

37. *Ожерельев К. А.* Художественная картина мира в лирике К. С. Аксакова и И. С. Аксакова: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Ожерельев Константин Анатольевич; [Место защиты: Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского]. Омск, 2014. 22 с.

38. *Степченко В. А.* Отражение в творчестве Аксаковых 1830–1880-х гг. трансформации помещичьего хозяйства России: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Степченко Виталий Алексеевич; [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. Омск, 2014. 25 с.

39. *Ласькова А. Е.* Автобиографическая трилогия С. Т. Аксакова в литературной критике середины XIX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ласькова Анастасия Евгеньевна; Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2015. 23 с.

40. *Сальникова В. В.* Лексический компонент языковой картины мира ребёнка: динамический аспект: на материале русских автобиографических повестей о детстве: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2015. 41 с. (Диссертация — 494 с. Научный консультант — профессор Л. А. Киселева).

41. *Зиянгиров Р. О.* Конкорданс произведений С. Т. Аксакова: актуальные контексты изучения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / [Место защиты: Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2016. 26 с. (Диссертация — 184 с. Научный руководитель — профессор

В. В. Борисова).

42. *Гребеницков Ю. Ю.* Поэтика детали в прозе И. С. Тургенева и в творчестве С. Т. Аксакова конца 1840-х 1850-х годов. Направление подготовки: 45.06.01 «Языкознание и литературоведение». Направленность (профиль) образовательной программы: «Русская литература». Научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации). М.: Моск. гор. пед. ун-т, 2021. 25 с.

43. *Давлетбаева В. Б.* Служебная биография С. Т. Аксакова (1808–1839 гг.): опыт комплексного анализа источников. Специальность 5.6.5 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2021. 22 с. (Диссертация — 362 с. Научный руководитель — доцент Е. Б. Емченко).

Список избранных аксаковских книг и книг об Аксаковых, изданных в 2009–2021 гг.

Абрамцево: материалы и исследования: Абрамцево в истории и культуре России: сборник / Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево»; сост. Е. Н. Митрофанова. Абрамцево: 2013. Вып. 11. 109 с., [18] с. ил.; 2015. Вып. 12. 101 с., [26] с. ил.; 2017. Вып. 13. 203 с.: ил.; 2019. Вып. 14. 176 с.: ил.

Аксаков И. С. Собрание сочинений. Т. 1: Славянский вопрос. Кн. 1–2 / Издание подготовили А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2015. 639 + 768 с., ил.

Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества: в 6 вып.: 1823–1886 / под ред. С. В. Мотина; сост.: С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2009–2015. 3122 с.

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: В 10 т. Т. I: Поэзия. Проза / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова

и М. Д. Кузьмина. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2019. 720 с., ил.

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: В 10 т. Т. II: Драммы. Стихотворения на случай / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова, А. П. Дмитриев и М. Д. Кузьмина. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2020. 648 с., ил.

Аксаков об охоте. Воспоминания и наблюдения страстного охотника: Сборник рассказов С. Т. Аксакова / Издательство Eichelhändli (Швейцария); Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Составители: Петрова Т. Е., Усова Л. Ю., Иванова Г. О. Уфа: Белая река, 2020. 200 с.

Аксаков С. Т. Семейная хроника / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Фёдоров; коммент.: В. В. Кожин, Г. В. Мосалёва, Я. С. Свице; художники Л. Фролова и Н. Ю. Шомовская. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2021. 440 с.: ил. (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе; вып. 6).

Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Фёдоров; коммент.: В. Е. Угрюмова, А. А. Чуркина, Я. С. Свице, А. П. Масловой; иллюстрации Д. А. Шмаринова и Н. И. Куприянова. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2021. 464 с.: ил. (Уфимская сирень: Уфа в художественной и мемуарной литературе; вып. 8).

Аксакова В. С. Дневники. Письма / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова; ИРЛИ РАН. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. 592 с., [32] с. ил. (Славянофильский архив. Кн. II).

Аксаковская земля / редкол.: М. В. Ларина, Э. Ш. Файзуллина, Е. Р. Рахимкулов; Совет городского округа город Уфа РБ. Уфа, 2013. 304 с.

Аксаковские образовательные чтения в Государственном университете по землеустройству: (сборник выступлений и очерков): от Константиновского межевого института к Государственному университету по землеустройству / М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образо-

вания «Гос. ун-т по землеустройству»; под ред. С. Н. Волкова. М.: ГУЗ, 2016. 183 с.

Аксаковские чтения: (материалы XI Всерос. науч. конф. Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол.: д-р филол. наук, проф. В. В. Борисова (отв. ред.), д-р филол. наук, проф. С. А. Салова, Г. Н. Кузина, О. С. Тарасенко, П. И. Федоров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Вагант, 2009. 264 с.

Аксаковские чтения: (материалы XIII Международных Аксаковских чтений. Уфа, 24–25 сентября 2012 г.) / отв. ред.: д. ф. н., проф. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2012. 181 с.

Аксаковский сборник. Выпуск VI / Издательский совет: М. А. Чванов — директор музея, Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина — научные сотрудники музея, Е. В. Евдокимова — кандидат филол. наук (БашГУ), С. В. Мотин — кандидат юридич. наук (УЮИ МВД РФ), П. И. Федоров — зав. справочно-библиографическим отделом БГПУ. Редактор-составитель Г. О. Иванова. Уфа. 2013. 236 с.

Аксаковский сборник. Вып. VII / отв. ред. Г. О. Иванова. Уфа: ДизайнПресс, 2015. 304 с.

Аксаковский сборник: [посвящен юбилею участника Аксаковского движения в Башкортостане П. И. Федорову] / Минобрнауки России, ФГБОУ ВО БГПУ им. Акмуллы; [отв. ред. В. В. Борисова]. Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. 127 с.

АКСАКОВЫ. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом / Отв. ред. Е. Е. Лыкова; авт.-сост. В. Б. Давлетбаева, Э. Д. Орлов. М.: «Древлехранилище», 2021. 244 с.

АКСАКОВЫ: семейная энциклопедия / Редкол.: С. М. Каштанов (отв. ред.), В. Г. Бурков, В. В. Журавлев, А. С. Кулешов, А. Ю. Морозов, О. Н. Наумов, И. А. Соколов, В. В. Шелохаев; Идея проекта: А. С. Кулешов, О. Н. Наумов. М.: РОССПЭН, 2015. 534 с.

Анненкова Е. И. Константин Аксаков. Веселье духа / Российский государственный университет им. А. И. Герцена. СПб.: Росток, 2018. 327 с., [8] л. ил.

Бадалян Д. А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х — первой половины 1880-х годов. Санкт-Петербург: Росток, 2016. 360 с.

В Надеждине звонят колокола. . . : Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» / Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; [сост.: Петрова Т. Е., Чванов М. А.]. Уфа: Белая река, 2017. 160 с.; то же: Уфа: Белая река, 2018. 160 с.

Вторые Аксаковские образовательные чтения в Государственном университете по землеустройству. Педагогическое и культурное наследие аксаковской землеустроительной школы: сборник выступлений, очерков и научных статей: от Константиновского межевого института к Государственному университету по землеустройству / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет по землеустройству»; под редакцией академика Российской академии наук, профессора С. Н. Волкова. М.: ГУЗ, 2017. 143 с.

Давлетбаева В. Б., Емченко Е. Б. «Мой Институт...»: к 240-летию Московского государственного университета геодезии и картографии, 1779–2019 / Московский государственный университет геодезии и картографии, Российский государственный архив древних актов. М.: Древлехранилище, 2019. 327 с., [16] л. цв. ил.

Две Наташи: повести и исследовательские материалы подготовлены к Третьим Аксаковским образовательным чтениям в Государственном университете по землеустройству / Государственный университет по землеустройству (г. Москва), Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова (г. Уфа); общ. ред. С. Н. Волкова [вступ. ст. С. Н. Волкова и Е. С. Киевской; сост.

и подбор илл. Т. Е. Петрова; подгот. текста А. П. Дмитриева и Е. С. Левшиной]. М.: ГУЗ, 2019. 231 с.

«День» И. С. Аксакова: История славянофильской газеты: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. Н. Н. Вихровой, А. П. Дмитриева и Б. Ф. Егорова. СПб.: Изд-во «Росток», 2017. Часть 1. 816 с.: ил. (Славянофильский архив. Кн. 5).

Золотое кольцо аксаковского Поволжья: литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона / авт.-сост.: Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. Уфа, 2014. 328 с.

Иван Сергеевич Аксаков: библиогр. указ. (1836–2014) / сост.: П. И. Федоров, С. В. Мотин; сост. фотоприложения: Г. О. Иванова; вступ. ст. С. В. Мотина; под ред. А. П. Дмитриева; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Уфимский юридический ин-т МВД России, Библиотека БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. 260 с.

Историко-правовое и духовное наследие семьи Аксаковых в социокультурном пространстве России, к 200-летию со дня рождения первого Уфимского губернатора Г. С. Аксакова [Электр. изд.]: сб. матер. Всерос. науч.-практич. конф., г. Уфа, 23 октября 2020 г. / под общ. ред. Р. Г. Букановой. Электрон. текстовые дан. (1,4 МБ). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

Кильдяшов А. В. Путешествие в «Детские годы Багрова внука». Самара: изд-во «Инсома-Пресс», 2020. 328 с., 76 с. цв. ил.

Кильдяшов А. В. Путешествие в рыболовный мир С. Т. Аксакова. Самара: изд-во «Инсома-Пресс», 2021. 348 с.: цв. ил.

Кильдяшов А. В. Путешествие по Аксаковским местам в фотографиях, или Фотографический альбом, в коем представлены разного рода изображения, сделанные в века минувшие и наши времена, связанные с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым и его потомками, и краткие к оным пояснения. Самара: Инсома-

пресс, 2021. 92 с.

Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб.: ООО «Полиграф», 2019. 512 с.

Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской. 1853–1856 / Изд. подгот. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров; Ин-т русской лит. (Пушкинский дом) Российской акад. наук, Центр по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени. СПб.: Росток, 2016. 464 с., ил. (Серия «Крым в истории, культуре и экономике России»).

Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Башкирский гос. ун-т. Москва: Территория, 2009. LXXII, 325 с.

Кулешов А. С., Наумов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись. Москва: Территория, 2009. 211 с.

Кунильский Д. А. Достоевский и братья Аксаковы: спор о русской литературе: [монография]. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 152 с.

Кунильский Д. А. Две «ветви» славянофильства: почвенники и Иван Аксаков: [монография]. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2017. 127 с.

Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859 гг.) / сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.

Литература о семье Аксаковых: (библиографический указатель за 1940–2017 годы) / сост.: Е. С. Корионова, П. И. Федоров; отв. ред. В. В. Борисова; дизайн обложки: А. В. Кондров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2017. 356 с.

Люди русской правды: Переписка И. С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855–1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / ИРЛИ РАН; Под общ. ред. А. П. Дми-

триева и Б. Ф. Егорова. СПб.: Изд-во «Росток», 2018. 672 с.: ил. (Славянофильский архив. Кн. 4).

Манн Ю. В. Гнезда русской культуры: кружок и семья. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 599 с.

Мотин С. В. Российский славянофил на правоохранительной службе. И. С. Аксаков — сотрудник Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской империи: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 168 с.

Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре: Всерос. науч.-практ. конф. (2017; Самара). Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14 нояб. 2017 г. / М-во культуры РФ; СГИК / под ред. Т. В. Бакниной. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. 286 с.

Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи: Всероссийская научно-практическая конференция (2020; Самара). Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 12 ноября 2020 г. / под ред. Т. В. Бакниной. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2020. 353 с.

Переписка И. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина (1848–1876) / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова, О. Л. Фетисенко, В. И. Шведов. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016. 712, [16] с. ил. (Славянофильский архив. Кн. III).

Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836): Учеб.-науч. изд. / Государственный университет по землеустройству, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Аксаковский фонд; [вступ. ст. С. Н. Волков; сост., примеч. Т. Е. Петрова; подгот. текстов: А. П. Дмитриев, Е. С. Левшина и А. Г. Кузнецова; примеч. Г. Н. Кузина]. М.: ГУЗ, 2016. 208 с.

Поддубная Р. П. Самарская хроника Аксаковых. Самара: Офорт, 2015. 212 с.

Поддубная Р. П. Аксаковы. Страницы жизни. Самара: Офорт, 2016. 654 с.

Поддубная Р. П. Константин Сергеевич Аксаков. Самара: Офорт, 2017. 223 с.

Поддубная Р. П. Ольга Григорьевна Аксакова: биографический очерк. Самара: Инсома-пресс, 2018. 207 с.

Поддубная Р. П. Григорий Сергеевич Аксаков. Самара: Офорт, 2020. 535 с.

Поддубная Р. П. Аксаковские места в Самарской губернии. Самара: ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. 418 с.

«Русская Беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / Под ред. Б. Ф. Егорова, Алексея Мстиславовича Пентковского и О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. 568 с.: ил. (Славянофильский архив. Кн. I).

С именем Аксакова: 20 лет Аксаковскому фонду / сост.: М. А. Чванов, Н. В. Хотько, Ю. Р. Абдуллина; Башк. отделение Международного фонда славянской письменности и культуры (Аксаковский фонд). Уфа, 2012. 224 с.

Свище Я. С. «Вот родина моя...»: литературно-краеведческие комментарии к произведениям Сергея Тимофеевича Аксакова / Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Белая река, 2018. 110 с.

Семья Аксаковых и Н. С. Соханская (Кохановская): Переписка (1858–1884) / Изд. подгот. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. 600 с., [8] с. ил. (Славянофильский архив. Кн. IV).

Семья Аксаковых как пример служения Отечеству: Материалы круглого стола. 3 августа, 29 сентября 2018 года / отв. ред. М. Х. Марданов, сост. В. В. Латыпова, Р. Р. Яппарова. Уфа: ИП Фенин А. Л., 2018. 96 с.

Сергей Тимофеевич Аксаков и Константиновский межевой институт / Авт.-сост. В. А. Соломатин, Н. Ф. Комарова, Е. Б. Емченко, Н. Б. Иванова; под ред. В. П. Савиных. М.: Изд-во МИ-ИГАиК, 2014. 180 с.

Тесля А. А. Последний из «отцов»: Биография Ивана Аксакова. СПб.: Владимир Даль, 2015. 800 с.

Третьи Аксаковские чтения: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21–24 сентября 2011 года) / [сост. и отв. ред. Л. А. Сагченко]. Ульяновск: Качалин А. В., 2011. 293 с.

Три Аксаковских дома. Из истории аксаковских мест в Уфе: [буклет] / Министерство культуры РБ; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. Сост. Г. Н. Кузина. Отв. за выпуск Т. Е. Петрова. Уфа: ООО «Печатный двор», 2020. 60 с.

Угрюмов В. Е. Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в произведениях С. Т. Аксакова: монография. Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2012. 165 с.

Угрюмов В. Е. Художественный мир С. Т. Аксакова: «...сама жизнь, рассказывающая про себя...»: монография: [к 230-летию С. Т. Аксакова] Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2021. 169 с.

Файзуллина Э. Ш. Аксаковский венок: писатели России — лауреаты Всероссийской литературной премии им. С. Т. Аксакова. Уфа: Лето, 2018. 100 с.

Чванов М. А. Крест мой... Аксаковский сборник, посвященный 70-летию М. А. Чванова / Совет гор. окр. г. Уфа, Мемориал дом-музей С. Т. Аксакова. Уфа: Аркаим, 2014. 232 с.

30 лет с именем Аксакова. Из истории Международного Аксаковского праздника: [буклет] / Министерство культуры РБ; Башкирское (Аксаковское) отделение Международного фонда славянской письменности и культуры. [*Чванов М. А.* 30 лет с именем Аксакова, с. 4–51]. Сост. и отв. за вып. Т. Е. Петрова. Уфа: ООО «Печатный двор», 2020. 58 с., [183 фотографии].

220 лет С. Т. Аксакову / сост. З. М. Мурашко, С. И. Жданов. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2011. 252 с.

XIV Международные Аксаковские чтения, [Уфа, 26–27 сентября 2013 г.]: материалы конференции / Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы» (ФГБОУ ВПО БГПУ им. М. Акмуллы). Уфа: Изд-

во БГПУ им. М. Акмуллы, 2013. 322 с.

XV Аксаковские чтения: [материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24–26 сент. 2015 г.] / отв. ред. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Лайм, 2015. 213 с.

Раздел II. АКСАКОВЫ

Первая аксаковская семейная энциклопедия

В 2015 году произошло большое событие в культурной и научной жизни России: вышла в свет первая и на сегодняшний день пока единственная аксаковская семейная энциклопедия:

Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 536 с. 1000 экз. Вес книги — 1,5 кг.

(Купить книгу еще можно, смотри здесь: <http://www.rosspen.ru/catalog/view/good/978-5-8243-1953-8/>).

Это уникальное историко-генеалогическое издание, не имеющее аналогов ни в отечественной, ни в мировой науке. В нем через судьбы Аксаковых раскрывается история Государства Российского на протяжении почти 1000 лет. Книга позволяет глубже понять прошлое во всей его полноте и исчерпывающем многообразии.

Книга подготовлена докторами исторических наук А. С. Кулешовым и О. Н. Наумовым при участии академика РАН И. А. Соколова, члена-корреспондента РАН С. М. Каштанова, докторов исторических наук Б. Г. Буркова, В. В. Журавлёва, Н. И. Цимбаева, В. В. Шелохаева, кандидата исторических наук А. Ю. Морозова и др. Она восстанавливает русскую генеалогическую традицию, заложенную еще трудами дореволюционных историков, но прерванную в XX веке. Для современного аксаковедения это первый опыт универсального справочника подобного типа.

Подготовке энциклопедии предшествовало длительное исследование многочисленных материалов из архивов и личных собраний как в России, так и за рубежом о представителях древнего Аксаковского рода. Результатами их изучения стали,

прежде всего, монография А. С. Кулешова «Аксаковы. История разбитых судеб» (М., 2009) и поколенная роспись «Аксаковы» (М., 2009), составленная А. С. Кулешовым и О. Н. Наумовым. Подробнее смотри сайт: Древний дворянский род Аксаковых (<http://aksakoff.ru/>), где размещены обе эти книги.

Именно в книге А. С. Кулешова реализованы те принципы изучения дворянских семей, которые нашли отражение в представленной энциклопедии. Здесь же обоснована необходимость создания родословия Аксаковых в полном объеме, особенно в рамках XX века. В ней раскрываются судьбы Аксаковых от первого представителя рода Африкана, «князя варяжского» в XI веке, до современных потомков.

Несомненным достоинством энциклопедии является то, что в ее статьях раскрывается не только история древнейшего рода Аксаковых, но и его геральдика, родовые связи, служба его представителей в государственных учреждениях и военных соединениях, владение земельной собственностью, пожалование наградами, участие в крупных исторических событиях и многое другое.

В энциклопедии представлен обширный и исключительный по своему историко-культурному и источниковедческому значению иллюстративный материал: большинство фотографий заимствовано из семейных архивов Аксаковых.

В структуру энциклопедического справочника вошли: вступительная статья профессора В. В. Журавлева «Аксаковы: взгляд через столетия» (с. 5–11); 537 статей («Абрамцево» — «Ярославский уезд», с. 13–456), в том числе и 109 персональных статей, посвященных представителям рода Аксаковых, а также аксаковская поколенная роспись (с. 457–477), родословная таблица рода (с. 478–479), семейный фотоальбом Аксаковых (с. 481–523), списки сокращений (с. 525–526) и аббревиатур (с. 527), алфавитный указатель статей (с. 528–534).

Энциклопедия позволяет хорошо представить всю историю древнего рода Аксаковых. В ней раскрыт процесс его

генеалогического формирования, который начался в конце 15 в. и продолжался до конца 16 в., когда определился его социальный статус и положение в структуре служилого сословия, окончательно установилась фамилия, был избран семейный духовный центр (Богоявленский монастырь в Москве) и началось выделение трех ветвей: *московской* (с 19 в. — *московско-калужской*), *арзамасской* (с 18 в. — *уфимско-самарской*) и *тульско-рязанской*, которая образовалась из двух семей, находившихся в дальнем родстве.

Каждая из ветвей рода имела своего родоначальника. Основной ветвью рода Аксаковых считается московская. Согласно традиционным представлениям, из нее в 16 в. выделилась арзамасская ветвь, а в 18 в. — тульско-рязанская ветвь. Родство между московской и арзамасской ветвями рода документально окончательно не доказано и оспаривается в историографии Аксаковых.

Родоначальник Аксаковых, Вельяминовых, Воронцовых и др. родов — *Шимон (или Симон) Африканович* жил в 11 в. Достоверность его существования подтверждается историческими источниками.

Прямой родоначальник Аксаковых — *Иван Федорович Вельяминов*, по прозвищу Аксак (Оксак), жил в конце 15 в. Он же — родоначальник московской (в 19–20 вв. московско-калужской) ветви рода.

Родоначальником арзамасской (в 18–20 вв. уфимско-самарской) ветви Аксаковых явился боярский сын *Михаил Юрьевич Аксаков*, живший в середине 16 в.

Родоначальником 1-й тульско-рязанской ветви рода Аксаковых стал статский советник *Петр Дмитриевич Аксаков* (конец 17–1-я пол. 18 в.), родоначальником 2-й тульско-рязанской ветви — гвардии капитан *Николай Иванович Аксаков* (конец 18–1-я пол. 19 в.).

Аксаковы были внесены в родословные книги семи губерний: Калужской, Московской, Оренбургской (Уфимской), Ря-

занской, Самарской, Симбирской и Тульской.

Первым из рода Аксаковых о внесении в родословные книги просил представитель уфимско-самарской ветви *Степан Михайлович Аксаков*, который 11 декабря 1791 г. был записан «вместе с родом» в 6-ю часть. Чуть позже, в 1796 г. произошло правовое признание дворянского достоинства рязанских Аксаковых — поручика А. П. Аксакова и его сына С. А. Аксакова. В ноябре 1799 г. братья В. Н. и С. Н. Аксаковы просили причислить их к московской дворянской корпорации.

В 1-й половине 18 в. представитель Аксаковых впервые оказался в Уфимской провинции, когда *Петр Дмитриевич Аксаков*, родоначальник тульско-рязанской ветви рода, был исполняющим обязанности воеводы провинции (с 17 апреля 1738 г. по март 1739 г.), а затем вице-губернатором (с 7 ноября 1740 г. — Уфимской провинции, в 1743–44 гг. — Уфимской губернии).

См.: *Биккулов И. Н.* П. Д. Аксаков — воевода и вице-губернатор Уфимской провинции. Уфа, 2009.

В Оренбургской губернии Аксаковы появились после того, как С. М. Аксаков 5 октября 1767 г. купил у бомбардира Грязева землю в Бугульминском уезде. На территории Оренбургской губернии Аксаковы жили до начала 20 в. Со 2-й половины 18 в. они владели землями на территории Оренбургской и Уфимской губерний (в Белебеевском, Бугульминском, Бузулукском, Стерлитамакском и Уфимском уездах). Именно в этих губерниях сформировалась уфимско-самарская ветвь рода (бывшая арзамасская). Аксаковы играли заметную роль в общественной жизни этих губерний, служили в местных государственных учреждениях.

Самых больших государственных высот среди представителей уфимско-самарской ветви достиг *Григорий Сергеевич Аксаков* (1820–91), которому в этом году отмечается 200-летний юбилей. Он являлся в 1861–65 гг. — оренбургским гражданским губернатором, в 1865–67 гг. — первым уфимским губернатором, а в 1867–72 гг. — самарским губернатором и дослужился

до гражданского чина 3-го класса — тайный советник.

Таким образом, налицо усиление уфимско-самарской ветви Аксаковского рода, ставшей в конце 18 в. дворянской и подарившей в 19 в. России и миру самых выдающихся своих представителей — Сергея Тимофеевича Аксакова и его старших детей — Константина, Веру, Григория и Ивана.

Прямые предки С. Т. Аксакова по мужской линии — от отца до князя варяжского Африкана (1-я половина 11 века)

Дорогие читатели, сегодня предлагаю вам совершить историческое путешествие-погружение «в глубь веков» — на глубину 24-х поколений и девяти столетий (от 19-го до 11-го века), используя аксаковскую поколенную роспись (аксаковскую родословную). Начнем погружение с отца нашего знаменитого писателя — Тимофея Степановича Аксакова (1759–1837), а закончим путешествие в первой половине 11 века, добравшись аж до самого варяжского князя Африкана.

Воспользуемся четырьмя основными источниками:

- 1) Кулешов А. С., Наумов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись. М., 2009. (См.: <http://aksakoff.ru/genealogy/>);
- 2) Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. (См.: https://vk.com/wall-77265500_85890).
- 3) Аксаковы: семейная энциклопедия. М., 2015.
- 4) Википедия. Здесь см.: Георгий Шимонович, Шимон Африканович и Якун Слепой.

Согласно указанным выше источникам сам Сергей Тимофеевич Аксаков относится к 25-му поколению аксаковской родословной. Дети писателя входят в 26-е поколение, внуки — в 27-е, правнуки — в 28-е. Так, правнук С. Т. Аксакова — композитор Сергей Сергеевич Аксаков (1890/1891–1968) оказался младше прадеда ровно на сто лет, а его три дочери — это 29-е поколение, в свою очередь, дети дочерей — это уже 30-е поколение.

А отец писателя, соответственно, принадлежит к 24-му поколению.

И еще. Родоначальником Аксаковых и некоторых других русских родов (Вельяминовых, Воронцовых и др.) является *Шимон Африканович*. В отличие от родоначальников других дворянских семей, достоверность его существования подтверждается источниками. Прямой родоначальник Аксаковых — *Иван Федорович Вельяминов, по прозвищу Аксак (Оксак)*, живший в конце 15 в. Он же родоначальник московской ветви рода.

Всего в аксаковской родословной выделяют 4 ветви рода: московская (в 19–20 вв. московско-калужская), арзамасская (в 18–20 вв. уфимско-самарская), 1-я и 2-я тульско-рязанские ветви. Родоначальник арзамасской (в 18–20 вв. уфимско-самарской) ветви Аксаковых — сын боярский Михаил Юрьевич Аксаков, живший в середине 16 в.

Итак, начинаем движение от 24-го поколения к первому — из 19 в 11 век. Буквы г. и гг. при датах использовать не будем.

24 поколение. — *Тимофей Степанович* (21.2.1759–26.12.1837), офицер, чиновник, титулярный советник. Жена — *Зубова Мария Николаевна* (6.1.1769–25.10.1833), венчание 19.2.1788 в Успенской приходской церкви; их дети: Сергей, Надежда, Николай, Анна, Аркадий, Софья. В 1775 ординарец при генерал-поручике А. В. Суворове; в 1787 стряпчий Оренбургского верхнего земского суда, прапорщик; в 1788 прокурор Уфимского верхнего земского суда. В 1792 купил земли башкир Ногайской дороги Яминской волости по реке Месели в Стерлитамакском уезде. В 1799 вышел в отставку и переехал с семьей из Уфы на постоянное жительство в село Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. В 1805 приобрел у сестры Н. И. Куроедовой имение в селе Надеждино Белебеевского уезда. Бугурусланский и бузулукский уездный предводитель дворянства, титулярный советник (1812–15); бугурусланский уездный предводитель дворянства, титуляр-

ный советник (13.10.1819–1822). В 1831 владел родовыми 700 душами в Корсунском и Ставропольском уездах Симбирской губернии, а также 415 душами в Бугурусланском, Белебеевском и Уфимском уездах Оренбургской губернии. Оставшееся после его смерти имущество в Симбирском, Ставропольском, Бугульминском, Белебеевском и Бугурусланском уездах, было разделено в 1837 между детьми.

См.: Из семейной переписки стариков Аксаковых: Письма Тимофея Степановича и Марьи Николаевны Аксаковых (1818–1835) с предисловием и примечаниями Н. М. Павлова // Русский архив. 1894. Кн. 3. Вып. 9. С. 100–136; Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836). М.: ГУЗ, 2016. 207 с.; *Гудкова З. И.* Ординарец Суворова // Бельские просторы. 2001. № 11. С. 127–130.

23 поколение. — *Степан Михайлович* (1723 — ок. 1798), с 13.1.1755 прапорщик, в 1791 полковой квартирмейстер, полковой квартирмейстер в отставке. Жена — *Неклюдова Ирина Васильевна* была за ним во втором замужестве. Приданое за ней — 25 душ крестьян мужского пола и 27 душ крестьян женского пола в деревне Аксаково Бугурусланской округи Уфимского наместничества. Имел детей: Анну, Аксинью (Ксению), Александру, Тимофея, Елизавету, Евгению. 5.10.1767 купил у бомбардира Грязева землю в Бугульминском уезде Оренбургской губернии; 1.5.1769 получил оставшиеся после умершего двоюродного деда Дмитрия Алексеевича Аксакова 39 четвертей земли в Симбирском уезде на речке Майне; в 1791 владел 149 душами крестьян мужского пола и 207 душами женского пола в селе Троицком, Аксаково тож, Тагаевской округи Симбирского наместничества, и полученными в приданое 25 душами крестьян мужского пола и 27 душами крестьян женского пола в деревне Аксаково Бугурусланской округи Уфимского наместничества.

В «Семейной хронике» С. Т. Аксакова о Степане Михайловиче можно прочесть следующее: «...древность дворянского

происхождения была коньком моего дедушки, и хотя у него было сто восемьдесят душ крестьян, но, производя свой род, бог знает по каким документам, от какого-то варяжского князя, он ставил свое семисотлетнее дворянство выше всякого богатства и чинов. Он не женился на одной весьма богатой и прекрасной невесте, которая ему очень нравилась, единственно потому, что прадедушка ее был не дворянин».

Именно Степан Михайлович первым из аксаковского рода подал прошение о внесении в родословные книги и определением Уфимского дворянского депутатского собрания от 11.12.1791 «вместе с родом его» и детьми — Тимофеем, Анной, Аксиньей, Александрой, Елизаветой, Евгенией внесен в VI часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии; определение это утверждено указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии № 6352 от 22.9.1849.

22 поколение. — *Михаил Петрович (?-?)* с 2.12.1731 — поручик. Жена — *Ружевская Пелагея Никитична*, поручица; за ней дано в приданое крестьян из села Кокорево Симбирского уезда; ее отец — Никита Михайлович Ружевский, скончавшийся, очевидно, в 1747, доводится С. Т. Аксакову прапрадедом. 14.9.1713 вместе с братьями Афанасием, Иваном и Григорием наследовал 476 четвертей земли, из имения отца «за валом» в селе Троицком, Аксаково тож Симбирского уезда.

21 поколение. — *Петр Алексеевич* (умер в 1708), служилый человек, в 1693 и на момент смерти — стряпчий. Женат; имел детей: Афанасия, Михаила, Ивана, Григория, Екатерину. Упомянут в поколенной росписи, поданной 22.5.1686 в Палату родословных дел.

Палата родословных дел, центральное государственное учреждение России, созданное для ведения генеалогического учета служилого сословия. Московские Аксаковы 14.1.1686 представили свою родословную роспись в Палату родословных дел. Подал роспись стольник Сергей Федорович Аксаков. Московские Аксаковы показали бездетным сына боярского

Юрия Ивановича Аксакова (см. 16 поколение) и не упомянули арзамасских (будущих уфимско-самарских) Аксаковых. Последние быстро отреагировали на это: 22.5.1686 представитель данной ветви Григорий Васильевич Аксаков подал в Палату родословных дел собственный вариант росписи, где потомство Ю. И. Аксакова было показано.

В 1689–90 Петр Алексеевич вместе с братом Матвеем Алексеевичем Аксаковым получил из поместья отца за валом на Крымской (?) стороне на речке Майне 170 четвертей с осьминой в Симбирском уезде. В 1691–92 получил в вотчину из своего поместья в Симбирском уезде на речке Майне за службу отца 146 четвертей с крестьянами и с угодыями. В 1692–93 вместе с братом Матвеем Алексеевичем Аксаковым получил «примерную землю» за валом 660 четвертей к старой вотчине в селе Троицком с деревнями Симбирского уезда. В 1707 получил поместья в Арзамасском и Симбирском уездах, оставшиеся после смерти брата.

20 поколение. — Алексей Еремеевич (Любимович) (умер в 1680, дата сомнительна), в 1672 владел землями в Симбирском уезде. 14.8.1673 отведено ему в поместье пашни на речке Майне 70 четвертей в Симбирском уезде. Упомянут в поколенной росписи, поданной 22.5.1686 в Палату родословных дел. (Кстати, Уфимскую администрацию в 1740–44 возглавлял вице-губернатор Петр Дмитриевич Аксаков — дальний родственник С. Т. Аксакова. По данным Гудковых, он приходился последнему восьмипородным трижды прадедом и семиородным братом Алексею Еремеевичу Аксакову — прапрапрадеду С. Т. Аксакова).

19 поколение. — Еремей Иванович, по прозвищу Любим (ок. 1606–1672), служилый человек; дворянин московский (6.8.1663). Женат; имел сыновей Никифора, Матвея, Алексея. В 1621 «в службу поспел», пожалован в дворяне московские «из арзамасцов». 12.9.1638 дана грамота царя Михаила Федоровича на поместье, вымененное им у Ивана Александровича Левашева

в Арзамасском уезде Залесном стане «за Исаковскими вороты» в пустоши, что была деревня Курдя, с крестьянами к старому его поместью в том же уезде и стане. В 1645–46 владел деревней Аксаково в Собакинском стане Арзамасского уезда, а в ней было 4 двора крестьянских, а в них — 14 человек крестьян мужского пола, и 4 двора бобыльских, а в них — 6 человек крестьян мужского пола. В 1663–64 находился на службе в Смоленске, в 1665–66 — «у дела из Земского». Упомянут в поколенной росписи, поданной 22.5.1686 в Палату родословных дел.

18 поколение. — *Иван Данилович* (умер ранее июля 1613), на момент смерти владел поместьем в Арзамасском уезде. Жена: *Татьяна*, девичья фамилия которой неизвестна (умерла не ранее июля 1613). Упомянут в поколенной росписи, поданной 22.05.1686 в Палату родословных дел

17 поколение. — *Даниил Юрьевич*. Умер ранее 18.2.1586, когда Леонтий Иванович Аксаков дал по нему вклад в Московский Богоявленский монастырь. Упомянут в поколенной росписи, поданной 22.5.1686 в Палату родословных дел. Его старший брат — *Михаил Юрьевич* (принимал участие в Ливонской войне 1558–83, убит в летнем походе 1577), служилый человек, считается родоначальником арзамасской (в 18–20 вв. уфимско-самарской) ветви рода Аксаковых.

16 поколение. — *Юрий Иванович* (не позднее 1536 — ранее 18.2.1586; возможно, 28.11.1585; Рыльск), служилый человек; воевода. Женат. В поколенной росписи, поданной 14.1.1686 в Палату родословных дел, упомянут и показан бездетным, но в поколенной росписи, поданной 22.5.1686, у него отмечено потомство. Имел сыновей Михаила, Афанасия, Даниила. В 1575–76 — голова в полке правой руки на Мшеге; в 1576–77 был записан по Дмитрову, и в «Списке бояр, окольничих и дворян, которые служат из выбора» над его именем помета «у частика»; в 1577 — дворянин, записанный по Дмитрову; в 1577–78 — голова, послан делать крепости на Оке; с 1577–78 — воевода в Великих Луках; в июне 1579 — голова в войске, посланном

«воевать Ливонские земли и курляндских немец за реку Двину», «с царевым двором и с тотарь»; в 1578–79 послан воеводами «из Литовские земли» сеунчем (гонцом) к царю с известием, что «они литовских и немецких людей побили»; в 1580 — третий воевода в Великих Луках — принимал участие в Ливонской войне 1558–1583, был в осаде в Великих Луках, находился в городе, когда его 5.9.1580 взял Стефан Баторий. В 1583–85 — наместник в Рыльске. В 1576–77 и в 1577 имел поместный оклад в 600 четей земли в Дмитровском уезде. В 1586 вместе с братом Леонтием Ивановичем Аксаковым владел родовой вотчиной — селом Аксаково-Прокофьево на реке Уче в Московском уезде.

15 поколение. — *Иван Александрович* (умер ранее 18.2.1586), в 1541–42 послух (т.е. свидетель) при грамоте Василия Ивановича Вельяминова на вотчинное село Ивановское с деревнями в Вышегородском стане. Жена: Мария, девичья фамилия которой неизвестна (ум. ранее 27.5.1545), в иночестве Марфа. Дети: Леонтий, Даниил, Юрий, Афанасий, Андрей. Упомянут в поколенных росписях, поданных 14.1.1686 и 22.5.1686 в Палату родословных дел.

14 поколение. — *Александр Иванович (?-?)*, в 1500 владел землями в Вотской пятине в Новгороде, при Иване III пожалован вотчинами новгородского архиепископа Феофила. Дети: Иван, Семен. Упомянут в поколенных росписях, поданных 14.1.1686 и 22.5.1686 в Палату родословных дел.

13 поколение. — *Иван Федорович Вельяминов по прозвищу Аксак (Оксак)*, прямой родоначальник Аксаковых, живший в конце 15 в. Одновременно он является и родоначальником московской (в 19–20 вв. московско-калужской) ветви рода. Упомянут в поколенных росписях, поданных 14.1.1686 и 22.5.1686 в Палату родословных дел. В конце 15 в. послух (свидетель) при продаже Иваном Васильевичем Сухим своему родному брату Ивану Васильевичу Шадре вотчины в селе Ивановском с деревнями Задорожное и Онофреево. Продавец и покупатель доводились Ивану Федоровичу родными племянниками. Носил

некалендарное имя Аксак (Оксак; в переводе с тюркского — «хромец», «хромой»), которое встречалось среди служилого сословия Руси крайне редко. При этом восточные слова в основе русских фамилий встречались среди некалендарных имен часто, будучи обычными для языковой среды конца 15 в.

С. Б. Веселовский объяснил бытование тюркского имени в семье Вельяминовых, от которых произошли Аксаковы, тем, что в 15–16 вв. в наименовании привилегированного слоя наметилась тенденция давать детям прозвища по каким-либо известным современникам, происходившим из соседних с Русским государством народов. Он связал появление у Вельяминовых имени Аксак с ордынским ханом Темир Аксаком, прозванным Железным Хромцом. В источниках 16 в. Встречаются два варианта написания фамильного прозвища: Аксаковы или Оксаковы.

12 поколение. — Федор Вельяминович, воевода в полках, боярин. Около 1430 был душеприказчиком боярина Ивана Михайловича Крюкова-Фоминского. Вместе с Даниилой Ивановичем Сабуровым «Новгород держал». Местничал с Иваном Федоровичем Воронцовым.

11 поколение. — Вельямин Андреевич. Других сведений о нем не обнаружено.

10 поколение. — Андрей Юрьевич. Других сведений о нем не обнаружено.

9 поколение. — Юрий Васильевич Грунка (ранее 1354 — после 1408), политический деятель рубежа 14–15 вв.; родоначальник Вельяминовых; прапрадед родоначальника Аксаковых — Ивана Федоровича Аксака Вельяминова. Участвовал в Куликовской битве в 1380 — второй воевода полка правой руки (в официальном разряде битвы назван Федором). В правление великого князя московского Василия I Дмитриевича (1389–1425) достиг боярства.

8 поколение. — Василий Протасьевич (ум. в 1353), по др. сведениям, его отчество было Вельяминович; он также носил

прозвище Взолмен (взял меч); политический деятель 14 в.; московский тысяцкий (с 1340) при великом князе московском Симеоне Ивановиче Гордом (1317–1353). Видимо, был воспитателем князей московских Симеона Ивановича и Ивана Ивановича Красного. Подписал также договор Симеона с братьями (1341). Скончался от чумы.

7 поколение. — *Протасий (Протасий-Вельямин) Федорович* (умер после 1326), политический деятель начала 14 в., московский тысяцкий. Причина именованя его в источниках Вельяминовым пока убедительно не объяснена. Его дата смерти точно не известна (см.: Кучкин В. А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV вв. // Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. С. 269–306).

6 поколение. — *Федор Иванович.* Других сведений о нем не обнаружено.

5 поколение. — *Иван.* Других сведений о нем не обнаружено.

4 поколение. — *Неизвестное лицо.* В ранних поколениях родословной Вельяминовых имеется пропуск, но в каком именно он месте, нет единого мнения. В данном случае воспроизводится точка зрения А. А. Молчанова (Подробнее см.: Молчанов А. А. Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие // Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. С. 253–268).

3 поколение. — *Георгий (Юрий) Шимонович* (1060-е — после 1151), политический и военный деятель; ростовский тысяцкий. В Киево-Печерском патерике сообщается, что Георгий был обращен в православие вместе с отцом в 1068, когда тот был тяжело ранен в битве на реке Альте. Георгий Шимонович был одним из самых доверенных лиц Владимира Всеволодовича Мономаха. По данным «Киево-Печерского патерика», ему Мономах поручил быть главным советником при сыне своем Юрии (прозванном впоследствии Долгоруким), отправленном на княжение в Ростово-Суздальскую землю. Он стал

ростовским тысяцким, хотя жил в Суздале. Археологические раскопки в Суздале показали, что среди его обитателей в третьей четверти 11 в. появилась группа дружинников скандинавского происхождения. В 1120 Георгий Шимонович принял участие в победоносном походе Юрия Долгорукого на Волжскую Болгарию. Еще одно упоминание о Георгии Шимоновиче в патерике датируется 1149, когда он с Юрием Долгоруким и его союзниками-половцами ходил на великого князя Изяслава Мстиславича и захватывал Киев. После этого Долгорукий «тысяцкому своему Георгию, как отцу, передал в управление всю землю Суздальскую». Вероятно, примерно после этих событий в начале 1150-х Георгий Шимонович, находясь уже в очень преклонном возрасте, умер. О потомках Георгия Шимоновича в ближайших двух-трех поколениях почти ничего не известно. В родословных таблицах указывается, что у него был сын Иван, внук Федор и правнук Протасий. Однако здесь существует хронологическая нестыковка, поскольку Протасий был московским тысяцким при Иване Калите. Поэтому некоторые исследователи делают допущение, что Иван был не сыном, а внуком Георгия Шимоновича, а имя его сына неизвестно.

2 поколение. — Шимон (Симон) Африканович (1020-е — не ранее 1089), родоначальник Аксаковых и др. русских родов; знатный варяжский воин, упоминающийся в Киево-Печерском патерике; связывается с основанием Киево-Печерской лавры, в пользу которой по преданию сделал значительные пожертвования. От него в конце 17 в. выводили свое происхождение несколько русских родов: Воронцовы, Вельяминовы, Воронцовы-Вельяминовы, Башмаковы, Аксаковы, Исленьевы. После смерти Африкана в 1027 Якун Слепой изгнал Шимона с братом Фриандом. Шимон стал служить князю Ярославу Мудрому, а позже его сыну Всеволоду. Под началом у него находилось до трех тысяч наемных варяжских воинов. Предполагается, что Шимон был ростовским тысяцким. В 1068 он сражался на стороне Ярославичей в битве на реке Альте против половцев.

Шимон содействовал строительству каменного собора Успения Богородицы в Киево-Печерском монастыре и был одним из первых, кого похоронили в Лавре, а также одним из первых, получивших грамоту на отпущение грехов.

1 поколение. — *Африкан*, «князь варяжский», жил в первой половине XI в. Африкан был братом Якуна Слепого — предводителя отряда варягов, который возглавлял киевскую дружину в битве при Листвене — это пятое и последнее сражение периода борьбы за власть после смерти Владимира Святого; произошло в 1024 между Ярославом Владимировичем и Мстиславом Владимировичем; закончилось победой Мстислава и его закреплением на черниговском княжении.

П. Д. Аксаков — воевода и вице-губернатор Уфимской провинции

Петр Дмитриевич Аксаков (не ранее января 1686 — после 25.2.1768), из дворян, государственный деятель, бригадир (1740), уфимский вице-губернатор (1740–44), действительный статский советник (16.8.1760); принадлежал к московской ветви рода, родоначальник 1-й тульско-рязанской ветви рода; сын Дмитрия Семеновича Аксакова (не позднее 1670 — между 1720 и 1730); женат на Матрене Иосифовне (Осиповне) Селивановой (ум. после 16.8.1760); имел сыновей Андреяна и Алексея, а также двух дочерей, неизвестных по имени.

П. Д. Аксаков был на военной службе, в 1713 г. капитан; с 30.9.1713 г. состоял у сыска «воров и разбойников» в Можайском уезде.

22.8.1732 г. по любовному, то есть без судебного спора, разделу имений Семена Протасьевича Аксакова получил деревню Поелову (Послову?) в Тульском уезде.

В 1732–39 гг. находился при доме грузинского царя Вахтанга VI (1675–1737) — царь Картли (1711–14, 1716–23), писатель

и законодатель, занимал выдающееся место среди культурных деятелей Грузии.

[Картли — одна из основных историко-географических областей Грузии, колыбель ее государственности.]

С 24.1.1733 г. подполковник ландмилиции в ранге армии майора. Отставлен от военной службы в 1735 г.

[Ландмилиция (ланд нем. *Land* — страна, государство, милиция — от лат. *Militia* — военная служба, войско) — земская милиция, род поселенного войска, существовавшего в России в 1713–75 гг. *Ландмилиция* обходилась Российскому государству дешевле, чем формирования регулярной армии, так как ее содержание возлагалось на население уездов России. Для этой цели с 1723 г. ввели особый налог.]

В 1736 г. Аксаков занимается подавлением башкирских восстаний. С 8.3.1737 г. армии подполковник. В 1737 г. императрица Анна Иоанновна своим указом пожаловала Аксакову курировать Ногайскую и Сибирскую дороги Уфимского уезда.

С 17.4.1738 г. по март 1739 г. исполняет обязанности воеводы Уфимской провинции и принимает участие в подавлении Башкирского восстания 1735–40 гг.

[*Воевода* — воинский начальник (военачальник) — ратный воевода, нередко как правитель (государственный деятель); местный воевода, иногда совмещавший административные и военные функции в управлении определенной административно-территориальной единицей и военными формированиями (войском), комплектующимися по территориальному принципу. Степень власти у различных *воевод* была различна, в соответствии с той или иной областью их управления.]

Период деятельности Аксакова на посту воеводы Уфимской провинции совпал важным событием в истории Башкирии — деятельностью Оренбургской комиссии и Комиссии башкирских дел. В это время в Башкирии продолжалось восстание (1835–40), направленное против деятельности Оренбургской

экспедиции (комиссии). В условиях борьбы с восставшими башкирами каждый русский чиновник выполнял и армейские обязанности, участвовал в подавлении восстания.

[*Оренбургская экспедиция* (с 1737 г. Оренбургская комиссия, 1734–44) — государственное учреждение в России, ведавшее организацией торговли с народами Средней и Центральной Азии и дальнейшим присоединением их к России. Но из-за начала восстаний, совместно с Башкирской комиссией занималась его подавлением и строительством системы укреплений на юго-восточной границе Башкирии.]

[*Комиссия башкирских дел* (Башкирская комиссия, 1735–42) — государственное учреждение в России, образованное правительством по указу императрицы Анны Иоанновны для организации мер по подавлению и наказанию башкир, участвовавших в восстаниях 1735–40 гг.].

Одно из первых упоминаний о П. Д. Аксакове встречается в донесении начальника Оренбургской комиссии тайного советника В. Н. Татищева в Сенат от 29 июня 1738 г. В нем говорится о назначении воевод: в Уфимскую провинцию подполковника П. Д. Аксакова, а в «новоучиненную» Исецкую провинцию — полковника И. Н. Татищева.

Аксаков был верным проводником политики царского правительства. Он организовал сбор сведений об уплате штрафов башкирами, о ходе проведения переписи в Уфимской провинции, о подготовке башкир к восстанию и о их взаимоотношениях с казаками.

6.3.1739 г. Аксакову присваивается новое звание — обер-кригс-комиссар (должностное лицо VI класса «Табели о рангах»), и вскоре он был отправлен на службу в действующую армию.

[*Кригс-комиссар* — категория должностей военных чиновников в русской армии. Ведали снабжением войск, управлений деньгами, обмундированием, снаряжением, ручным оружием, обозным и лагерным снаряжением, госпиталями и др. Чин установлен в 1711 г. и просуществовал до 1864 г.]

В 1739 г. Аксаков член Днепровской экспедиции. В мае 1739–40 гг. — полковник. С июня 1739 по 1740 гг. обер-кригс-комиссар Походного комиссариата.

В марте 1740 г. учреждается вице-губернаторская должность, которую сначала занял генерал-майор П. Л. Воейков. 6.11.1740 г. состоялось определение Сената о назначении в Уфу вице-губернатором П. Д. Аксакова с производством его в чин бригадира. Однако только в октябре 1741 г. он прибывает в Уфу и находится на этой должности до 19.6.1744 г.

[*Бригадир* — военный чин в вооруженных силах государства в пехоте или коннице, выше полковника и ниже генерал-майора. Военный чин 5-го класса в 1722–96 гг. в Русской армии. Командовал бригадой или несколькими полками. Соответствовал чином капитан-командора на флоте и статского советника на гражданской (статской) службе.]

В ходе ознакомления с положением дел в Уфимской провинции Аксаков выявляет грубые нарушения, допущенные командирами Комиссии башкирских дел и Оренбургской комиссии. В результате Комиссия башкирских дел была распущена, а ее функции переданы Оренбургской комиссии.

Аксаков проявил себя как гибкий проводник политики царизма в Башкирии, но также учитывающий интересы коренного населения. Им была проделана огромная работа по восстановлению хозяйства края; по возвращению беглых участников восстания из казахских степей; продолжена борьба против насилия и злоупотреблений чиновников.

Прибывший в январе 1742 г. новый правитель, впоследствии — первый губернатор Оренбургского края И. И. Неплюев, на первых порах высоко отзывался о деятельности П. Д. Аксакова. За два года совместной деятельности им удалось преодолеть финансовые трудности, изменить ситуацию в обеспечении продовольствием и организации торговли.

10.7.1742 г. Аксаков совместно с Неплюевым подписал определение, дополнившее указы от 11.2.1736 г. правилами землев-

ладения, землепользования, несения повинностей населением края и регламентировавшее военную службу башкир. В 1743 г. ими принимается совместный указ по налаживанию хозяйственных связей с Зауральем. Аксаков ходатайствовал перед Сенатом об открытии в каждом уезде кузниц для развития земледелия у башкир. Один из инициаторов строительства Новой Московской дороги (Казань — Оренбург).

К лету 1744 г. взаимоотношения Аксакова и Неплюева крайне обостряются. Одной из причин противоречий, нарастающих между руководителями, явилось недовольство Неплюева объемом власти вице-губернатора. По указу Уфимская администрация продолжала находиться в подчиненном положении Оренбургской экспедиции (комиссии). На практике власть вице-губернатора оказалась выше, чем у Неплюева, так как Аксаков пользовался большим авторитетом у башкирского населения.

Деятельность Аксакова вызывала недовольство местного чиновничества. Многочисленные доносы руководству Башкирской и Оренбургской комиссий привели к конфликтам с Л. Я. Соймоновым и И. И. Неплюевым. По инициативе последнего должность вице-губернатора Уфимской провинции была упразднена и весной 1744 г. была образована обширная по территории и многочисленная по составу населения новая Оренбургская губерния.

Отныне вся власть и управление Башкирией были сосредоточены в руках губернатора И. И. Неплюева. Аксаков решением суда был отстранен от должности вице-губернатора Уфимской провинции. В 1745 г. дело Аксакова было прекращено и он был уволен со службы. Однако на основании собранных Аксаковым материалов о злоупотреблениях и нарушениях законности указом императрицы Елизаветы Петровны была образована особая следственная комиссия, которая работала с 1745 по 1748 гг.

По результатам служебного расследования Аксаков направил в Сенат материалы о должностных злоупотреблениях предста-

вителей администрации Уфимской провинции (сенатская комиссия по башкирским делам 1745–48 гг. признала обвинения безосновательными). В «Кратком известии о народе башкирском» и др. материалах оставил сведения по истории, социальным отношениям, о быте и хозяйстве башкир.

В 1748 г. Аксаков был оставлен при царском дворе «для особого поручения» (разбора каких-то секретных бумаг). В 1750-х гг. он живет в Москве. Современники запомнили его веселым человеком, любившим шутки и маскарад.

16.11.1757 г. Аксаков находился в присутствии Главной провиантской канцелярии, чиновник 5-го класса. До 1761 г. занимался разбором и описанием старых дел Санкт-Петербургской крепости. На 16.8.1760 г. действительный камергер. 16.8.1760 г. получил чин действительного статского советника.

[*Действительный статский советник* — гражданский чин 4-го класса «Табеля о рангах», давал право на потомственное дворянство; соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте, а также (по 1809 г.) — придворному чину камергера.]

Член Экспедиции о колодниках Правительствующего Сената (14.11.1761–29.9.1768), с 1.9.1762 г. по 25.2.1768 г. разбирал Кабинетские дела со времени Петра Великого.

[*Экспедиция о колодниках* — структурная часть Правительствующего Сената. Занималась сбором, регистрацией и рассмотрением рапортов и ведомостей судебных органов о содержащихся в них колодниках, а также следила за правильностью решения судебных дел в центральных и местных учреждениях. Колодник — арестант, закованный в колодки (позднее в кандалы).]

Подр. см.: *Биккулов И. Н. П. Д. Аксаков воевода и вице-губернатор Уфимской провинции: монография / Федеральное агентство по образованию, Башкирский гос. ун-т. Уфа: НМЦ «Педкнига», 2009. 181 с.*

Аксаков Пётр Дмитриевич (Башкирская энциклопедия: <http://rus.bashenc.ru/index.php/component/content/>

article/2-statya/7075-aksakov-pjotr-dmitrievich).

Наумов О. Н. Аксаков Петр Дмитриевич // Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 55–56.

К Семейной хронике Аксаковых и Зубовых за 1788–1802 годы

Ты, золотое время детского счастья, память которого так сладко и грустно волнует душу старика! Счастлив тот, кто имел его, кому есть что вспомнить!

С. Т. Аксаков (т. 2, с. 12–13).

Я сам не знаю, можно ли вполне верить всему тому, что сохранила моя память? <...> Но не всё, казавшееся мне виденным, видел я в самом деле <...> многого я не мог видеть, а мог только слышать.

С. Т. Аксаков (т. 1, с. 287).

Надо сказать, что в «Воспоминаниях», писавшихся почти через пятьдесят лет после изображаемых событий, имеются неточности в изложении некоторых автобиографических фактов. Хронология событий в «Воспоминаниях» не всегда верна.

С. И. Машинский (т. 2, с. 470).

Реальные имена главных действующих лиц и названий основных местностей в автобиографической трилогии С. Т. Аксакова:

Степан Михайлович Багров, Багров-дедушка — Степан Михайлович Аксаков (1723 — ок. 1798), дед писателя по отцовской линии.

Арина Васильевна Багрова — Ирина Васильевна Аксакова (урожд. Неклюдова; 1725–01.10.1799), бабушка писателя по отцовской линии, была замужем за С. М. Аксакова вторым бра-

ком (первый её муж — Иван Савич Воронцов, скончавшийся, очевидно, ранее 1746 г.).

Их дети: Анна, Ксения (Аксинья), Александра, Елизавета, Тимофей, Евгения (подр. о них см.: Свице, 3).

Михаил Максимович Куролесов — Михаил Максимович Куроедов (после 1717–1792; согласно «Семейной хронике» С. Т. Аксакова: ок. 1733 — ок. 1775), муж Н. И. Куроедовой.

Прасковья Ивановна Куролесова — Надежда Ивановна Куроедова (урожд. Аксакова; 1747–21.01.1806), двоюродная тетка отца писателя.

Николай Федорович Зубин — Николай Семенович Зубов (ок. 1741, по др. дан. 1743–12.4.1792), дед писателя по материнской линии; прокурор Уфимской провинции (1773); надворный советник, товарищ губернатора Оренбургской губернии (1781); советник соляных дел Казенной палаты Уфимского наместничества (1782). (Ребелинский, с. 396–397).

Его две жены и их дети:

1) Вера Ивановна Зубова (урожд. Кандалинцева; ум. ок. 1776), их дети — Мария, Сергей, Александр;

2) Александра Петровна Зубова (урожд. Рычкова; 1756–83), их дети — Надежда, Екатерина, Николай.

Алексей Степанович Багров — Тимофей Степанович Аксаков (21.2.1759–26.12.1836), отец писателя.

Софья Николаевна Багрова (урожд. Зубина) — Мария Николаевна Аксакова (урожд. Зубова; 6.1.1769–25.10.1833), мать писателя.

Их дети:

Сергея Багров, Багров-внук — Сергей Тимофеевич Аксаков (20.9.1791–30.4.1859).

Надеженька — Надежда Тимофеевна Аксакова (в замужестве сначала Мосолова, затем Карташевская; 19.5.1793–5.8.1887), старшая *сестрица* Серёжи.

Николенька — Николай Тимофеевич Аксаков (04.06.1797–13.03.1882), братец Серёжи.

Аннушка — Анна Тимофеевна Аксакова (в замужестве Воейкова; 18.03.1799–09.04.1850), средняя сестрёнка Серёжи.

Старое Багрово — Старое Аксаково, Симбирское Аксаково (Троицкое) Симбирской губернии; ныне Аксаково — село Майнского района Ульяновской области.

Чурасово — Чуфарово, ныне село Чуфарово Майнского района Ульяновской области. Богатое имение Чуфарово в первой половине 18 века принадлежало Ивану Петровичу Аксакову (умер в 1753 г.). Его родным братом был Михаил Петрович. У Ивана Петровича Аксакова родилась дочь Надежда, а у Михаила Петровича — сын Степан, дед Сергея Аксакова. Степан Михайлович благодетельствовал свой двоюродной сестре Надежде. Под именем Прасковьи Ивановны Куролесовой она известна читателям.

Багрово или Новое Багрово — Ново-Аксаково (Знаменское), ныне село Аксаково Бугурусланского района Оренбургской области.

Уфа — с 1782 по 1796 г. главный город Уфимского наместничества, с 1796 г. уездный город Оренбургской губернии; с 1802 г. административный центр Оренбургской губернии (вместо Оренбурга). С образованием в 1865 г. Уфимской губернии — губернский город.

Парашино — Надёжино (Куроедово), ныне село Надеждино Белебеевского района Республики Башкортостан.

Сергеевка — позже её называли Рыбная слобода, Николаевка, Дмитриевка. Ныне — деревня Старые Киешки в Кармаскалинском районе Республики Башкортостан. В 2007 г. в Старых Киешках был открыт памятник писателю, а в 2009 г. в средней школе начал принимать посетителей «Аксаковский литературный зал» (подр. см.: Золотое кольцо, с. 37–40).

1788–1802 — это годы от рождения семьи Тимофея Степановича и Марии Николаевны Аксаковых и до марта 1802 г., когда Серёжа Аксаков (Багров-внук) после почти десятимесячного перерыва возвращается на учебу в Казанскую гимна-

зию. Таким образом, хроника охватывает два ранних периода аксаковской семьи: уфимский и, частично, ново-аксаковский (багровский), а также включает первые пять месяцев казанского периода С. Т. Аксакова в 1801 г. Именно об этом временном отрезке речь идет в трех последних отрывках «Семейной хроники» (19.02.1788 (10.05.1788)—22.09.1791), в «Детских годах Багрова-внука» (20.09.1791—03.01.1800) и в первых двух главах «Воспоминаний» (январь 1800—19.03.1802 (26.07.1802)).

Важно отметить, что точных дат в аксаковской дилогии совсем немного. И это скорее естественно — ведь, это не историческое исследование или хроника, не летопись жизни и творчества, и даже не мемуары в чистом виде. Это — мемуарно-художественное (а может быть даже и художественно-мемуарное) произведение. Даты в произведениях Багрова-внука далеко не всегда являются исторически точными.

Можно предположить, что в 1850-е годы, когда С. Т. Аксаков писал свою автобиографическую трилогию, его, к сожалению, уже подводила память. Или же он умышленно исправил даты в своих произведениях? Последнее кажется нам весьма маловероятным. Но возможно еще одно объяснение: для большого художника слова — точные даты (числа) вовсе не являлись главным (существенным), а находились на периферии его творческого сознания. Кроме того, в действительности могли иметь место все три обозначенных предположения в их определенном сочетании. Наконец, есть еще одна версия — наверное, самая простая — С. Т. Аксаков просто мог не знать точных дат некоторых событий Семейной хроники, в том числе, и своей биографии. Важно еще раз подчеркнуть, что исследователи творчества С. Т. Аксакова неоднократно фиксировали расхождение датировок в его мемуарных произведениях и соответствующих им реальных исторических фактов.

В связи с вышеизложенным, важно процитировать петербургского филолога-аксаковеда А. А. Чуркина, в диссертации

которого есть специальный параграф «Вымысел и реальность в мемуарной прозе Аксакова». Вот только два фрагмента из него:

“Сюжеты аксаковских произведений, конечно, в большинстве своем построены на реальных событиях жизни автора, но соотношение художественного вымысла и правды в каждом отдельном эпизоде далеко не всегда будет в пользу второй.

Творчеству Аксакова присущ особый парадокс: несоответствие между тем образом, который возникает из его воспоминаний о своей юности, и того, который мы можем реконструировать из документов.

<...> в своих произведениях, за исключением «Истории моего знакомства с Гоголем» Аксаков практически никогда не использует впрямую материалы из семейного архива. Лишь иногда он иллюстрирует ими отдельные эпизоды. Так, к примеру, в конце «Воспоминаний» он цитирует свои детские стихи” (Чуркин, с. 230, 231).

В «Детских годах...» последовательные воспоминания Багрова-внука начинаются с 1795 г. (тогда семья Багровых уже жила в уфимском доме Зубина), а заканчиваются 3 января 1800 г., когда Серёжа вместе с отцом и матерью впервые выезжают из Чурасова (Чуфарова) в Казань. Важнейшие даты для датировок всей книги — это кончина в ноябре 1796 г. Екатерины II и рождение в июне 1797 г. Николая Тимофеевича Аксакова. От этих дат можно отсчитать и все остальные даты повествования как назад по тексту, так и вперед. Однако в главе «Летняя поездка в Чурасово» по ходу изложения событий чётко фиксируется сдвиг во времени — с 1798 на 1799 год, что, конечно, существенно затрудняет установление точных дат в мемуарах С. Т. Аксакова.

А теперь, собственно, перейдем к нашей реконструкции Семейной хроники Багровых-Зубиных / Аксаковых-Зубовых за 14 лет — с февраля 1788 по март 1802 года.

«Наступило 10 мая 1788 года, день, назначенный для свадьбы. Жених приехал к невесте поутру...» (т. 1, с. 185).

Торжественная церемония прошла в уфимской приходской церкви Успения Пресвятой Богородицы 19 февраля 1788 г. Деревянный храм был частью мужского Успенского монастыря (к тому времени упраздненного) и находился на Усольской горе.

В Национальном архиве Республики Башкортостан в Метрической книге уфимской Успенской церкви сохранилась запись о том, что 19 февраля 1788 г. «венчаны Уфимского наместничества верхнего земского суда стряпчий прапорщик Тимофей Стефанов Аксаков, с дочерью коллежского советника Николая Семенова Зубова девицей Марьей Николаевой, оба они первым браком» (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 15. Л. 91). Будущие родители писателя венчались не в мае, а в традиционную для большинства браков пору — в феврале пред великим постом. По всей видимости, С. Т. Аксаков решил перенести свадьбу на май, чтобы свадебное путешествие молодых в Багрово состоялось не зимой, а в начале лета, во время самой прекрасной и живительной поры расцвета природы (Свице, 1, с. 384).

Т. С. Аксаков в 1787–88 гг. — прапорщик, стряпчий 2-го Департамента Верхнего Земского суда Уфимского наместничества. Кстати, в 1784–86 гг. прапорщик Т. С. Аксаков — дворянский заседатель в Совестном суде Уфимского наместничества (подр. см.: Русское, с. 17; Месяцеслов).

О Н. С. Зубове, отставном капитане и коллежском советнике в «Материалах по истории Башкирской АССР» (т. 4, 5) опубликовано несколько документов о покупке и продаже земли около деревни Зубовки в 1771–88 гг. (Гудковы, с. 69).

25 апреля родился друг С. Т. Аксакова Дмитрий Максимович Княжевич (25.04.1788–01.10.1844), писатель, публицист.

26 мая. Коллежский советник Н. С. Зубов продал землю по реке Дёме, купленную им в 1785 г. (Материалы по истории

Башкирской АССР. Т. 5, с. 225). Кстати, можно предположить, что на эти деньги затем приобретена усадьба Веселовских в Голубиной слободке.

22 сентября Екатерина II издала указ о создании Уфимского Духовного Собрания магометанского закона, ныне — Центральное духовное управление мусульман России. Инициатором этого проекта был крестный отец С. Т. Аксакова — Дмитрий Борисович Мертваго (05.08.1760–23.06.1824), государственный деятель: в 1787–97 гг. советник Уфимского наместнического правления, затем чиновник провиантского департамента, Таврический губернатор (1803–07), генерал-провиантмейстер (1807–10), московский губернатор (1817), сенатор и тайный советник. См.: Мертваго Д. Б. Записки (1760–1824) / изд. подгот.: С. Д. Дзюбанов, Г. Г. Мартынов. Перепеч. с изд. 1867 г. с испр. и доп. СПб.: Русская симфония, 2006. 368 с.

1788–1791

«Между тем вскоре по возвращении в Уфу Софья Николаевна почувствовала особенного рода нездоровье, известие о котором привело Степана Михайлыча в великую радость. Продолжение древнего рода Багровых, потомков знаменитого Шимона, было постоянным предметом дум и желаний старика, смущало спокойствие духа, торчало гвоздем у него в голове» (т. 1, с. 242–243).

Н. С. Зубов настоял, чтобы молодожены поселились в собственном доме. Отец долго уговаривал дочь. Трудным было расставание дочери с больным отцом после нескольких месяцев совместной жизни молодых в доме Н. С. Зубова, который подарил дочери деньги, и она на свое имя купила усадьбу Веселовских в Голубиной слободке.

В конце XVIII в. район современных улиц Заки Валиди, Цюрупы, Пушкина и Новомостовая носил название Голубиной слободы (слободки). Этот район застраивался в первые два с половиной века существования города. Название Голубиная

слободка было дано по фамилии первого ее обывателя — челябинского переселенца Голубина. По утверждению историка Р. Г. Игнатьева, слобода названа по имени первопоселенца из Челябинска Голубика. По мнению Н. А. Гурвича, название Голубиния произносится неправильно с ударением на букву «и», а должно быть — на «у».

Усадьба Аксаковых в конце XVIII в. занимала примерно три четверти этого квартала. Дом находился со стороны улицы Пушкина. Кроме деревянного дома здесь размещались — кухня, людские помещения, дворовые постройки и большой плодовый сад. На остальной части усадьбы сохранялся естественный лес с прудами. Родники в саду питали тенистые пруды в истоках безымянного ручья, правого притока речки Ногайки в Ногайском овраге между улицами Большой Казанской (Октябрьской революции) и Пушкинской (подр. см.: Гудкова, 1).

В этом доме в Голубиной слободке молодую чету Аксаковых часто посещали их друзья: Петр Иванович Чичагов и Екатерина Борисовна Чичагова (урожд. Мертваго; 1766 — после 1813), уфимские врачи Андрей Юрьевич Авенариус, Федор Иванович Занден и Андрей Михайлович Клоус (ум. 1821, Москва), городской акушер в Уфе, который позже преподавал повивальное дело в Московском воспитательном доме.

«Братья Катерины Борисовны Чичаговой были очень дружны с молодыми хозяевами, особенно меньшей, Д. Б. Мертваго; он заранее напросился к ним в кумовья. Оба брата часто бывали в Голубиной слободке и приятно проводили время у Багровых: это были люди благородные и образованные по тогдашнему времени. Чтение книг было одним из главных удовольствий у Багровых <...>» (т. 1, с. 269).

1789

«<...> по ходатайству умиравшего старика Зубина, незадолго до его смерти, Алексея Степаныча определили прокурором Нижнего земского суда» (т. 1, с. 268).

В 1789–96 гг. Т. С. Аксаков — прапорщик, с 1794 г. титулярный советник, прокурор 2-го Департамента Уфимского Верхнего земского суда Уфимского наместничества.

11 марта составлено духовное завещание коллежского советника Н. С. Зубова сыновьям Сергею и Александру Николаевичам Зубовым. Раздел имущества между детьми покойного коллежского советника Н. С. Зубова согласно духовному завещанию состоялся 30 марта 1808 г. По отдельному акту отставному майору С. Н. Зубову досталось имение в селе Никольском (Касимово) с 1619 десятинами земли. Его брату отставному капитану А. Н. Зубову досталось имение в сельце Зубовке с 1555 десятинами земли. Законная часть земли меньшим сестрам Надежде (в то время была замужем за подпоручиком Дмитрием Александровичем Леонтьевым) и девице Екатерине была выделена братьями в своих участках. Пустошь Ильчикеевская на левом берегу реки Дёмы 794 десятины осталась в общем владении братьев. М. Н. Аксакова свою долю наследства уже получила в качестве приданого (НА РБ. Ф. 100. Оп. 2. Д. 473. Л. 2–2 об.; см.: Гудковы, с. 67–68).

21 сентября 1789 г. у подпоручика Оренбургского драгунского полка Андрея Ивановича Чиркова родился сын Андрей. Восприемниками при его крещении в Успенской церкви были: надворный советник Андрей Фёдорович Мартынов и прапорщица Марья Николаевна Аксакова. В Духовной росписи Успенского прихода за 1795 г. впервые были записаны 35-летняя вдова, подпоручица Екатерина Алексеевна Чиркова, её сын Андрей Андреевич, и сестра девица Анна Алексеевна Ширяева. В услужении у них были две дворовые женщины. / Андрюша Чепрунов (на самом деле, видимо, Чирков), часто бывал в уфимском доме Аксаковых, с ним Серёжа учился писать, с Андрюшей его один раз отвезли на занятия в народное училище (Свице, 4, с. 81).

В 1789 г. М. М. Куроедов ремонтировал Никольскую церковь и дополнительно, из-за её незначительных размеров, построил

большую каменную холодную церковь во имя Пресвятой Троицы (Свице, с. 200).

1790

До 1790 г. коллежский советник Н. С. Зубов владел в Уфе «домом с садом в приходе церкви Успения пресвятой Богородицы на улице Будановой», который продал купцу Дмитрию Ларионову (НА РБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 201. Л. 44; Ребелинский, с. 397). Улица Будановская (ныне Егора Сазонова) располагается параллельно Большой Усольской (Сочинской) ближе к Сергиевскому кладбищу.

В духовных росписях Успенской (бывшей монастырской на Усольской горе) церкви (первые из них сохранились только за 1779, 1784, 1790 и 1795 гг.) после причта храма, первым всегда указывалось семейство прокурора Николая Семеновича Зубова, а также его дворовые. Это свидетельствует о том, что дед С. Т. Аксакова был самым важным лицом среди прихожан Успенского храма. Сопоставив возраст Марии Николаевны Зубовой по нескольким Духовным росписям (в них он вносился, видимо, не совсем точно) с метрическими записями, можно сделать заключение, что она родилась в 1768 г. В «Детских годах Багрова-внука» С. Т. Аксаков упоминает, что праздник Крещения (6 января) был днем её рождения (Свице, 1, с. 377).

По духовной росписи на 1790 г. семья Зубовых состояла из 3-х человек: *коллежский советник Николай Семенов Зубов вдов 49 лет; у него сын Николай 6 лет; племянница Зубова девица Екатерина Михайловна Аничкова 23 года* (Свице, 1, с. 301).

«В таком положении находились молодые Багровы до того времени, когда Софья Николавна сделалась матерью. Несмотря на частые душевные огорчения, она в последние два месяца поправилась в своих физических силах и благополучно родила дочь» (т. 1, с. 255).

В Голубиной слободке, предположительно в январе-феврале 1790 г., у Багровых-Аксаковых родилась дочь Прасковья (Гуд-

ковы уверенно предполагают, что на самом деле назвали ее Надеждой), которая скончалась на четвертом месяце — к началу июня ее уже не было на свете.

По рекомендации уфимских врачей лето семья Аксаковых провела в имении татарского помещика Юсупа Абдреевича (Осипа Андреевича) Алкина (1763 — между 1811 и 1816) под Уфой, где Мария Николаевна лечилась кумысом.

«21 февраля 1790 г. стряпчий Уфимского верхнего земского суда мурза Юсуп Алкин купил за 200 рублей у башкир Чуби-Минской волости Ногайской дороги земли по рекам Узе и Деме. Местность эта называлась Узы-тамак, т.е. устье реки Узы. Новый владелец земли, Юсуп Алкин, быстро построил для себя дом с флигелями, заселил деревню, построил поташный завод на речке Куркул-даук и в первый же год своего владения мог принять на все лето гостей — Аксаковых» (см.: Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5, с. 275, 276; Гудковы, с. 295).

«<...> в 1791-м только что начиналась в Уфимском крае выварка поташа, истребившая впоследствии множество лучших пород чернолесья: липы, ильмы, вяза и клена. Изобилие этих пород было так велико, что сначала только их и употребляли на поташ, потому что зола их несравненно выгоднее других. Продажа поташа представляла тогда огромные выгоды сравнительно с прочими отраслями доходов» (т. 1, с. 263).

Поташ (карбонат калия или углекислый калий) — одна из солей, известных людям ещё в древности; применялся в стекольной, мыловаренной и химической промышленности. Его получали путём водной экстракции из растительной золы с дальнейшей очисткой до необходимого уровня. Производство было сосредоточено в местах, богатых лесом — частично в Европе, но, в основном, в России, а также в Северной Америке.

«Слава богу, через два месяца она поздоровела, пополнела, и яркий румянец заиграл на ее щеках. <...> К осени воротились молодые Багровы в Уфу» (т. 1, с. 264, 265).

«В 1790 г. Тимофей Степанович у вотчинников за 300 рублей ассигнациями купил часть жалованной им земли, границы которой были обозначены урочищами. На участке проданной земли были поселены три деревни, населенные башкирскими припущенниками, то есть безземельными башкирами, которых вотчинники допускали проживать на своих землях за оброчную плату на определенный срок. Этот срок должен был закончиться вскоре после продажи земли, а жители должны были по договору селиться. Новый договор был представлен в Гражданскую палату для совершения купчей, но с Тимофея Степановича запросили за это 500 р., а так как он в это время был прокурором в Уфе, он об этом и слышать не захотел, вследствие чего и затянулся столетний спор.

Припущенники трех деревень стали тут же оспаривать эту продажу, прося Гражданскую палату не совершать купчую крепость, доказывая, что в 1764 г. вотчинники разрешили им жить на этой земле. Совершение купчей приостановилось, но, тем не менее, по предписанию Уфимского земского суда земля была отдана Тимофеем Степановичем во владение и он поселил на ней 33 души крестьян в деревне, названной Сергеевкой, в честь Сергея Тимофеевича. В 1796 г. во время генерального межевания купленная Тимофеем Степановичем земля, по полюбовному соглашению с вотчинниками башкирами была отмежевана от их волости особо, и по составленному плану ее оказалось 6600 десятин. Но крестьяне Тимофея Степановича пользовались только несколькими сотнями десятин, остальная же земля находилась в фактическом пользовании припущенников трех деревень.

Не закончив спора, Тимофей Степанович умер в 1836 г. и земля по дарственной записи перешла к Николаю Тимофеевичу, брату Сергея Тимофеевича» (Степченко, с. 70–71).

Деревня Сергеевка (Старые Киешки) возникла в 1790 г., когда башкиры деревни Мусино продали уфимскому помещику титулярному советнику Тимофее Степановичу Аксакову

6626 десятин земли. Отец Аксакова искренне хотел надолго обосноваться здесь, построить усадьбу. Дом, в который приезжала на лето семья, уже начали возводить, но достроен он не был; дверные проёмы завешивали коврами, а вместо крыльца приспособили большой камень. Вскоре отец понял свою ошибку и признался Серёже, что «поторопились с покупкой земли», так как возникли споры между ним и тептярями с мещеряками о правах на неё. Усадьбы здесь Аксаковы не построили, но землёй владели и крестьян крепостных сюда перевезли, что зафиксировано ревизскими сказками 1795 г. По наследству эта деревня досталась брату писателя Николаю Тимофеевичу, ему же пришлось вести судебные тяжбы вплоть до 1868 г. (Золотое кольцо, с. 38).

«Деревня Сергеевка, титулярного советника Тимофея Степановича Аксакова, дворов 10, душ мужского пола 28, женского пола 25, пахотной земли 3467 десятин, всей земли 6625 десятин» (РГАДА. Ф. 1355. Д. 1884. Л. 106 об.; Назаров, 1, с. 10).

В Духовной росписи 1790 г. среди жителей Успенского прихода значится семейство одного из главных руководителей обороны Уфы от пугачевцев — Николая Николаевича Пекарского. Сестры Пекарские — Мария и Надежда, были в числе тех, кто бывал в гостях у родителей Серёжи Аксакова почти ежедневно (Свице, 4, с. 81).

8 ноября 1790 г. С. М. Аксаков выдал дочери Евгении запись от Бугурусланских крепостных дел на землю в Симбирском наместничестве и на крестьян, отданных ей в приданое (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 751. Л. 157; Сиверс, с. 92).

1791

«Наступила ранняя и в то же время роскошная весна; взломала и пронесла свои льды и разлила свои воды, верст на семь в ширину, река Белая! Весь разлив виден был как на ладонке из окон домика Голубиной слободки; расцвел плодovitый сад у Багровых, и запах черемух и яблонь напоил воздух благовонием;

сад сделался гостиной хозяев, и благодатное тепло еще более укрепило силы Софьи Николаовны» (т. 1, с. 269).

С. М. Аксаков в 1791 г. — полковой квартирмейстер (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 751. Л. 155).

За внуком Петра Алексеевича Аксакова прапорщиком Степаном Михайловичем в 1791 г. в селе Троицком, «Аксаково тож», Тагаевской округи Симбирского наместничества числилось 356 душ крестьян и полученных в приданое за женой, Ириной Васильевной Неклюдовой, Уфимского наместничества Бугурусланской округи в деревне Аксаково 52 души крестьян (Сиверс, с. 92; Кулешов, с. 38).

С. М. Аксаков в 1791 г. владел 149 душами крестьян мужского пола и 207 душами женского пола по 4-й ревизии (1781 г.) в селе Троицком, Аксаково тож, Тагаевской округи Симбирского наместничества, и полученными в приданое 25 душами крестьян мужского пола и 27 душами крестьян женского пола в д. Ново-Аксаково Бугурусланской округи Уфимского наместничества (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 751. Л. 155–156; Сиверс, с. 92; Аксаковы, с. 67).

Основным родовым владением деда писателя С. Т. Аксакова Степана Михайловича Аксакова, как известно, было с. Троицкое, оно же Аксаково, Симбирского уезда (Старое Багрово по книгам писателя). «Экономические примечания» Генерального межевания земель Симбирского уезда Симбирской губернии показывают: «с. Троицкое, Аксаково тож, общего владения». «В том селе церковь деревянная Николая Чудотворца, построенная в 1791 г. Дом господский деревянный простой архитектуры». Число дворов (по 5-й ревизии 1796 г.) — 94, в них проживало 296 душ крестьян мужского и 288 женского пола. В указанной даче («дача» — по терминологии того времени — земельный участок, владение) земли всего 5726 десятин 2303 сажень (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1427(2); Назаров, с. 193).

Т. С. Аксаков в 1791 г. в Симбирском Аксаково построил деревянную церковь, которая в 1888 г., по ветхости, разобрана

и на её месте поставлена новая церковь во имя Живоначальной Троицы, с приделом во имя св. Николая Чудотворца (Аксаково, Ульяновская область // Википедия).

«Сделавшись коротким другом в доме Багровых, Клоус знал все подробности о Степане Михайлыче, знал его горячее желание иметь внука, знал его нетерпеливое ожидание. Клоус хорошо писал по-русски и четким почерком написал для старика свое предположение, за верность которого ручался, что у Софьи Николаовны, между 15 и 22 сентября, родится сын» (т. 1, с. 273).

20 сентября (1 октября) 1791 г. в Уфе ([Сайтов В. И., Модзалевский Б. Л.] Московский некрополь. Т. I. М., 1907. С. 14; Сиверс, с. 93), в доме родителей в Голубиной слободке, в небогатой, но старинной дворянской семье родился Сергей Тимофеевич Аксаков. Отец — Тимофей Степанович, чиновник уфимского верхнего земского суда, помещик. Мать — Мария Николаевна, урожденная Зубова, дочь помощника оренбургского наместника, образованная, умная женщина, известная своей красотой. В семье было шесть детей — Сергей, Надежда, Николай, Анна, Аркадий и Софья.

В Метрической книге Успенской церкви за 1791 г. нет записи о крещении Сергея Тимофеевича Аксакова. И это служит ещё одним подтверждением того, что родился он в доме в Голубиной слободке, относившегося к приходу другого уфимского храма. В какой церкви его крестили, по сей день остается неизвестным (Свище, 1, 397).

Крестный отец новорожденного — Дмитрий Борисович Мертваго (1760–1824). *«С тех пор, как я начал себя помнить, я помню, что Дмитрий Борисович, мой крестный отец, бывал у нас в доме очень часто, во все время пребывания моего семейства в Уфе»* (Аксаков С. Т. Собр. соч. в 5 т. Т. 2. М., 1966. С. 387–388).

Крестная мать — сестра Т. С. Аксакова — Акси́нья Степановна Нагапкина (между 1751–54 — после 1836 в возрасте 85 лет),

любимая тетушка Серёжи (см.: т. 1, с. 346).

«<...> нашлась для него чудесная кормилица в одной из деревушек покойного ее отца, в Касимовке. Крестьянка Марфа Васильева соединяла в себе все качества для этой должности, каких только можно было желать; сверх того, она охотою шла в кормилицы и заранее переехала в Уфу с грудным своим ребенком» (т. 1, с. 274).

В результате исследований В. Л. Назарова <...> было обнаружено в ревизской сказке 1795 г., что в селе, принадлежавшем деду Аксакова, проживала крестьянская женщина Марфа Васильевна, 25 лет. К моменту рождения Серёжи ей был 21 год (Золотое кольцо, с. 36).

“<...> двадцать второго сентября, когда он почивал после обеда, приехал нарочный с письмами и доброю вестью. Просыпаясь от крепкого сна, едва старик потянулся и крикнул, как ворвался Мазан и, запинаясь от радости, пробормотал: «Проздравляю, батюшка Степан Михайлыч, с внучком!» — Первым движением Степана Михайлыча было перекреститься. Потом он проворно вскочил с постели, босиком подошел к шкафу, торопливо вытащил известную нам родословную, взял из чернилицы перо, провел черту от кружка с именем «Алексей», сделал кружок на конце своей черты и в середине его написал: «Сергей»” (т. 1, с. 279).

Хозяйственная записка Аксакова Тимофея Степановича от 4 декабря 1791 г. (РГАЛИ Ф. 10. Оп. 3. Д. 177а. 1 л.).

Первым из рода подал прошение о внесении в родословные книги С. М. Аксаков, который просил Оренбургское дворянское собрание внести его в ту часть, «в какую следует».

Определением Уфимского дворянского депутатского собрания от 11.12.1791 г. С. М. Аксаков «вместе с родом его» и детьми Тимофеем и дочерьми Анной, Аксиньей, Александрой, Елизаветой, Евгенией внесен в VI часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии; определение утверждено указом Правительствующего Сената по Департаменту Героль-

дии № 6352 от 22.09.1849 г. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 751. Л. 156 об.; ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 815. Л. 18–18 об.; Сиверс, с. 92).

В 1832 г. Сергей Тимофеевич, озабоченный устройством в Московский университет старшего сына, обратился за справкой о дворянстве в департамент Герольдии, и бесстрастный чиновник, коему не было дела до красивых легенд представил следующий документ: «А по справке оказалось: в прошлом 1791 году просителя сего дед, полковой квартирмейстер Степан Михайлов Аксаков при поданном в сие собрание прошении на древнее и благородное происхождение представил на пожалованные от Великих Государей, Царей и Великих Князей предкам его поместья и вотчины послужные грамоты, в коих значит: прапрадед его Еремей, прозвище Любим, в 7147-м (1639) и 7171-м (1663) сын его Алексей в 7181-м (1673), внук его, Алексеев, Петр в 7201-м (1693) годах, а от Петра было четыре сына: Михайла, Афанасий, Иван и Григорий, коим на поместья отца их в 1713 году владская выпись дана; от Афанасья и Григория детей не показано, а от Михайлы сын Степан, который Еремею доводится праправнук...» (Кошелев, с. 20–21; РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 76. Л. 3–3 об.). Согласно этим грамотам, Аксаковы были вписаны лишь в шестую часть дворянской Родословной книги, в коей помечались дворяне далеко не «столбовые»: ведущие род свой не ранее XVII столетия.

В 1791 г. — Анне — 39 лет, ее муж (не позднее 1791 г.) Иван Тимофеевич Веригин; Аксинье — 37 лет, ее мужья: а) Иван Андреевич Коптяжев (умер ранее 1788 г.), б) Борис Ананьевич Нагаткин (в 1791 г. была замужем); Александре — 36 лет, ее муж (не позднее 1791 г.) Иван Петрович Кротков; Елизавете — 35 лет, ее муж (не позднее 1791 г.) Ипполит Петрович Ерлыков; Евгении — 18 лет, ее муж (не ранее 1791 г.) Василий Васильевич Угличинин (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 751; Сиверс, с. 92).

Сравните: *«Старших дочерей своих он пристроил: первая, Веригина, уже давно умерла, оставив трехлетнюю дочь; вторая, Коптяжева, овдовела и опять вышла замуж за Нагатки-*

на; умная и гордая Елизавета какими-то судьбами попала за генерала Ерлыкина, который, между прочим, был стар, беден и пил запоем; Александра нашла себе столбового русского дворянина, молодого и с состоянием, И. П. Коротаяева, страстного любителя башкирцев и кочевой их жизни, — башкирца душой и телом; меньшая, Танюша, оставалась при родителях; сыночек был уже двадцати семи лет <...>» (т. 1, с. 138–139).

«Во всех аксаковских родословиях первым мужем Аксины Степановны считался Иван Андреевич Коптяжев. Однако, в 2013 г. краевед из Самары Николай Плигин, изучающий историю села Коптяжево, нашёл в Самарском архиве документы, из которых следует, что вовсе не Иван Андреевич был мужем Аксины, а племянник Ивана Андреевича, Алексей Николаевич Коптяжев» (подр. см.: Титова, 1).

В 1791 г. игумен Симбирского Покровского монастыря Еразм в селе Чуфарове освятил новый каменный Никольский храм, выстроенный взамен пришедшего в ветхость деревянного (Свище, с. 200).

27 мая 1791 г. умер Неклюдов Иван Васильевич (ок. 1724–1791), секунд-майор (Титова, с. 28–29). Брат И. В. Аксаковой (урожд. Неклюдовой).

1791–1795

Отрывочные воспоминания (Аксаков, т. 1, с. 288–294).

«Самые первые предметы, уцелевшие на ветхой картине давно прошедшего, картине, сильно полинявшей в иных местах от времени и потока шестидесятих годов, предметы и образы, которые еще носят в моей памяти, — кормилица, маленькая сестрица и мать <...>» (т. 1, с. 288).

«Будучи лет трех или четырех, я рассказывал окружающим меня, что помню, как отнимали меня от кормилицы... Все смеялись моим рассказам и уверяли, что я наслушался их от матери или няньки и подумал, что это я сам видел. Я спорил и в доказательство приводил иногда такие обстоятель-

ства, которые не могли мне быть рассказаны и которые могли знать только я да моя кормилица или мать. Наводили справки, и часто оказывалось, что действительно дело было так и что рассказать мне о нем никто не мог» (т. 1, с. 287).

«Тут следует большой промежуток, то есть темное пятно или полинявшее место в картине давно минувшего, и я начинаю себя помнить уже очень больным, и не в начале болезни, которая тянулась с лишком полтора года, не в конце ее (когда я уже оправлялся), нет, именно помню себя в такой слабости, что каждую минуту опасались за мою жизнь» (т. 1, с. 289).

«<...> моя мать, видя, что я стал немножко покрепче, и сообразя, что я уже с неделю не принимал обыкновенных микстур и порошков, помолилась богу и решила оставить уфимских докторов, а принялась лечить меня по домашнему лечебнику Бухана. Мне становилось час от часу лучше, и через несколько месяцев я был уже почти здоров <...>» (т. 1, с. 292).

Речь идет о «Домашнем лечебнике» шотландского врача Уильяма Бухана (или Бьюкена; 1729–1805), бывшем в семье Аксаковых настольной книгой: «Полный и всеобщий домашний лечебник, сочиненный как для предохранения здравия надежнейшими средствами, так и для пользования болезней всякого рода...» (М., 1790–1792. Т. I–V; 2-е изд., испр. и умнож.: М., 1809–1813). Он был очень популярен во второй половине XVIII и в первой половине XIX в. в Европе и в России.

«С этих пор щенок по целым часам со мной не расставался; кормить его по несколько раз в день сделалось моей любимой забавой; его называли Суркой, он сделался потом небольшой дворняжкой и жил у нас семнадцать лет, разумеется уже не в комнате, а на дворе, сохраняя всегда необыкновенную привязанность ко мне и к моей матери» (т. 1, с. 293).

1792

По хронологии «Семейной хроники» старик Зубин скончался до рождения Багрова-внука. На самом деле это произошло

более чем через полгода после рождения Сергея Тимофеевича Аксакова. В Метрических книгах Успенской церкви сохранилась запись об этом. Коллежский советник Николай Семёнович Зубов скончался 12 апреля 1792 г. в возрасте 51 года (НА РБ. Ф. 294. Оп. 1. Д. 15). В НА РБ хранится дневник уфимского чиновника Михаила Семеновича Ребелинского (1769–1815), в который он 20 лет — с 1792 по 1812 ежедневно заносил записи. Выходец из семьи потомственного уфимского духовенства, в 1790-х гг. М. С. Ребелинский был ещё молодым человеком, находился в самом начале своей карьеры и в чине коллежского протоколиста служил секретарем Уфимской палаты гражданского суда. 12 апреля 1792 г. он записал в своем дневнике: «Умер коллежский советник Николай Семенович Зубов», а 15 апреля «Сего числа схоронили Зубова» (Ребелинский, с. 27; Свице, 1, с. 390).

Рукопись дневника уфимского чиновника Михаила Семеновича Ребелинского (1768–1815) хранится в Уфе, в Государственной книжной палате РБ. Это две толстые самодельные тетради ежедневных записей, охватывающих период с 1 января 1792 по 31 декабря 1812. Записки Ребелинского, без сомнения, следует отнести к наиболее редким литературным памятникам России — от XVIII столетия сохранилось только три подобных дневника, которые велись на протяжении нескольких десятилетий.

Дед С. Т. Аксакова был похоронен на относительно новом кладбище, куда через шесть лет была перенесена Успенская церковь, в которой его когда-то отпевали, и в которой еще при его жизни венчалась его дочь Мария. Из «Семейной хроники» мы узнаем, что *«все состояние старика заключалось в двух подгородных деревушках: Зубовке и Касимовке, всего сорок дуи с небольшим количеством земли <...>»* (т. 1, с. 164).

В 1792 г. у Н. С. Зубова были сыновья — Сергей 16 лет, Александр 14 лет, которые служили в гвардии Преображенском полку фурыерами. Сын Николай 7 лет жил с отцом. Дочери — Ма-

рья (мать С. Т. Аксакова), 22 лет в замужестве. Надежда 9 лет, Катерина 8 лет (Ребелинский, с. 397).

«После кончины Николая Федорыча учредились две опеки над детьми его от двух браков. Алексея Степаныча назначили опекуном братьев Софьи Николавны от одной с ней матери, которые, не кончив курса учения в Московском благородном пансионе, были вытребованы в Петербург для поступления в гвардию» (т. 1, с. 268).

В 1792 г. после смерти деда писателя, Т. С. Аксаков выкупил этот дом, и молодая семья Аксаковых с грудным ребёнком переехала из Голубиной слободки в знакомый и обустроенный дом деда (Свице, 4, с. 81). Точная дата переезда остается неизвестной.

Май–июнь. *«<...> первый мой приезд в Багрово мне было восемь месяцев; но мать рассказывала, что дедушка был нам очень рад и что он давно зовет нас к себе и даже сердится, что мы в четыре года ни разу у него не побывали. Моя продолжительная болезнь, медленное выздоровление и потом нездоровье матери были тому причиной»* (т. 1, с. 300–301).

В 1792 г. в деревне Аксаково проживали «господин кватермейстер Степан Михайлов сын Аксаков — 68 лет, жена его Ирина Васильева — 65 лет, у него дочь Евгения — 27 лет, внучка Александра — 17-ти лет» (ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 166). Внучка — это дочь рано умерших Анны Степановны и Ивана Тимофеевича Веригиных — Александра Ивановна Веригина (ок. 1775 — до 1849). (Подр. см.: Титова, с. 26–27).

В 1792 г. умер в Михаил Максимович Куроедов (1717–92). (Руммель, с. 27).

11 октября родился друг С. Т. Аксакова Александр Максимович Княжевич (11.10.1792, Уфа — 02.03.1872, Санкт-Петербург), государственный деятель, сенатор (с 1854 г.), действительный тайный советник (с 12.04.1859 г.), министр финансов России (23.03.1858–23.01.1862), член Государственного Совета (с 23.01.1862 г.).

23 декабря прапорщик Т. С. Аксаков за 550 рублей купил земли у башкир-вотчинников («дали купчую» «в потомственное владение») Ногайской дороги Минской волости по речке Месейле в Стерлитамакской округе (см.: *Материалы по истории Башкирской АССР*. М., 1960. Т. 5, с. 320–321). Позднее, лет через десять (деревенское предание гласит: в 1802 году), он здесь основал имение в деревне Пёстровке (с 1992 г. — Большое Аксаково) и выселке Подлесном (в полутора километрах от Пёстровки). Земельная собственность его составляла 6674 десятины, из того числа лесу 2100 десятины, пашни — 2353 (РГАДА. Ф. 1355. Д. 1881. Л. 59–61). (Подр. см.: Назаров, 1, с. 8–10).

1793

Ольга Семеновна Заплата (с 1816 г. Аксакова) родилась 01.03.1793 г. ([*Саитов В. И., Модзалевский Б. Л.*] *Московский некрополь*. Т. I. М., 1907. С. 13; Сиверс, с. 93). Ольга Семеновна Аксакова (урожд. Заплата; 1.3.1793–2.5.1878) — жена С. Т. Аксакова. Дочь генерал-майора Семена Григорьевича Заплата и турчанки Игель-Сюм (в крещении Мария). Воспитывалась в пансионе, рано лишилась матери и при выходе отца в отставку жила с ним в имении Обоянского уезда Курской губернии.

Надежда Тимофеевна Аксакова (с 1813 г. Мосолова, с 1816 г. Карташевская). Родилась 19.05.1793 г. (НА РБ. Ф. 294. Оп. 1. Д. 15; Гудкова, с. 68). По другим сведениям, родилась 18.05.1794 г. (Руммель, с. 29; Сиверс, с. 93; *Ikonnikov N. F. V. XI*. P. 52). Восприемники: гвардии сержант Александр Николаевич Зубов и вдова полковника Прасковья Михайловна Тарбеева (НА РБ. Ф. 294. Оп. 1. Д. 15; Гудкова, с. 68). Любимая сестра Сергея Тимофеевича, подруга его детских игр и занятий. Истории ее первого замужества он посвятил неоконченную повесть «Наташа».

В 1793 г. в Метрическую книгу Успенской церкви была внесена запись о том, что 19 мая родилась, а 29 мая крещена «У ка-

питана Тимофея Стефанова Аксакова дочь Надежда». Восприемниками стали: гвардии сержант Александр Николаев Зубов и полковница вдова Прасковья Михайлова Тарбеева [НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 15. Л. 44 об]. Можно предположить, к этому времени Аксаковы переехали из Голубиной слободке обратно в дом Зубовых (Свице, 1, с. 397).

По всей видимости, до мая 1793 г. Тимофей Степанович и Мария Николаевна Аксаковы уже переселились в зубинский (зубовский) дом. Голубиную слободку Серёжа Аксаков не помнил. В самых первых неясных полугрёзах ребенка сохранился недавно построенный дом в ещё одной деревне его деда — Зубовке (Зубове), в который его привозили во время долгой болезни. Здесь была «...высокая, большая комната, голые стены из претолстых новых сосновых бревен, сильный смолистый запах» (т. 1, с. 289). Зубовка, больше не появится в повествовании, и все уфимские события в чередё уже последовательных воспоминаний будут происходить в большом уфимском доме и усадьбе дедушки Зубина (Свице, 2, с. 355).

1795

Последовательные воспоминания. Дорога до Парашина. Парашино. Дорога из Парашина в Багрово. Багрово. Пребывание в Багрове без отца и матери. Зима в Уфе. (Аксаков, т. 1, с. 295–356).

“После моего выздоровления я начинаю помнить себя уже дитятей, не крепким и резвым, каким я сделался впоследствии, но тихим, кротким, необыкновенно жалостливым, большим трусом и в то же время беспрестанно, хотя медленно, уже читающим детскую книжку с картинками, под названием «Зеркало добродетели». Как и когда я выучился читать, кто меня учил и по какой методе — решительно не знаю; но писать я учился гораздо позднее и как-то очень медленно и долго ” (т. 1, с. 295).

См.: Зеркало добродетели и благонравия для детей; Сочинение г. И. Э. Кейля; Перевод с немецкого [Д. И. Дмитриевского].

М.: Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1794. 335 с., ил.

«Мы жили тогда в губернском городе Уфе и занимали огромный зубинский деревянный дом, купленный моим отцом, как я после узнал, с аукциона за триста рублей ассигнациями. Дом был обит тесом, но не выкрашен; он потемнел от дождей, и вся эта громада имела очень печальный вид. Дом стоял на косогоре, так что окна в сад были очень низки от земли, а окна из столовой на улицу, на противоположной стороне дома, возвышались аришина три над землей; парадное крыльцо имело более двадцати пяти ступенек, и с него была видна река Белая почти во всю свою ширину» (т. 1, с. 295).

После смерти Н. С. Зубова родители С. Т. Аксакова купили с аукциона его дом (ныне это Мемориальный Дом-музей С. Т. Аксакова) за 300 рублей ассигнациями и переехали туда из Голубиной слободки на постоянное жительство. Дом построен во второй половине XVIII века из уральской лиственницы. До настоящего времени сохранилось анфиладное построение комнат. Размер дома: длина по ул. Зайнуллы Расулева — 44 метра, а по улице Салавата — 22 метра.

«<...> беспрестанно рассказывал моей сестре, как человек бывалый, о разных чудесах, мною виденных <...> рассказчику только пошел пятый год, а слушательнице — третий» (т. 1, с. 295–296).

«...только пошел пятый год», то есть речь идет о сентябре-октябре 1795 г.

1795 г. Строительство моста через р. Белую в районе Оренбургской переправы. Мост уничтожен первым паводком.

По духовной росписи за 1795 год (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 16. Л. 109) в приходе Успенского храма жила семья Аксаковых, а так же и некоторые ближайšie знакомые, упомянутые на страницах «Детских годов Багрова-внука»: Надворный советник Сергей Иванов Аничков вдов 56 лет; Майор Петр Николаев Пекарской 28 лет, сестры его девицы: Марья 25 лет, Надежда 19 лет, мать его вдова 60 лет; капитан Тимофей Стефанов Ак-

саков 32 года, жена его Марья Николаева 27 лет, у них дети: Сергей 4 года, Надежда 2 года; подпоручица вдова Екатерина Алексеева Чиркова 35 лет, сын ее Андрей Андреев 5 лет (подр. см.: Свице, 2, с. 356–357).

«Против нашего дома жил в собственном же доме С. И. Аничков, старый богатый холостяк, слышавший очень умным и даже ученым человеком; это мнение подтверждалось тем, что он был когда-то послан депутатом от Оренбургского края в известную комиссию, собранную Екатериною Второй для рассмотрения существующих законов» (т. 1, с. 298).

Сергей Иванович Аничков (ок. 1731, по др. источ. 1733–1802, Уфа), уфимский дворянин, депутат Уложенной комиссии 1767–69; надворный советник (1782); из рода Аничковых. С. И. Аничков — книжный покровитель, подаривший Сереже Аксакову сначала 12 книг из собрания «Детское чтение для разума и сердца» (1785–89), а затем «Детскую библиотеку» г. Кампе в переводе с немецкого А. С. Шишкова, сочинения Ксенофонта, «Древнюю Вивлиофику», «Россиаду» М. М. Хераскова и полное собрание сочинений в 12 томах А. П. Сумарокова.

С. И. Аничков, действительно был соседом Зубовых. В годы, когда его знал Серёжа Аксаков, он был вдовцом, и жил в своем доме один со штатом дворовых. Его супруга Татьяна Юрьевна скончалась в 1792 г. (Свице, 4, с. 81).

Ближайшими соседями и близкими друзьями Зубовых в Уфе было семейство дворян Пекарских. Отставной секунд-майор, один из главных руководителей обороны Уфы от пугачевцев, Николай Николаевич Пекарский (1731–95 гг.).

Реальные прототипы были у дворовых Алексея Степановича и Софьи Николаевны Багровых — героев семейной «Семейной хроники». После свадьбы молодоженам *«Всего труднее было устроить прислугу: приданого лакея Софьи Николаевны Федора Михеева женили на приданой же горничной, черномазой Параше; а молодого слугу из Багрова Ефрема Евсеева <...> обвенчали с молоденькою прачкой Софьи Николаевны,*

Аннушкой» (т. 1, с. 252). Впоследствии, как мы знаем, Евсеич сделался любимым дядькой Багрова-внука, а черномазая Параша — няней его сестрицы. В Духовной росписи Успенской церкви за 1795 г. среди реальных дворовых Тимофея Степановича и Марии Николаевны Аксаковых первыми указаны: Ефрем Евсеев 39 лет, жена его Анна Николаевна 23 года, у них дети: Александр 9 месяцев, Феокиста 5 лет, Елизавета 3 года; Федор Михеев Проулошков 30 лет, жена его Параскева Иванова 24 года, у них сын Павел 3 года; Макей Иванов Чернев 31 год, жена его Христина Антонова 31 год, у них дети: Василий 9 лет, Марья 4 года, Глафира 2 года (Свице, 1, с. 387; Свице, 2, с. 357).

Дворовая прислуга стала не только действующими лицами повествования, но писатель сохранил и их настоящие имена. Среди реальных дворовых Аксаковых в Уфе мы видим дядьку Серёжи — Ефрема Евсеева и его жену Аннушку, горничную Парашу и её мужа Федора Михеева. Первой нянькой детей Аксаковых была старуха Агафья. Именно она рассказами “*о буке, о домовых и мертвецах*” поселила первые ощущения страха у маленького Серёжи, и мальчик упал в обморок, когда ему почудился «*что какой-то старик в белом ишафроке сидит за столом*» (т. 1, 296) в бывшем кабинете дедушки Зубина. Вдовая женка 58-летняя Агафья Федорова по Духовной росписи 1797 г., возможно, и являлась той самой нянькой Агафьей. В «*Детских годах*» упоминается уфимский крепостной повар — Макей. В росписях 1795 и 1797 гг. одним из дворовых родителей С. Т. Аксакова значится Макей Иванов Чернев с семейством. Среди дворовых девок, сначала Н. С. Зубова, а затем Аксаковых была (в 1797 г. 26-летняя) Катерина Григорьева. Возможно, это и есть горбушка калмычка Катерина, или княжна, как называли её в шутку (Свице, 2, с. 358).

«В жаркое летнее утро, это было в исходе июля, разбудили нас с сестрой ранее обыкновенного; напоили чаем за маленьким нашим столиком; подали карету к крыльцу, и, помолившись богу, мы все пошли садиться» (т. 1, с. 301).

«Слыша часто слово Парашино, я спросил, что это такое? и мне объяснили, что это было большое и богатое село, принадлежавшее тетке моего отца, Прасковье Ивановне Куролесовой, и что мой отец должен был осмотреть в нем все хозяйство и написать своей тетушке, все ли там хорошо, все ли в порядке» (т. 1, с. 313).

«Когда же мой отец спросил, отчего в праздник они на барщине (это был первый Спас, то есть первое августа), ему отвечали, что так приказал староста Мироныч; что в этот праздник точно прежде не работали, но вот уже года четыре как начали работать <...>» (т. 1, с. 314).

Первый Спас, называемый также Медовым, Мокрым или Спасом на воде, празднуется 1/14 августа (по старому и новому стилю). Это первый день Успенского поста, с этого дня разрешалось есть овощи, начинался интенсивный сбор мёда и его освящение. Совершались крестные ходы и водосвятия на реках, купание в освящённой воде людей и скота, освящались колодцы.

Описанию села Надёжина (Парашина) С. Т. Аксаков посвятил одну из глав повести «Детские годы Багрова-внука». Впервые Сережа Аксаков посетил село в 1795 г. по дороге в имение деда. В каменной Димитровской церкви уже совершались службы.

«<...> дедушка как будто не слушал их, а сам так пристально и добродушно смотрел на меня, что робость моя стала проходить. “Знаете ли, на кого похож Сережа? — громко и весело сказал он. — Он весь в дядю, Григорья Петровича”» (т. 1, с. 336–337).

Григорий Петрович Аксаков — двоюродный прадедушка писателя, в 1725 г. капрал Астраханского драгунского полка (Руммель, с. 26), премьер-майор (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3131. Л. 456). 14.09.1713 г. вместе с братьями Афанасием, Иваном и Михаилом (прадедом С. Т. Аксакова) наследовал 476 четвертей земли, «а в дву по тому ж», из имения отца «за валом»

в селе Троицком, Аксаково тож Симбирского уезда (Сиверс, с. 91). В апреле 1725 г. имение по-прежнему принадлежало ему (Сиверс, с. 91). (Аксаковы, с. 464).

«И с лишком месяца прожили мы с сестрицей, без отца и матери, в негостеприимном тогда для нас Багрове, большую часть времени заключенные в своей комнате, потому что скоро наступила сырая погода и гулянье наше по саду прекратилось» (т. 1, с. 343).

«Вторая приехавшая тетушка была Аксинья Степановна, крестная моя мать; эта была предобрая, нас очень любила и очень ласкала, особенно без других <...> мы очень обрадовались ее ласковым речам и очень ее полюбили» (т. 1, с. 346). Аксинья Степановна Нагаткина (урожд. Аксакова; между 1751–54 — после 1836).

“Я попросил один раз у тетушки каких-нибудь книжечек почитать. Оказалось, что ее библиотека состояла из трех книг: из «Песенника», «Сонника» и какого-то театрального сочинения вроде водевиля. Песенника почему-то она не рассудила дать мне, а Сонник и театральную пьеску отдала. <...> Театральная пьеска имела двойное название; первого не помню, а второе было: «Драматическая пустельга»” (т. 1, с. 348).

Комическая опера Н. П. Николева (1758–1815) на музыку Ж.-Ф. Дарси «Приказчик. Драматическая пустельга с голосами в одном действии» (М. 1781), впервые поставлена в Москве в 1778 г.

Первое письмо к Серёже Аксакову. *«Дедушка получил только одно письмо из Оренбурга с приложением маленькой записочки ко мне от матери, написанной крупными буквами, чтоб я лучше мог разобрать; эта записочка доставила мне великую радость»* (т. 1, с. 349).

В 1795 г. у Аксаково (Троицкое, Старое Аксаково) были три владельца: Тимофей Степанович Аксаков (28 дворов и 198 крестьян), Екатерина Никаноровна Воейкова, переводчик Коллеги иностранных дел Николай Ильич Татаринov;

подпоручик Иван Петрович Сущов имел здесь землю без крестьян (Аксаковы, с. 87).

Троицкое — родовая вотчина Аксаковых в Симбирской губернии, жалованная русскими царями за службу. В справочном издании П. Л. Мартынова «Селения Симбирского уезда» (Симбирск, 1903) указано, что основано село около 1677 г. Алексеем Аксаковым. Вначале состояло из 8 дворов с 24 душами крепостных. К 1795 г. здесь было 94 двора. После смерти Тимофея Степановича имение перешло по наследству младшему сыну Аркадию Тимофеевичу (91 крестьянский двор с 708 душами крепостных), а затем — внуку Николаю Аркадьевичу.

Катерина Никаноровна Воейкова — совладелица селом Троицким (Старое Аксаково) в Симбирской губернии. Согласно книге П. Л. Мартынова «Селения Симбирского уезда. Материалы для истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде» (Симбирск, 1903), в 1795 г. артиллерии майорше Екатерине Никаноровне Воейковой в селе Троицком принадлежало 57 дворов и в них 167 душ мужского и 167 душ женского пола.

К 1795 г. население Ново-Аксаково (Знаменское) увеличилось до 100 человек, количество дворов — до 19 (Аксаковы, с. 299).

1796

Зима в Уфе. Сергеевка. Возвращение в Уфу к городской жизни. Зимняя дорога в Багрово. (Аксаков, т. 1, с. 356–405).

«В доме нас встретили неожиданные гости, которым мать очень обрадовалась: это были ее родные братья, Сергей Николаич и Александр Николаич; они служили в военной службе, в каком-то драгунском полку, и приехали в домовой отпуск на несколько месяцев. С первого взгляда я полюбил обоих дядей; оба очень молодые, красивые, ласковые и веселые <...>» (т. 1, с. 356).

«Мне хорошо известны и памятливы только те, которые бывали у нас почти ежедневно и которые, как видно, очень

любили моего отца и мать и нас с сестрицей. Это были: старушка Мертваго и двое ее сыновей Дмитрий Борисович и Степан Борисович Мертваго, Чичаговы, Княжевичи, у которых двое сыновей были почти одних лет со мною, Воецкая, которую я особенно любил за то, что ее звали, так же как и мою мать, Софьей Николавной, и сестрица ее, девушка Пекарская; из военных всех чаще бывали у нас генерал Мансуров с женою и двумя дочерьми, генерал граф Ланжерон и полковник Л. Н. Энгельгардт; полковой же адъютант <Петр Николаевич> Волков и другой офицер Христофович, которые были дружны с моими дядями, бывали у нас каждый день; доктор <Андрей Юрьевич> Авенариус — также: это был давнишний друг нашего дома. С детьми Княжевичей и Мансуровых мы были дружны и часто вместе играли» (т. 1, с. 357).

“Еще прежде я слышал мельком, что мой отец покупает какую-то башкирскую землю, в настоящее же время эта покупка совершилась законным порядком. Превосходная земля, с лишком семь тысяч десятин, в тридцати верстах от Уфы, по реке Белой, со множеством озер, из которых одно было длиною около трех верст, была куплена за небольшую цену. <...> в судебном акте ей дали имя «Сергеевской пустоши», а деревушку, которую хотели немедленно поселить там в следующую весну, заранее назвали «Сергеевкой»” (т. 1, с. 364–365).

Деревня Сергеевка; ныне — деревня Старые Киешки Кармаскалинского района Республики Башкортостан. Название деревни произошло от названия озера Киешки (по-татарски — кривое). Это древняя старица Белой находится на окраине села и тянется вдоль Белой, которая протекает неподалеку, на полтора километра.

«И, наконец, пришел этот желанный день и час! Торопливо заглянул Евсеич в мою детскую и тревожно-радостным голосом сказал: “Белая тронулась!” Мать позволила, и в одну минуту, тепло одетый, я уже стоял на крыльце и жадно следил глазами, как шла между неподвижных берегов огромная поло-

са синего, темного, а иногда и желтого льда» (т. 1, с. 375–376).

М. С. Ребелинский, дневник: «11 апреля. Пятница. День с утра был солнечный, а со 2-го часу пополудни пошел дождичек, который продолжался весь день и всю ночь. Пополудни, в 4 часу, лед на реке Белой проплыл» (Ребелинский, с. 104).

«Время для питья кумыса как лекарства проходило: травы достигли зрелости, а некоторые даже начинали сохнуть; кобылье молоко теряло свое целебное свойство, и мы в исходе июля переехали в Уфу. <...> Двухмесячное пребывание в деревне, или, правильнее сказать, в недостроенном домишке на берегу озера, чистый воздух, свобода, уженье, к которому я пристрастился, как только может пристраститься ребенок, — все это так разнилось с нашей городской жизнью, что Уфа мне опостылела» (т. 1, с. 398, 399).

«С. И. Аничков не переставал осведомляться о моих занятиях. Он опять потребовал меня к себе, опять сделал мне экзамен, остался отменно доволен и подарил мне такую кучу книг, которую Евсеич едва мог донести; это была уж маленькая библиотека. В числе книг находились: «Древняя Вивлиофика», «Россиада» Хераскова и полное собрание в двенадцати томах сочинений Сумарокова. Заглянув в «Вивлиофику», я оставил ее в покое, а «Россиаду» и сочинения Сумарокова читал с жадностью и с восторженным увлечением» (т. 1, с. 399).

«В один прекрасный осенний день, это было воскресенье или какой-нибудь праздник, мы возвращались от обедни из приходской церкви Успения божией матери, и лишь только успели взойти на высокое наше крыльцо, как вдруг в народе, возвращающемся от обедни, послышалось какое-то движение и говор. По улице во весь дух проскакал губернаторский ординарец-казак и остановился у церкви; всем встречающимся по дороге верховой кричал: «Ступайте назад в церковь, присягать новому императору!» (т. 1, с. 401).

Екатерина II скончалась 6 ноября 1796 г. Весть об этом дошла до Уфы только через две недели — 21 ноября, и М. С. Ребелин-

ский оставил об этом такую запись: «День был пасмурный и теплый, в которой пополудни в 3-м часу получен манифест о кончине вечной славы достойной Императрицы Екатерины II-й и о восшествии на престол Императора Павла I-го, коему мы в сей же день присягали» (Ребелинский, с. 116). 21 ноября по юлианскому календарю (или по старому стилю) отмечается праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

«Скоро наступила жестокая зима, и мы окончательно заключились в своих детских комнатках, из которых занимали только одну» (т. 1, с. 404).

За Николаем Зубовым в 1796 г. числились наследственные дворовые люди и крепостные крестьяне в количестве 48 душ мужского пола и 46 душ женского пола, а также купленные — 32 души мужского пола и 32 души женского пола. Кроме того, он получил в приданное за женой 23 души мужского пола и 23 души женского пола, которые проживали в его родовом имении в деревне Зубовка (РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 386. Л. 11; Ребелинский, с. 397).

Палагея <или Пелагея> была дочерью крепостного помещиков Алакаевых, который во времена Пугачевского бунта бежал от хозяев вместе с дочерью в Астрахань. Там Палагея прожила двадцать лет, вышла замуж, потом овдовела, служила в купеческих домах (в том числе и у купцов-персов), и в 1796 г. вернулась на родину, к наследнику Алакаевых Степану Михайловичу Аксакову (деду). В Астрахани сложился и ее сказочный репертуар, в котором, наряду с русскими, были и восточные сказки (прежде всего, сказки «Тысячи и одной ночи»), и сказки книжные (Кошелев, 2005, с. 9–10).

1797

Зимняя дорога в Багрово. Багрово зимой. Уфа. Приезд на постоянной жительство в Багрово. Чурасово. (Аксаков, т. 1, с. 405–464).

«В Уфе все знакомые наши друзья очень нам обрадовались. Круг знакомых наших, особенно знакомых с нами детей, значи-

тельно уменьшился. Крестный отец мой, Д. Б. Мертваго, <...> давно уже уехал в Петербург. Княжесвичи с своими детьми переехали в Казань; Мансуровы также со всеми детьми куда-то уехали» (т. 1, с. 427).

«У меня была надежда, что весной мы опять поедem в Сергеевку; но мать сказала мне, что этого не будет. Во-первых, потому, что она, слава богу, здорова, а во-вторых, потому, что в исходе мая она, может быть, подарит мне сестрицу или братца» (т. 1, с. 427).

«В 1797 году мы переехали на житье в деревню, а Дмитрий Борисович еще прежде оставил Уфу и поступил в Петербург на новую службу» (Аксаков С. Т. Собр. соч. в 5 т. Т. 2. М., 1966. С. 388).

По Духовной росписи Богоявленской церкви на 1797 г. (холодный Успенский храм к этому времени был уже разобран, а приходским остался теплый Богоявленский) семья Аксаковых ещё жила в доме бабушки Зубова: Надворный советник Сергей Иванов Аничков вдов 57 лет; Майор Михаил Николаев Пекарской холост 31 год, сестры его девицы: Марья 27 лет, Надежда 21 год, мать его вдова Матрона Семеновна 62 года; Майор Сергей Николаевич Зубов 24 года, зять его капитан Тимофей Стефанов Аксаков 34 года, жена его Марья Николаева 29 лет, у них дети: Сергей 6 лет, Надежда 4 года, дворовые их люди: Ефрем Евсеев 41 год, жена его Анна Николаева 25 лет, у них дети: Александр год, Феоктиста 7 лет, Елизавета 5 лет <...> (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 16. Л. 96; подр. см.: Свище, 2, с. 360–361).

26 февраля 1797 г. Степану Михайловичу Аксакову выдана из Вотчинного департамента копия с отказных книг 1707 г. на имение деда его Петра Алексеевича Аксакова в Симбирском и Арзамасском уездах, доставшееся тому после брата Матвея (Сиверс, с. 91).

Степан Михайлович Аксаков умер в 1797 г., и имение перешло к его жене Ирине Васильевне Аксаковой (урожд. Неклю-

довой) и их единственному сыну Тимофею Степановичу Аксакову. В это время во владении Аксаковых было 19 дворов с количеством душ по пятой ревизии мужского пола — 47, женского — 53. Под усадьбой находилось 14 десятин 1056 сажень земли, а всего 603 десятины 2016 сажень (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 7; Мишанина, с. 152).

Дедушкой писателя на реке Большой Бугуруслан была построена «мукомольня о четырех поставах с толчеєю, которая действовала круглый год, кроме вешнего паводка и приносила дохода от 700 до 1000 рублей в год, в реке водились щуки, окуни, плотва. Жители брали воду для потребления из указанной речки». О чистоте воды в Большом Бугуруслане неоднократно с восторгом упоминал С. Т. Аксаков в «Семейной хронике» (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 7; Мишанина, с. 152).

Последнее лето 1797 г., проведенное в Уфе, запомнились Серёже Аксакову тремя большими событиями. Ими были: рождение младшего брата, которое едва не стоило жизни их матери, сильнейшая гроза и переезд в Багрово (Ново-Аксаково).

Одним из ярких детских впечатлений С. Т. Аксакова, описанных на страницах повести «Детские годы Багрова-внука», была сильная гроза в Уфе в июне 1797 г. У Марии Николаевна, маменьки Серёжи, во время грозы начались тяжёлые роды и спустя несколько дней на свет появился братец — Николенька.

«Это происходило 4 июня, на заре перед восходом солнца, следовательно очень рано» (т. 1, с. 435). Николай Тимофеевич Аксаков. Родился 4 июня 1797 г. (Родословная Аксаковых // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 104. Л. 1).

Одним из памятных событий для Серёжи Аксакова, было крещение священником новорожденного братца. По Духовной росписи 1797 г. причт Богоявленского храма (Успенская церковь примерно в 1796 г. была закрыта) состоял из: священника Стефана Кузмина — 65-ти лет, его сына пономаря Алексея Стефанова — 21-го года, диакона Гордея Демьянова — 26-ти лет (Свице, 4, с. 83).

11 июня 1797 г. по полудни в 9 часу от нашедшей тучи и от ударе сильного грома в свод того собора и попало на иконостасе золота, а Троицкая церковь до основания сгорела.

«В это время, кажется 1 июня, случилась жестокая гроза, которая произвела на меня сильное впечатление страха. Гроза началась вечером, часу в десятом; мы ложились спать; прямо перед нашими окнами был закат летнего солнца, и светлая заря, еще не закрытая черною приближающеюся тучею, из которой гремел по временам глухой гром, озаряла розовым светом нашу обширную спальню, то есть столовую; я стоял возле моей кровати и молился богу. Вдруг страшный громовой удар потряс весь дом и оглушил нас; я бросился на свою кровать и очень сильно ушиб себе ногу. Несколько минут я не мог опомниться; опомнившись, я увидел, что сижу на коленях у Евсеича, что дождь льет как из ведра и что комната освещена не зарею, а заревом от огня. Евсеич рассказал мне, что это горит соборная Троицкая колокольня, которую зажгла молонья» (т. 1, с. 431–432).

От молний загорелся каменный Смоленский собор, и две деревянные церкви — Троицкая и Крестовоздвиженская.

Последствием этой грозы, произошедшей 11 июня, действительно были пожары сразу в трёх уфимских церквях. Они упоминаются и в других источниках по Уфимской истории. Так, М. Ребелинский, служивший в это время в г. Оренбурге, в своём дневнике в понедельник 15 июня 1797 года сделал следующую запись: «Приехал в Оренбург Д. С. Желябин и сказывал, что в прошедший четверг <т. е. 11 июня> в Уфе от молнии сгорела Троицкая церковь» (Ребелинский, с. 127).

В 1797 г. священником Троицкой церкви был родной брат Михаила Семеновича Ребелинского — Андрей Семёнович Ребелинский (1754–1811). Во время пожара он вынес из храма главные его реликвии.

«Как только мать стала оправляться, отец подал просьбу в отставку; в самое это время приехали из полка мои дяди

Зубины; оба оставили службу и вышли в чистую, то есть отставку; старший с чином майора, а младший — капитаном. <...> Губернатор дал отцу отпуск, в продолжение которого должно было выйти увольнение от службы; дяди остались жить в нашем доме: им поручили продать его. / Мы выехали из Уфы около того же числа, как и два года тому назад» (т. 1, с. 440). То есть в исходе июля.

С 1798 по 1801 гг. в доме Н. С. Зубова (вероятно, как сторож) проживал дворовой с женой. В 1802 г. (и только один год) в Богоявленском приходе жили братья Марии Николаевны, в 1803-м их уже не внесли в число прихожан, и, надо полагать, в 1803 г. дом бабушки Зубова был продан (Свице, 1, с. 372–373).

Неслужащий дворянин Николай Николаевич Зубов имел общее с майором Сергеем Николаевичем Зубовым владение частью села Касимово Уфимского уезда согласно плану Генерального межевания в 1797 г. (НА РБ. Ф. 351. Оп. 1. Д. 11909). План генерального межевания Оренбургской губернии Уфимского уезда села Касимова от 22 августа 1797 г.

«Уже весьма поздно осенью отправились мы в Старую Мертвицину к Чичаговым. Сестрица с маленьким братцем остались у бабушки; отец только проводил нас и на другой же день воротился в Багрово, к своим хозяйственным делам» (т. 1, с. 455).

«Тянулась глубокая осень, уже не сырая и дождливая, а сухая, ветреная и морозная. Морозы без снегу доходили до двадцати градусов, грязь превратилась в камень, по прудам ездили на лошадях. Одним словом, стояла настоящая зима, только без санного пути, которого все ждали нетерпеливо. <...> Наконец, выпал сильный снег, давно ожидаемый и людьми и природой, как выражалась моя мать. Мы поспешно собрались в дальнюю дорогу. Прасковья Ивановна настоятельно требовала, чтоб отец показал ей всю свою семью. Ее требование считалось законом — и мы отправлялись по первому зимнему пути, по перевозимью, когда дорога бывает гладка как ска-

терть и можно еще ехать парами и тройками в ряд» (т. 1, с. 460, 462).

1798

Запись города Уфы Богоявленной церкви священника Стефана Кузмина с причетники об обретающихся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людем со изъявлением против каждого имени о бытии их во святую четьредесятницу у исповеди и святаго причастия на 1798 год (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 16. Л. 89): Надворный советник Сергей Иванов Аничков вдов 58 лет; Отставной поручик Семен Николаев Пекарской холост 33 года; Капитана Тимофея Стефанова Аксакова в доме живущий дворовой его человек Александр Стефанов Юрин 49 лет; жена его Авдотья Карпова 49 лет (Свице, 2, с. 373).

Степан Михайлович Аксаков (1723 — ок. 1798). Вероятный год его смерти 1798-й (Гудкова, с. 68). По мнению З. И. Гудковой.

В селе Неклюдово, основанном в 1773 г. братом жены С. М. Аксакова, В. И. Неклюдовым, похоронен дед С. Т. Аксакова Степан Михайлович Аксаков. Ныне село Неклюдово находится в Камышлинском районе Самарской области.

Вот еще один важный текст Сергея Тимофеевича, не вошедший в «Детские годы...», который еще более затрудняет установление реальных датировок:

«Для особенно любопытных читателей и читательниц я скажу, что Степан Михайлович прожил еще пять или шесть лет после рождения внука, что он имел удовольствие его видеть и даже благословить за день до своей кончины... Месяцев за семь перед смертью, а именно в июне 1796 года <на самом деле в июне 1797 г.>, он был утешен рождением второго внука, Николая, что обеспечивало продолжение рода Багровых; имя внука Николая он также собственноручно вписал в свою дворянскую родословную. Степан Михайлович скончался в январе или феврале 1797 года <или, все-таки, 1798 года?!>. Арина

Васильевна пережила его несколькими годами; она постоянно грустила о своем супруге, грустила, что ей уж некого бояться» (РГБ. Ф. Аксакова, I/5, Л. 58об.–59; см.: Машинский, с. 392).

В «Детских годах...» маленький Сережа вспоминает подробности последних дней жизни деда и его кончину. *«Нового я узнал, что завтра дедушку повезут хоронить в село Неклюдово, чего он именно не желал, потому что не любил всего неклюдовского. Почему было поступлено против его воли — я до сих пор не знаю, но помню, что говорили о каких-то важных причинах»* (т. 1, с. 420).

Возможно, этой причиной было наличие в Неклюдово церкви, построенной в 1773 г. на средства помещика. Надгробие над могилой С. М. Аксакова было разрушено, и местонахождение могилы утеряно. Самарский краевед Валерий Иванович Панов еще двадцать лет назад, пытаясь разыскать по воспоминаниям жителей села остатки церкви и могил, установил, что церковь стояла в 30–50-ти метрах от южной опушки парка на покато́м косогоре, то есть там, где дорога на деревню Дурасовка делает поворот налево в сторону Оренбуржья. Здесь, на косогоре, сохранились следы фундамента церкви, а на месте старинных могил растут кусты сирени и акации. В 2011 г. построена и начала действовать церковь, проведены работы по благоустройству парка, на месте предполагаемой могилы С. М. Аксакова установлен крест (подр. см.: Золотое кольцо, с. 148–152).

Чурасово. Багрово после Чурасова. Первая весна в деревне. (Аксаков, т. 1, с. 464–530).

«Я сказал уже, что в Чурасове была изрядная библиотека; я не замедлил воспользоваться этим сокровищем и, с позволения Прасковьи Ивановны, по выбору матери, брал оттуда книги, которые читал с великим наслаждением. <...> В этом роде жизнь, с мелкими изменениями, продолжалась с лишком два месяца <...>» (т. 1, с. 483, 484).

«Мы уехали на другой день рожденья моего отца, то есть 22 февраля. Мы возвращались опять тою же дорогой, через

Старое Багрово и Вишенки. Кроме нескольких дней простоя в этих деревнях, мы ехали с лишком восемь дней. Такой тягостной, мучительной дороги я до сих пор и не испытывал» (т. 1, с. 485–486).

«Погода становилась мягче. Пришла масленица. Мы с сестрицей катались в санях, и в первый раз в жизни видели, как крестьянские и дворовые мальчики и девочки смело катались с высокой горы от гумна на подмороженных коньках и ледянках. <...> Эта масленица памятна для меня тем, что к нам приезжали в гости соседи, никогда у нас не бывавшие: Палагея Ардалионовна Рожнова с сыном Митенькой <...>» (т. 1, с. 488).

«В середине великого поста, именно на середокрестной неделе, наступила сильная оттепель. Снег быстро начал таять, и везде показалась вода. Приближение весны в деревне производило на меня необыкновенное, раздражающее впечатление» (т. 1, с. 491).

«По совету тетушки, для нашего усыпления позвали один раз ключницу Палагею, которая была великая мастерица сказывать сказки и которую даже покойный дедушка любил слушать» (т. 1, с. 495).

С Пелагеей Сережа тесно общался не менее трех лет. Мальчик десятки раз прослушал сказки «Царь-девица», «Змей-Горыныч», «Иванушка-дурачок», «Жар-птица», варианты сказок из «Тысячи и одной ночи», но более других — «Аленький цветочек». Эта сказка навсегда вошла в русскую литературу как сказка Сергея Тимофеевича Аксакова (см.: Золотое кольцо, с. 242).

«В конце Фоминой недели началась та чудная пора, не всегда являющаяся дружно, когда природа, пробудясь от сна, начнет жить полною, молодою, торопливою жизнью: когда все переходит в волненье, в движенье, в звук, в цвет, в запах» (т. 1, с. 502).

«Наступило жаркое лето. Клев крупной рыбы прекратился. Уженье мое ограничилось ловлею на булабочные крючки

лошков, пескарей и маленьких плотичек по мелким безопасным местам <...>» (т. 1, с. 516).

«Наконец, пришло время сенокоса. Его начали за неделю до Петрова дня» (т. 1, с. 518). То есть 22 июня.

«Я давно знал, что мы в начале августа поедem в Чурасово к Прасковье Ивановне <...> В несколько дней сборы были кончены, и 2 августа <...> мы отправились в дорогу <...>» (т. 1, с. 529, 530).

Имя Т. С. Аксакова внесено в список помещиков Стерлитамакского уезда, составленного по результатам генерального межевания земель в 1828 г. (РГАДА. Ф. 1355. Д. 11. Л. 7, 8). Само межевание происходило в уезде в 1798 г.: землемер титулярный советник Иван Добровольский — Пустошь Мусинская — владения титулярного советника Тимофея Аксакова, на которой живут из оброку деревнею Нижних Меселей новокрещены чувашаи; всего земли — 6684 десятин, 1915 сажений; по 5-й ревизии душ мужского пола 268, женского пола 240, число дворов 98 [Экономические примечания генерального межевания земель. Стерлитамакский уезд. Каталог (РГАДА. Ф. 1355. Д. 1881(1), с. 10; РГАДА. Ф. 1355 (п. 1094). Д. 1881(2). Л. 59об.–61; Назаров, 1, с. 27, 114–115).

Там, где теперь церковь Успенская, по именному указу Екатерины II, 24 декабря 1771 г., как на месте загородном, учреждено было кладбище, на которое в 1798 г. бывший уфимский воеводский товарищ Сергей Иванович Аничков перенес из бывшего, уничтоженного в 1769 г., Успенского монастыря деревянную церковь, которая и освящена тогда была в прежнее имя — Успения Божия Матери (Игнатъев, с. 47). Кладбище располагалось на современной улице Коммунистической, 75, 77, 79 на месте снесенной Успенской церкви и всё что вокруг, соответственно, улицы Коммунистическая (бывшая Успенская), Дорофеева (Георгиевский переулоч), М. Хисматуллина (Михайловский переулоч), улица Энгельса (Малая Успенская). Сегодня на месте бывшего Успенского кладбища стоят жилые дома. Они нахо-

дятся на улицах Коммунистической, Худайбердина и Энгельса.

1799

В 1799 г. Т. С. Аксаков, видимо, вышел в отставку титулярным советником (чин IX класса) и переехал с семьей из Уфы на постоянное жительство в село Ново-Аксаково Бугурусланского уезда. В их доме, по словам С. Т. Аксакова, остались жить его дяди Сергей и Александр Николаевичи Зубовы, которые к тому времени вышли в отставку: первый в чине майора, второй — капитана. Им было поручено продать дом (Гудкова, с. 68).

22 февраля освящена Успения Божия Матери церковь, построенная на городском кладбище пожертвованием и попечением помещика Сергея Аничкова.

12 мая 1799 г. по Указу Его Императорского Величества было разрешено помещику титулярному советнику Тимофею Аксакову «В его деревне Аксаковой построить вновь каменную церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы» (ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 172. Оп. 2. Д. 68. Л. 1). Закончена строительством церковь в 1809 г. (Мишанина, 1, с. 165–166).

Первое упоминание в документах о церкви в деревне Аксаково относится к 1799 г. В Указе Его Императорского Величества из Казанской Духовной Консистории в Оренбургское духовное правление *“велено, на прошение Бузулукской округи деревни Аксаково помещика Титулярного Советника Тимофея Аксакова о дозволении в вотчине его в деревне Аксаковой построить вновь каменную церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы”*.

Вышеназванный документ о разрешении строительства затерялся в канцелярии, вскоре в канцелярии случился пожар и указ был утерян. На протяжении нескольких лет, ожидая разрешения о строительстве, Тимофей Степанович готовил строительный материал: *“нанял подрядчика, законтрактовался сделать триста тысяч кирпича и тесать камень, выложить до цоколя и произвести всю каменную кладку, вырыть фундамент и за-*

бутить по плану, высланному от Академии художеств” (подр. см.: Историческая справка).

Летняя поездка в Чурасово. Осенняя дорога в Багрово. Жизнь в Багрове после кончины бабушки. (Аксаков, т. 1, с. 531–582).

«Ровно через три года представлялся мне случай снова испытать впечатление дальней летней дороги. Три года для восьмилетнего возраста значат очень много <...>» (т. 1, с. 531). То есть 2 августа.

О Николае Алексеевиче Дурасове (1760–1818), бригадире, оставил свои воспоминания С. Т. Аксаков в «Детских годах Багрова-внука» (см.: т. 1, с. 536–539), где автор описывает свои впечатления о поездке вместе со своими родителями летом 1799 г. из Ново-Аксаково Оренбургской губернии в село Чуфарово Симбирской губернии, в имение своей троюродной бабушки Н. И. Куроедовой.

«Между тем наступал конец сентября и отец доложил Прасковье Ивановне, что нам пора ехать, что к покрову он обещал воротиться домой, что матушка все нездорова и становится слаба, но хозяйка наша не хотела и слышать о нашем отъезде» (т. 1, с. 551).

«Прасковья Ивановна наперед зашла к нам в кабинет. <...> «Я надеюсь, — между прочим сказала она, — что господь не накажет так строго меня, грешную, за мою неумышленную вину. Надеюсь, что ты застанешь Арину Васильевну живою и что в день покрова божией матери, то есть сегодня, она почувствует облегчение от болезни» (т. 1, с. 554). То есть 1 октября.

«Только на седьмой день, довольно рано утром, добрались мы до Неклюдова и подъехали к крыльцу очень странно построенного дома Кальпинских, всего в двадцати верстах от Багрова. <...> В зале встретил нас И. Н. Кальпинский; отец, здороваясь с ним, поспешно спросил: «А что матушка?» — «Разве вы не знаете?» — возразил хозяин. «Вот другая неде-

ля, как ничего не знаем», — отвечал отец. «Приказала долго жить, — преспокойно сказал Кальпинский, — скончалась в самый покров». <...> на третий день, именно в день похорон, выпал такой снег, что не было возможности провезти тело покойницы в Неклюдово, где и могилка была для нее вырыта, и как принуждены были похоронить ее в Мордовском Бугуруслане, в семи верстах от Багорова» (т. 1, с. 560, 561).

Ирина Васильевна Аксакова (урожд. Неклюдова; 1725–99), жена С. М. Аксакова. Могила бабушки С. Т. Аксакова в селе Мордовский Бугуруслан утрачена. По тексту повести можно предположить, что она похоронена около церкви (Золотое кольцо, с. 105).

«Она прожила для женичины долгий век (ей было семьдесят четыре года); она после смерти Степана Михайлыча ни в чем не находила утешения и сама желала скорее умереть» (т. 1, с. 562).

«Прошло сорок дней, и пришло время поминок по бабушке, называемых в народе «сорочинами». Несмотря на то, что не было ни тележного, ни санного пути, потому что снегу мало лежало на дороге, превратившейся в мерзлые кочки грязи, родные накануне съехались в Багово. 9 ноября поутру все, кроме нас, маленьких детей, ездили в Мордовский Бугуруслан, слушали заупокойную обедню и отслужили панихиду на могиле бабушки» (т. 1, с. 576).

В конце 1799 г. семейство Аксаковых по приглашению Куроедовой (Куралесовой) вновь совершило поездку из села Аксакова (Багорова) в село Чуфарово (Чурасово).

«Назначили день отъезда; подвезли к крыльцу возок, в котором должны были поместиться: я, сестрица с Парашей и братец с своей бывшей кормилицей Матреной, которая, перестав его кормить, поступила к нему в няньки. Подвезли и кибитку для отца и матери; настряпали в дорогу разного кушанья, уложились, и 21 ноября заскрипели, завизжали полозья, и мы тронулись в путь. <...> в пятые сутки по выезде из Багорова,

в самый полдень, засветились перед нами четыре креста чурасовских церквей и колоколен» (т. 1, с. 577, 579).

Если это 1799 год, то почему-то в «Детских годах» ни разу не упоминается Анна Тимофеевна Аксакова (с 21.5.1814 г. Воейкова; 18.3.1799–9.4.1850), родившаяся 18 марта (Родословная Аксаковых // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 104. Л. 1). И где же, все-таки, она родилась?

«Прасковья Ивановна вскоре совершенно выздоровела от небольшой простуды. Рождество Христово было у ней храмовой праздник в ее новой, самой ею выстроенной церкви, и она праздновала этот день со всевозможною деревенскою пышностью» (т. 1, с. 580). То есть 25 декабря.

Чуфарово. Церковь Троицы Живоначальной. Год постройки: между 1799 и 1802 гг. Адрес: Ульяновская область, Майнский район, с. Чуфарово. «После смерти М. М. Куроедова каменная Димитровская церковь достраивалась уже Надеждой Ивановной. Она была освящена (возможно повторно) после окончания всех работ в 1799 г. Интересная деталь. В селе Чуфарове полуразрушенное здание Никольской церкви (освящена в 1791 г.) сохранилось. И если судить по фотографии, присланной на мой запрос из Ульяновского архива, по архитектурному облику этот храм был очень похож на Дмитриевскую церковь с. Надеждина. Вероятно, строились они по одному проекту» (Свище, с. 201).

В селе Надеждино с 1799 г. функционирует церковь Димитрия Солунского, являющаяся памятником истории и архитектуры. Кирпичная церковь, построена на средства дворян Куроедовых в стиле классицизма. Церковь двуглавая, имеет двускатную железную крышу, трехъярусную колокольню. Тип постройки — базилика. Окна в храме прямоугольные с наличниками. Здание не разделено на трапезную и храм, имеет арочные входы.

7 декабря 1799 г. утвержден герб Аксаковых в составе 4-й части «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской

империи» под № 19 (подл.: РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 94; СПб., [1800]; 2-е изд.: М., [2006]). Родовой герб широко употреблялся Аксаковыми в быту (преимущественно на печатях и перстнях), а также при подтверждении дворянского статуса в дворянских собраниях (см.: Аксаковы, с. 149, 310).

«В конце XVIII века в России началась официальная кодификация дворянских гербов. Согласно именному указу Павла I от 20 января 1797 г. (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 24. СПб., 1830. № 17749), было начато составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Аксаковы быстро отреагировали на повеление и представили необходимые документы в Герольдию. Их герб внесен в IV часть гербовника, утвержденную в 1799 г. (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 4. СПб., 1800. Л. 19).

Юридически закрепленное описание Герба Аксаковых таково: «В щите, имеющем серебряное поле, изображено красное сердце, пронзенное стрелой, щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной и тремя страусовыми перьями, намет на щите серебряный, подложенный красным, щит держат два воина в латах, имеющие в руках по одному копыю».

Описание было неудачным и неполным: не указаны цвета стрелы и лат воинов, отсутствует понятие нашлемника. Примечательно, что хотя Аксаковы хорошо знали об общем происхождении с Вельяминовыми, их герб ничем не напоминает гербы однородцев. В основе герба рода Аксаковых лежит польский герб Аксак, который польские авторы считают татарского происхождения. Причины подобного заимствования не ясны, поскольку происхождение Аксаковых никогда не увязывалось с Польшей. Польский герб Аксак (он же Пржияцель, Кара и Оброна) известен с XII века и представляет собой в голубом поле на блюде красное сердце, пронзенное одной или двумя стрелами, расположенными крестообразно. Иногда изображался и без блюда (*Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 287)».

(Подр. см.: Кулешов А. С., Наумов О. Н. Род и герб Аксаковых // Гербовед № 84. М., 2005. С. 116–124; Кулешов, с. 32).

1800

Жизнь в Багрове после кончины бабушки. (Аксаков, т. 1, с. 582). Гимназия. Период первый. (Аксаков, т. 2, с. 7–15).

«<...> 3 января, в прекрасной повозке со стеклами, которую дала нам Прасковья Ивановна, мы уже скакали в Казань. <...>

А впереди ожидало меня начало важнейшего события в моей жизни...

Здесь прекращается повествование Багрова-внука о своем детстве. Он утверждает, что дальнейшие рассказы относятся уже не к детству его, а к отрочеству» (т. 1, с. 582).

В этом месте еще раз напомним цитату литературоведа С. И. Машинского: “Надо сказать, что в «Воспоминаниях», писавшихся почти через пятьдесят лет после изображаемых событий, имеются неточности в изложении некоторых автобиографических фактов. Хронология событий в «Воспоминаниях» не всегда верна” (т. 2, с. 470). Как видно из вышеизложенного проблемы с хронологией начинаются гораздо раньше.

«В середине зимы 1799 года приехали мы в губернский город Казань. Мне было восемь лет. Морозы стояли трескучие <...> Сестра моя и брат, оба меня моложе, остались в Симбирской губернии, в богатом селе Чуфарове, у двоюродной тетки моего отца, от которой в будущем ожидали мы наследства <...>» (т. 2, с. 7). Точнее — в начале января 1800 года!

«<...> это был дом старинных друзей моего отца и матери, Максима Дмитрича и Елизаветы Алексеевны Княжевичей, которые прежде несколько лет жили в Уфе, где Максим Дмитрич служил губернским прокурором (вместе с моим отцом) и откуда он переехал, также прокурором, на службу в Казань. <...> Когда Княжевичи жили в Уфе, то мы видались очень часто, и мы с сестрой играли вместе с их старшими сыновьями, Дмитрием и Александром, которые также были тут

и которых я не скоро узнал <...>» (т. 2, с. 9).

«Мы пробьили в Казани недолго. После я узнал, что мой отец и Княжевичи продолжали уговаривать мою мать отдать меня немедленно на казенное содержание в казанскую гимназию, убеждая ее тем, что теперь есть ваканция, а впоследствии, может быть, ее не будет; но мать моя ни за что не согласилась и сказала решительно, что ей надобно по крайней мере год времени, чтобы совладеть с своим сердцем, чтобы самой привыкнуть и меня приучить к этой мысли. <...> Мы опять потащились на своих лошадях, сначала в Симбирскую губернию, где взяли сестру и брата, и потом пустились за Волгу в Новое Аксаково, где оставалась новорожденная сестра Аннушка» (т. 1, с. 10).

Вот, наконец, появилась и средняя сестрица Серёжи — Аннушка, наличие которой еще раз подтверждает, что речь идет именно о 1800-м годе.

В 1800 г. Т. С. Аксаков писал вновь прошение: *“Я желаю в деревне моей Аксаковой построить каменную церковь во имя Знамения Божией Матери, и для чего материал приготовлен, дикой камень натесан, кирпичи изготавливаются, известка сожжена, на фундамент камень изготовлен, рабочие для кладки церкви подряжены и план из Петербургской Академии мною получен... а по выстроении содержать собственным коштом¹ в благолепии церковную утварь, я обязуюсь под кладбище оной, под усадьбу и на содержание будущих при ней священнослужителя и церковнослужителей пахотную и сенокосную положенную по межевой инструкции пропорцию 33 десятины законным порядком отведу...”*

¹ Кошт (устар.) — расходы на содержание.

Повторный Указ о строительстве церкви во имя Знамения Божией Матери *“на прочном и приличном месте”* был издан Святейшим Синодом только 8 ноября 1809 г. К 1814 г. церковь уже практически была построена *“длиною в 14, а поперечины невступно 8 сажен”*².

² Длиной 30 метров и шириной почти 17 метров. 1 сажень = 2,134 метра. Невступно, то есть немного меньше, почти.

Церковь располагалась напротив барского дома на площади. Этот однокупольный каменный храм с трехъярусной колокольней украшал село и его окрестности. В 1822 г. церковь была освящена, и село получило наименование — Знаменское (Золотое кольцо, с. 100).

В Казанскую гимназию назначен учителем математики Григорий Иванович Карташевский (1777–1840).

Копия. / Свидетельство. / 1800 года Июля 27 д<ня> дано сие из оренбургского дворянского собрания, упраздненного уфимского верхнего земского суда прокурору из дворян Г. Титулярному советнику Тимофею Степанову сыну Аксакову, в том, что по представленным в бывшее уфимское дворянское собрание доказательствам род Аксаков дворянской родословной книги в 6 (ея) часть внесен, в котором числе и сей Тимофей Степанов значится; во уверение чего за подписанием Губернского Предводителя Дворянства с приложением Дворянского Собрания печати свидетельствуется. Подписали: Губернский Предводитель Дворянства Статский Советник Николай Булгаков. Надворный Советник и Секретарь Дворянства Семен Семенов. Протоколист Григорий Толмачев / У сего свидетельства Оренбургского Дворянского собрания печать. М.П. — С подлинным верно: 14 класса Курбатов / Подлинное свидетельство принял и расписался титулярный советник Тимофей Аксаков (Горталов, с. 4). Этот документ нужен был для поступления Серёжи в Казанскую гимназию.

В январе 1794 г. Николай Михайлович Булгаков в Уфе на всегубернском съезде благородного сословия избирается Губернским предводителем дворянства. Служил по 1796 г., затем ещё раз избирался на эту должность в 1800–1802 гг. Статский советник (1800). В 1801 г. присутствовал на коронации императора Александра I (см.: Роднов).

1800–1801

Гимназия. Период первый. Год в деревне. (Аксаков, т. 2, с. 15–70).

«Пришла опять зима, и в декабре мы отправились в Казань. Чтобы не так было грустно матери моей возвращаться домой, по настоянию отца взяли с собой мою любимую старшую сестрицу; брата и меньшую сестру оставили в Аксакове с тетушкой Евгенией Степановной. В Казани мы остановились на прошлогодней квартире, у капитанши Аристовой. С Максимом Дмитричем Княжевичем мы переписывались из деревни; заранее знали, что есть казенная вакансия в гимназии, и заранее приготовили все бумаги, нужные для моего определения. Итак, недели через две, познакомься предварительно через Княжевича со всеми лицами, с которыми надобно было иметь дело, и помолясь усердно богу, отец мой подал просьбу директору Пекену» (т. 2, с. 15).

1801

16 января 1801 г. Т. С. Аксаков подал вице-директору гимназии Е. П. Герберу (а не директору Пекену, как пишет в своих «Воспоминаниях» С. Т. Аксаков) следующее прошение: «<...> Имею я у себя сына Сергея девяти лет, коего для обучения наукам и языкам желаю отдать в казанскую гимназию на полное дворянское пенсионерное содержание. <...> вношу за него в сумму гимназии, означенное в высочайшем положении гимназии за дворянина пенсионное число денег сто пятьдесят рублей в год, кои и обязываюсь платить ежегодно до окончания учения сына моего <...>». При прошении были представлены еще два свидетельства: от оренбургского дворянского депутатского собрания — от 27 июля 1800 г. и от видных казанских обывателей — от 14 января 1801 г. (подр. см.: Горгалов, с. 2–5).

Январь. Казань. Аксаков поступает в Казанскую гимназию казеннокоштным пансионером. См.: Выписки из документов, представленных в Казанскую гимназию при поступлении в нее

Аксакова (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 105. 2 л.).

Копия. / Свидетельство. / По Указу Его Императорского Величества, дано сие из Оренбургского Дворянского Депутатского Собрания из дворян Г-ну Титулярному Советнику Тимофею Степанову сыну Аксакову, в том, что по представлениям в бывшее Уфимское Дворянское Собрание, от отца его Полкового Квартермистра Степана Михайлова сына Аксакова доказательствам поучиненному в оном 1791-го года определению; род оной Аксаковых (в том числе и сей предъявитель): внесен (Уфимской): что ныне Оренбургской губернии дворянской родословной книги в шестую часть; сын же сего просителя Тимофея Сергей по Алфавитным дворянским спискам присланным от Бугульминского Дворянского Предводителя Дворянства значится рожденным после подачи доказательств девяти лет; недвижимое же имение состоит Бугульминской округи в деревне Аксаковке крестьян мужского пола пятьдесят одна душа, да в разных губерниях и округах 125 душ, в чем депутатское собрание за подписанием губернского предводителя дворянства и с приложением печати свидетельствует. Генваря <вместо числа пробел> д<ня> 1801 года. На подлинном подписи Губернский предводитель дворянства статский советник Булгаков. Секретарь дворянства надворный советник Семен Семенов. Протоколист Григорий Толмачев (Горталов, с. 4).

Копия. 1801-го года Генваря 14 числа мы нижеподписавшиеся дали сие свидетельство из дворян малолетнему Сергею Тимофееву, что он действительно сын родной Титулярного Советника Тимофея Степанова сына Аксакова в том свидетельствуя подписуемся Казанского почтамта поста директорский помощник Статский Советник Иван Слащов, Коллежский советник Илья Михеев, Коллежский советник и кавалер Максим <Дмитриевич> Княжевич. С подлинным верно: 14 класса Курбатов / Подлинное свидетельство принял и расписался титулярный советник Тимофей Аксаков (Горталов, с. 5).

15 января Серёжу проэкзаменовал и <сполняющего> д<олжность> инспектора учитель российской словесности Казанской гимназии Лев Семенович Левицкий и дал ему такое удостоверение: «Титулярного советника г. Аксакова сына Сергея экзаменовал я, и нашел, что он по-русски читает и пишет изрядно. / Учитель правящий должность инспектора / Лев Левицкий» (Горталов, с. 3). *«Он очаровал своим приемом обоих нас: начал с того, что разласкал и расцеловал меня, дал мне читать прозу Карамзина и стихи Дмитриева — и пришел в восхищение, находя, что я читаю с чувством и пониманием; заставил меня что-то написать — и опять пришел в восхищение; в четырёх правилах арифметики я также отличился; но Левицкий, как настоящий словесник, тут же отозвался о математике с пренебрежением. По окончании экзамена он принялся меня хвалить беспощадно; удивлялся, что мальчик моих лет, живя в деревне, мог быть так хорошо приготовлен»* (т. 2, с. 15–16).

Лев Семёнович Левицкий (1772–04.01.1807), философ, педагог; с 1799 г. — преподаватель логики и нравоучения в Казанской гимназии, с 1805 г. — адъюнкт умозрительной и практической философии Казанского университета.

«Доктор Бенис, который имел прекрасный дом на Лядской улице, принял нас очень учтиво и без всякого затруднения дал свидетельство о моем здоровье и крепком телосложении» (т. 2, с. 16).

16 января гимназический врач «штаб-лекарь 8-го класса» Бенес (С. Т. Аксаков называет его «Бенис») выдал ему аттестат, что Сергея «я нахожу здоровым» (Горталов, с. 3).

В этот же день в журнале Казанской гимназии было зарегистрировано прошение титулярного советника Тимофея Степановича Аксакова «о принятии в гимназию для обучения на пенсионерное дворянское содержание сына его Сергея, 9 лет. Причем представил четыре свидетельства: 1) о дворянском его достоинстве, 2) что малолетний действительно его сын, 3) что он никаких болезней не имеет и 4) что он по-русски читать

и писать обучен» (Горталов, с. 5).

В Совете гимназии было сделано следующее определение: 1801-го года Генваря 16-го Дня по слушании онаго прошения в собрании Совета Казанской Гимназии определено: принять его в гимназию на пенсионерное дворянское содержание <...> Подлинной подписали: Георг Гербер, Лев Левицкий, Григорий Каргашевский, Иван Запольский, Иван Эрих и Богдан Линкер (Горталов, с. 5).

Серёжа был принят в число казённых воспитанников гимназии, его одели в форменное платье, остригли под гребёнку и поставили для переключки. В это время гимназия помещалась в здании, находившемся рядом с губернаторским домом — на Воскресенской улице (ныне улица Кремлёвская). В гимназии Серёжа начал изучать следующие предметы: арифметику, русский язык и чистописание, немецкий язык, французский язык, танцевание (см.: Горталов, с. 10).

Оторванный от привычной обстановки родительского дома, от привольного деревенского житья, тяжело переживая разлуку с матерью, Аксаков заболел острым нервным расстройством. *«Никакой период моего детства не помню я с такою отчетливою ясностью, как время первого пребывания моего в гимназии. Я мог бы безошибочно рассказать со всеми подробностями (чего, конечно, делать не буду) весь ход моего странного недуга»* (т. 2, с. 33). В книге для записи лекарств есть несколько упоминаний об С. Т. Аксакове: 22 января рвотное 28 коп.; в марте 1801 г. четыре раза: 4-го и 6-го мазь по 50 коп., 8-го и 9-го примочка по 35 коп.; 14 мая мазь 55 коп. (Горталов, с. 9, 11, 12).

Четыре месяца спустя родные вынуждены были забрать его из гимназии. *“<...> поутру в среду 14 апреля, мой добрый Евсеич, после некоторого приготовления, состоявшего в том, что «верно, потому нет писем, что матушка сама едет, а может быть, и приехала», объявил мне с радостным лицом, что Марья Николавна здесь, в гимназии <...>”* (т. 2, с. 40).

15 мая 1801 г. датировано прошение матери Серёжи на имя директора Казанской гимназии коллежского советника Карла Крестьяновича Пекина: «<...> сын мой родной Сергей, который третий уже месяц сделался больным ногами, то покорнейше прошу вашего высокоблагородия и прошу означенного сына моего за помянутую болезнь отдать на мое Материнское попечение впредь до совершенного излечения» (подр. см.: Горгалов, с. 12–13).

Подписка. / 1801 года мая 20 дня Казанской Гимназии в Конторе Титулярная Советница Аксакова дала сию подписку в том, что отданного мне по резолюции Совета Гимназии стоящего на пансионарном дворянском содержании сына моего Сергея до излечения имеющейся у него в ногах болезни, по выздоровлении от оной тот час по-прежнему в гимназию для обучения со всеми имеющимися при нем казенными вещами представить должна. К сей подписке титулярная советница Марья Николаева дочь, по мужу Аксакова, руку приложила». Так окончилось пребывание С. Т. Аксакова в Казанской гимназии в качестве «казеннокоштного дворянского пансионера (Горгалов, с. 13–14).

«На рассвете, без всякого шума, заложили лошадей и, не разбудив меня, тихо выехали из Казани. <...> Это было 19 мая, день рождения моей милой сестры» (т. 2, с. 53).

«Не берусь передать, что чувствовало мое сердце, когда я увидел милое мое Аксаково! Нет слов на языке человеческом для выражения таких чувств!.. / Во все течение моей жизни я продолжал испытывать, приближаясь к Аксакову, подобные ощущения; но несколько лет тому назад, после двенадцатилетнего отсутствия, также довольно рано подъезжал я к тому же Аксакову: сильно билось мое сердце от ожидания, я надеялся прежних радостных волнений!» (т. 2, с. 56). В этом фрагменте речь идет о поездках С. Т. Аксакова в Оренбургскую губернию в 1839 и в 1851 гг. и посещении, в том числе, и Ново-Аксакова.

«Другим наиболее известным помещьем, расположенным в 40 км от г. Бугуруслана является с. Ново-Аксаково, описанное

в «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию», относящиеся к первым годам XIX столетия. Село «Знаменское Аксаково тож» находилось во владении титулярного советника Тимофея Степановича Аксакова и матери его, вдовы квартирмейстерши Ирины Васильевны Аксаковой (урожд. Неклюдовой). К этому времени основателя села — Степана Михайловича Аксакова уже не было в живых. — Во владении Аксаковых было 19 дворов с количеством душ по пятой ревизии мужского пола — 47, женского — 53. Под усадьбой находилось 14 десятин 1056 сажен земли, пашни — 163 десятины 849 сажен, лес — 22 десятины 2025 сажен, неудобной земли — 33 десятины 668 сажен, степи — (неразборчиво) десятин 2316 сажен, итого — 603 десятины 2016 сажен» (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 7; Мишанина, 1, с. 129–130).

Земли были в имении черноземными. «Из посеянного хлеба лучше всего родились рожь, овес и полба. Просо, прочие культуры и сенокосы удавались гораздо хуже. Крестьяне состояли на изделе три дня, а три дня работали на себя. Занимались исключительно хлебопашеством. Зажитком средственны. Женщины занимались также изготовлением холстов из льна, поскони и шерсти для собственного и господского потребления». Такая характеристика была дана помещицкому имению Аксаковых при про ведении Генерального межевания в Оренбургской губернии в первые годы XIX века (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. л. 7; Мишанина, с. 153).

1802

Год в деревне. (Аксаков, т. 2, с. 70–78).

Стерлитамакский краевед В. Л. Назаров приводит изустное предание, согласно которому первыми жителями Пёстровки были крестьяне, переселенные из разных имений Аксаковых в Симбирской и Оренбургской губерниях в 1802 г. Потому и называли деревню Пёстровкой, что первые жители ее (25 семейств) по своему составу были «пестрыми», т.е. свезенными из раз-

ных имений Аксаковых.

Аксакову Тимофею Степановичу, титулярному советнику, разрешено построить церковь в деревне Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии (РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 564).

25 февраля 1802 г. заведено дело по жалобе Тимофея Степановича на решение Симбирской гражданской палаты о разделе имущества с его двоюродными сестрами Луневской и Каминскою (РГИА. Ф. 1853. Оп. 1. Д. 642).

По Метрических книгах уфимской Богоявленской церкви сохранилась запись о том, что в апреле 1802 г. портупей-прапорщик Николай Николаевич Зубов в возрасте 18-ти лет «в воде утонувший» (Свице, 1, 391–392).

25 мая 1802 г. умер надворный советник Сергей Иванович Аничков в возрасте 69 лет. (НА РБ. Ф. 294. Оп. 1. Д. 15).

3 июля 1802 г. — Письмо Ичанского Д. — Аксаковой Марии Николаевне (урожд. Зубовой). На л. 2 об. запись неустановленного лица [О Наполеоне] (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3. 2 л.).

В «Воспоминаниях» Аксакова, писавшихся почти через полвека после изображаемых событий, есть неточности в изложении некоторых автобиографических фактов. Например, Аксаков был возвращен в гимназию не осенью 1801 г., как сообщает автор «Воспоминаний», а весной следующего года. 19 марта 1802 г. совет гимназии рассматривал новое прошение матери Аксакова о разрешении ее выздоровевшему сыну продолжать учение «на собственном содержании» — и принял по этому поводу положительное решение. Таким образом, Аксакова зачислили уже в качестве вольноприходящего, с правом проживания на частной квартире (подр. см.: Горталов, с. 14–20).

«Курс ученья начинался в гимназии с 15-го, а прием с 1 августа. — Итак, было положено в исходе июля отправиться в Казань. <...> 26 июля та же просторная карета, запряженная тем же шестериком, с тем же кучером и фореитором — стояла у крыльца <...> В карете все казались печальны и молчали.

Я высунулся из окна и глядел на милое Аксаково до тех пор, пока оно не скрылось из глаз, и тихие слезы катились по моим щекам» (т. 2, с. 77, 78).

Завершая нашу реконструкцию, обозначим только некоторые вопросы, связанные с датировками, на которые пока нет точных, то есть документально подтвержденных, ответов. Это следующие даты: рождение и смерть первого ребенка Т.С. и М. Н. Аксаковых; переезд семьи Аксаковых в Голубиную слободку и затем возвращение в дом Н. С. Зубова; кончина дедушки С. М. Аксакова; увольнение от службы Т. С. Аксакова; переезд семьи из Уфы на постоянное место жительства в Аксаково; кончина бабушки И. В. Аксаковой. А также остается неизвестным и место рождения Анны Тимофеевны Аксаковой.

Основные использованные источники

Аксаков, т. 1, т. 2 — *Аксаков С. Т.* Собрание сочинений: в 4 т. / [Подготовка текста и примечания С. И. Машинского]: Т. 1: Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Аленький цветочек / [Вступ. статья С. И. Машинского, с. 5–70]. М.: Гослитиздат, 1955. 640 с.; Т. 2: Воспоминания. Очерки и незавершенные произведения. М.: Гослитиздат, 1955. 506 с.

Аксаковы — Аксаковы: семейная энциклопедия / [редкол.: Каштанов С. М. (отв. ред.) и др.]. М.: РОССПЭН, 2015. 534 с.

Горталов — *Горталов Н. Г.* Из прошлого Императорской Казанской 1-й гимназии: Три доклада, чит. в О-ве археологии, истории и этнографии, при Имп. Казан. ун-те. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1910. 50 с., 3 л. ил.

Гудкова — *Гудкова З. И.* Новые хронологические сведения по истории семьи Аксаковых — Зубовых // Аксаковский сборник / М-во культуры и нац. политики РБ, Нац. музей РБ, Мемориальный Дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе, Аксаковский фонд; гл. ред. М. А. Чванов; отв. ред. Г. О. Иванова. Уфа, 2001. Вып. 3. С. 61–73.

Гудкова, 1 — *Гудкова З. И.* Усадьба Аксаковых в Голубиной слободке: Историко-краеведческий очерк // Бельские просторы. 1999. № 9. С. 170–178; № 10. С. 170–185.

Гудковы — *Гудков Г. Ф., Гудкова З. И.* С. Т. Аксаков. Семья и окружение: краеведческие очерки. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 384 с.

Золотое кольцо — Золотое кольцо аксаковского Поволжья. Литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона / Изд. 2-е, доп. и испр. Авт.-сост.: Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина. Уфа, 2013. 328 с.

Игнатъев — *Игнатъев Р.* Местоположение города Уфы до начала XIX столетия // Уфа: страницы истории. Книга вторая / Сост. М. В. Агеева. Уфа: Инеш, 2014. С. 38–49.

Историческая справка — Историческая справка о Знаменском храме Аксаковых (http://aksakovo.prihod.ru/istorija_znamenskogo_khrama/view/id/1140876).

Кошелев — *Кошелев В. А.* Сто лет семьи Аксаковых / Бирский гос. пед. ин-т. Бирск, 2005. 380 с.

Кулешов — *Кулешов А. С.* Аксаковы. История разбитых судеб. М.: Территория, 2009. 328 с.

Кулешов А. С. Наумов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись. М.: Территория, 2009.

Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова / Сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.

Материалы по истории Башкирской АССР: в 6 томах (<https://ufagen.ru/node/31299>).

Месяцеслов — Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова [1772–1804]. СПб.: Имп. Академия наук, 1769–1804 (<http://elib.shpl.ru/nodes/3274-mesyatseslov-s-rospisyu-chinovnyh-osob-v-gosudarstve-na-letu-ot-rozhdestva-hristova-1772-1829>).

Машинский — *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1973. 575 с., 5 л. ил.

Мишанина — *Мишанина Е. В.* История усадьбы Аксаковых Новоаксаково (Знаменское) Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11 (130). С. 152–156.

Мишанина, 1 — *Мишанина Е. В.* Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. 336 с., 108 ил.

Назаров — *Назаров В. Л.* Об имущественном состоянии семейства Аксаковых в XVIII веке // Аксаковский сборник. Вып. 5. Уфа, 2008. С. 193–199.

Назаров, 1 — *Назаров В. Л.* Пестровка — стерлитамакское Аксаково: Очерки истории. Документы. Родословные. Стерлитамак, 2009. 144 с., ил.

Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836) / Учебно-научное издание. М.: ГУЗ, 2016. 208 с.

Ребелинский — *Ребелинский, М. С.* Дневник уфимского чиновника М. С. Ребелинского, 1792–1812 гг. / [авт.-сост.: Ю. М. Абсалямов, Б. А. Азнабаев, И. М. Гвоздиков; отв. ред. М. Н. Фархшатов]; Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Уфа: ФГБНУ ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. 422 с. (https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2115968#2).

Роднов — *Роднов М. И.* Исторические картинки. Булгаковские усадьбы (<https://mihailovka-ufa.ru/news/1070-istoricheskie-kartinki-bulgakovskie-usadby.html>).

Руммель — *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 т. Т. 1. СПб.: А. С. Суворин, 1886. [8], 608, 11 с.

Русское — Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795). Список по Месяцословам / Сост. В. П. Степанов. СПб.: Академический проект, 2003. 829 с.

Свице — *Свице Я. С.* История Дмитриевского храма села Надеждино // Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова; Совет городского округа г. Уфа, Национальный музей РБ, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. Уфа,

2008. Вып. 5. С. 199–206.

Свице, 1 — *Свице Я. С.* Уфа и уфимцы «Семейной хроники» С. Т. Аксакова: исторические реалии и прототипы // Аксаков С. Т. Семейная хроника / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Фёдоров; коммент.: В. В. Кожин, Г. В. Мосалёва, Я. С. Свице; художник Н. Шомовская. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2021. С. 362–398.

Свице, 2 — *Свице Я. С.* Уфимские сюжеты в «Детских годах Багрова-внука» Сергея Тимофеевича Аксакова // Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука / ред.-сост. и авт. вступ. ст. П. И. Фёдоров; коммент.: В. Е. Угрюмова, А. А. Чуркина, Я. С. Свице, А. П. Масловой; иллюстрации Д. А. Шмаринова и Н. И. Куприянова. Уфа: Изд-ль А. А. Словохотов, 2021. С. 354–374.

Свице, 3 — *Свице Я. С.* Родственное окружение С. Т. Аксакова в деревне Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии в конце XVIII — начале XIX в. // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре: Всерос. науч.-практ. конф. (2017; Самара). Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14 нояб. 2017 г. / М-во культуры РФ; СГИК / под ред. Т. В. Бакниной. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. С. 257–261.

Свице, 4 — *Свице Я. С.* Зубовы — Аксаковы: семейные связи и ближайшее уфимское окружение в конце XVIII — начале XIX веков // Аксаковские чтения: (материалы XIV Международных Аксаковских чтений. Уфа, 26–27 сентября 2013 г.) / отв. ред.: д. ф. н., проф. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2013. С. 74–92.

Сиверс — *Сиверс А. А.* Генеалогические разведки: Вып. 1. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1913. [2], 182 с.

Словарь литературных типов: в 7 т. Т. 4, [вып. 5]: Аксаков / [Ред. Н. Д. Носкова при сотрудничестве Лебедева Н. Н., Майера Н. В., Мартиросова С. Е., Носковой Е. К. и Поварнина С. И.]. Петроград: журн. «Всходы», [1909]. 110 с.

Степченко — *Степченко В. А.* Отражение в творчестве Аксаковых 1830–1880-х гг. трансформации помещичьего хозяйства России: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / [Место защиты: Омск. гос. пед. ун-т]. Омск, 2014. 211 с.

Титова — *Титова О. А.* Сведения о прототипах литературных героев Аксакова в духовных росписях населенных пунктов Оренбургской губернии второй половины XVIII века // Аксаковские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ульяновск, 10–11 сентября 2021 г.) / вступ. статья О. В. Клопковой; ред.: В. А. Бондаренко, Н. Н. Легченкова, В. А. Савин; Ульян. фонд поддержки дет. чтения. Ульяновск: Печатный двор, 2021. С. 24–32.

Титова, 1 — *Титова О. А.* Материалы по генеалогии дворян Нагаткиных // Река времени. 2014 / Отв. ред. М. И. Роднов. Уфа: Книжная палата РБ, 2014. С. 82–88.

Чуркин — *Чуркин А. А.* Мемуарно-автобиографическая проза С. Т. Аксакова: проблемы поэтики // Чуркин А. А. Прозаическое слово в контексте светской и церковной литературных традиций: С. Т. Аксаков и Игнатий (Брянчанинов): Историко-филологические работы. СПб.: Росток, 2022. С. 183–378.

17 мгновений из Летописи жизни и творчества Сергея Тимофеевича Аксакова

Десять лет тому назад вышла в свет «Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859 гг.)» (Сост.: В. В. Борисова, Е. П. Никитина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.). На данный момент это пока единственная версия летописи жизни и творчества Сергея Тимофеевича Аксакова. Кратко представим эту книгу нашим читателям, используя текст ее предисловия, а затем выберем из летописи 17 мгновений из жизни нашего знаменитого земляка. А тех, кого заинтересует данная информация, имеют возможность скачать более полную версию книги.

(См.: <https://aksakov.do.am/index/letopis/0-21>).

В современной науке, как в отечественной, так и в зарубежной, много сделано для изучения наследия С. Т. Аксакова, справедливо введенного в пантеон русских классиков XIX века.

С 1990-х годов в отечественном литературоведении началось новое осмысление возможностей и задач писательской биохронологии. Летопись жизни и творчества выросла в «самостоятельную разновидность биографического жанра, призванную сосредоточить в себе то богатство документально подтвержденного содержания, которое ни одно жизнеписание, каким бы обстоятельным и полным оно ни было, вместить в себя не может» (Никитина Н. С. От составителя // Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818–1858) / Авт.-сост. Н. С. Никитина; Отв. ред. В. Н. Баскаков. СПб.: Наука, 1995. С. 3.).

К настоящему времени писательская летопись претерпела в своем развитии существенные изменения, обрела черты, сближающие ее с научной биографией, сохранив при этом собственные традиции. Наиболее репрезентативной для данного жанра, на наш взгляд, является четырехтомная «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина». См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4-х т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова; Науч. ред. Я. Л. Левкович; Худож. В. В. Медведев. М.: СЛОВО / SLOVO, 1999. В отборе материалов и их оформлении мы следуем ее принципам.

Основой для создания данной Летописи стало вышедшее в 1955–1956 гг. собрание сочинений писателя, осуществленное С. И. Машинским. В нем представлен «Хронологический указатель произведений». Все тексты сверены с прижизненными авторизированными изданиями, замеченные погрешности исправлены по сохранившимся рукописям. По ним же приведены даты завершения работы над тем или иным произведением в случаях, указанных самим С. Т. Аксаковым.

При составлении Летописи полезными оказались также монографии С. И. Машинского, В. А. Кошелева, исследования Т. Ф. Пирожковой, основанные на архивных изысканиях. См.: *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. М., 1973; *Кошелев В. А.* Сто лет семьи Аксаковых. Бирск, 2005; И. С. Аксаков. Письма к родным. 1844–1849 / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова. М., 1988.

Особенно значимо для составления Летописи эпистолярное наследие С. Т. Аксакова и его адресатов. Так, по письму С. Т. Аксакова от 29 мая 1853 года к К. А. Трутовскому и его жене Софье (родной племяннице Ольги Семеновны) удалось, например, установить, сколько детей было в семье Аксаковых.

В письмах как самого С. Т. Аксакова, так и его адресатов содержится богатая информация. Поэтому они широко цитируются, учитываются и другие — мемуарные, литературно-критические и прочие — источники, использованные при составлении Летописи.

Именно эпистолярное наследие С. Т. Аксакова высвечивает масштаб его личности как великого русского писателя и преданного театру и литературе общественного деятеля, одного из мудрейших людей своего времени. До настоящего времени большая часть переписки Аксакова-отца не опубликована и остается малодоступной, хотя рукописное наследие большинства адресатов из круга общения Сергея Тимофеевича издано (И. С. Аксаков, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, В. Г. Белинский, Т. Г. Шевченко и др.).

Образ «старика Аксакова», события его жизни и творчества, а иногда его откровения и рассказы о своих замыслах раскрываются не только в переписке, но и в дневниках и воспоминаниях современников. Эти источники также изучены и представлены в Летописи.

Использованы в Летописи и материалы дореволюционной литературной критики, в том числе газетно-журнальной периодики, которая не сводится только к библиографической реги-

страции, но дается в кратком цитатном изложении.

Летопись содержит сведения обо всех журнальных публикациях, о первых и всех последующих прижизненных отдельных изданиях произведений С. Т. Аксакова. В нее включены сведения и о первом единственном прижизненном переводе «Семейной хроники» на европейский язык.

Семейство Аксаковых было неделимым целым, поэтому в Летописи часто приводятся даты и факты, касающиеся не только Сергея Тимофеевича, но и других членов семьи. Это один из главных контекстов изучения жизни и творчества писателя наряду с другими.

Так, выявлено 19 свидетельств, касающихся пребывания писателя в родовой усадьбе Надеждино в Белебеевском уезде — в ста верстах от Ново-Аксакова (имение состояло из 300 крепостных крестьян) (ныне с. Надеждино Белебеевского района Республики Башкортостан).

Аксаковы прожили здесь почти четыре года с лета 1822 года по август 1826 года. Сергей Тимофеевич поначалу много времени уделял хозяйственным вопросам, позже переключился на охоту и литературную деятельность. Писатель сделал здесь вольный перевод 8-й сатиры Буало «На человека», написал стихотворения «Послание к брату (об охоте)», «Осень», «Рыбачье горе (Русская идиллия)», напечатал первую из известных критических статей, положившую начало его критической деятельности, «Письмо к редактору “Вестника Европы”», статью «Мысли и замечания о театре и театральном искусстве».

В Надеждино у Аксаковых родились сыновья Николай (умерший через несколько дней), Иван, Михаил и Федор, вскоре тоже умерший от скарлатины. Впоследствии Сергей Тимофеевич с сыновьями два раза посетил родовое имение: в 1839 и 1851 годах.

Далее представим 17 фрагментов из жизни С. Т. Аксакова.

1791, 20 сентября (1 октября). Уфа. В Уфе в небогатой, но старинной дворянской семье родился Сергей Тимофеевич Аксаков. Отец — Тимофей Степанович (1759–1837), чиновник уфимского земского суда, помещик. Мать — Мария Николаевна, урожденная Зубова (1762–1833), дочь помощника оренбургского наместника, образованная, умная женщина, известная своей красотой. В семье было шесть детей — кроме Сергея, это Надежда, Николай, Анна, Аркадий и Софья. Первенцем в семье родителей была дочь, умершая в младенческом возрасте.

1795. Уфа. Семья Аксаковых поселяется в большом доме умершего деда Зубова. Ныне это мемориальный дом-музей писателя.

1801, январь. Казань. Аксаков поступает в Казанскую гимназию казеннокоштным пансионером.

1805, февраль. Гимназиста старшего отделения Аксакова переводят в студенты открытого осенью 1804 года Казанского университета (5 ноября).

1810, сентябрь. Аксаков из «Комиссии по составлению законов» определен в «Экспедицию о государственных доходах». Здесь он дослужился до первого табельного чина (сенатского регистратора).

1815, декабрь. Петербург. Дом Грановского. Аксаков бывает у Н. М. Карамзина, автора «Истории государства российского», который живет в Петербурге, на Фонтанке, в доме Е. Ф. Муравьевой (ныне: наб. р. Фонтанки, д. 25; дом надстроен). Он общается с ним не только как любитель словесности, но и как земляк, сосед и дальний родственник.

1816, июнь, 2. Москва. Венчание в Москве, в церкви Симеона Столпника, что на Поварской улице, с Ольгой Семеновной Заплатиной (01.03.1793–02.(? 09).05.1878), дочерью суворовского бригадира (в отставке — генерал-майора) Семена Григорьевича Заплатина и плененной под Очаковым турчанки Игель-Сюмы. У них было четырнадцать детей, четверо из которых умерли в младенчестве (до года).

1821, конец года. Отец, Тимофей Степанович, соглашается выделить Аксакову в вотчину село Надеждино (Куроедово) Белебеевского уезда — в ста верстах от Ново-Аксакова (300 крепостных крестьян).

1826, август. Надеждино → Москва. Аксаков переезжает с семейством в Москву, прощается навсегда с Оренбургским краем. (Впоследствии Аксаков всего два раза побывает в Надеждино.) Аксаковы живут в Москве и подмосковных усадьбах — Гаврилково, Борисово.

1831, начало. Москва. Деятельность Аксакова, в качестве театрального критика, сосредоточивается на журнале «Молва» (прибавление к «Телескопу»). Он является не только автором статей, но и главным автором ее театрального отдела (до 1832 г.). Хотя некоторые оценки в литературно-критических статьях Аксакова не выдержали испытания временем и устарели, но все же эти статьи в целом не потеряли значения для современного читателя. Они прежде всего — памятник критической мысли давно минувшей эпохи. Но интерес к ним — не только исторический. В них содержится немало живых, плодотворных мыслей, а также полезный материал для характеристики различных явлений русской литературы и русского театра.

1836, начало. Петербург. Аксаков отвозит второго сына Григория в Петербург и определяет его на казенный счет в Училище правоведения. Решение было чисто практического характера, к тому же у Григория была склонность к дисциплинам, связанным с «правоведением». Ему предстоит суровая школа. Императорское Училище правоведения (открытое в 1835 г.) было закрытым привилегированным учебным заведением с жесткой учебной программой и казарменным распорядком жизни. Оно готовило чиновников, которые в дальнейшем должны были занимать высшие посты в системе управленческой администрации. Григорий впоследствии стал губернатором.

1841, октябрь, 18. Гоголь возвращается в Россию с готовым первым томом «Мертвых душ». Первые шесть глав «Мертвых

душ», уже знакомые Аксаковым, отдаются в переписку; остальные пять Гоголь читает, но уже «по секрету» и только троим: Аксакову, Константину и Погодину. Он требовал замечаний и морщился, встречая «похвалы».

1846, конец. Аксаков дописывает «Записки об уженье».

1851, осень, до 3 октября. Гоголь в последний раз посещает Абрамцево, где Аксаковы решили остаться на зиму. Это последнее свидание писателей. Гоголь и Аксаков заключают между собой условие: один обязуется приготовить к печати второй том «Мертвых душ», второй — «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

1856, начало года. Москва. Выходит в свет книга Аксакова «Семейная хроника и Воспоминания». Аксаков сообщает Ивану: «Книга моя вышла и, по мере поступления в лавку, раскупается нарасхват». В книгу входят три отрывка из «Семейной хроники»: «Степан Михайлович Багров», «Михайла Максимович Куролесов» и «Женитьба молодого Багрова».

1857, июнь, (?) 10. Аксаков заканчивает работу над «Детскими годами Багрова-внука». Он сообщает Погодину: «Я кончил свою книгу 10 июня. Целые сутки грустил, как дитя. Не знаю, хорош ли мой труд, но души своей я много туда положил, потому что чувствую какую-то пустоту».

1859, апрель, 30 (май, 12). В 3-м часу утра. Четверг. Москва. На Верхней Кисловке в Москве, близ Арбатской площади, Аксаков умирает в чине надворного советника.

Село Надёжино (Надеждино), 1821–1826 и 1851 годы: к «Семейной хронике» Аксаковых

В этом году исполнилось ровно 200 лет как в августе 1821 года семья Аксаковых (Сергей Тимофеевич, Ольга Семеновна и их пять детей — Константин, Мария, Вера, Григорий и Ольга) переехала из Москвы в Надёжино (Надеждино, Куроедово, Дмитриевское; в произведениях С. Т. Аксакова — Па-

рашино) Белебеевского уезда Оренбургской губернии, в свою усадьбу, выделенную им Тимофеем Степановичем. Здесь Аксаковы прожили пять лет (до августа 1826 года) и здесь же у них родились четыре сына — Николай (1822), Иван (1823), Михаил и Фёдор (1824).

Краевед Я. С. Свице пишет: “...обратимся к Метрическим книгам Димитрие-Солунской церкви села Надеждина за 1820-е гг. Можно отметить, что в них и некоторых других приходских документах этого периода село часто называется не «Надеждино», а «Надежино», как называл его в своих воспоминаниях и Сергей Тимофеевич” (Я. С. Свице, с. 50).

А в переписке старших Аксаковых (Тимофея Степановича и Марии Николаевны) с детьми и внуками (М., 2016), а также в письмах к родным И. С. Аксакова (М., 1994) упоминается не Надеждино, а Надёжино — именно так, с буквой «ё», они и писали это слово в своих письмах.

См.: НАДЁЖА, -и, ж. Обл. То же, что надежда. *Кормилец, надежда семьи! Очей бы с тебя не спускали, Ловили бы речи твои.* Н. Некрасов, Мороз, Красный нос. *Голубушку к месту пристрою (А ей наступил девятнадцатый год), Тогда и глаза я покойно закрою. Да денег-то нет: вся надежда на мед.* И. Никитин, Купец на пчельнике. || *Народно-поэт.* Ласковое обращение к близкому, любимому человеку. *Ты не верила, сквозь слезы улыбалась, Улыбаясь, обняла меня и молвила: — Не покинь меня, надежда, все я вынесу, При тебе и злое горе будет радостью.* И. Никитин, Уж не я ли тебя, милая, упрасивал.

Источник (печатная версия): Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека (<https://kartaslov.ru/значение-слова/надёжа>).

Также см.: Этимологический словарь русского языка М. Фасмера (М., 2004. Т. 3. С. 37): «надёжда. Заимств. из цслав.; ср.

народн. *надѣжа*, блр. *надзѣжа*, др.-русск. *надежа* (Нестор, Жит. Феодос.), ст.-слав. *надежда ѓлліс* (Супр.), болг. *надѣжда*. Из **na-dedja* от *na* и *detь*, *děti*, ст.-слав. *деждж* “кладу”».

ВОТ РОДИНА МОЯ...

Вот родина моя... Вот дикие пустыни!..
Вот благодарная оратаю <т.е. землепашцу> земля!
Дубовые леса, и злачные долины,
И тучной жатвою покрытые поля!
Вот горы, до небес чело свое взносящи,
Младые отрасли Рифейских древних гор,
И реки, с пеною меж пропастей летящи,
Разливом по лугам пленяющие взор!
Вот окруженные башкирцев кочевьями
Озера светлые, бездонны глубиной,
И кони резвые, несчетны табунами
В них смотрятся с холмов, любяся собой!..
Приветствую тебя, страна благословенна!
Страна обилия и всех земных богатств!
Не вечно будешь ты в презрении забвенна,
Не вечно для одних служить ты будешь паств.

С. Т. Аксаков (т. 4, с. 234)

Село Надеждино (Куроедово тож), основанное в Уфимском крае в середине XVIII века, принадлежало двоюродной сестре деда С. Т. Аксакова Надежде Ивановне Аксаковой в замужестве Куроедовой. Надежда Ивановна была дочерью шкипера морского флота Ивана Петровича Аксакова и Елены Михайловны Бекетовой (владелицы села Чуфарово в Симбирской губернии). В 1760-х гг. Надежда Ивановна Аксакова (она названа писателем Прасковьей Ивановной Багровой) вышла замуж за отставного майора Михаила Максимовича Куроедова (назван

Куролесовым).

Описание села Надёжина (Парашина) можно найти в повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука». Впервые Сережа Аксаков посетил село в 1796 г. по дороге в имение деда, когда ему было почти пять лет. В каменной Димитровской церкви уже совершались службы.

«С плоской возвышенности пошла дорога под изволок, и вот, наконец, открылось перед нами лежащее на низменности богатое село Парашино, с каменной церковью и небольшим прудом в овраге. <...> Наконец, мы въехали в село. В самое это время священник в полном облачении, неся крест, предшествуемый диаконом с кадиллом, образами и хоругвями и сопровождаемый огромною толпою народа, шел из церкви для совершения водосвящения на иордани. Пение дьячков заглушалось колокольным звоном и только в промежутках врывалось в мой слух. Мы сейчас остановились, вышли из кареты и присоединились к народу. Мать вела меня за руку, а нянька несла мою сестрицу, которая с необыкновенным любопытством смотрела на невиданное ею зрелище; мне же, хотя удалось видеть нечто подобное в Уфе, но, тем не менее, я смотрел на него с восхищением.

После водосвятия, приложившись ко кресту, окропленные святой водою, получив от священника поздравление с благополучным приездом, пошли мы на господский двор, всего через улицу от церкви» (Аксаков, т. 1, с. 292).

Описанный праздник в селе был Первым Спасом, который отмечается 1 августа (по старому стилю).

А вот как описано это село в Адрес-календаре Уфимской губернии на 1909 год: «Небольшое бедное село Надежино, иначе Надеждино или Куроедово, находится в 1 версте от стан<ции> Белебей-Аксаково Самаро-Златоустовской железной дороги. Расположено оно на открытом красивом месте, пересекаемом двумя оврагами и небольшой речкой. Имеющаяся в этом селе ветхая каменная церковь построена помещиком Куроедовым, могила которого находится в ограде церкви. Саженьях в 15–20

от церкви стоит деревянный старый барский дом с мезонином, построенный, по словам старожиллов села, тем же Куроедовым. Прежде дом этот стоял ближе к церкви, а затем уже при Сергее Тимофеевиче отодвинут несколько дальше от нее» (Приложение, с. III).

“Приходская документация начала XIX в. сохранилась только о Дмитриевской церкви. В ней содержатся сведения о внутреннем убранстве храма, о духовенстве, служившем в Надеждине, когда там находилась семья Аксаковых.

В составленной в 1829 г. «Ведомости о церкви» указано, что Дмитриевская церковь села Надеждина:

1. Построена в 1799 г. тщанием госпожи Надежды Ивановой Куроедовой.

2. Зданием каменная, с таковою же колокольнею, крепка.

3. Престолов в ней один — холодный.

4. Утварью достаточна.

5. Причта положено по штату издавна: священник — один, диакон — один, дьячок — один, и пономарь — один.

6. Земли при сей церкви пашенной и сенокосной — 33 десятины. Плана и межевой книги не известно, почему нет. Дела о сей земле не производятся. Первою пользуются села Надеждина крестьяне, а вместо оной дают хлебною ругой, а последнюю — сами священно- и церковнослужители.

7. Дома у священно- и церковнослужителей от помещика, деревянные, на помещичьей земле.

8. На содержание священно- и церковнослужителей жалование не положено, а получается от прихожан добровольная хлебная руга. Содержание их посредственно потому, что приход их состоит из помещичьих крестьян и из чуваш новокрещен, 1-е по бедности своей за требоисправление платят очень мало, а последние никогда не служат молебнов о умерших, обеден и панихид.

9. Зданий, принадлежащих к сей церкви, никаких не имеется”.

(ЦГИА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 339. Приходские документы

Димитриевской церкви 1829–1835 гг.; Я. С. Свице, с. 43–44).

«С 1811 г. священником в селе Надеждино служил Иоанн Семёнович Кибардин. Родился он в 1791 г. в Нагайбакской крепости в семье дьячка. Окончил полный курс Уфимской семинарии. В январе 1811 г. преосвященным Августином епископом Оренбургским и Уфимским рукоположен во диакона к храму Благовещения Пресвятой Богородицы Благовещенского завода, а в марте 1811 г. рукоположен во священника в село Надеждино. Иоанн Кибардин был одним из достойных и уважаемых священников. В 1819 г. награжден бронзовым крестом на Владимирской ленте, в 1824 г. набедренником. В 1830 г. назначен духовником по Белебеевскому уезду, в 1831–1832 гг., видимо, до назначения нового протоиерея в Белебей, исполнял обязанность благочинного. В 1835 г. Иоанн ещё служил в Надеждине. Женой его была дочь священника Мария Андрианова (1793 г.р.). В 1827 г. у них было трое детей: Александр (13 лет — с 1826 г. обучался в Уфимской семинарии), Аркадий (1 год) и Анна (11 лет), как сказано в Клировой ведомости, обучавшаяся дома чтению и письму» (Я. С. Свице, с. 48).

С. Т. Аксаков: “В 1820 году, в исходе августа, приехал я по особенным обстоятельствам, вопреки моему намерению прожить десять лет безвыездно в деревне, на год в Москву, уже с семейством. <...>

В этот год, то есть с августа 1820 по август 1821, собственно моя литературная деятельность ограничивалась немногим: я напечатал свой перевод X сатиры Буало. <...> Тогда же я написал и напечатал в «Вестнике Европы» стихи «Уральский казак» (истинное происшествие) — слабое и бледное подражание «Черной шали» Пушкина, и «Элегию в новом вкусе» — протест против туманно-мечтательных стихотворений, порожденных подражанием Жуковскому, и, наконец, «Послание к кн. Вяземскому в ответ на его послание к Каченовскому...» (Аксаков, т. 3, с. 35, 47).

1821, август. Москва → Надеждино. В 1821 году Аксаков получил часть отцовских владений и отныне считался самостоятельным помещиком, душевладельцем. Имение было сравнительно небогатое, с тремястами крепостных душ. Аксаковы с детьми ради экономии пускаются на долгих обратно: теперь уже в свой дом и свою усадьбу — Надёжино. Там они проживут пять лет. Аксаков целиком отдается ружейной охоте, ужению, переписке с друзьями, чтению и литературным занятиям.

С. Т. Аксаков: «В августе я уехал в Оренбургскую губернию, напутствуемый искренним сожалением и дружбою моих друзей, особенно Кокошкина и Загоскина. Писарева не было в Москве, и он горевал о моем отъезде заочно, выражая свое огорчение в письмах ко мне. <...> Всегда весело расставался я с обеими столицами, всегда с радостным волнением спешил в благословенную деревню... и мне больно было, что я не испытывал прежнего чувства. Конечно, были и другие причины: я уезжал не в милое свое Аксаково, не на берега Бугуруслана, а в другое имение, находящееся в глухом Белебеевском уезде. Кроме того, что местоположение его было ровно и скучно, без освежающей тени дерев, без реки, следовательно не привлекало охотника; кроме того, что я не любил этой деревни, меня ждало другое горе: я должен был заняться хозяйством, которого терпеть не мог!.. Я смутно предчувствовал, что только там ляжет на меня вся тяжесть ложных и печальных отношений...» (Аксаков, т. 3, с. 50).

И. С. Аксаков: «В 1821 году Тимофей Степанович согласился наконец выделить сына Сергея, у которого уже было тогда четверо детей, и назначил ему в вотчину село Надежино в Белебейском уезде Оренбургской губернии. Это то самое село, которое в «Семейной Хронике» названо Парашином, место злодейского подвига Куролесова или Куроедова, заключения Надежды Ивановны и мучительной кончины изверга. Оно отстояло верст на сто от Нового Аксакова. Прежде чем переехать туда, Сергей Тимофеевич отправился с женою и детьми в Мо-

скую, где и провел зиму 1821 года” (М., 1888, с. 17).

На самом деле — зиму 1820–1821 гг., а не 1821–1822 гг. Иначе это противоречит воспоминаниям его отца. Далее И. С. Аксаков замечает, что у С. Т. Аксакова в Москве «весною 1822 года родилась еще дочь». Однако дочь Ольга родилась в Москве весною 1821 года. А в сентябре 1822 года в Надёжине родился сын Николай.

Затем И. С. Аксаков пишет: «Летом 1822 года он опять отправился с семейством в Оренбургскую губернию — ради экономии, и прожил там безвыездно до осени 1826 года» (М., 1888, с. 18). И это — лето 1822 года — опять противоречит тексту С. Т. Аксакова.

Похоже, что из-за этих противоречий в текстах С. Т. и И. С. Аксаковых в некоторых изданиях появилась версия, что семья Аксаковых находилась в Москве два года с 1820 по 1822 гг. А это не так!

А вот пример еще одной описки с датами уже у самого С. Т. Аксакова в «Отрывке из семейной хроники» он пишет: «Сын мой Григорий, родившийся 4 января 1820 года, в воскресенье, ровно в полдень, в селе Знаменском, Аксаково тож, скоро стал напоминать мне голубыми глазами и шириной склада моего дедушку, а своего прадедушку, Степана Михайловича. Впоследствии это сходство увеличилось и было признано всеми родными. В 1821 году осьмимесячного Гришу повезли мы с собою в Москву, где прожили ровно год» (Аксаков, 2, с. 406–407). Как видите, здесь 1821 год упомянут С. Т. Аксаковым вместо 1820 года!

С. Т. Аксаков: «Ружейная охота, степная, лесная и болотная, уженье форели всех трех родов (другой рыбы поблизости около меня не было), переписка с московскими друзьями, чтение книг и журналов и, наконец, литературные занятия наполняли мои летние и зимние досужные часы, остававшиеся праздными от внутренней, семейной жизни. Общества не было или было такое, какое хорошо только в художественном воспроизведении,

а не в действительности» (Аксаков, т. 3, с. 52).

Кстати, в эти годы Аксаков побывал и на озерах Аслыкуль и Кандрыкуль, позже описанных им в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии».

С. Т. Аксаков: «Я перевел осьмью сатиру Буало, несколько сцен из французских трагедий и написал с десятков посланий в стихах. Статья моя о театре и театральном искусстве, не помню только под каким заглавием, была напечатана в «Вестнике Европы», туда же послал я подробный и строгий разбор «Федры», переведенной Лобановым, но, не знаю почему, Каченовский не напечатал моей критики, и я более ничего ему не посылал. Всего чаще переписывался я с А. И. Писаревым, который во время моего отсутствия сделался блистательным водевилистом...» (Аксаков, т. 3, с. 52).

И. С. Аксаков: «Стихи Державина и русская деревня вспеленали его <Константина>, так сказать, с детства. Четырех лет он выучился читать у матери, и первую его книгой для чтения была «История Трои», издания 1747 года, <...> переложение «Илиады» на русский и, надобно признаваться, варварский язык. Гектор, Диомед, Ахилл стали его любимыми героями. По свойству своей натуры немедленно воплощать в наружных явлениях внутреннее чувство (свойство, не покидавшее его в течение всей его жизни), он вырезывал из карт фигуры с копьями и щитами, присваивал им названия своих любимцев и вел войну между Греками и Троянами. <...>

В Надежине, освеженный новыми знакомствами и посещением Москвы, Сергей Тимофеевич, будучи человеком экспансивным, невольно приобщил своего малютку сына <Костю> своим литературным интересам. <...> Все это не мешало ни охоте, ни картам. Но охота сопровождалась наблюдениями <...> Изредка ездил Сергей Тимофеевич обедать к своей матери (на подставных) за сто верст» (М., 1888, с. 16–17, 18).

И. С. Аксаков: «...второй ребенок его <С.Т. Аксакова> простудился и умер; скончалось еще двое детей (два сына),

зато и родилось четверо (между ними сын Иван 26 сентября, в 1823 году)» (М., 1888, с. 18). В этом фрагменте речь идет о дочери Марии, родившейся в 1818 году, а также о сыновьях — Николае, Иване, Михаиле и Фёдоре.

«Десятая сатира» Н. Буало в переводе С. Т. Аксакова вышла отдельным изданием в Москве в 1821 году с посвящением Ф. Ф. Кокошкину на с. 3:

Буало-Депрео, Никола (1636–1711). Десятая сатира Буало / Вольный перевод с французского С. Аксакова. Москва: В типографии Августа Семена, 1821. 23, [1] с.; 4° (25 см). Цenz.: А. Ф. Мерзляков, 22 нояб. 1820 г.

С. Т. Аксаков. Записка о застреленной дичи в 1820–1821 году (РГАЛИ. Ф.10. Оп. 1. Ед. хр. 15. 10 л.).

[1821] — Письмо Дмитрия Максимовича Княжевича к О. С. Аксаковой с припиской Н. И. Надеждина (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 53. 2 л.)

1821, 25.10–1822, 21.6. — Письма Михаила Николаевича Загоскина — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 43. 4 л.).

1821, 14.12. — Письмо А. Пуцина — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 87. 4 л.).

1822

[1822]–1856. — Письма (32) О. С. Аксаковой — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 32. 156 л.).

«По Духовным росписям можно проследить, что после поселения Аксаковых в Надеждине произошли изменения среди дворовых людей. В 1820–21 гг. в селе без помещиков их жило 17 человек. Затем некоторых, видимо, перевели в другие имения, остальные перешли к Сергею Тимофеевичу из Ново-Аксакова и других вотчин. Можно отметить, что дворовых стало больше: в 1822–24 гг. — 34 души; в 1825–29 гг. — 49» (Я. С. Свице, с. 55).

«При семье Аксаковых в селе Надеждино жила дворовая «женка вдовствующая Аксинья Степанова». Это не кто иной, как Аксютка, известная нам по «Семейной хронике» и «Дет-

ским годам Багрова-внука», — бывшая любимая чайница и кофейница Степана Михайловича Багрова (Аксакова) — дедушки писателя. Аксютка является одним из заметных действующих лиц в дилогии потому, что писатель знал её с детства в Ново-Аксакове, несколько лет она была его дворовой в Надеждине. <...> Ко времени переезда в Надеждино Аксютка уже овдовела, дети, старший из которых был женат, жили с ней. Из Духовной росписи 1830 г. следует, что после отъезда писателя в Надеждине уже не было семьи Аксиньи Степановой. Возможно, при окончательном разделе они перешли к кому-то из братьев или сестер писателя» (Я. С. Свице, с. 56, 57).

«Обратимся далее к сохранившимся Клировым ведомостям Дмитриевской церкви за 1820-е гг. В них содержатся статистические данные по приходу, сведения о храме, послужные списки причта и другие заслуживающие внимание сведения. В годы пребывания семьи Аксаковых в Надеждине приход состоял из нескольких деревень: русских, чувашских и одной мордовской. В 1822 г. в приходе числилось 374 дворов и 3640 душ (1792 мужского и 1848 душ женского пола); в 1827 г. 255 дворов и 2771 душ обоего пола. Все русские крестьяне были в крепостной зависимости, чуваша и мордва считались государственными крестьянами» (Я. С. Свице, с. 57).

Количество крепостных крестьян Тимофея Степановича Аксакова в селе Надеждине из Клировых ведомостей Дмитриевской церкви (см.: Я. С. Свице, с. 59)

		1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.	1826 г.
село Надеждино	дворов	90	90	90	90	90
	мужчин	316	378	357	388	378
	женщин	314	414	407	429	414
	всего	630	792	764	817	792

В 1822 году С. Т. Аксаков опубликовал басню «Роза и пчела» в «Трудах Общества любителей российской словесности» (1822, ч. 1, с. 178–180, за подписью С. Аксаков; Аксаков, т. 4, с. 242–243). Возможно, в этой басне можно обнаружить намёк С. Т. Аксакова на свою провинциальную, деревенскую жизнь.

РОЗА И ПЧЕЛА (Басня)

В саду, цветами испещренном,
В густой траве, в углу уединенном
Прелестная из роз цвела;
Цвела спокойно, но — довольна не была!
Кто завистью не болен?
Кто участью своей доволен?
Она цвела в глуши; но что ж в глуши цвести?
Легко ль красавице снести?
Никто ее не видит и не хвалит;
И роза всех подруг себя несчастней ставит,
Которые в красивых цветниках
У всех в глазах
Цвели, благоухали,
Всех взоры, похвалы невольно привлекали.
«Что может быть печальнее того?
Невидима никем, не видя никого,
В неизвестности живу, и в скуке умираю,
И тщетно всякий день на жребий свой пеняю», —
Роптала роза так. Услыша речь сию,
Сказала ей пчела: «Напрасно ты вздыхаешь,
Винишь судьбу свою;
Ты счастливее их, на опыте узнаешь».
Что ж? так и сделалось! Все розы в цветниках
За то, что были на глазах,
Все скорой смертью заплатили.

Тех солнечны лучи спалили,
Те пострадали от гостей,
Которые в жестокости своей
Уродовали их — хоть ими любовались:
Один сорвет цветок,
Другой изломит стебелек,
А третий изомнет листок —
И, словом, розы те, которые остались,
Такой имели жалкий, скучный вид,
Что всякий уж на них с холодностью глядит,
А наша розочка, в углу уединенном,
Древ тенью осененном,
Росой до полдня освеженном,
Была любимицей и резвых мотыльков
И легких ветерков;
Они и день и ночь ее не оставляли,
От зноя в полдень прохлаждали,
А ночью на ее листочках отдыхали.
Так долго, долго жизнь вела,
Спокойна, весела и счастлива была
Затем, что в уголку незнаема цвела.

11 янв. — Письмо Александра Ивановича Писарева — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 84. 5 л.).

С. Т. Аксаков: «А. Писарев <...> писал ко мне в 1822 году, что выбрано несколько новых членов <Общества любителей российской словесности при Московском университете> и что на предпоследнем заседании, в числе других посетителей, находился главнокомандующий кн. Д. В. Голицын, который охотно принимал участие во всякой просвещенной забаве: следовательно, нет сомнения, что собрание было многочисленно, блистательно и что хозяин был совершенно счастлив» (Аксаков, т. 3, с. 49).

Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии. «Предлагаю мои охотничьи заметки о прилете дичи с 1811 по 1826 год включительно, кроме 1812, 1816 и 1821 годов. Первые восемь лет я жил в Бугурусланском уезде, Оренбургской губернии, что ныне Самарская, а последние пять — в Белебеевском уезде, который и теперь составляет часть Оренбургской губернии. Числа прилета птицы записывались те, в которые поднимали дичь с земли или когда видели ее сидящую на воде и деревьях, а не те, в которые видели птицу пролетающую в вышине. Пролет не то, что прилет; пролет совершается почти всегда ночью или по зарям, всегда высоко, и сведения о нем бывают иногда слишком неточны. Прилет значит появление птицы на местах ее обыкновенного жительства» (Аксаков, т. 5, с. 351).

1822 год (в Белебеевском уезде).

Март. 12. Прилетели грачи. 22. Скворцы, клинтухи, и видел гусей. 24. Жаворонки.

Апрель. 6. Пиголицы. 8. Болотные кулики, кроншнепы, нырки, дрозды большие и малые. 10. Бекасы и дупельшнепы вместе. — Близко болот от меня не было, и вся прилетная птица оказывалась по лужам на прошлогодних жнивах. 11. Чирки, клинтухи и кулички-травники. 13. Гаршнепы, тоже по жниве и лужам. 16 апреля выпал снег в пол-аршина глубиною и не сходил трое суток; как только показались проталины, то на них свалилась всякая птица: болотная, водяная, степная и лесная, так что я бил на одной и той же проталине витютинов, уток и куликов. 26. Появились сивки, или озимые куры.

Май. 4. Вдруг оказались везде стрепета. 9. Кречетки.

Подъезд к тетеревам продолжался до 8 ноября (Аксаков, т. 4, с. 357–358).

Весна. — С. Т. Аксаков: «В 1822 году, в Белебеевском уезде Оренбургской губернии, поехал я осматривать яровые всходы, разумеется с ружьем, потому что я с ним никогда не расставался. Вдруг ехавший со мной крестьянин указал мне пересевшую небольшую

станичку полевых курахтанчиков. Я приказал сейчас поворотить к ним и, подъехав в меру, выстрелил. Станичка, десятка в три или четыре, быстро взвилась и улетела вон из виду; я убил три штуки. Когда их принесли, я пришел в крайнее изумление: вместо обыкновенных темнозеленых, пестрых озимых кур я увидел птиц, совершенно похожих на сивок складом, только несколько поменьше, но совершенно неизвестных по их перьям. Как досадно, что я тогда же не описал их с природы! Крестьянин уверял меня, что таких много шатается по полям; он ошибся: я не только в эту весну, но и никогда уже таких сивок не встречал; я все называю их сивками, потому что неизвестные птички были совершенно на них похожи всем своим образованием, кроме того, что головки их показались мне не так велики и более соразмерны с общою величиной тела. Они были очень красивы: цвет перьев светлокориичневый, и от глаз, вдоль шеи, лежали беловатые полосы. . . больше не помню ничего» (Аксаков, т. 5, с. 209).

2, 11 апр. — Дочь Мария, родившаяся в 1818 году, умерла в раннем детстве, о чем С. Т. Аксаков сообщал свояченице, Вере Семеновне Заплатиной, в письме от 11 апреля 1822 г.: «Кажется, мы писали к вам о Машенькиной болезни. . . Все уже кончилось. . . ее нет на свете! В первый день Пасхи, 2го апреля, в 7 часов, в самую обедню прекратилась жизнь ее!» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 6; Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836). М.: ГУЗ, 2016. С. 37).

Апрель. — «Воздухи голубого бархата, кресты золотыя, кругом обложены серебряной бахромой, и по углам серебряныя кисти, приложены села Надежино помещиком Сергием Аксаковым» (Из описи богослужебных книг и церковной утвари, пожертвованных в Дмитрие-Солунский храм в 1821–1832-х гг.— ЦГИА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 339. Приходские документы Дмитриевской церкви села Надеждина Белебеевского уезда, 1829–1835 гг.; Я. С. Свице, с. 45).

3 июня. — Письмо О. С. Аксаковой неустановленному лицу с обращением «Лиза» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 23).

17 сент., Надеждино. — Рождение Николая, который через два дня умер.

6–8 нояб. — С. Т. Аксаков: «Мне особенно памятен в этом отношении 1822 год. Осень стояла долгая, сначала очень ясная и холодная, а потом теплая и мокрая; все вальдшнепы, без исключения, свалились в мелкие кусты, растущие по сырым и потным местам, держались там до 8 ноября и разжирели до невероятности! Бросаю все другие охоты, я неутомимо, ежедневно ходил за вальдшнепами: 6 ноября я убил восемь, 7-го двенадцать, а в ночь на 8-е выпал снег в четверть глубиною и хватил мороз в пятнадцать градусов. Предполагая, что не могли же все вальдшнепы улететь в одну ночь, я бросился с хорошею собакою, обыскивать все родники и ключи, которые не замерзли и не были занесены снегом и где накануне я оставил довольно вальдшнепов; но, бродя целый день, я не нашел ни одного; только подходя уже к дому, в корнях непроходимых кустов, около родникового болотца, подняла моя неутомимая собака вальдшнепа, которого я и убил: он оказался хворым и до последней крайности исхудалым и, вероятно, на другой бы день замерз. Двадцать вальдшнепов, облитые салом, застреленные 6-го и 7 ноября и висевшие в анбаре, замерзли как камень. С этого времени началась жестокая зима, и я до самого великого поста лакомился от времени до времени совершенно свежими вальдшнепами, что, конечно, может считаться большою редкостью» (Аксаков, т. 5, с. 288–289).

1822. 11.11–1857. 22.2. — Письма Михаила Александровича Дмитриева — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 54. 18 л.).

1823

1810–1819, 1823, 1825, 1826, 1841. — Аксаков, С. Т. «Записка застреленной птицы». Автограф. 14 тетрадей (РГБ. Ф. 3. ГАИС/Ш. К. 5. № 3. 169 л.).

Март. — Аксаков делает вольный перевод 8-й сатиры Буало «На человека» (Впервые напечатан I отрывок в «Трудах

Общества любителей российской словесности», 1824, ч. 4; II и IV отрывки — в «Московском Вестнике», 1829, ч. 1; III отрывок — в «Трудах Общества любителей российской словесности», 1828, ч. 7). (Аксаков, т. 4, с. 244–251).

Март. — «Епитрахили. 1-я малинового штофа, обложены синим бурбоном. Кресты лент полосатых левантинных, подкладка полосатой выбойки. 2-я темного гринитура, обложка малинового штофу и кресты той же материи, подкладка полосатой выбойки. Приложены села Надежина помещиком Сергием Аксаковым» (Из описи богослужебных книг и церковной утвари, пожертвованных в Дмитрие-Солунский храм в 1821–1832-х гг.— ЦГИА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 339. Приходские документы Дмитриевской церкви села Надеждина Белебеевского уезда, 1829–1835 гг.; Я. С. Свице, с. 45).

Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии. 1823 год.

Март. 15. Прилетели грачи. 20. Клинтухи. 27. Жаворонки. 28. Пиголицы. 30. Скворцы и дрозды.

Апрель. 1. Убил черного дрозда, какого никогда не видали в Белебеевском уезде. Появились дрозды малого рода. 4. Кряковные утки, крохали и нырки. 9. Бекасы и витютины. 11. Кроншнепы и болотные кулики. 12. Дупельшнепы и чирята. 13. Гаршнепы. 15. Вальдшнепы. 20. Стрепета. 24. Озимые куры и погоныши. 26. Журавли.

Май. 3. Кречетки. — Подъезд к тетеревам прекратился 20 октября, по глубине рано выпавшего во множестве снега (Аксаков, т. 5, с. 358–359).

23 мая. — За время жизни в Надеждине Сергей Тимофеевич только один раз был восприемником: 23 мая 1823 г. стал крёстным отцом мальчика Константина, родившегося у его дворового Потапа Андреева (Свице Я. С. Аксаковские чтения. Уфа, 2009, с. 147–148).

1823–1824. — Аксаков С. Т. Два стихотворения: «Послание к брату» и «Осень». Копия рукою О. Г. Аксаковой (ИРЛИ. Ф.

3. Оп. 11. 7 л.).

«Надежину, 1823 г. Сентябрь». — Аксаков С. Т. «Послание к брату (Об охоте)» (Аксаков, т. 4, с. 252–254).

ПОСЛАНИЕ К БРАТУ (Об охоте)

Предвестник осени туманной,
Седой зимы суровый сын,
Печальный гость, никем не жданный,
Губитель красоты долин!
Дохнул мороз — и пожелтели
Одежды рощей и лугов;
Повеял ветер — полетели
Листы увядшие лесов;
Но мы с тобою, брат мой милый,
Мы любим осени приход,
И самый вид ее унылый,
Для нас исполненный красот,
Какую-то имеет сладость!
Не знаю, как ее назвать?..
Она... не веселит, как радость,
Не заставляет горевать,
Она... есть тайна сердца... Полно
Неизъяснимость объяснять;
Без нас любителей довольно
О тайнах сердца толковать!..

* * *

Охота, милый друг, охота
Зовет нас прелестью своей
В леса поблекшие, в болота,
На серебристый пух степей.
Уж гуси, журавли стадами
Летают в хлебные поля;
Бесчисленных станиц рядами

Покрыта кажется земля.
И вот поднимаются, как тучи,
Плывут к обширным озерам,
Их криком стонет берег зыбучий...
И как он слышен по зарям!
Пруда заливы уток полны;
Одев живой их пеленой,
Они вздымаются, как волны,
Под ними скрытою волной.
Вертятся стаи курахтанов,
Пролетных разных куличков;
Среди осенних лишь туманов
Мы видим их вокруг прудов.
Бекас и гаршнеп, разжиревши,
Забыли быстрый свой полет
И, к кочкам в камышах присевши,
Таятся плотно средь болот.
Товарищ их, летать ленивый,
Погоньш, вечный скороход,
С болотной курицей красивой
В корнях кустов, в топях живет.
Но дупель, вальдшнеп — честь и слава,
Один — болот, другой — лесов,
Искусных егерей забава,
Предмет охотничьих трудов —
Переменяли на отлете
Житья всегдашнего места;
Уж дупель в поле, не в болоте,
А вальдшнеп пересел в куста.
Перепела с коростелями,
Как будто обернувшись в жир,
Под травянистыми межами
Себе находят сытный пир.
Собравшись стрепета стадами,

По дням таятся в залежах,
А в ночь свистящими рядами
Летят гостить на озимях.
По ковylie степей волнистых
Станицы бродят тудакон
Иль роются в местах нечистых
Башкирских старых кочевьев.
Расправив черные косицы,
Глухарь по утренним зарям, —
Нет осторожнее сей птицы, —
Садится сосен по верхам.
И, наконец, друг неизменный,
Стрельбы добыча круглый год,
Наш тетерев простой, почтенный,
Собравшись в стаи, нас зовет.
Черкнет заря — и как охотно
Валят на хлеб со всех сторон,
Насытились — и беззаботно
На ветвях дремлют до полдён!
И на деревьях обнаженных
Далеко видит острый взор,
Как будто кочек обожженных,
Угрюмых косачей собор!
Надежино, 1823 г. Сентябрь.

1823, сентябрь, 26 (октябрь, 8). Надежино. — Рождение сына Ивана.

И. С. Аксаков: «Иван Сергеевич Аксаков родился в Оренбургской губернии Белебеевского уезда в селе Надёжине (Куроедово тож) 1823 года сентября 26-го» (*Аксаков И. С. Стихотворения и поэмы. Уфа, 1960, с. 31*).

«В приходских документах церкви села Надежино сохранились метрические книги начала XIX века. Но в них нет записей по семье Аксаковых. Хотя доподлинно известно, что

в Надеждине родились Иван и Михаил Сергеевичи Аксаковы и были крещены в Дмитриевском храме. В 1909 году в Адрес-календаре Уфимской губернии была опубликована подборка аксаковских документов, хранившихся тогда в уфимских архивах. В том числе прошение С. Т. Аксакова о выдаче дворянских грамот “для сыновей моих: Константина, родившегося 1817 года, марта 29 дня Оренбургской губернии Бугурусланского уезда в селе Знаменском Аксаково тож, Григория, родившегося оной же губернии и уезда, в том же селе Знаменском, 1820-го года, января 4-го дня (оба крещены там же); Ивана, родившегося 1823-го года, сентября 26, Оренбургской губернии, Белебеевского уезда, в селе Дмитриевском Надеждино тож, и там же родившегося Михаила, 1824-го года, сентября 8-го дня (оба крещены в оном селе Дмитриевском)” (Приложение, с. XXIX). Кроме того в метрических книгах нет ни одной записи по семьям других помещиков, а их в эти годы в приходе жило немало. Можно предположить, что эти записи делались в отдельной метрической книге, и она не сохранилась» (Я. С. Свице, с. 65).

И. С. Аксаков — С. Т. Аксакову, 1 октября 1849 г., Пошехонье: «Можете себе представить — кто здесь городничим? Майор Беляев, тот самый, который был в Белебее и уехал оттуда в 1823 г. Он живет уже лет 17 в Пошехонье! Он попался здесь в одну неприятную историю и потому ухаживает за мной как нельзя больше. От кого-то он узнал, что я оренбургский, вспомнил Белебей и прискакал ко мне объявить, что он меня носил на руках, что он частехонько бывал в Надеждине, припомнил разные стихи Ваши, милый отесинька, про Юсупова, Наврозова¹ и проч. Я, впрочем, объяснил ему, что если он уехал в первой половине 1823 г., так не мог носить меня на руках».

¹ ...припомнил разные стихи Ваши... про Юсупова, Наврозова... — Эти стихи, написанные С. Т. Аксаковым в пору молодости, нам неизвестны. Наврозов Матвей Андреевич — оренбургский губернатор (1812–1821). (И. С. Аксаков, 1994, с. 64).

Удалось найти только одно аксаковское письмо надёжинского периода, которое опубликовано в Переписке старших Аксаковых, с. 116–118:

М. Н. Аксакова — С. Т. и О. С. Аксаковым
Знаменское, ноябрь 1823 г.

Любезные друзья Сережинька и Ольга Семеновна!

Письмы ваши получила. Ты болен головою, друг мой Сережа. Это меня весьма страшит. Я знаю нервические же головные боли. Молю Господа, чтобы прошло это поскорее. Уведомь меня ради Бога о сем. И Николенька¹ ваш меня беспокоит. Истинно: где есть большое семейство, там родители не живут покойно. Что ваш новорожденный?² Уведомьте меня, милая Ольга Семеновна, о себе и о детях. Дражайший мой Костинька, ежели бы он знал, как я думаю о нем и обо всех милых ребятишках, то бы еще больше хотел меня видеть. Но, видно, так Богу угодно. Куды мои письма девались? Я тут спрашивала вас, на кого новорожденный Ваничка похож. Затем простите, други! Аркадий <Тимофеевич Аксаков> перескажет, как я дурно себя чувствую. Прости, друг! Молю Господа обо всех вас. Цалую. Господь с вами.

Друг ваш М. А<ксакова>.

Дражайший мой Косточка, посылаю тебе 10 хлебов и конфект. А ты раздели братьям и сестрам, мой ангел. Происшествия дома нашего меня не удивляют, ибо это всегдашние наши происшествия, когда нет нас. Спасибо им за выход. Ожидаю еще худшего — сожгут дом и все, что там есть. Вопрос: что начать? Не имеем ни души и никогда иметь не будем. — Нельзя ли списаться Андревне или К<атерине> Иван<овне> в их Коломну, не знают ли они какого доброго человека к нам колониста³. Истинно сил недостает. Ежели, по несчастию, нескоро еще умру, то как могу быть без ключниц? А Марфа умирает. Тоё⁴ же пьяницу не могу больше видеть. Бог с ней, живи в Ви-

пенках! Я так уже сама слаба и не в силах ни за чем смотреть, то что начать, когда не умрется <так!>. За вино благодарю и за чай сочтемся после.

Я уже писала к вам, что Николай мой вышел в отставку⁵. Всякого рода горести совсем меня уже погубили. Ожидаю его, бедняка, в декабре. Надежда не родила еще⁶. Гри<горию> И<вановичу> <Карташевскому> дали чин старшинством — и скоро крест. Вот всё, с вами переговорила, любезные друзья.

Печатается впервые по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 12. Ед. хр. 56. Л. 3–4. Датируется предположительно по упоминанию новорожденного Ваночки, т.е. И. С. Аксакова (род. 23 сентября 1823 г.), близкого появления на свет Юлии Карташевской (род. 27 ноября 1823 г.) и выхода в отставку Н. Т. Аксакова (указ подписан 17 декабря 1823 г.).

¹ *Николенька* — Сын Николай Сергеевич, родился в селе Надеждино 17 сентября 1822 г. В биографической литературе о С. Т. Аксакове он упоминается как умерший через два дня после рождения; однако, судя по этому письму, он жил, по крайней мере, больше года.

² *Что ваш новорожденный* — 26 сентября 1823 г. в селе Надеждино Белебевского родился Иван Сергеевич Аксаков. Окончил высшее Императорское училище правоведения в Петербурге (1842). Публицист, литератор, издатель. Выдающийся общественно-политический деятель, с именем которого связано освобождение южных славян от османского ига. Похоронен у церкви Успения Пресвятой Богородицы в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

³ *Колониста* — поселенец из другой земли; переселенец, занимающийся земледелием.

⁴ *Тоё* — Ту (*диал.*).

⁵ *Николай мой вышел в отставку* — Н. Т. Аксаков официально был уволен от военной службы 17 декабря 1823 г. в чине капитана. Здесь речь идет о его готовящемся выходе в отставку.

⁶ *Надежда не родила еще* — Речь идет о беременности Н. Т. Каргашевской. 27 ноября 1823 г. на свет появилась Юлия.

С. Т. Аксаков: «<...> мои хозяйственные сведения и опыты оказались вовсе недостаточными, потому что грунт земли в Надежине был другой и далеко не так хорош, как в Аксакове; да и значительная возвышенность местности сильно охлаждала почву и подвергала растительность хлебов несвоевременным морозам. Два неурожайных года сряду лишили меня бодрости. Нетерпение и недостаток твердого постоянства были свойственны моей впечатлительной природе — и я бросил хозяйство. Хорошо, что я скоро догадался *не мешать старости*: все пошло по-прежнему, и хозяйственные дела пошли гораздо лучше; но зато нравственное мое чувство беспрестанно оскорблялось, и сознание в собственном “бессилии быть полезным” отравляло мою тихую, уединенную деревенскую жизнь» (Аксаков, т. 3, с. 51–52).

Вот, в данном контексте, небольшая, но очень важная цитата из диссертации исследователя В. А. Степченко:

«<...> сочинения С. Т. Аксакова, несмотря на свою субъективность, дают возможность увидеть широкий круг проблем, связанных с изменением помещичьего хозяйства трех поколений Аксаковых. Дед писателя пытался решить возникшие в его хозяйстве проблемы с помощью переселения, хорошей организации своего и крестьянского хозяйства и умелого руководства тем и другим. И это во многом ему удалось.

В хозяйстве отца писателя возникали другие проблемы. Тимофей Степанович отказывался от насилия в отношениях с крестьянами. Менялись и сами крестьяне: они меньше боялись помещика, часть из них позволяла себе проявлять неуважение к барину и вести себя аморально, пренебрегая работами в своем и помещичьем хозяйствах, позволяя себе обман, пьянство и воровство. Тимофею Степановичу приходилось работать над тем, чтобы делать свое хозяйство более товарным. Как показывают

источники, несмотря на предпринимаемые им попытки улучшения хозяйства, оно постепенно разорялось, доходы были непостоянными, а сам он и его семья нередко находились в нужде.

Сергею Тимофеевичу хозяйство досталось в еще более непростое время, когда проблемы, существовавшие в хозяйстве его отца, при нем получили дальнейшее развитие и углубление. Но, не имея необходимых знаний и умений, а главное, желаний, писатель принял решение не заниматься хозяйством, передав управление им старостам, и ушел от данных проблем в направлении любимых увлечений. В конце своей жизни Сергей Тимофеевич надеялся на отмену крепостного права государством и автоматическое разрешение проблем его помещичьего хозяйства» (*Степченко В. А.* Отражение в творчестве Аксаковых 1830–1880-х гг. трансформации помещичьего хозяйства России: диссертация . . . кандидата исторических наук: 07.00.02 / [Место защиты: Омский гос. пед. ун-т]. Омск, 2014. С. 114).

1824

1824. — Брат С. Т. Аксакова, Николай Тимофеевич, определен на службу в <Департамент народного просвещения> чиновником по особым поручениям с чином надворного советника (РГИА. Ф. 733. Оп. 1. Ед. хр. 334).

В 1824 г. Т. С. Аксаков дал в приданое своей дочери Софье Тимофеевне Аксаковой (1806–1866) 633 души крестьян в деревне Подлесной Белебеевского уезда Оренбургской губернии (ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 508. Л. 189–210; *Гудкова З. И.* Новые хронологические сведения по истории семьи Аксаковых-Зубовых / Аксаковский сборник. № 3. Уфа, 2001. С. 72).

Третья дочь Тимофея Степановича и Марьи Николаевны в 1824 г. вышла замуж за надворного советника Михаила Васильевича Глумилина. В их семье было два сына — Михаил и Василий, и четыре дочери: Надежда (вышла замуж за великого русского химика А. М. Бутлерова), Юлия (в замужестве Юм), Екатерина (в замужестве Аристова) и Мария (в замуже-

стве Россоловская). (Переписка, 2016, с. 38).

1824. — *Писарев, Александр Иванович* (1803–1828). Поездка в Кронштат: Комедия в трех действиях, в стихах. / Переделанная с французского (*Le Voyage à Dièppe*) А. Писаревым. Москва: В Университетской типографии, 1824. 75, [1] с.; 8° (24 см). — Переделка комедии в прозе А.Ж.М. Ваффлара и Фюльжанса (Ж.Д.Ф. Бюри). На с. 4: Представлена в первой раз на Императорском Московском театре, в пользу актера г. Сабурова, 1823 года ноября 1 дня. Ценз.: В. И. Соц, 20 сент. 1823 г. — Посвящение автора С. Т. Аксакову (с. 3).

1824. — Еще семилетнему К. С. Аксакову приснились «площадь Красная и Минин // Весь в цепях перед Кремлем». Н. М. Павлов придавал этому «вещему сну» важное значение: «Не этот ли самый сон, виденный еще в детстве в сельской глуши Поволжья, тяготил его и преследовал потом всю жизнь даже до могилы?» (Павлов, 1888; Каплин, 2009, 23).

Нет, мечта не изменилась,
Постоянна и жива,
С той поры, как мне приснилась,
Семилетнему, Москва.
Путь мой краток или длинен, —
Образ врезан вещим сном:
Площадь Красная, и Минин,
Весь в цепях, перед Кремлем.
<1840–1850-е гг.>

К. С. Аксаков (т. 1, с. 215)

С 1824 г. Сергей Тимофеевич начал публиковать литературные и театральные рецензии, а также заметки и статьи, которые сделали его имя известным, в первую очередь, как театрального знатока и критика.

«1824 года, января 3-го дня. / Село Надежино». — Этой датой и местом подписана первая из известных критических ста-

тей Аксакова, положившая начало его деятельности в качестве литературного критика:

Аксаков С. Т. Письмо к редактору «Вестника Европы» (о переводе «Федры»). Впервые напечатано: «Вестник Европы». 1824. № 1. С. 40–53, подпись: С. А. (Аксаков, т. 4, с. 5–11).

Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии. 1824 год.

Март. 11. Прилетели грачи. 20. Клинтухи и крупные утки. Видели лебедей. 21. Скворцы и дрозды. 23. Пиголицы. До 4 апреля птица не показывалась за стужей. Весны и признака не было.

Апрель. 4. Дружная весна, и в один день я увидел всю птицу: всяких уток, журавлей, болотных и степных куликов, травников, чернышей и бекасов. 7. Показались вальдшнепы во множестве. 8. Дупели и гаршнепы. 15. Стрепета и кречетки. 29. Озимые куры. 30. Погоньши.

Октябрь 18 я убил бекаса в степи, около большой лужи, когда уже лежал и шел сильный снег, которого 19 октября выпало столько, что подъезд к тетеревам прекратился. В этот же год снег застал стрепетов еще не улетевших, и я отыскивал их по следам, как куропаток (Аксаков, т. 5, с. 359).

26 июня. Аксакова О. С. Письмо к сестре В. С. Заплатиной (РГБ. Фонд 3. ГАИС/Ш. К. 4. № 14. 2 л.).

8 сент., Надеждино. — Рождение двойни — Михаила (ум. 5.03.1841) и Федора, который вскоре умер от скарлатины (Кочелев В. А., 2005, с. 49).

11 сент. — О рождении близнецов С. Т. Аксаков сообщал свояченице В. С. Заплатиной в письме от 11 сентября <1824 г.>: «Милая, любезная сестрица Вера Семеновна! Спешу уведомить вас о великой милости Божией и радости нашей. Оллина моя родила 8го сентября в 8мь часов двух сынов и теперь, благодарение Богу, находится в хорошем положении, быв около суток до родов своих в самом опасном положении и без всякой помощи, ибо мы обочлись целым

месяцем и за бабкою еще не посылали, и лекарь не мог приехать скоро и приехал уже чрез 12 часов после. Судите об моем отчаянном положении!.. Но Бог был врач и целитель!.. Наша колонистка Андревна приняла двух прекрасных близнецов. Имена им еще не назначены. (<Притисано карандашом:> Миша и Федя.) Не имею времени писать более. Да и что радостнее сего могу написать к вам? Целую ваши ручки и пребуду вечно преданнейший брат С. Аксаков» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 4. Рукописная копия; Переписка старших Аксаковых, с. 121).

17 сент., Уфа. — Братья — майор Сергей Николаевич Зубов и капитан Александр Николаевичи Зубов — представлялись Александру I в Уфе на дворянском бале (Новиков В. А., с. 256; Гудкова, 2001, с. 72).

1824, ноябрь. Надеждино. — Аксаков пишет стихотворение «Осень», отрывок из него посылает из Надеждина в Петербург брату Аркадию Тимофеевичу (Аксаков, т. 4, с. 255–257).

ОСЕНЬ

(Брату Аркадию Тимофеевичу, в Петербург)

Я был в Аксакове, и — грусть
Меня нигде не оставляла;
Мне все тебя напоминало,
Мне дом казался скучен, пуст...
Тебя везде недоставало.
И дружба братская, любовь
Осиротели будто вновь.
Ах! Так ли прежде все бывало?
Бывало, тягостных часов
Холодное сложивши бремя,
Освободившись от оков,

Желанного дождавшись время,
Умы и души обнажив,
Сердец взаимным излияньем
Или о будущем мечтаньем
Мы наслаждались — все забыв.
Сходны по склонностям, по нравам,
Сходны сердечной простотой,
К одним пристрастные забавам.
Любя свободу и покой,
Мы были истинно с тобою
Единокровные друзья. . .
И вот — завистливой судьбою —
Без друга и без брата я.
Я видел пруд: он в берегах
Отлогих мрачно расстился,
Шумел в иссохших камышах,
Темнел, багровел, волновался,
Так хладно, страшно бушевал;
Небес осенних вид суровый
В волнах свинцовых отражал. . .
Какой-то мрак печали новой
По пруду томно разливал.
И грустное воспоминанье
Невинных радостей твоих,
Невинной страсти обоих
Мое умножило мечтанье.
Везде я видел все одно;
Везде следы твоей охоты
И дружеской о мне заботы:
Полоев в тинистое дно
Там колья твердою рукою
Глубоко втиснуты тобою,
Уединенные стоят,
Качаясь ветром и волнами. . .

Красноречивыми словами
Мне о прошедшем говорят.
Лежит там лодка на плотине
В грязи, с изломанным веслом,
Но кто ж на ней поедет ныне
Со мной, трусливым ездоком?
Кто будет надо мной смеяться,
Меня и тешить и пугать,
Со мною Пушкиным пленяться,
Со мной смешному хохотать.
Кто старшим лет своих рассудком
Порывы бешенства смирит
И нежным чувством или шуткой
Мою горячность укротит.
Кто, слабостям моим прощая,
Во мне лишь доброе ценя,
Так твердо, верно поступая,
Кто будет так любить меня!
И ты, конечно, вспоминаешь
Нередко друга своего,
Нередко обо мне мечтаешь!..
Я знаю, сердца твоего
Ни петербургские забавы,
Ни новые твои друзья,
Ни служба, ни желанье славы,
Ни жизни суетной отравы
В забвение не увлекут...
Но годы вслед годам идут,
И, если волей провиденья
Мы встретимся опять с тобой... —
Найдем друг в друге измененье.
Следы десницы роковой,
Сатурна грозного теченья,
Увидим мы и над собой.

Прошедшее сокрылось вечно,
Его не возвратит ничто;
И как ни больно, но, конечно,
Все будет то же — да не то.

Кто знает будущего тайны?
Кто знает о своей судьбе?
Дела людей всегда случайны,
Но будем верны мы себе!
Пойдем, куда она укажет,
Так будем жить, как бог велит!
Страдать — когда страдать прикажет,
Но философия нам щит!
Мы сохраним сердца прямые,
Мы будем с совестью в ладу;
Хотя не попадем в святые,
Но все не будем же в аду.

Прости, храни святую дружбу
И братскую ко мне любовь;
Будь счастлив и цареву службу
Начни, благословяся, вновь!
Пиши ко мне, ты очень знаешь,
Как письма дороги твои...
Уверен также, что читаешь
Ты с удовольствием мои!
Да всем, что улаживает младость
Ты насладишься в жизни сей!..
Неукоризненная радость
Да будет спутницей твоей.
1824 г. Ноябрь. Надежино.

P. S. Это последнее усилие призвать простившихся со мной
муз!.. Ясно вижу, что мое знакомство с ними кончено, и только

осиротелая братская дружба могла вымолить у них одно мгновение слабого вдохновения.

1824. — Аксаков пишет стихотворение «Рыбачье горе (Русская идиллия)» (впервые: «Московский вестник», 1829, ч. I, за подписью: С. Аксаков). (Аксаков, т. 4, с. 258–262).

РЫБАЧЬЕ ГОРЕ (Русская идиллия)

Младший рыбак.

Товарищ, что так приуныл? здоров ли, любезный?
Здорова ль жена твоя, малые дети?

Старший рыбак.

Спасибо,
Мой друг, за участие твое, за приветное слово.
Здоров я, по милости божьей, с моею семьею.
Вчера лишь такая досада случилась со мною,
Что, кажется, ввек не забыть...

Младший.

Расскажи поскорее:
Сперва подосадуем вместе, а после забудем.

Старший.

Вчера поутру, лишь на небе брезжиться стало,
Со всем рыболовным снарядам я был на плотине:
Три уды, мешок со пшеницей, и ящик с червями,
И хлеба краюха, и раков линючих десятков
(По грошу за них заплатил деревенским мальчишкам)¹
В запасе и крючья, и лесы, и грузилы были,
Сачок для язей (за грехи мои взял у соседа).
Туман словно дым волновался!.. в воде по колени,
Разлив перешед, кое-как пробрался я на стрелку.²
Прикормку сейчас набросал и все уды закинул,

Одну на линючего рака, другую на мякиш,
А третью на белого угря с простыми червями.
Сам трубку набил, закурил и присел на дощечке.
Туманная сырость меня до костей пронимала,
А только к заре, наклонясь, наплавки было видно.
Люблю я, товарищ, рассвета часы золотые!
Не знаю, с чего то, а утро на праздник похоже!
Заря загорелась; струей ветерок перелетный
(Всегда перед солнечным восходом он с неба слетает)
Туман и камыш взволновал и рябью подернул
Дымящийся воды... и шум небольшой будто шепот
Кругом пробежал и затих, и следов не бывало;
Лишь изредка крупная рыба плеснется, как плаха,³
И круг, расширяясь, с водой неприметно сольется.
Ну, так мне, товарищ, и грустно и весело стало!..
Сильнее из трубки я дым выпускал, и мешаясь
С туманом седым — улетал он на воздух,
И думы одна за другой в голове пробегали,
Да слов не найду рассказать, а много их было.
Ну, вот наступило и время для рыбьего клёву:
Прикормку почуя, и сверху и снизу тронулись
Язи, головли, и лини, и плотва краснопёрка,
И окунь, всегда ненасытный, и лещ простоватый;
По дну пузыри выпуская, забулькали воду,
И сердце, как варом облито, забилося... Чуть дух
Переводил потихоньку, и с трубкой рука опускалась.
Склонив к наплавкам неподвижные, жадные взоры,
Я ждал поминутно, что хватит и ко дну утащит, —
Напрасно: то тот, то другой наплавков пошевелит,
И только. Ты знаешь, что я терпелив и не скучлив:
Все удочки вынул, одна за другой, и насадку
Оправил, закинул — и трубку забытую снова
Курю и счастливого часу опять дожидаясь.
Все то же: шалили язи, а не брали, как должно.

Манила надежда не раз, а все попустому:
Не то же ли с нами, товарищ, бывает и в жизни?

Младший.

Конечно; кто прожил свой век, не бывши обманут?
Дивлюся, однако, всегда твоему я терпенью!
Ты смейся как хочешь, а удить плотву веселее.

Старший.

Дружок, без терпенья язя никогда не достанешь.
Таскать же плотичек, как ты, по-моему, скучно. —
Уж солнце высоко взошло, а нету талана.
На белого угря которая уда ходила,
Три раза ее повело и подернуло шибко;
Тихохонько уду я вынул — червя постащило;
Червяк был велик, заглотать, знать, не может — подумал,
И выбрал поменьше, его насадил и закинул:
Руки не успел отделить, как вдруг утащило
На дно наплавок... подсекаю⁴, и что же? головлик,
Хотя небольшой, но все не плотичка, все лучше.
А! а! я подумал, так это все вы здесь шалите,
Вот я вас ужо... и уду большую отбросил,
А среднюю взял, червячка насадил молодого,
Закинув, держу удилице в руке, и, конечно,
Кусок и до дна не дошел — наплавок повернуло
И тихо в камыш повезло... Подсекаю легонько...
Ужасная тяга, как будто задел за корягу...
В кольцо удилице... вскочил я, и сердце взыграло;
Попался, мой милый, кричу, и все уды отдернул;
Веду потихохоньку около стрелки налево,
На чистое место, а рыба большущая, слышу,
Идет тяжело, как будто в воде упираясь;
Едва половина лесы показалась, и мигом,
Как молонья, прынула вверх аршинная рыба...

Какая ж, не мог разглядеть, задрожали и руки,
И свету не взвидел от страха, что с рыбой не слажу:
Крючок небольшой и леса только в шесть волосочков!
Водить я ее и туда и сюда... присмирела.
Гляжу, разглядел, наконец: головлина ужасный!
Такого еще никогда не видал и даже не слышал.
Дрожащей рукою хватаю сачок — не годится:
И мал, и без зыби совсем,⁵ захватить невозможно.
И только я стал подводить, а головль мой стрелою
Махнет из воды... и сачок я отбросил проклятый.
Повел головля вверх реки, хоть до первой заводки,⁶
На мелкой воде не удастся ль схватить мне рукою
(Ты знаешь, в подпруде река наравне со краями);
Лишь к берегу стал подводить... небесная сила!..
Головль сам собою на берег взмахнул будто птица!
Обробел я пуще, и чем бы схватить поскорее
Руками иль пасть на него — обезумел я, грешный,
Забыл стариков запрещенье, схватил я за лесу...
Леса порвалася, головль перметнулся — и в воду!
А я?... я стою, будто в камень меня обернуло,
За кончик оборванной лесы держуся руками,
Глаза устремив неподвижно на мокрое место,
На берег зеленый, головль где лежал серебристый...
И долго б стоял недвижим я, как в воду опущен,
Когда бы головль мой, почувствуя острое жало,
Пронзившее губу, желая его свободиться,
Саженой десяток отплыв, наверх не взметнулся.
Пришел я в себя, и досада меня обуяла,
И в бешенстве все побросав: припасы и уды,
Ушел я домой — и с тех пор со двора ни ногою.
Стыжуся глаза показать; для чего мне и счастье,
Когда совладеть не умел я с такою добычей?
Не в добрый, знать, час я пошел, иль от встречи зловещей
Нашло на меня небывалое прежде затменье.

Как будто бы я не таскал и на тонкие лесы
Огромных язей, а бойчее их нету и рыбы!
Поверишь, товарищ, с досады от хлеба отстал я
И сна по ночам не имею.

Младший.

Товарищ любезный,
Забудь ты свою неудачу; и с кем не бывало
Ошибки, невзгодья, на ловле недоброго часу?
Пойдем-ка со мною — и время теперь золотое,
Ведь после грозы и ненастья вся рыба гуляет
И жадно клюет; пойдем, попытаем-ка счастье.
Товарищ, ты старше меня, и разумные речи
Слышал от тебя я не раз — куда ж они делись?
Не ты ль говорил мне всегда: после дождичка ведро,
А после несчастья бывает сугубое счастье?

Старший.

Все так, но на счастье худое пенять мне не можно,
А должно винить мне себя за свое нетерпенье,
За жадность, горячность, еще же за глупую робость.

Младший.

Товарищ, не ты ль говорил — не нажить нам ума
Без потерь, неудач, без нужды и без разных печалей?
Не ты ль говорил, что терпенье в успехе порука?
Что радость без горя была б человеку не в радость?

Старший.

Конечно, правдивы слова: спасибо, любезный!
Меня оживил ты своей добродушною речью;
Ах, добрый товарищ всего нам на свете дороже,
Печаль с ним покажется легче, а радость милее!

¹ Раки, линия, т. е. переменяя свою кожу, прячутся в норы, и доставать их бывает очень трудно, а рыба особенно любит их.

² Стрелка — место, не залитое водою.

³ Плаха — пластина. Техническое выражение у рыбаков.

⁴ Подсекать — вдруг дернуть уду.

⁵ Сачок без зыби — если сетка, к нему пришитая, коротка. Не зыблется — как мешок.

⁶ Заводка — узкий залив воды.

1825

И. С. Аксаков: “Между тем Константин Сергеевич рос, упражнялся в чтении, а это чтение были все произведения тогдашней классической литературы, начиная с Хераскова. Едва ли не один из всех своих сверстников знал Константин Сергеевич Хераскова, Княжнина, Ломоносова и т. д. Когда ему минуло восемь лет, отец подарил ему в богатом переплете том стихотворений Ивана Ивановича Дмитриева. По этой книге, которую Константин Сергеевич скоро знал наизусть, Ольга Семеновна учила читать детей своих... <...>

Константин Сергеевич любил вспоминать (он вообще с нежностью относился к своим детским годам) свое пребывание в Надежине и чем с ранних лет воспитывалось в нем русское чувство. Прежде всего он отказался звать отца иностранным словом папаша, а называл его уменьшительными от слова отец — отецинька, отесинька, и так сохранилось до кончины. <...>

Еще в Надежине, ребенком, он видел сон — Красную площадь и Минина в цепях, что впоследствии он и рассказал в стихах: «Нет, мечта не приснилась...»

Любовь к Москве, как непосредственное чувство, зажглась в нем еще в те годы.

К этому же времени принадлежит его первая литературная попытка: он написал сцены «Ловля бабочек» (Аксаков, 2003, с. 18–19).

1825–1859 и б. д. — Письма (32) Аркадия Тимофеевича Аксакова — С. Т. Аксакову. Некоторые с припиской Анны Аксаковой

(ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 12. № 1. 77 л.).

1825. — Письмо Михаила Петровича Погодина — С. Т. Аксакову (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 13. № 57. 1 л.).

20 января 1825 г. Софья Тимофеевна Аксакова (1806–1866) вышла замуж за Михаила Васильевича Глумилина.

«1825 года. Февраля 15-го, / Село Надежино». — Этой датой и местом подписана статья С. Т. Аксакова «Мысли и замечания о театре и театральном искусстве». Впервые: «Вестник Европы», 1825, № 4, стр. 298–305 за подписью: С. А. — в. (Аксаков, т. 4, с. 12–15).

И. С. Аксаков: «"Евгений Онегин" присылался тетрадами. Все это читалось вслух, громко, с каким-то увлечением» (М., 1888, с. 18). Конкретно речь шла о «тетраде» с первой главой «Евгения Онегина», вышедшей в феврале 1825 года; следующие главы появились позднее и читались Аксаковыми уже в Москве (Манн Ю. В., 1991).

Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии. 1825 год.

Март. 22. Прилетели грачи. 28. Клинтухи и жаворонки. 30. Скворцы и пиголицы.

Апрель. 1. Гуси. 3. Кроншнепы и травники. Видел пару пролетевших бекасов. 4. Утки всех родов и дрозды. 5. Лебеди и болотные кулики. 8. Бекасы показались на местах. 10. Дупели и гаршнепы вместе, высыпками. 14. Журавли. — Это был замечательный прилет: самые ранние, первые четыре прилетные птицы, появились очень поздно; но зато вся остальная птица прилетела ранее других годов, так что 14 апреля была вся уже дома, кроме стрепетов, кречеток и озимых кур, которые очень запоздали.

Май. 10. Кречетки. 12. Стрепета. 14. Сивки, или озимые куры.

Подъезд к тетеревам продолжался до 5 ноября (Аксаков, т. 5, с. 360).

1825, март, 26. Надежино. — Письмо С. Т. Аксакову из Москвы Михаила Александровича Дмитриева: «Что вам сказать

о литературе нашей? Она в жалком состоянии! Никто не пишет, и все бранятся! Партии уже не скрываются по-прежнему, но действуют явно, пристают люди к литературным партиям уже не из пристрастия, а за деньги!..» (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 42. 2 л.; Частично опубл.: *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. М., 1961. С. 54).

1825, 23 апреля. Письмо С. Т. и О. С. Аксаковых — С. Г. и В. С. Заплатиным (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 18).

Осень — С. Т. Аксаков: «Уже с лишком четыре года жил я отдельно с своей семьей в Оренбургской губернии, в селе Надежине, в семи верстах от одного из самых дряннейших уездных городишек в России Белебея, произведенного в звание города из чувашской деревушки, сидевшей на речке Билыбей, которую русские перекрестили в Белебейку. <...>

По принятому мною заранее плану: прожить десять лет безвыездно в Оренбургской губернии, — мне оставалось жить в деревне еще один год; но как в продолжение этого времени я уезжал в Москву ровно на год, то мне следовало прожить в Надежине еще два года. Я давно уже разочаровался в моих надеждах сделаться хорошим хозяином и накопить порядочную сумму денег до переезда на житье в Москву. Я никак не ожидал такой неудачи» (Аксаков, т. 3, с. 51).

И. С. Аксаков: «Занятие хозяйством не удалось Сергею Тимофеевичу. Самые выгодные, по-видимому, спекуляции кончались ничем. Вспомнил Сергей Тимофеевич завет своего отца, который всегда говаривал: никакие спекуляции не удавались и не удадутся никогда Аксаковым: одно святое дело — земледелие. Несмотря на все выгоды, которые представляло учреждение винокуренного завода, выгоды, доказывавшиеся примерами соседей, Тимофей Степанович никогда не соглашался завести подобный завод» (М., 1888, с. 19–20).

19 ноября. — Внезапная кончина императора Александра I.

6 декабря. — С. Т. Аксаков: «Наступила зима 1825 года. Все было тихо и спокойно в нашей пустынной глуши. Ничто не предвещало важности грядущих событий, а между тем исто-

рическая драма уже начиналась... 6 декабря, на именинах у кого-то из соседей, где находились, между прочим, все белебеевские чиновники и живший в этом городке прежний наш губернатор М. А. Наврозов, получили мы известие, что государь Александр Павлович скончался в Таганроге. Весть эта поразила всех таким ужасом, какого я ни прежде, ни после не видел и сам не испытывал. <...> Это был громовой удар из безоблачных небес. Притом смерть императора, во время царствования которого совершились мировые события, которого имя неразрывно связано с «вечной памятью двенадцатого года», возведшего Россию на высшую степень славы и могущества, императора, твердостью которого, по общему убеждению, пал Наполеон, недавно кончивший дни свои узником на острове св. Елены, — смерть такого государя всех заставила невольно почувствовать безотчетный страх.

<...> на другой день поутру уведомили меня из города, что с нарочным курьером получен указ правительствующего сената, извещающий о кончине императора Александра I и о присяге законному наследнику его Константину Павловичу. Сильно смущенный, поехал я немедленно в Белебей, чтоб потолковать с Наврозовым. Там уже все присягнули.

Людам, понимавшим сколько-нибудь дело, крепко не нравилась новая императрица, хотя, по слухам, она была превосходная женщина. «Веру-то переменит, — говорил мой родственник, уездный судья Бунин. — Это пустое, будто католички веры не меняют. Для всероссийского престола можно и две веры переменить. Да вот беда: кровь-то в ней польская; будет руку поляков держать, а Константин Павлович, говорят, и без того в них души не чает». Оставшись наедине с Наврозовым, сообщили мы друг другу свои тревожные опасения и расстались убежденными, что дела так идти не могут» (Аксаков, т. 3, с. 53–55).

Наврозов Матвей Андреевич, гос. деятель. Действительный статский советник. Из дворян. В 1802–08 гг. вице-губернатор

Слободско-Украинской губернии, в 1811–22 гг. оренбургский гражданский губернатор. После отставки жил в г. Белебей и своем имении в с. Спасское (Наврозовка) Белебеевского уезда (<http://bashenc.online/ru/articles/87782/>).

Бунин Михаил Иванович. «На 1811 г. имел чин поручика и, по рассказам родственников, участвовал в войне 1812 г. Окончил военную службу в чине майора — в 1834 г. записан как майор и судья Белебеевского уезда. Значит, к тому времени он имел опыт гражданской службы непосредственно в судебном департаменте уезда. В сельце Илькине М. И. Бунин имел три двора, которые достались ему по наследству в 1819 г. от его сестры, штабс-капитанши Ольги Ивановны Черновой. М. И. Бунин женился на дочери Ивана Петровича Куроедова Екатерине Ивановне, было это, вероятно, в 1821 г., так как именно в том году по раздельному акту ей достались от своего отца десять крестьянских дворов в том же сельце Илькине. Екатерина Ивановна была внучкой Аксины Степановны Аксаковой, родной тётки писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. И таким образом род Буниных породнился с родом Аксаковых. Впоследствии сам Аксаков упоминал М. И. Бунина как своего родственника. У Михаила Ивановича и его жены были сыновья — Иван, Василий и Борис, и дочери — Наталья, Александра, Ольга и Вера. Умер Михаил Иванович Бунин до 1850 года» (*Бунин А.* Бунины в жизни Уфимского края // Бельские просторы. 2013. № 3 (172). С. 141–144).

В 1820-х гг. помещики жили в деревнях Богинской, Мартыновке и Александровке. Возможно, у кого-то из них был в 1825 г. на именинах С. Т. Аксаков (Я. С. Свице, с. 62).

Помещичьи деревни прихода Дмитриевской церкви с.
Надеждина в 1821–1826 гг. (Я. С. Свице, с. 61–62)

Деревня	Владелец	Верст от села Надеждина	Дворовых, душ обоего пола	Крестьян, душ обоего пола
Богинская	Богинский Григорий Павлович	30	41	298
Тарказы (Григорьевка)	до 1820 г. Г. П. Бо- гинский Сысоев Тихон Иванович	24		59
Ивановка	Богинский Григорий Павлович	37		47
Ильинская	Осокина Прасковья Ермолаевна	9		548
Николаевка (Мартыновка)	Мартынов Николай Гаврилович	15	21	116
Микулина (Племянникова)	Микулин Василий Иванович	30	9	91
Александровка	Скибин Александр Яковлевич	?	30	72

1826

1826, 1855 и б.д. — С. Т. Аксаков. Материалы для его биографии. Приходо-расходные записи и др. денежные документы (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 14. № 1. 4 л.).

Январь. — С. Т. Аксаков: “Недели через три прочли мы в «Московских ведомостях» известие о 14 декабря и вслед за

тем новый указ о присяге новому императору Николаю Павловичу, а также его манифест с приложением всех бумаг, касающихся до отречения цесаревича Константина Павловича, сначала от права наследия, а потом от престола, — когда уже была принесена ему присяга во всей России. В уезде, в котором я жил, вторая присяга не произвела никакого смущения; помещики, чиновники и вообще весь грамотный люд не могли сомневаться в правде и подлинности актов и очень были довольны, что цесаревич не будет императором, потому что все опасались польского влияния” (Аксаков, т. 3, с. 55).

25 февр. 1826. СПб. — Письмо С. Т. Аксакова — Авдотье Петровне Елагиной (1789–1877; урожд. Юшкова) (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 16. 1 л.; Опубл.: Русский архив. 1904. Кн. 1. С. 190):

Милостивая государыня! Если должно винить меня за молчание, то я сугубо виноват пред вами: я молчал с намерением. Ожидание с каждым днем лучшего и неизвестность в настоящее время, вот причины, по коим я не брался за перо. В. В.¹ уже отвечал на письмо ваше. Мой ответ то же, что и В. В-ча, и потому я здесь его не повторяю. Пользуясь случаем, я и сегодня отправил маленький транспорт за Неву. Говорят, что Г. С.² пользуется совершенным здоровьем³, даже приметно потолстел. А это много доказывает. Сегодня был я у В. А.⁴ Он между прочим сказывал, что на днях писал к вам. Примите уважение в совершенной к вам преданности. С. Акс.

25 февраля 1826. Петербург

¹ Лицо нам неизвестное. П<ётр> Б<артенев>.

² Т. е. Гавриил Степанович Батенков, сослуживец и друг Алексея Андреевича Елагина. Он находился тогда в Петропавловской крепости. П. Б.

³ Сведение вчерашнего дня достоверно. Приписка С. Т. Аксакова.

⁴ Т. е. у В. А. Жуковского.

Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии. 1826 год.

Март. Прилет самый поздний, хотя время стояло обыкновенное. 28. Прилетели грачи.

Апрель. 7. Скворцы и жаворонки. 10. Дрозды. 12. Пиголицы. 16. Нашел всю птицу, прилетевшую вдруг, как то: вальдшнепов, дупелей, бекасов и гаршнепов, кроншнепов, болотных куликов, травников и уток всех пород; но остальная птица появилась опять после долгого промежутка.

Май. 4. Явились стрепета, кречетки и озимые куры. 10. Болотные коростельки, или погоньши (Аксаков, т. 5, с. 360–361).

С. Т. Аксаков: «Об отлете дичи у меня, к сожалению, нет заметок. Причина очевидная: я с жаром занимался охотой и не записывал постоянно убыли в породах дичи, хотя не мог не заметить ее. Скажу, однако, вообще, что птица пропадает в Оренбургской и Самарской губерниях в следующем порядке: в конце августа, иногда и в половине, улетают кроншнепы (всегда прежде всех), болотные кулики и все породы мелких куличков; за ними клинтухи и витютины, а горлинки прежде их. Потом дупельшнепы, за ними бекасы и, наконец, гаршнепы и вальдшнепы. Из утиных пород ранее улетают чирки, но утки держатся до ноября. Гуси начинают лететь в исходе августа, но держатся иногда, независимо от летящих, до половины сентября. Отлет журавлей бывает в иные года очень ранний и тянется очень долго. Мне случалось замечать летящих журавлей в исходе июля и в исходе сентября: это два месяца! — Народная примета, что ранний отлет журавлей значит раннюю зиму, не всегда сбывается» (Аксаков, т. 5, с. 361).

Лето. — Сгорел весь большой усадебный дом. Никто не погиб, да и ценные вещи успели вынести.

С. Т. Аксаков: «В начале 1826 года мои собственные печальные обстоятельства нарушили тишину и спокойствие моей деревенской жизни. Надежино никогда мне не нравилось, а тут сделалось даже противным. Я решился ускорить мой переезд

в Москву и в августе месяце, вместе с остальным семейством, навсегда простился с Оренбургским краем» (Аксаков, т. 3, с. 55).

«После отъезда из Надеждина большинство дворовых Аксаковы оставили в селе, по Клировым ведомостям в 1827 г. их было 34 человека, в 1829 г. — 40» (Я. С. Свице, с. 56).

И. С. Аксаков: «Деревня надоела окончательно Сергею Тимофеевичу, дети подрастали, их надо было учить, в Москве можно было искать должность, и в августе 1826 года Сергей Тимофеевич простился с деревней — и навсегда. С тех пор по год кончины в 1859 году, следовательно, в течение тридцати трех лет, он был в Надежине только наездом, всего три раза» (М., 1888, с. 20).

А именно — в 1835, 1839 и 1851 гг.:

1835, конец июля. — С. Т. Аксаков посетил Надёжино вместе с сыном Константином (см.: Переписка старших Аксаковых, с. 184).

1839, конец июня — конец сентября. — С. Т. Аксаков по хозяйственным делам посещает Ново-Аксаково и Надеждино (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 9. Ед. хр. 16. Л. 1–1 об.; Лобанов М. П. Аксаков. М., 2005. С. 78, 85).

1851

1851, около 10 дней, до 27 августа. — С. Т. Аксаков с сыновьями Константином и Иваном посещают деревню Надеждино Белебеевского уезда после происшедшего там крестьянского бунта. Они вынуждены составить правила, которые должны были ограничить власть тамошнего управляющего, ревностно преследующего помещичьи интересы и отличавшегося безжалостностью по отношению к мужикам. Рекомендации были направлены к облегчению участи надеждинских крестьян (И. С. Аксаков, 1988, с. 563).

О последней поездке в Надёжино опубликовано письмо И. С. Аксакова к матери и сестрам:

29 августа 1851 г<ода>. Воскресенье. Яковлевна¹.

Вот уже откуда пишем мы к вам, милая моя маменька и милые сестры, — от Софьи Тимоф<еевны>. Очень трудно, переносясь с места на место, вести нить рассказа, особенно когда пишешь не у себя дома и торопишься. Не знаю, успею ли написать вам этот целый лист. В последнем письме своем я, кажется, рассказал вам, что мы приступили к выслушанию просьб и жалоб. Последних было очень мало: общая речь та, что крестьяне беднеют, что им тяжело, но положительные обвинения встречались редко. У нас перебивали все тягловые: из них половина таких, которые более или менее зажиточны и не имеют причин жаловаться на что-либо. — Они явились потому, что этого потребовали другие, т.е. их принудили прочие крестьяне. Многие просьбы и обвинения оказались совершенно пустыми; многие пришли просить хлеба, когда у них еще много своего. Крестьянам раздали месячину и семян господских на посев. Вслед за тем двое мужиков пришло просить муки на посыпку лошадям корма: требование, говорят, неслыханное, рассердившее отесиньку, который отказал им, и давшее Ив<ану> Сем<еновичу> повод доказать вообще жадность и неумеренность крестьянских требований, их неблагодарность и т.п. — Бабы остановили нас с Константином просьбами об увольнении их от барщины, и мы бы на это, разумеется, охотно согласились, но другие крестьянки стали роптать на это, потому что им от того прибавится тяжести в работе. — Ив<ан> Сем<енович> не ожидал, что отесинька будет спрашивать мужиков каждого порознь, помимо его и не при нем: у него с мужиками было так условлено, чтобы они о всех своих нуждах обращались к отесиньке не иначе, как через него, и он боялся, чтоб наше пребывание в деревне не ослабило его власти. Поэтому он много нам мешал своим присутствием, и, разумеется, это же самое охлаждало крестьян и заставляло их быть осторожнее. Многие от нас прямо шли к Ив<ану> Сем<енови>чу и передавали ему свой разговор с барином, и — удивительное дело — Ив<ан>

Сем<енович> знал решительно все, о чем мы с крестьянами толковали. Надёжинские крестьяне и надёжинский мир не произвели на меня такого же доброго впечатления, как в Вишенках, во 1-х, потому, что во время бунта все они немилосердно лгали, во 2-х, потому, что в их словах не всегда была правда, и в 3-х, потому, что многие из них, обласканные нами, и понадеялись, вероятно, на смену управляющего, стали зазнаваться перед стражей и перед Ив<аном> Сем<еновичем>, что заставило и отес<иньку> быть осторожнее и даже строже. — Мы составили письменное положение из 12 пунктов, которые отесинька подписал и оставил в конторе. Это положение, ограничивая во многом управляющего, все направлено к облегчению крестьян; составили таблицу праздников, в число которых включали дни Владим<ирской> Божьей Матери и св<ятого> Митрофания; наконец, оставили целую тетрадь отдельных частных приказаний. Смешно было видеть, как Ив<ан> Сем<енович> упирался и не соглашался, имея в виду наши же выгоды, на милости и облегчения, просто торговался с нами: если прикажем выдать кому 20 фунтов муки, он упросит, чтоб дали только 15... Удивительный тип этот Иван Семеныч, страстно преданный своему занятию и барину, которому служит, честный, но готовый на всякие плутни, чтоб доставить выгоды помещику, а потому и без жалости к крестьянам, с которыми, впрочем, он не только не жесток, но, по своим понятиям, даже щедр, однако вовсе не из сострадания, а из хозяйственных расчетов. Никто не упрекнул его в жестоком обращении, напротив, оказалось, что он многим оказывал немалые снисхождения, но тем не менее никто ему за это не благодарен, и все его терпеть не могут. — Что было еще скучно в Надёжине, так это интриги дворовых, их вражды и споры, и всякий лжет и говорит напраслину на другого. Страшное дело! Никто не делает для крестьян столько, сколько мы, ни Никол<ай> Тим<офеевич>, ни Софья Тим<офеевна>, никто не раздает им месячины и семян на посев, а они жалуются, недовольны и точно стали беднее. Между тем, рабо-

ты самые, количество пашни нисколько не тяжеле и не больше, чем у других! Правда, что поставки хлеба у нас тяжеле, правда то, что крестьяне наши были издавна избалованы. Работы в Надёжине было у нас немало, особенно у меня по письменной части. Милостей частных сделано много; сделано много и облегчения для крестьян. Решились сменить старосту за развратное его поведение (крестьяне, впрочем, смены его не требовали и поведением оскорблялись только некоторые), отес<инька> был затруднен в выборе и назначении нового: и выбрать некого, и кого и выбирали, те отказывались, выставляя, между прочим, ту причину, что теперь, после нашего приезда, управлять крестьянами и работами их будет гораздо труднее и «не сладить с ними». Тем не менее, одного из отказавшихся убедили принять в руки жезл правления или старостов батожок, именно Терентья Федорова, который уже был старостой и который имеет глубокое презрение к миру, за что, по его словам, его терпеть не могут крестьяне. Выбран он в старосты потому, что он единственный способный к этой должности, и потому, что если будет справедлив, так нелюбовь к нему крестьян будет неопасна. В пятницу вечером собрали всех мужиков на дворе, лошади наши были заложены, и отес<инька> объявил крестьянам свои распоряжения. Все милости и решения были приняты довольно сухо: крестьяне, вероятно, ожидали другого, однако ж они проводили нас почти до околицы. — Сменить Ив<ана> Сем<еновича> собственно за надёжинское управление не было причины, и нет сомнения, что без него наши дела пойдут хуже, сам же Ив<ан> Сем<енович> вовсе не имеет намерения нас оставить. Он очень недоволен нашими вишенскими действиями, и я не знаю, как уладится все это дело, т.е. останется ли Ефим Никиф<орович> старостой при Иване Сем<енови>че или нет. — Таким образом, в пятницу поздно вечером выехали мы из Надёжина, завтра уже в обратный путь к вам, милая маменька и милые сестры. Я забыл, кажется, сказать вам, что Арк<адий> Тим<офеевич> прожил у нас всего два дня и уе-

хал, видя, что мы можем надолго остаться в Надёжине; у него же были дела. — Мы так были заняты, что не успели и поудить порядком. Раз только и то в последний день поехали мы на час времени в Сосновый враг, где Константин и вытащил одну пеструшку. Из Надёжина поехали мы *на своих*, с кучером Ульяновом; в одной деревне вотяков (которых тут я видел в 1-й раз) была сделана у нас выставка лошадей, на которых доехали мы до перевоза через *Ик*. Тут мы кормили несколько часов и удили. Что это за чудная река, какая быстрая, многоводная, рыбная и красивая берегами. Клев, однако ж, был плохой. — Часа в 4 после обеда приехали мы к Софье Тимофеевне... Места, окружающие ее деревню, очаровательны: везде липовые и дубовые рощи, не увидите вы ни ели, ни сосны, везде горы и долины и ручьи, бегущие из каменных расселин... Софьи Тим<офеевны> и никого не было дома, они все уехали удить; им тотчас дали знать, а мы между тем переоделись и встретили их в саду. Прием был самый простой и радушный, какого я и не ожидал. Кроме Софьи Тим<офеевны>, здесь все народ молодой и живой, веселый и беспечный... Все моложе (даже годами²), живее, веселее и беспечнее нас! Право, смотреть завидно, особенно когда подумаешь, что и никогда и в их лета не имел такой молодости!.. Бутлеров нам всем чрезвычайно понравился³; ему всего 23 года, с обширными знаниями (по своей части) он соединяет в себе такую детскость, такое простое, чистое сердце, что редко встречаешь подобные явления. Нет в нем ни претензий, ни умышленных движений; напротив, совершенная свобода всего его обхождения может происходить только от чистоты и простоты сердечной. Надинька⁴, хотя и смотрит совершенным ребенком, однако ж очень мила, проста, говорит нам «ты» и требует от нас того же. Прощайте, милая маменька и милые сестры, будьте здоровы. Завтра мы едем отсюда опять к Арк<адию> Тимоф<еевичу>, у которого и дождемся Ив<ана> Сем<еновича>⁵, и от него в Вишенки. Где-то мы получим от вас письмо? В Надёж<ине> мы имели

¹ Подлинник — ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Ед. хр. 13. Л. 11–12 об. Яковлевка — имение Глумилина Михаила Васильевича (ум. в 1847 г.), мужа сестры С. Т. Аксакова Софьи Тимофеевны, в Бугульминском уезде Оренбургской губернии.

² *Все моложе (даже годами)...* — Дети С. Т. и М. В. Глумилиных были моложе К. С. и И. С. Аксаковых: Михаил (род. в 1830 г.), Надежда (род. в 1832 г.), Екатерина (род. в 1834 г.), Юлия (род. в 1844 г.), М. М. Глумилина (1825–1849).

³ *Бутлеров нам всем чрезвычайно понравился...* — Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) — магистр Казанского университета (1851), адъюнкт по кафедре химии. В 1854 г. защитил докторскую диссертацию. Впоследствии ординарный профессор химии Петербургского университета (с 1870 г.), создатель современной органической химии, академик. Был женат на Н. М. Глумилиной.

⁴ *Надинька...* — Н. М. Глумилина, дочь сестры С. Т. Аксакова Софьи Тимофеевны (см. предыдущее прим.). (И. С. Аксаков, 1994, с. 213–215).

⁵ Иван Семенович — управляющий в Вишенках и Надежине Белебеевского уезда Оренбургской губернии, которые принадлежали семье Аксаковых. «...Он как управитель человек бесценный, но как человек — бездушная паровая машина», — писал о нем С. Т. Аксаков Г. С. и С. А. Аксаковым 17.VIII.1856 г. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 59 об.). Преданный помещичьим интересам, управляющий отличался безжалостностью по отношению к мужикам (Аксаков И. С., 1988, с. 563).

(Аксаков И. С., 1994, с. 213–215, 559).

«По Клировым ведомостям: до 1826 г. Надеждино и Ивановка с крепостными принадлежали Тимофею Степановичу Аксакову; с 1827 г. деревня Ивановка уже не упоминается;

в 1827–1828 гг. владелец села Надеждина не указан; с 1829 г. владелец — коллежский асессор Сергей Тимофеевич Аксаков» (Я. С. Свице, с. 58).

Сергей Тимофеевич Аксаков:

в 1827 г. владел 700 душами крестьян в Корсунском и Ставропольском уездах Симбирской губ. и 415 душами крестьян в Бугурусланском, Белебеевском и Уфимском уездах Оренбургской губ. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об. — формулярный список);

по разделам 1830 г. и 1833 г. ему досталось имение в селе Дмитриевском (Надеждино) Белебеевского уезда Оренбургской губ. (ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 508. Л. 1–55; Гудкова, 2001, 72);

в 1831 г. владел 300 душами крестьян из числа родовых родительских имений, полученными по отдельному акту от отца в Белебеевском уезде Оренбургской губ. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 75. Л. 109 об.);

в мае 1837 г. по полюбовному (без судебного спора) разделу с братьями Николаем и Аркадием Тимофеевичами Аксаковыми получил из недвижимого имения покойного отца 374 души крепостных крестьян и дворовых людей в сельце Вешенки, Куроедово тож, Ставропольского уезда Симбирской губ. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 75. Л. 141);

в 1839 г. владел 374 душами крестьян в Ставропольском уезде Симбирской губ. и 123 душами крестьян в Белебеевском уезде Оренбургской губ. (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5. Л. 7);

на момент смерти в 1860 г., владел 4076,3 десятинами земли и 422 душами мужского пола крестьян и дворовых людей в селе Вишенки Ставропольского уезда Самарской губ. (Приложения к Трудам Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. СПб., 1860. Отд. 3. С. 18–19), 6634 десятинами земли и 501 душой мужского пола крестьян и дворовых людей в селе Дмитриевском Белебеевского уезда Оренбургской губ. (Там же. Т. 2. СПб., 1860. Отд. 5. С. 4–5).

Источники: Кулешов А. С. Наумов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись. М., 2009. 211 с.; Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. М., 2015. С. 65.

К. С. Аксаков. Воспоминание

“Когда Аксаковы покинули Оренбургский край, старшему сыну их, Константину, шел уже десятый год.

Он увозил из усадьбы самые светлые воспоминания. Дедушку и «бабиньку», которые так трогательно относились к нему: раз в неделю они наряжали посыльного, который за сто верст из Ново-Аксакова в Надежино вез для «болезненного Косточки» пастилу и «ницманские хлебцы»... «Отесеньку», который брал его с собой на рыбную ловлю и рассказывал всякие интересные истории. «Маменьку», которая считала его прямым наследником своих семейственных добродетелей...

Солнечные усадебные воспоминания раннего детства сохранились у Константина на всю жизнь, вставая перед ним всякий раз, когда окружающая жизнь давала мало содержания его творческим мечтам. Он вновь вернулся в родные места только 9 лет спустя в летние вакационные дни 1835 года, будучи уже кандидатом словесности, начинающим поэтом и страстным поклонником германского идеализма” (Кошелев В. А., 2005, с. 49–50).

К. С. Аксаков: «Весна, приходит. Весна. Чудное время! Весною я всегда как бы припоминаю что-то неясное, давно, давно прошедшее, вспоминаю живее, нежели когда-нибудь, и Аксаково, и Надежино, деревни, где прошло мое детство, а с детством, кажется мне, связан другой, таинственный мир, о котором я имею только слабое понятие, но в котором были и радости, и печали. Часто я прихожу в состояние, в котором душа моя, кажется, бывала когда-то, и это было в том таинственном мире; часто, испытывая какое-нибудь ощущение, я думаю себе: я уже испытывал это, но когда? — о, верно, в то чудное, непостижимое время младенчества; мы еще не знаем,

с чем, с какою странюю граничит оно; может быть, с нашею доземною жизнью» (Письмо к М. Г. Карташевой от <февраля 1836 г.> // *Аксаков К. С. Письма к М. Г. Карташевой* / публ. Е. И. Анненковой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л.: Наука, 1976. С. 77). (*Аксаков К. С.*, т. 1, с. 705).

ОТЕЧЕСТВО

О, как люблю я родину свою!
Как для меня все в ней прекр<асно>!
Как воздух чист, как небо яс<но>!
Тебя я радостно пою!
О край отцев благослове<нный>...
<1832–1833>

К. С. Аксаков (т. 1, с. 406)

ВОСПОМИНАНИЕ

Как живы в памяти моей
Мои младенческие лета,
Когда вдали от шума света
Я возростал среди полей,
Среди лесов и гор высоких
И рек широких и глубоких,
Когда в невинной простоте
На лоне матери природы,
Среди младенческой свободы,
Вослед играющей мечты,
Я наслаждался жизнью полной,
Как наших рек могучих волны.
О, как священны те места,
На них печать воспоминанья,
И легче наши нам страданья

И бремя тяжкого креста,
Когда нам память представляет
Картину прошлых первых лет;
Как дорог всякий там бывает
Для сердца нашего предмет.
Воспоминание святое!
Как живо помню я тебя,
О время детства золотое,
Деревню нашу и себя,
Когда, беспечный друг забавы,
Я был природы целой друг
И не тревожили мой дух
Мечты бессмертия и славы.
Не все же время унесло!
Я помню тихое село,
Тебя я помню, двор обширный,
С зеленым бархатным ковром,
Тебя я помню, дом наш мирный,
Довольства и веселья дом.
И садик наш уединенный,
Где я так часто, восхищенный,
Цветы сажал и поливал!
Я помню золотые нивы —
Их ветер приветно лобызал,
И земледел трудолюбивый
Серпом златые волны жал.
Я помню рощу, где березы
Шумят тенистою главой
И где роса, как неба слезы,
Блестит алмазной красотой,
Там грусть задумчивая бродит,
Шумят леса — о этот шум!
О, сколько он теперь наводит
Мне грустных и приятных дум.

Мне что-то слышно в нем родное
И непонятное — бывшее,
Он что-то хочет мне сказать,
Он хочет мне напоминать,
О чем — не знаю, но порою
Люблю в тени густых лесов
Внимать тебе, о шум дерев,
С какой-то сладкою тоскою.
О, кто же разгадает мне,
О чем сей шум напоминает,
О чем так сладко напевает, —
Не о родной ли стороне?
Вот те места, куда желанье
Души моей меня влечет,
И на крылах воспоминанья
Я направляю свой полет.
Я обозрел их с грустным чувством,
Я повторил в душе моей
Картину невозвратных дней —
Как мог, как видел без искусства.
О, как прелестно предо мной
Мое прошедшее предстало,
Какою чистой красотой,
Какою радостью сияло.
Я должен был сказать: прошло,
Тебе не возвратиться боле
Навек, навек — и поневоле
Не плакать сердце не могло.
Но мне осталось утешенье:
Бог человеку даровал
Такое чувство, что мученье
И радость с ним он сочетал.
Оно сопутница страданья,
Оно все время прошлых дней

Нам представляет у людей,
Его зовут — *воспоминанье*.
17 июня 1833

К. С. Аксаков (т. 1, с. 20–22)

НАДЕЖДИНО, Куроедово, село в Белебеевском рне, относится к Аксаковскому с/с. Расположено на р. Сиушка (приток р. Усень), в 7 км к Ю. от райцентра и 2 км к С. от ж.д. ст. Аксаково. Население: в 1906–1085 чел.; 1920–1168; 1939–904; 1959–335; 1989–411; 2002–498; 2010–701 человек. Живут *русские, татары, башкеры* (2002). Есть клуб, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, Музей семьи Аксаковых (см. *Аксаковский музей*), *Дмитрия Солунского церковь*; действует Аксаковский историко-культурный центр.

Основано, предполож., в сер. 18 в. крепостными крестьянами отставного полк. М. М. Куроедова на землях, приобретённых у башкир Кыр-Еланской вол. Казанской дороги, под назв. Куроедово. В 19 в. было родовым имением *Аксаковых*. С 1-й пол. 19 в. совр. назв. (по имени Надежды Куроедовой). Было известно также как Дмитриевское. В 1865 в 166 дворах проживало 1138 человек. Занимались земледелием, гончарным ремеслом. В Н. находилось вол. правление, были церковь, учще, салотопенный зд, 2 водяные и 2 ветряные мельницы. В 1906 зафиксированы церковь, церковно-приходская школа, 3 водяные мельницы, 2 кузницы, винная и 3 бакалейные лавки, хлебозапасный магазин. Среди уроженцев И. С. Аксаков.

(Башкирская энциклопедия; <http://bashenc.online/ru/articles/88893/>).

Ниже приведены сведения из официальных справочников (1877, 1896, 1906 и 1926 гг.),

также см.: https://forum.vgd.ru/3942/106316/10.htm?a=stdforum_view

1877 г. (по свед. 1870 г.) — Дмитриевское (Надеждино), село. Белебейский уезд, стан 2-й, при р. Сиушке. 166 дво-

ров, 1138 чел. (555 муж., 583 жен.), церковь православная, волостное правление, училище, завод салотопенный, мельниц водяных 2 и ветряных 2, гончарное производство (с. 38).

1896 г. — Надеждино (Куроедово, Дмитриевка), село. Белебеевский уезд, 3-й стан, Надеждинская волость. 211 дворов, 1285 чел. (611 муж., 674 жен.), церковь 1, церковно-приход. шк. 1, вол. правл., прод. магазин 1, каз. винная лавка, бакал. лавка 1, маслобоек 3 (с. 368).

1899 г. — Сборник статистических сведений по Белебеевскому уезду: Надеждинская волость, село Надеждино: по равнине со скатами на СВ и ЮЗ, при р. Большая Сиушка, на которой имеется мельница. Изменения в угодьях: усадьба увеличилась на счет выгона. Промыслы: 3 часть населения занимается поденной работой на железной дороге; получает от 25 до 40 коп. зимой и до 50 коп. летом; часть населения занимается извозом; заработок до 25 коп. в день (с. 982).

1906 г. — Надеждино (Куроедово), село, Белебейский уезд, Надеждинская волость, 174 двора, 1085 чел. (505 муж., 580 жен.), церковь (1798), церк.-прих. шк., вол. правл., 3 бак. лав., хоз. маг., вин. лавка, 3 мел., 2 куз. (с. 70).

1914 г. — Надеждино / Куроедово, Дмитриевка: Надеждинское сельское общество, русские, бывшие помещичьи, 166 дворов с населением 493/505 мужчин и женщин.

1920 г. — Надеждино, Куроедово село, Белебеевская волость, 182 двора и 544/624 мужчин и женщин — русские; на 1925 г. — 172 двора.

1926 г. — Надеждино (Куроедово), село, Белебеевский кантон, 182 двора, 1168 чел. (544 муж., 624 жен.), 172 хозяйства (с. 18).

Предположительно здесь находятся и письма Аксаковых надеждинского периода:

1816–1851 и б.д. — Письма (49) С. Т. Аксакова — О. С. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Ед. хр. 26. 78 л.).

1816–1858. — Письма (11) Владимира Ивановича Панаева — С. Т. Аксакову. Одно с припиской <Дмитрия Максимовича?> Княжевича (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 13. № 52. 22 л.).

1816, 3.11–1825, 23.4. — Письма С. Т. и О. С. Аксаковых — С.Г. и В. С. Заплатиным. Автограф и копии рукой неуст. лица (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 18, 121 л.).

1817–1825. — Письма (9) С. Т. Аксакова — С.Г. и В. С. Заплатиным, с приписками О. С. Аксаковой. Подл., рукописи и машинные копии (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 17. 44 л.).

1818–1836. — Письма (15) Т. С. Аксакова — С.Т. и О. С. Аксаковым. При многих — приписки М. Н. Аксаковой (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 12. № 48. 23 л.).

1818–1835. — Письма Аксаковых, Т.С. и М.Н. к Аксаковым, С.Т. и О.С. 16.6.1818–2.3.1835 и б.д. Автографы и копии рукою неуст. лица (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 34. 56 л.).

1819, 20.11–1857. — Письма неустановленных лиц — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 103. 9 л.).

1820–1822. — Письма (4) О. С. Аксаковой — сестре В. С. Заплатиной, с приписками С. Т. Аксакова (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. № 3. 10 л.).

1820, 14.2–1859, 5.1. — Письма Александра Ивановича Казначеева — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 61. 21 л.).

1821–1830, 1842–1855. — Письма (19) Александра Ивановича Казначеева — С.Т. и О. С. Аксаковым. Два письма с приписками В. Казначеевой (ИРЛИ. Ф. 3, Оп. 13. № 24. 39 л.).

[1820-е]. — Письмо О. С. Аксаковой — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп.1. Ед. хр. 32. 3 л.).

[1820-е]. — Письмо Федора Федоровича Кокошкина — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 73. 1 л.)

[1820-е]. — Письмо С. Чичагова — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 97. 3 л.).

[1820-е?] — Письмо Александра Александровича Шаховского — С. Т. Аксакову (РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 67. 2 л.).

Основные использованные источники

Аксаков С. Т. Литературные и театральные воспоминания (1858) // Аксаков С. Т. Собр. соч. В 5 т. Т. 3. М.: Правда, 1966. С. 35–55. А также ряд других важных фрагментов из этого пятитомника (М., 1966) — в тексте в скобках обозначены использованные тома и соответствующие страницы этого издания.

Аксаков И. С. Очерк семейного быта Аксаковых // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Т. I. Письма 1839–1848 гг. М., 1888. С. 11–24.

Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849 / изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова; [АН СССР]. Москва: Наука, 1988. 704 с., [9] л.

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: В 10 т. Т. I: Поэзия. Проза / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова и М. Д. Кузьмина. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2019. 720 с., ил.

Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836) / Государственный университет по землеустройству, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Аксаковский фонд; [подготовка текстов: А. П. Дмитриев, Е. С. Левшина; составление Т. Е. Петрова]. Москва: ГУЗ, 2016. 208 с.: ил.

Переписка Аксаковых из информационно-поисковой системы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Переписка Аксаковых из Описи Фонда № 3 Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ).

Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова / Сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.

Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества. Выпуск 1: в 2 ч. Ч. 1. 1823–1848 / [сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина]. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. 151 с.

Свище Я. С. Из истории Димитриевского храма села Надеждино // «Вот родина моя...»: Литературно-краеведческие

комментарии к произведениям Сергея Тимофеевича Аксакова. Уфа: Белая река, 2018. С. 41–49.

Свище Я. С. Семья и окружение С. Т. Аксакова в селе Надеждино Белебеевского уезда в 1821–1826 гг. // Там же. С. 50–65.

**Книга о службе С. Т. Аксакова
в Константиновском межевом училище и институте
(1833–1839)**

В 2019 г. опубликована книга, посвященная малоизвестному периоду жизни писателя Сергея Тимофеевича Аксакова — его служебной деятельности в Межевом ведомстве (1833–39):

Давлетбаева В. Б., Емченко Е. Б. «Мой Институт...»: к 240-летию Московского государственного университета геодезии и картографии, 1779–2019 / Московский государственный университет геодезии и картографии, Российский государственный архив древних актов. М.: Дрeвлехранилище, 2019. 328 с., [16] л. цв. ил. Тираж 500 экз.

(Здесь эту книгу можно купить: <http://hamlet.ru/?id=31133&view=item>).

«Мой институт...» — так в письме к сыну Константину назвал Сергей Тимофеевич Аксаков Константиновский межевой институт, к становлению которого он приложил огромные усилия.

В книге на основе неопубликованных документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Центрального государственного архива г. Москвы, а также личной переписки исследуется административная и педагогическая деятельность С. Т. Аксакова, а также культурно-бытовое пространство института как закрытого учебного заведения.

Авторы монографии: *Варвара Борисовна Давлетбаева*, ведущий специалист Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова» Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК), аспирант Москов-

ского педагогического государственного университета и *Елена Борисовна Емченко*, заведующая кафедрой истории Отечества, государства и права МИИГАиК, кандидат исторических наук.

Важно отметить, что В. Б. Давлетбаева и Е. Б. Емченко в 2015 г. принимали участие в XV Аксаковских чтениях, проходивших в Уфе на базе БГПУ имени М. Акмуллы. См.: Аксаковские чтения: материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24–26 сентября 2015 г. / отв. ред.: д.ф.н., проф. В. В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа: Издательство БГПУ, 2015. 213 с.

И еще. В. Б. Давлетбаева в 2016–2018 гг. — во время проведения Международных Аксаковских праздников — привозила в Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова подготовленные ею выставки, посвященные юбилеям Аксаковых — Сергея Тимофеевича (225 лет), Константина Сергеевича (200 лет) и Ивана Сергеевича (195 лет).

Среди многочисленных источников авторы монографии использовали и свежие издания ученых-коллег, посвященные С. Т. Аксакову:

Соломатин В. А., Комарова Н. Ф., Емченко Е. Б., Иванова Н. Б. Сергей Тимофеевич Аксаков и Константиновский межевой институт / Под ред. В. П. Савиных. М.: Изд-во МИИГАиК, 2014. 178 с.

Волков С. Н., Широкопад И. И., Рыжкова Е. В. Первый директор межевого института / Под ред. С. Н. Волкова. М.: ГУЗ, 2016. 255 с.

Кстати, ГУЗ — это Государственный университет по землеустройству (Москва), который вместе с МИИГАиК является правопреемником Константиновского межевого института.

Структурно книга состоит из: оглавления (с. 5–6); вступительного слова Президента МИИГАиК, члена-корреспондента РАН, летчика-космонавта СССР, Дважды Героя Советского Союза *В. П. Савиных* — кстати, Виктор Петрович одновременно является и членом Попечительского совета Аксаковского фон-

да (с. 7–10); статьи «К юбилею Московского государственного университета геодезии и картографии» заведующего межевым архивохранилищем РГАДА *Г. Е. Бродского* (с. 11–20); двух глав (с. 21–182, 183–265); приложения, включающего списки воспитанников училища и института за 1834–38 гг. (с. 267–309); библиографии (с. 310–316); условных сокращений (с. 317); указателя имен (с. 318–325) и благодарностей (с.

Глава I. «Быть полезным Отечеству в образовании лучших землемеров»: административная и педагогическая деятельность С. Т. Аксакова в Константиновском землемерном училище и Межевом институте (1833–1839 гг.) (*В. Б. Давлетбаева*).

§ 1. С. Т. Аксаков — инспектор Константиновского землемерного училища (с. 27–62).

§ 2. Роль С. Т. Аксакова в преобразовании Константиновского землемерного училища в Константиновский межевой институт (с. 63–81).

§ 3. С. Т. Аксаков — директор Константиновского межевого института (с. 81–164).

§ 4. Педагогические принципы С. Т. Аксакова (с. 164–182).

Глава II. «Роскошное помещение...»: культурно-бытовое пространство Константиновского межевого института (*Е. Б. Емченко*).

§ 1. Дворец (с. 195–205).

§ 2. Институтский дом (с. 205–265).

Итак, 19 октября 1833 г., благодаря ходатайству главного директора Межевой канцелярии Ивана Устиновича Пейкера (1784–1844) перед министром юстиции Дмитрием Васильевичем Дашковым (1789–1839) состоялось назначение С. Т. Аксакова на должность инспектора Землемерного училища. 10 мая 1835 г. высочайшим указом Константиновское Землемерное училище было преобразовано в Константиновский Межевой институт. Через 18 дней — 28 мая 1835 г., титулярный советник Аксаков был назначен на должность директора института.

Важно подчеркнуть, что Константиновский межевой институт стал первым в Москве учебным заведением в статусе

института, вторым вузом в Москве после Московского университета и пятым по времени образования институтом в России.

Основные заботы по решению вопросов реформирования учебного заведения легли на С. Т. Аксакова. Это касается, прежде всего, структуры будущего института, объема его финансирования («казенного содержания»), поиска помещения для него, определения штата и подбора преподавателей, плана приема и учебного плана.

При участии С. Т. Аксакова под руководством И. У. Пейкера был «заложен самый крупный камень в фундаменте» ведущего высшего учебного заведения Российской империи по межевой части: был составлен и учрежден первый Устав Межевого института.

Многогранная, разносторонняя деятельность Аксакова охватывала все сферы жизни Константиновского Землемерного училища, затем Межевого института: учебную, духовно-нравственную (воспитательную), финансово-хозяйственную. Сформировав крепкий учительский состав, отладив учебный процесс, Аксаков тем самым создал фундамент для преобразования училища в институт.

Огромную роль в этом реформировании сыграл главный директор Межевого корпуса И. У. Пейкер, который поддерживал все благие начинания С. Т. Аксакова перед Министерством юстиции; по его ходатайству, всего за пять с небольшим лет службы в Межевом ведомстве, Сергей Тимофеевич был удостоен сначала чина коллежского асессора, затем надворного советника и, наконец, коллежского советника.

Официальное увольнение Аксакова со службы состоялось 24 января 1839 г. Спустя два года после отставки, благодаря ходатайству Пейкера, император Николай I удостоил Сергея Тимофеевича Знака отличия за двадцатилетнюю беспорочную службу с правом ношения на Владимирской ленте.

Таким образом, С. Т. Аксаков своим «отеческим» управлением внес неоценимый вклад в развитие Константиновского

межевого института, в стенах которого до сих пор вспоминают своего первого директора с теплотой и глубоким уважением.

С. Т. Аксаков и 12 его прижизненных книг

Эту заметку хочется начать с важного, на наш взгляд, пожелания, а именно: чтобы в следующем издании книги «Писатели земли башкирской: справочник» (Уфа: Китап, 2015. 670 с.) были размещены страницы, посвященные жизни и творчеству уроженца города Уфы и описателя земли башкирской — Сергея Тимофеевича Аксакова.

Приведем два фрагмента из статьи, посвященной С. Т. Аксакову в электронной версии Большой Российской энциклопедии: «<...> русский прозаик, мемуарист, критик, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1856). Отец К. С. и И. С. Аксаковых. Дворянин. Детские годы провёл в Уфе и имении в Оренбургской губернии. <...> Для творческой манеры Аксакова характерны эпический, хроникальный тип повествования, сочетание фактографической точности наблюдений над природой с её поэтизацией; язык его произведений отличается колоритностью и живостью, приближаясь по выразительности к разговорному языку» (Е. В. Войналович; <https://bigenc.ru/literature/text/3827319>).

Итак, осенью 1845 г. Аксаков задумывает написать книгу о рыбной ловле и начинает диктовать «Записки об уженье», которые завершает в конце 1846 г. Первая книга Сергея Тимофеевича вышла в свет в начале 1847 г. (разрешение цензуры датировано 5 февраля 1847 г.) ему в это время было 55 лет. См.: Записки об ужении. Москва: тип. Николая Степанова, 1847. XVI, 163 с.

21 июня 1848 г. Аксаков напишет Н. В. Гоголю: «Два года тому назад провел я зиму в деревне и, между прочим, написал книжку под названием “Записки об уженье”, которую к вам

и посылаю. Она невелика, вы прочтете ее на досуге. Я писал ее с большим наслаждением. Воспоминание прошедшего освежило и оживило меня. Если Бог исполнит мое желание и я проведу эту зиму в деревне, то начну писать другую книжку: “Об охоте с ружьем”. С двенадцатилетнего возраста до тридцатилетнего я был предан этой охоте страстно, безумно».

Весною 1848 г. Аксаков пишет отрывок «Прилет птиц весною», то есть фактически принимается за записки ружейного охотника. Только в конце 1851 г. он завершает работу над книгой. См.: Записки ружейного охотника Оренбургской губернии / [Соч.] С. А-ва. Москва: тип. Л. Степановой, 1852. 444, III с.

В марте 1852 г. выходит еще одно исправленное и дополненное издание записок ружейного охотника (Москва: Унив. тип., 1852. 412, IV с.), с посвящением «братьям и друзьям» Николаю и Аркадию Тимофеевичам Аксаковым. Новая книга имеет еще больший успех, чем первая.

7 октября 1852 г. в письме к И. С. Тургеневу Аксаков сообщает о намерении написать биографию Загоскина. Михаил Николаевич Загоскин (1789–1852), писатель и драматург, директор московских театров и московской оружейной палаты, который прославился в начале 1830-х годов как автор первых в России исторических романов. Один из популярнейших писателей своего времени, Загоскин при жизни имел славу «русского Вальтера Скотта». Сначала биография Загоскина вышла на страницах 1-го номера журнала «Москвитянин» за 1853 год, а цензурное разрешение книги датировано 16 января 1853 г. См.: Биография М. Н. Загоскина / Соч. С. Аксакова. Москва: Унив. тип., 1853. 58 с.

В начале 1854 г. выходит второе дополненное издание книги Аксакова об уженье. См.: Записки об ужении рыбы / [Соч.] С. Аксакова. 2-е изд., знач. доп. Москва: тип. Л. Степановой, 1854. 274, [3] с. Выход этого издания снова вызывает ряд восторженных критических откликов.

1 февраля 1855 г. было получено цензурное разрешение на печатание книги «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах С. Аксакова. С прибавлением статьи “О соловьях” И. С. Тургенева» (Москва: тип. Л. Степановой, 1855. 225, [2] с.). Это третий цикл охотничьих произведений Аксакова выходит в свет отдельной книгой в апреле.

В 1856 г. Аксаков готовит третье издание книги «Записки об ужении рыбы» и в это время знакомится с Карлом Францевичем Рулье (1814–1858) — знаменитым профессор Московского университета, крупным ученым-естествоиспытателем, который с восторгом встречает книги Аксакова и охотно пишет к ним свои примечания и заключительную статью: «Ход рыбы против течения воды». Статья Рулье является своего рода естественнонаучным комментарием к некоторым положениям аксаковской книги. См.: Записки об ужении рыбы / [Соч.] С. Аксакова; С полнотипажам и примеч. К. Ф. Рулье. 3-е изд. Москва: Унив. тип., 1856. XX, 345, [3] с.

В начале 1856 г. напечатано второе издание книги Аксакова «Рассказы и воспоминания о разных охотах» (Москва: тип. Л. Степановой, 1856. 250, [1] с.). В нее внесены некоторые исправления и дополнения.

В 1856 г. опубликована еще одна книга Аксакова — «Семейная хроника и Воспоминания» (Москва: тип. Л. Степановой, 1856. 565, [2] с.). Аксаков сообщает сыну Ивану: «Книга моя вышла и, по мере поступления в лавку, раскупается нарасхват». В книгу вошли три отрывка из «Семейной хроники»: «Степан Михайлович Багров», «Михайла Максимович Куролесов» и «Женитьба молодого Багрова».

В 1856 г. в 1-й книге славянофильского журнала «Русская беседа» напечатана статья Н. П. Гилярова-Платонова «Семейная хроника и Воспоминания С. Аксакова». При всей высокой оценке художественности книги как нового «исторического романа» критик говорит, что это не чисто-творческое произведение, а описательное «с натуры», «лица и действия не выду-

маны». Аксаков противопоставляется всей русской литературе как «художник в высшем смысле этого слова», чье «воззрение чище, выше и шире, нежели какое находим мы вообще у современных писателей».

Необычайная популярность книги «Семейная хроника и Воспоминания» побуждает Аксакова в том же 1856 г. выпустить ее вторым изданием с прибавлением еще двух отрывков: «Молодые в Багрове» и «Жизнь в Уфе». Таким образом, лишь в этом издании «Семейная хроника» выходит в полном составе.

В начале ноября 1856 г. Аксаков с воодушевлением начинает работу над книгой «Детские годы Багрова-внука». В мае 1857 г. Сергей Тимофеевич почти заканчивает «Детские годы Багрова-внука», отрывок из которых отправляет для помещения в третью книгу «Русской беседы». 11 июля Аксаков напишет сыну Ивану: «"Детские годы" кончил, работал ровно 8 месяцев. <...> Но сам я знаю, что много в нем есть такого, что выше всего написанного мною. Вообрази, что я грустил, как дитя, кончив свою работу. Я много положил в нее души, не знаю, почувствуют ли это читатели?».

В начале 1858 г. книга выходит из печати. См.: Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники С. Аксакова. Москва: тип. Каткова и К°, 1858. VIII, 520 с.

В конце 1858 г. была опубликована последняя прижизненная книга Сергея Тимофеевича, в составе которой второй раз издаются его «Литературные и театральные воспоминания». См.: Разные сочинения С. Аксакова. Москва: тип. Л. Степановой при Имп. Моск. театрах, 1858. 408, [1] с.

Спустя несколько месяцев, 30 апреля 1859 г., в 3-м часу утра на Верхней Кисловке в Москве, близ Арбатской площади, С. Т. Аксаков скончался...

Таким образом, за 12 лет (1847–1858) были опубликованы, учитывая переиздания, 12 книг Сергея Тимофеевича Аксакова.

Маменька: хранительница домашнего очага Ольга Семеновна Аксакова

В письмах она называла его Серж, а он ее — Оллина. Так и осталось потом — на всю жизнь. А дети звали их ласково — Отесинька и Маменька.

Ольга Семеновна Аксакова (урожд. Заплата; 01.03.1793–02.05.1878) прожила большую и непростую жизнь, родив четырнадцать и воспитав вместе с супругом десять детей. Эта умная и образованная женщина сыграла большую роль в жизни писателя, который поверял ей все свои служебные и литературные дела. Она была первым читателем большинства его произведений, первым критиком и советчиком. Но в истории она осталась в тени знаменитого мужа и своих, ставших известными, детей — Константина, Григория, Ивана и Веры.

Второго июня 1816 г. в церкви Симеона Столпника, что на Поварской улице (ныне Новый Арбат) Москвы, Сергей Тимофеевич Аксаков венчался с Ольгой Семеновной Заплатиной. Церковь эта сохранилась до наших дней. Примерно за полгода перед этим событием Сергей Тимофеевич побывал в доме будущего своего тестя, генерал-майора Семена Григорьевича Заплата, жившего на самой окраине Москвы, возле Донского монастыря. Побывал — и влюбился в его дочь. Завязались свидания и переписка, как водится, по-французски...

Однако начнем издалека. Дворянский род Заплатиных восходит к 17 веку и был внесен в 6-ю часть родословной книги Курской губернии. Семен Григорьевич Заплатин владел небольшим имением в Обоянском уезде Курской губернии, которое было не наследственным, а выслуженным.

По сведениям из Ревизских сказок: 7-й ревизии Обоянского уезда 1816 г. следует, что земельными наделами в это время в деревне Нижней Солотине владели помещики Заплатин Ефим Григорьевич и Заплатин Семен Григорьевич; 8-й ревизии Обоянского уезда 1834 г. следует, что земельными наделами в это

время в деревне Нижней Солотине владела помещица Самбурская Вера Семеновна (младшая дочь С. Г. Заплатаина); 9-й ревизии Обоянского уезда 1850 г. следует, что земельными наделами в это время в деревне Нижняя Солотина владели помещики Самбурские; 10-й ревизии Обоянского уезда 1858 г. следует, что земельными наделами в это время в деревне Нижняя Солотина владел помещик Самбурский и его дети (см.: <http://afanasievo.rkursk.ru/>).

Село Солотино Нижнее (деревня Солотина Нижняя) расположено в нижнем течении речки Солотины, при ее впадении в реку Псел, в 4 верстах от уездного города Обояни. Через селение в свое время проходила проселочная дорога к городу Богатому. Название села происходит, по-видимому, от слова «солоть, солотина», обозначающего сырое, топкое болотистое место. Село основано во второй половине 17 века. Впервые в письменных источниках упоминается в Отказных книгах Обоянского уезда 1680 г. как деревня Солотинского стана. В прежние времена село входило в состав Солотинского стана, затем Кочетовской волости Обоянского уезда Курской губернии. В настоящее время село входит в состав муниципального образования «сельское поселение Афанасьевский сельсовет» Обоянского района Курской области (подр. см.: <http://afanasievo.rkursk.ru/>).

К сожалению, точно не известны ни дата рождения, ни дата смерти С. Г. Заплатаина. По информации научного сотрудника Пушкинского Дома А. П. Дмитриева, Семен Григорьевич скончался в марте-апреле 1821 г.

С. Г. Заплатин начал службу капралом 20 августа 1761 г. Далее его служебная карьера продолжалась следующим образом: каптенармус с 5 сентября 1761 г., квартирмейстер с 18 декабря 1761 г., сержант с 29 июня 1762 г., прапорщик с 1 мая 1764 г., поручик с 1 января 1764 г., ротмистр с 1 января 1772 г., секунд-майор с 24 ноября 1781 г., премьер-майор с 19 октября 1786 г., подполковник с 18 июля 1789 г., полковник с 3 октября 1797 г., генерал-майор с 5 октября 1798 г.

В 1788 г., во время взятия Очакова, когда была пленена его будущая жена — турчанка Игель-Сюма, Заплатин был премьер-майором. 26 ноября 1791 г. он пожалован кавалером ордена Святого Георгия 4-го класса. В 1798 г. Семен Григорьевич — командир кирасирского полка своего имени, а в октябре того же года он выходит в отставку в чине генерал-майора. Семейное предание числило его суворовским генералом. Во время Отечественной войны 1812 г. Заплатин командовал государственным ополчением.

В одном из российских журналов конца 19 века сохранилось весьма любопытное свидетельство об Игель-Сюме: «Мать Ольги Семеновны Аксаковой была турчанкой Ильмисюм <Игель-Сюм>, дочь Очаковского аги. Она была знатного рода, который вел свое происхождение от Магометовой семьи. Сама она и все ее родные носили зеленые чалмы. В плен она попала 11-ти лет при взятии Очакова, где погибли или пропали без вести ее отчим, брат и другие родственники. Судьба занесла ее в Полтавскую губернию, к Воиновым, у которых она сделалась христианкою, после чего уже не могла возвратиться на родину. Она вышла замуж за генерал-майора и шефа полка своего имени Григория Семеновича Заплатина. Сохранились ее тетради: Русские слова с турецкими объяснениями. Ее звали Марьею Петровной. Она скончалась в Курске в 1814 году. / Ольга Семеновна родилась за Варшавой и долго жила с отцом в так называемом Каневском ключе. / (Слышано от самой О. С. Аксаковой)» (Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. 1892. № 10. С. 239–240).

Вот как пересказывает эту романтическую историю Иван Сергеевич Аксаков: «Она была из рода Эмиров, как известно, производящих себя от Магомета и пользующихся правом носить зеленую чалму. Немного рассказов сохранилось о ее детстве. Когда русские пошли на штурм, отец ее, схватив саблю, побежал к стенам, а тетка (матери у нее в живых не было), взяв ее и других детей, присоединилась к толпе других женщин. Все

они побежали по мосту, которого перила обвалились, и тетка Игель-Сюмы упала в ров.

Войны с Турцией при Екатерине были за обычай в России; пленные турки и турчанки размещались по обывателям. Игель-Сюма попала в семейство генерала Воинова. Ее скоро окрестили и выучили читать и писать по-русски. При Екатерине было даже издано учебное руководство для пленных турок: с одной стороны текст турецкий, с другой русский. Необыкновенная красавица, она привлекла к себе сердце молодого Заплатаина, который и женился на ней. По окончании войны, когда разрешен был размен пленных, родственники в Турции требовали ее возврата. Рассказывают даже, что один из них нарочно приезжал в Россию, чтобы разыскать ее, и изъездил всю Курскую губернию, — но напрасно. Мария — так теперь звали Игель-Сюму — была скрыта».

Игель-Сюма сопровождала мужа во всех походах, родила ему четверых детей: старшую дочь Ольгу, младшую — Веру, а двое других умерли во младенчестве. Молодой турчанке, однако, Бог веку не дал: она умерла в мужниной усадьбе (в Обо-янском уезде Курской губернии) в возрасте 36–37 лет. От нее сохранились в семье турецкая шаль, зеленая чалма и русская азбука с параллельным турецким текстом.

Семен Григорьевич воспитывал дочерей в духе воинской доблести, время они проводили за чтением военной и исторической литературы. В доме постоянно читались газеты, их семья была в курсе всей общественной жизни Москвы. А Ольга стала для отца лучшим другом и помощником.

Но всю идиллию их тихой семейной жизни нарушил один молодой человек, который зачастил в их дом. Это был Сергей Аксаков, который был пленен красотой и добрым сердцем Ольги. Между молодыми людьми вспыхнуло сильное и светлое чувство. Сергей, приходя домой после свидания с возлюбленной Ольгой, писал всю ночь стихи, ждал нового свидания. Ольга с замиранием сердца ждала прихода своего любимого.

К апрелю 1816 г. относится альбом посланий Сергея Аксакова к Ольге (всего 11 посланий) с надписью на обороте форзаца: «Моей возлюбленной невесте. 1816-го года. Апреля 24-го дня. Москва». И, наконец, долгожданный день настал — молодые были обручены и обвенчаны в церкви.

В отличие от своей матери, Ольга Сергеевна прожила долгую жизнь: она умерла 85 лет от роду, переживши почти всех своих дочерей. В характере ее с детства выработались черты, делавшие ее одной из замечательных женщин русской семейственности.

Вот как пишет о ней тот же И. С. Аксаков: «Мать Константина Сергеевича была, напротив того, исполнена самых героических и патриотических стремлений, которые она и внушала своим сыновьям с детства. Она предпочитала сыновей дочерям. Имея в жизни своей 14 детей, из коих шесть сыновей, она жалела, что остальные были дочери. <...> Неумолимость долга, целомудренность, поразительная в женщине, имевшей столько детей, отвращение от всего грязного, сального, нечистого, суровое пренебрежение ко всякому комфорту, правдивость доходила до того, что она не могла позволить сказать, что ее нет дома, когда она дома, презрение к удовольствиям и забавам, чистосердечие, строгость к себе и ко всякой человеческой слабости, негодование, резкость суда, при этом пылкость и живость души, любовь к поэзии, стремление ко всякому возвышенному, отсутствие всякой пошлости, всякой претензии, — вот отличительные свойства этой замечательной женщины. Но все эти свойства составляли ее стихию, а не были чем-то надуманным. Напротив, в ней не было того, что называется житейской мудростью; в свете она казалась наивною по своей неспособности к лицемерию и двоедушию. Она не могла скрыть ни своих симпатий, ни антипатий. Благоговейно покорялась она мужней воле, но когда дело шло для нее о нравственном начале, муж должен был склоняться перед нею: не то чтобы она только *не хотела*, но она *не могла* действовать вопреки своему убеждению. У нее не было

никакой эластичности, а сойти с своей точки зрения и стать на чужую, отрешиться от своей личности, чтобы понять чужую, ей было трудно, почти невозможно. <...> При этом она вся принадлежала русскому быту. Русские обычаи, особенно церковные, русская кухня, русская природа — все это было ей родное. Гостеприимная и общительная, она не только не отдаляла гостей от мужа, но придавала еще более привлекательности его собраниям».

Приведем сравнительную характеристику Сержа и Оллины из одноименной главы книги о семье Аксаковых, которую написал литературовед В. А. Кошелев:

«И рядом с Оллиной — Серж, совсем не похожий на эту “железную женщину”: мягкий, как воск, и увлекающийся, как мальчик. Серж был носителем типично славянского — по природе своей анархического — начала всеприемлемости, всепонимания, типично русского благодушия, избегающего всего, что нарушает мирный уклад жизни: не случайно же среди приятелей он сразу же стал исполнять роль посредника и примирителя дружеских во всех ссорах.

Оллины изначально воспринималась как носительница возвышенных помыслов и стремлений. Нравственный строй ее существа, суровость и аскетизм, строгость требований, элементы самого настоящего героизма и доблести — все это как бы противостояло духовной покладистости. Все это обличало полутурчанку по крови, по легенде происходившую из рода Эмиров... И как они могли сойтись, полюбить друг друга, — и потом счастливо прожить долгую жизнь?

Серж любил все русское, но только потому, что не знал иного. Он охотно отдавал сочувствие тем новым веяниям, которые подтачивали уходящую жизнь: держась старого, патриархального уклада, он не становился и врагом новизны, поскольку та не нарушала его душевного покоя. По впечатлительной своей натуре он не мог быть таким закоренелым консерватором, чтобы не понимать неизбежности совершившегося на его глазах

исторического процесса. Идти наравне с веком было для него легче, чем отставать от века, — тем более, что приходилось идти не одному и не торопливо: не быстрее того, как совершалось развитие его детей.

Оллина, напротив, была по натуре своей резко враждебна всякой расплывчатости. Она готова была противостоять всякой перемене, которая бы могла повлечь за собою хотя бы частичную утрату национальной самобытности во имя культурной целесообразности. Она была искренним консерватором, поборницей всего своеобразно русского, начиная от народных обычаев и верований, в кругу которых выросла, и кончая подробностями хозяйственного и домашнего обихода. Но, взяв на себя по преимуществу хозяйственную и интимно-воспитательную сторону домашнего быта, она не проводила своего влияния слишком настойчиво. Незаметно, не подчиняя свою многочисленную семью силе своего авторитета, она, тем не менее, научилась постоянно просачивать в нее те элементы, из которых складывалась, в сочетании с положительными сторонами влияния Сержа, общая неповторимая аксаковская семейная атмосфера.

Господствовала в этой атмосфере, конечно же, Оллина. Серж охотно подчинялся и как бы растворялся в ней, давая выход бурному кипению молодых сил то на охоте, то в карточной игре.

Так возникала неожиданная гармония противоположных начал».

В браке Ольга Семеновна родила четырнадцать детей (только четверо из них — Софья, Иван, Григорий и Мария — пережили маменьку):

Константина (29.03.1817, Ново-Аксаково — 07.12.1860, о. Занте, Греция);

Марию (1818, Ново-Аксаково — умерла на первом году жизни);

Веру (07.02.1819, Ново-Аксаково — 24.02.1864, Москва);

Григория (04.01.1820, Ново-Аксаково — 24.02.1891, Самара);

Ольгу (09.05.1821, Москва — 31.07.1861, Москва);
Николая (17.09.1822, Надеждино — умер через два дня);
Ивана (26.09.1823, Надеждино — 27.01.1886, Москва);
Михаила (14.09.1824, Надеждино — 05.03.1841, Петербург);
Федора (14.09.1824, Надеждино — вскоре умер от скарлатины);
Надежду (14.09.1829, Москва — 12.09.1869, Москва);
Любовь (26.11.1830, Москва — 05.03.1867, Москва);
Марию (04.10.1831, Москва — 22.03.1906, Одесса);
Анну (1831, Москва — умерла в детстве после 1839 г.);
Софью (09.04.1835, по др. данным 09.04.1834, Москва —
29.08, по др. данным 02.09.1885, Киев).

Сергей Тимофеевич был благодарен судьбе за то, что она послала ему такую супругу. Благодаря ей, ее любящему и выдержанному характеру семья Аксаковых может считаться поистине образцовой. Она смогла достичь необыкновенной душевной близости всех членов семьи, ее такта, любви и сердечности хватало на всех, и не только на близких, но и друзей их семьи. При этом Ольга Семеновна была всегда скромна, тактична, вносила в семью тепло и гармонию. Они с супругом сумели и детей воспитать достойными, талантливыми людьми и гражданами своей страны.

Однако продолжим наш рассказ. Через две недели после свадьбы молодые отправились в родовое имение в Оренбургской губернии в село Знаменское, Ново-Аксаково тож. Оно находилось в 35 км от уездного города Бугуруслана в живописном месте. Здесь, в Знаменском, в 1817 г. родился первенец Аксаковых — Константин, будущий поэт, публицист, наиболее яркий идеолог славянофилов. Через два года родилась старшая дочь Вера, известная мемуаристка, участница встреч и дискуссий славянофилов и западников. А в 1820 г. появился на свет Григорий — впоследствии государственный деятель, Оренбургский, Уфимский и Самарский губернатор.

[В рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург) да-

лее сокращенно — ИРЛИ) в Аксаковском фонде находятся письма (78 листов) Сергея Тимофеевича к жене за 1816–1851 гг. Здесь же имеются и письма Ольги Семеновны с приписками мужа: к отцу (13 листов) за 1817–1818 гг. и сестре (10 листов) за 1820–1822 гг.

А в Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва) (далее сокращенно — РГАЛИ) в фонде Аксаковых сохранились письма (121 лист) Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны к Заплатиным: Семену Григорьевичу и Вере Семеновне (в замужестве Самбурской) за 1816–1825 гг. и письма С. Г. Заплатина, с приписками дочери Веры, к С. Т. и О. С. Аксаковым за 1817–1819 гг.]

И дальше по ходу рассказа мы будем размещать в хронологическом порядке избранную информацию из достаточно объемной сохранившейся переписки Ольги Семеновны (ее писем и писем к ней других адресатов) на основе описей Аксаковских фондов ИРЛИ и РГАЛИ. Все эти письма, за исключением некоторых, не опубликованы — и с ними можно познакомиться только в указанных архивохранилищах.

Иван Сергеевич Аксаков продолжает: «Пять лет прожил безвыездно Сергей Тимофеевич Аксаков в доме родителей. Семья ежегодно прибавлялась, помещение было в высшей степени тесно и неудобно и в материальном, и в нравственном отношении. Особенно тяготилась этим Ольга Семеновна... Неопрятность, нелюбовь к цветам и зелени, совершенное равнодушие к интересам общественным томили ее. Некогда блистательная, страстная Мария Николаевна превратилась в старую, болезненную, мнительную и ревнивую женщину, до конца жизни мучимую сознанием ничтожества своего супруга и в то же время ревновавшую, ибо она чувствовала, что он ее только боится, но что она утратила его сердце. Страстно любимый Сережа был разлюблен ею, как скоро он женился. Оба старика чувствовали, что Сереженька вышел из их среды. В доме все боялись только Марии Нико-

лаевны. Главою дома была она».

Обладая независимым и сильным характером, Ольга Семеновна вдруг оказалась в полной власти у свекрови, привыкшей быть столь же сильной и независимой, терпеть ее капризы и придирки, неизбежные в ежедневном тесном быту, и пытаться «подладиться» к ней, «слушаться» ее, как того неукоснительно требуют правила патриархальной морали...

1-м марта 1819 г. С. Т. Аксаков датирует стихотворение «На день рождения моей Оллины», которое сохранилось в РГАЛИ.

Наконец, летом 1820 г. Оллина взбунтовалась — и Аксаковы младшие, в полном семейном составе отправились в Москву. Денег у них не было, службы — тоже. Они сняли тесную квартиру на Сенной (Смоленской) площади и зажили открытым домом. Сергей Тимофеевич, попав в Москву, «тотчас возобновил знакомства с приятелями, весь отдался жизни общественной, литературе, искусству, театру и мигом окружился множеством друзей и приятелей...» А Оллина повела, наконец, собственное хозяйство. 9 мая 1821 г. она родила пятого ребенка — дочь Ольгу. И хотя вести дом в тесной квартире, при четверых детях, да еще при том, что в доме с утра и до вечера толпились гости, которые спорили, читали пьесы, твердили роли и играли карты, — она терпела...

В 1821 г. из Аксакова пришло радостное известие: отец Тимофей Степанович согласился-таки выделить Сержу в вотчину село Надежино Белебеевского уезда — в ста верстах от Ново-Аксакова. «Бунт» Оллины увенчался успехом. Да и деньги, прожитые в Москве, кончились — и летом 1821 г. Аксаковы с детьми пустились на долгих обратно: теперь уже в свой дом и в свою усадьбу. И там прожили еще пять лет.

В 1822 г. молодым хозяевам пришлось пережить горе: 17 сентября родился шестой ребенок, сын Николай, который через два дня умер. В Надежине родился и сын Иван — будущий известный общественный деятель, талантливый публицист

и пламенный защитник интересов славян, а через год, 18 сентября 1824 г., — двойня, Михаил и Федор, последний из которых вскоре умер от скарлатины.

[В РГАЛИ имеются 32 письма (156 листов) Ольги Семеновны — мужу за 1822–1856 гг.]

В небольшом господском доме Аксаковых главными были дети, которые провели здесь незабываемые годы. Сергей Тимофеевич приобщал их к литературе. «Евгений Онегин» присылался ему из Москвы тетрадами, постоянно приходили посылки с другими книгами. «Все это читалось вслух, громко, с каким-то увлечением» — вспоминал впоследствии И. С. Аксаков.

Широкие просторы Оренбуржья не смогли удержать С. Т. Аксакова в отдалении от Москвы — велика была тяга к любимому занятию сценой, к литературе. Подрастали дети, требующие учения. В Москве можно было найти должность. Решено было ехать в первопрестольную. Простились с деревней — и навсегда.

В сентябре 1826 г. с шестью детьми Аксаковы явились в Москве уже не как *Серж* и *Оллина*, а как возмужавшие хлебосольные баре, называвшиеся по-русски: с именем и отчеством — Сергей Тимофеевич и Ольга Семеновна. А с конца 1820-х годов семья Аксаковых уже славится в Москве как пример крепкого, проникнутого единым духом союза старших и младших.

Согласно сохранившимся документам, в 1827 и 1831 гг. Ольга Семеновна владела 3 родовыми дворовыми людьми, записанными по ревизии в Белебеевском уезде Оренбургской губернии.

Аксаковские субботы, ставшие с начала 1830-х годов средоточием литературной жизни Москвы, — сколько хлопот причиняли они Ольге Семеновне!.. По субботам друзья собирались в доме Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны. Там устраивались приятельские обеды за широким семейным столом, накрывавшимся на 20 персон и более. Там было и вовсе свободно: много ели, пили, запросто играли в карты и искренно

радовались большим и маленьким новостям.

Аксаковы отличались гостеприимством и доброжелательностью, но не жили на широкую ногу, большая семья вела скромный образ жизни. Ольга Семеновна экономила, ездила на распродажи. Чтобы помочь семье, Вера Сергеевна даже собиралась в гувернантки. С детства была серьезно больна Ольга, бывшая предметом самых нежных и постоянных забот всего семейства.

Дети Аксаковых росли в дружной семье, в которой царило согласие и доверие всех к каждому и каждого ко всем. Чувство причастности к делам и заботам других, душевная чуткость и отзывчивость стали основой личного и общественного поведения всех детей Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны. Обучению и воспитанию детей родители уделяли особое внимание, по их мнению, оно должно содействовать развитию «сообразования», инициативы и, главное, стремлению приносить пользу обществу. Об этом Сергей Тимофеевич говорил и писал уже повзрослевшим своим сыновьям.

Сергей Тимофеевич и Ольга Семеновна сумели понять в каждом из детей самостоятельную личность, дать ей определиться и развиваться. Здесь ключ к пониманию величия недостижимой чистоты Константина и национального борца Ивана, труженика губернатора, земца Григория, всегда чутко реагиовавшей на события и метко их характеризовавшей Веры.

*«В правление Императорского Московского университета
от Константина Сергеева сына Аксакова
Прошение.*

Родом я из дворян, сын титулярного советника Сергея Тимофеева Аксакова, от роду имею 16 лет, обучался разным наукам дома; ныне же желаю продолжить науки в Императорском Московском университете по Словесному отделению и, прилагая при сем свидетельство о моем происхождении, покорнейше

прошу Правление университета принять меня в число студентов. К сему прошению Константин Сергеев сын Аксаков руку приложил.

Августа ... дня
1832 года»

В этом прошении Константин прибавил себе год. Всего в университете в то время было четыре отделения: физико-математическое, словесное, политическое и медицинское. На все отделения в 1832 г. поступило 92 человека, а на словесное — 22. На всех отделениях университета, кроме медицинского, был принят трехгодичный курс обучения, который Константину предстояло пройти вместе с поступившими. Когда в 1835 г. он был выпущен из университета со степенью кандидата, ему исполнилось только восемнадцать лет.

В Москве месяцем домашних празднеств у Аксаковых стал сентябрь. 14 сентября праздновали рождение Михаила; 17-го — именины сестер (Вера, Надежда, Любовь и мать их София); 25-го — именины Сергея Тимофеевича; 26-го — день рождения Ивана. Самое большое торжество было 25-го, когда поутру вокруг постели Отесиньки собиралось все семейство и начинало... вспоминать. Вспоминали о том, что было, в лицах. А «театром» становились квартиры, в которых Аксаковы жилали. Ибо рассказывая или представляя, дети не забывали упомянуть: это было в Куракинском доме, или в доме Штюмера, или на Богородской даче, куда семейство обыкновенно отправлялось на лето...

В 1836–1842 гг. Григорий, а затем Иван обучаются в Императорском Училище правоведения. Это училище было закрытым привилегированным учебным заведением с жесткой учебной программой и казарменным распорядком жизни. Оно готовило чиновников, которые в дальнейшем должны были занимать высшие посты в системе управленческой администрации.

В 1836 г. Сергей Тимофеевич отвез Григория в Петербург и определил его на казенный счет в Училище правоведения. Через два года туда же был определен Иван. Подобное решение участи младших сыновей определялось не столько педагогическими, сколько практическими соображениями. Помещик средней руки, живший в Москве открытым домом, никак не мог сообразовать все увеличивающиеся доходы с расходами.

Григорий вышел из училища 5 июня 1840 г. с чином 10 класса (коллежского секретаря), а уже 16 июня был определен на службу в канцелярию 2-го Департамента Сената. Он начал свою блистательную служебную карьеру и с тех пор будет жить отдельно от любимой семьи. Иван учился еще два года. Учился внешне лучше, чем Григорий: по выходе получил высший чин 9 класса (титулярного советника).

[В отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Москва) в фонде Аксаковых сохранились многочисленные письма Ольги Семеновны, среди которых: 54 письма (90 листов) Григорию за 1836–1839 гг.; 32 письма (64 листа) Григорию, Ивану и Михаилу за 1838–1839 гг.; 40 писем (69 листов) Ивану за 1838–1850 гг.; 23 письма (46 листов) Константину за 1838–1860 гг.; 30 писем (63 листа) Сергею Тимофеевичу за 1836–1842 гг.

В ИРЛИ находятся: письма (19 листов) Сергея Тимофеевича, Константина, Григория и Ивана к Ольге Семеновне за 1836 г.; письма (66 листов) Ольги Семеновны к Григорию с приписками родных за 1836–1841 гг.; письма (32 листа) Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны к Григорию за 1836–1840 гг.; письма (85 листов) Григория Сергеевича к матери за 1836–1871 гг.; письма (133 листа) Ивана Сергеевича к матери и сестрам за 1838–1863 гг.

В РГАЛИ имеются письма (91 лист) Константина Сергеевича к Сергею Тимофеевичу и Ольге Семеновне за 1838–1860 гг.]

В начале 1837 г. Аксаковы потрясены смертью Александра Сергеевича Пушкина. Ольга Семеновна 3 февраля, под впечат-

лением известия о смерти поэта, пишет сыну Григорию: «Нас поразила смерть Пушкина так, что мы не опомнимся, и вся Россия, верно, станет горько сожалеть о нем. Несчастливая литература! Ждем подробностей о его смерти». А М. П. Погодин 2 марта записал в дневнике: «Ездил к Аксаковым. Говорили о Пушкине, которого истинно горько сожалеет Ольга Семеновна. <...> Какая драма его жизнь!»

В 1840 г. скончалась младшая сестра Ольги Семеновны — Вера Семеновна Самбурская; ее муж — Самбурский Алексей Иванович (1788–1862); их дети — Владимир и Софья (с 1840 г.р.), которая после смерти матери, жила и воспитывалась в семье С. Т. Аксакова. В 1852 г. Софья Алексеевна вышла замуж за художника К. А. Трутовского (1826–1893), впоследствии академика живописи (с 1861 г.), их дети: Вера (1858–1895) и Владимир (1862–1932), известный нумизмат, археолог, искусствовед и хранитель оружейной палаты в Москве, автор многочисленных научных трудов.

[В ИРЛИ сохранились 98 писем (179 листов) Ольги Семеновны к сыну Ивану Сергеевичу за 1840–1872 гг.]

С особой нежностью Ольга Семеновна любила всегда веселого, оживленного, остроумного, музыкально одаренного Михаила. Мать гордилась музыкальными способностями младшего сына, несколько сочинений которого были уже известны специалистам, предрекавшим ему блестящую артистическую будущность. Но Великим постом 1841 г. он простудился и 5 марта, неожиданно для всех, на руках брата Ивана скончался. Отчаяние всей семьи было безгранично. Неожиданная смерть Михаила явилась тяжелым ударом для всей семьи Аксаковых и более всех поразила мать.

[В РГАЛИ сохранились письма (32 листа) Марии Ивановны Гоголь-Яновской (матери Н. В. Гоголя) к Аксаковым: Сергею Тимофеевичу, Ольге Семеновне и Вере Сергеевне за 1843–1858 гг.]

В ИРЛИ находятся письма (29 листов) племянницы Софьи Алексеевны Самбурской к тетке Ольге Семеновне, а также

двоюродным сестрам: Вере Сергеевне и Надежде Сергеевне за 1843–1852 гг.]

В течение многих лет Аксаковы мечтали о приобретении возле Москвы небольшой усадьбы. Наконец, после долгих поисков в 1843 г. выбор пал на Абрамцево, недалеко от Троице-Сергиевской лавры, в местности, сохранившей древнее название Радонеж. Дом в один этаж с мезонином стоял на холме, откуда открывался великолепный вид на живописные окрестности, леса, поля и тихую, богатую рыбой речку Ворю. Абрамцево стало одним из центров культурной жизни русского общества.

1848 г. начался в семействе Аксаковых радостным событием: в январе Григорий Сергеевич Аксаков женился на симбирской помещице Софье Александровне Шишковой. Это была первая женитьба в большом семействе. А завершился этот год добрым известием: 26 декабря, в самое Рождество, у Отесиньки родилась первая (и единственная) внучка — Ольга Григорьевна Аксакова.

[В ИРЛИ сохранились: письма (80 листов) Ольги Семеновны к Григорию Сергеевичу за 1848–1874 гг.; 30 писем (57 листов) Трутовских: племянницы Софьи Алексеевны и ее мужа Константина Александровича к Ольге Семеновне за 1852–1856 гг.]

Из дочерей Аксаковых лишь одна, Мария (та самая маленькая «Марихен», которой Константин посвятил свое стихотворение, положенное П. И. Чайковским на музыку), вышла замуж, да и то за сына одного из близких приятелей Отесеньки Антона Францевича Томашевского, заведовавшего почтовым училищем и цензуравшего иностранные газеты на Московском почтамте. Егор Антонович Томашевский никакими особенными достоинствами не отличался. Мария пережила всех своих сестер и братьев: умерла в 1906 г., в возрасте 75 лет.

Весной 1857 г. датировано письмо Ольги Григорьевны к Сергею Тимофеевичу и Ольге Семеновне. Внучка поздравляет со свадьбой «Мадам Марию» (Марию Сергеевну); сообщает, что

красила яйца на Пасху, что жарко как летом и другие детские подробности: мать приехала и сделала им с сестренкой Ниной подарки, Нине и маме стало легче, отец ездил в Оренбург и привез Оле «очень хорошенькие синие камышки»; просит «бабусю, дедусю» купить канвы; заканчивает письмо: «Прощайте, будьте здоровы. Я здорова и целую ваши руки и прошу благословить внушек ваших Нину и Олю».

[В ИРЛИ сохранились письма (28 листов) Ольги Григорьевны к бабушке Ольге Семеновне с приписками родителей — Григория Сергеевича и Софьи Александровны за 1859–1861, 1867 гг.]

Десятилетие с 1859 по 1869 гг. стало для Ольги Семеновны временем страшных потерь и горя. Один за другим ушли муж († 30 апреля 1859 г.) и 5 детей: Константин († 7 декабря 1860 г.), Ольга († 31 июля 1861 г.), Вера († 24 февраля 1864 г.), Любовь († 5 марта 1867 г.) и Надежда († 12 сентября 1869 г.).

С. Т. Аксаков умер 30 апреля 1859 г. в Москве. Похоронен на кладбище Симонова монастыря. В память Сергея Тимофеевича Ольга Семеновна на свои средства построила в Вишенках Ставропольского уезда церковь. 16 января 1860 г. Г. С. Аксаков присутствовал на ее освящении. В письме матери он приводил слова крестьян: «Благослови, Господи, матушку Ольгу Семеновну! Что она для нас сделала-то». Всем понравились вещи, изготовленные для этой церкви Ольгой Семеновной и ее дочерьми. «Когда началось освящение каждой вещи, сработанной Вами или сестрами, — писал Григорий Сергеевич, — я так сильно переносился к Вам, что как будто видел Вас. <...> Народу было очень много, благодарили. <...> Вы можете считать себя счастливой, милая Маменька, что Господь привел Вас в Вашей жизни вдруг сделать стольких счастливыми».

Ольге Семеновне приходилось не только вести домашнее хозяйство, заботиться о детях, их здоровье, но внимательно следить за состоянием имений Аксаковых, расчетами с кредиторами, Опекунскими советами. В письме Ивану и Констан-

тину, находившимися за границей, она сообщала 2 сентября 1860 г.: «деньги 1500 внесла уже за Надеждино и еще некоторые долги по 200 уплатила, вчера продала Далю лошадей старых Печенега и Половца за 145 золотом, а себе молодую пару оставила <...>. Вы не беспокойтесь насчет денег <...> абрамцевские к 1 октября дают 360 золотом оброку». 5 сентября она писала сыновьям: «За Надеждино внесена полная сумма, а за Вишенки сейчас посылаю официальную отсрочку, полученную от министра». Получить отсрочку платежа за Вишенки Ставропольского уезда Самарской губернии Ольге Семеновне помог друг С. Т. Аксакова со времен учебы в Казанской гимназии, журналист, а в 1858–1862 гг. министр финансов Александр Максимович Княжевич.

Близким другом и помощницей матери была старшая дочь Вера. Она посвятила заботе о родителях, братьях и сестрах всю свою жизнь. Дело служения семье, семейным ценностям считала главным делом. Многие годы она вела переписку Сергея Тимофеевича, записывала под его диктовку произведения отца, изданные в 1850-е гг.

В 1860 г. Ольга Семеновна Аксакова не могла вынести разлуки с умирающим Константином, и в конце октября выехала к нему вместе с двумя дочерьми, Верой и Любовью. Ей уже минуло 67 лет, была она стара и болезненна, денежные дела семьи находились в самом плачевном положении (на поездку пришлось занять у Д. М. Княжевича 3 тысячи рублей), она не питала никаких иллюзий, но решилась-таки быть при своем перенце до горестного его конца.

[В РГАЛИ сохранились 15 писем (37 листов) Ольги Семеновны к дочерям: Надежде Сергеевне, Ольге Сергеевне, Софье Сергеевне за 5–29 ноября 1860 г.]

Маменьке осиротевшего семейства женщине «старой, тучной, седой, с круглым смуглым лицом калмыцкого типа» пришлось в 60-е годы, похоронив мужа и сына-первенца, пережить еще смерть четырех взрослых дочерей.

Дочери Аксаковых выступают как будто все на одно лицо; даже имена их — Вера, Надежда, Любовь, София — предполагают некую похожесть, почти «одинаковость». Таковыми они предстают и в воспоминаниях: «Все дочери, подобно родителям и братьям, отличались умом, образованием и начитанностью и нисколько не походили на большинство девиц московского общества, с которыми они, впрочем, и не были знакомы».

Лишь внимательно изучая аксаковские документы, можем ощутить некоторые различия. Старшая, Вера Сергеевна, отличалась не только умом, но и художественной одаренностью: прекрасно рисовала карандашом и писала масляными красками. Кроме того, она больше других разделяла все славянофильские порывы Константина и была не чужда религиозной экзальтации. Надежда имела замечательный голос: Гоголь любил с нею петь украинские песни. Любовь сочиняла «семейные» стихотворения и очень любила хозяйствовать и распоряжаться братьями.

Судя по сохранившимся портретам и зарисовкам, они все не были некрасивы: пышные волосы, стройные фигуры, правильные черты лиц (которых овал был лишь, может быть, чуть-чуть «по-аксаковски» закругленный и имел в себе нечто восточное). Все — были образованны и начитанны.

Все выросли в обстановке патриархальной семьи, которую уже современники воспринимали как «идеальную». Но всякое идеальное сообщество имеет свою оборотную сторону. В те годы, на которые пришлось молодость дочерей, Аксаковы уже редко посещали шумную и богатую женихами Москву, предпочитая тихое и скромное Абрамцево. А потом болезни, смерти — и остались дочки без женихов.

Через семь месяцев после Константина, 31 июля 1861 г., скончалась Ольга Сергеевна Аксакова. Было ей 40 лет от роду, и последние 10 лет она страдала «от нервной, очень сложной и продолжительной болезни». За два года до кончины для нее специально наняли дачу на Башиловке, в соседстве врача

А. И. Овера, который ежедневно навещал больную. С Ольгой все это время почти безотлучно жила старшая сестра Вера.

Всего у Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны Аксаковых было четверо внуков — все дети Григория Сергеевича: Ольга, Сергей, Наталья и Константин. Ко всем своим внукам, кроме Ольги, родившейся еще при жизни деда, бабушка приезжала на крестины. Наталья и Константин, вероятно, умерли в детском возрасте: в формулярном списке отца на 1886 г. указаны только Ольга и Сергей, который родился 28 августа 1861 г.

[В ИРЛИ находятся письма к Ольге Семеновне: 15 писем (54 листа) Антонины Дмитриевны Блудовой (писательницы, благотворительницы, с 1863 г. камер-фрейлины) и 5 писем (10 листов) Михаила Федоровича Раевского (священнослужителя Русской православной церкви, настоятеля ряда церквей при российских посольствах, общественного деятеля славянофильского направления) за 1861–1867 гг.]

Вера Сергеевна Аксакова умерла в возрасте 45 лет — 24 февраля 1864 г. От нее осталось несколько рисунков и картин, да, пожалуй, еще дневник за 1854–1855 гг., представляющий серию замечательных зарисовок и наблюдений человека любящего, очень религиозного и искренне взволнованного общественными вопросами. Мать особенно тяжело переживала уход из жизни своей любимой старшей дочери. Сама Ольга Семеновна о горькой утрате писала в марте 1864 г. М. Ф. Раевскому в Вену: «Может, дошла весть до Вас о моем новом несчастье: не стало моей доброй, умной дочери Веры, не стало моего истинного друга и поддержки и наставницы и советницы сына моего Ивана».

В жизни Ольги Семеновны бывали и светлые дни. В октябре 1865 г. она поделилась доброй новостью с Раевскими: «хочу Вам сообщить, что Ваше постоянное желание исполнилось: Иван мой женится на знакомой Вам, полагаю, Анне Федоровне Тютчевой, которая оставляет Двор и поселяется с Иваном в нашей подмосковной Абрамцеве <...>. А я с моим теперь

маленьким семейством, тремя дочерьми, думаю нанять маленький домик поближе к зятю и дочери, а весной возьму маленькую дачку около Симонова монастыря, поближе к дорогим могилам». И еще раз возвращаясь к радостной новости, пишет: «Господь награждает его такою необыкновенною девушкою».

12 января 1866 г. у Колычевых-Боде, в домовая церкви Филиппа Митрополита в доме графини Е. Ф. Соллогуб (улица Поварская, 52) венчались Иван Сергеевич Аксаков и Анна Федоровна Тютчева.

[В рукописном отделе ИРЛИ сохранились письма (43 листа) Анны Федоровны Аксаковой с приписками мужа к Ольге Семеновне за 1865–1866, 1877 гг. А в РГАЛИ находятся письма (18 листов) Анны Федоровны к свекрови за 1866–1877 гг.]

И вновь потеря, новое безутешное горе: 5 марта 1867 г. скончалась Любовь Сергеевна, так мужественно переносившая все невзгоды поездки за границу к больному Константину и оставившая записи о последних минутах его жизни на греческом острове Занте.

[В РГАЛИ отложились 6 писем (12 листов) Ольги Семеновны к историку, академику Михаилу Петровичу Погодину за 1867–1874 гг.]

Ольгу Семеновну очень беспокоило состояние здоровья Надежды. Летом она отправилась с дочерью на кумыс в Самару. Убедили их в этом Г. С. Аксаков, приступивший в феврале 1867 г. к обязанностям Самарского губернатора, и Ю. Ф. Самарин, считавший самарское кумысное заведение доктора Н. В. Постникова лучшим в России. Проведенные в Самаре летние дни, искреннее внимание и желание как можно лучше устроить их отдых и лечение Наденьки со стороны Григория Сергеевича и Софьи Александровны Аксаковых благотворно сказались на самочувствии Ольги Семеновны и Надежды Сергеевны. Кумысное заведение Постникова очень понравилось. Вечерами они любили прогулки по берегу Волги, так как квартира губернатора находилась

недалеко от реки.

Ольга Семеновна вспоминала: «Летом ездили в Самару к сыну, там пила Надя кумыс». Но затем сообщала друзьям: «Иван мой имеет свои горести и заботы; с сердечной болью смотрела я на него это время и благодарила Бога, с каким терпением и благодушием он переносил и страдание, и болезнь Анны Федоровны, и смерть здорового, большого мальчика, и прочие неприятности, и несправедливости, и придирки по газете». Жена Ивана Сергеевича 25 октября 1867 г. родила мертвого ребенка.

Несмотря на все усилия близких и поездку на кумыс, здоровье Надежды Сергеевны не улучшалось. Победить болезнь не удалось и 12 сентября 1869 г. дочь скончалась.

Только поддержка и забота Григория и Ивана помогали Ольге Семеновне пережить скорбь и печаль в связи с уходом из жизни супруга, сына и четырех дочерей. Жила она с самой младшей дочерью Софьей. Ежедневно виделась с Иваном Сергеевичем. К ней приезжала из Самары внучка Ольга. Писал и при первой же возможности навещал Григорий Сергеевич.

[В ИРЛИ находится 141 письмо (315 листов) Ольги Семеновны с приписками дочери Софьи Сергеевны к сыну и невестке — Ивану Сергеевичу и Анне Федоровне за 1872–1878 гг.]

Умерла Ольга Семеновна Аксакова 2 мая 1878 г. и похоронена в Симоновом монастыре в Москве вместе с мужем, сыном Константином, дочерьми Ольгой, Верой, Любовью и Надеждой (Московский некрополь. Т. I. М., 1907. С. 13).

В истории нашей страны дружная семья Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны Аксаковых осталась примером семейного воспитания — это настоящая русская семья, большая, крепкая, духовно здоровая, в которой царили согласие и доверие, высокие нравственные идеалы, которые Аксаковы пронесли через всю свою жизнь, через все невзгоды и испытания, лишения и радости.

Основные использованные источники

Аксаков И. С. Очерк семейного быта Аксаковых // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Т. 1. М., 1888. С. 5–25.

Аксакова, Ольга Семеновна (урожд. Заплатина) // РГАЛИ (Москва). Фонд 10: Аксаковы. Здесь 20 единиц хранения в качестве автора и 49 единиц хранения в качестве персоны. (См.: <https://rgali.ru/obj/10453047>).

Заплатин, Семен Григорьевич. Различные его документы (указы, аттестаты, послужной и формулярный списки и т.п.). 1782–1808 гг., 44 л. // ИРЛИ РАН (С.-Петербург). Рукописный отдел. Фонд 3: Аксаковы. Опись 20. Единица хранения 150.

Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб.: ООО «Полиграф», 2019. 512 с. (См.: Аксакова О. С. по указателю имен).

Летопись жизни и творчества С. Т. Аксакова (1791–1859) / Сост. В. В. Борисова, Е. П. Никитина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 236 с.

Переписка О. С. Аксаковой (урожд. Заплатиной) // ИРЛИ РАН (С.-Петербург). Рукописный отдел. Фонд 3: Аксаковы. Опись 15. Здесь 70 единиц хранения.

Поддубная Р. П. Подвиг матери // Река времени. 2017 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа: ДизайнПресс, 2017. С. 73–84.

Цимбаев Н. И. Аксакова Ольга Семеновна (урожд. Заплатина); Заплатин Семен Григорьевич // Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 82–83; 192.

Книга о семье

Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны Аксаковых

В 2019 г. известный литературовед Вячеслав Анатольевич Кошелев опубликовал свою очередную книгу:

Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб.: ООО «Полиграф», 2019. 512 с. Тираж 1000 экз.

(Здесь эту книгу можно купить: <http://rostokbooks.ru/book/247>).

Эта книга о том, как история человечества проявляется в бытии и делах одной семьи — первой русской семьи, осознавшей и утвердившей «семейственность» принципом культурного существования. Уже с конца 1820-х гг. семья Сергея Тимофеевича Аксакова славилась в Москве как пример крепкого, проникнутого единым духом союза старших и младших, отцов и детей.

Первый вариант книги вышел в свет в 1996 г. под названием «Век семьи Аксаковых» в четырех первых номерах петрозаводского журнала «Север». Затем в 2005 г. в издательстве Бирского государственного педагогического института на 380 страницах был отпечатан книжный вариант этого научно-популярного издания. А ныне перед нами новый вариант книги.

Предметом исследования является преломление национальной культуры в жизни и делах русской семьи Аксаковых в самый яркий период ее проявления (1791–1891). Крайние даты здесь обозначают следующие вехи: 1791-й — год рождения главы семейства С. Т. Аксакова (20.9.1791–30.4.1859), а в 1891-й — год смерти его последнего сына — бывшего оренбургского, уфимского и самарского губернатора Григория Сергеевича Аксакова (4.1.1820–24.2.1891), которому в этом году отмечают 200 лет со дня рождения.

Конечно, фамилия Аксаковых существовала и до, и после этих крайних дат, — но тот культурный взрыв, который поставил эту семью в центр русской национальной жизни, пришелся именно на этот «аксаковский» век. Аксаковы проявили себя в разных сферах жизни: литературной, театральной, журнальной, общественной, служебной. Именно в этот период история русской культуры без Аксаковых немыслима.

Книга целиком построена на документальных материалах. Поэтому в ней много цитат. Аксаковы говорили о себе самих гораздо красноречивее, чем может это сделать любой посто-

ронный наблюдатель. Основные источники — это собрания сочинений С. Т. Аксакова и его сыновей Константина и Ивана, а также письма к родным Ивана Аксакова. В книге также много ссылок и на отечественные архивы (главным образом, Москвы и Санкт-Петербурга), где хранятся подлинники цитируемых (не опубликованных) аксаковских документов.

Жизнь семьи и отдельных ее представителей раскрываются на наиболее показательных и относительно самостоятельных эпизодах, расплоченных, в основном, в хронологической последовательности.

Главное внимание в книге уделено родителям, особенно Сергею Тимофеевичу, и старшим детям — Константину, Вере, Григорию и Ивану. Автор подробно описал их жизненные и творческие пути, дал анализ ряда произведений Сергея Тимофеевича, Константина и Ивана Аксаковых.

Книга структурно состоит из вступления (с. 3–11), предисловия (с. 12–18), шести частей (с. 21–487), заключения (с. 488–493), указателя имен (с. 494–509) и содержания (с. 510–511).

Каждая часть книги начинается с иллюстрации:

в 1-й части — «Начало» (с. 21–73) — это акварель неизвестного художника 1830-х гг. «Сергей Тимофеевич Аксаков»;

во 2-й части — «Становление» (с. 77–160) — фотография из семейного альбома 1840-х гг. «Константин Сергеевич Аксаков в русском платье»;

в 3-й части — «Порыв» (с. 163–270) — акварель неизвестного художника 1840-х гг. «Иван Сергеевич Аксаков»;

в 4-й части — «Взлет» (с. 273–352) — фотография конца 1850-х гг. «Григорий Сергеевич Аксаков с женой Софьей Александровной и дочерью Ольгой»;

в 5-й части — «Вершина» (с. 355–412) — литография П. Ф. Бореля 1856 г. «Сергей Тимофеевич Аксаков»;

в 6-й части — «Угасание» (с. 415–487) — фотография И. П. Павлова 1876 г. «Анна Федоровна и Иван Сергеевич Аксаковы».

Подробно в книге прослежено зарождение аксаковской семьи.

Второго июня 1816 г. в Москве, в церкви Симеона Столпника, что на Поварской улице Сергей Тимофеевич Аксаков венчался с Ольгой Семеновной, урожденной Заплатиной.

После свадьбы молодые отправились к родителям С. Т. Аксакова (Тимофею Степановичу и Марии Николаевне) и четыре года (лето 1816 г. — лето 1820 г.) они прожили в сельце Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии (ныне село Аксаково Бугурусланского района Оренбургской области).

С лета 1820 г. и до лета 1821 г. семья Аксаковых снимала квартиру в Москве на Сенной (Смоленской) площади.

В 1821 г. в Москву пришло радостное известие: Тимофей Степанович согласился выделить Сержу в вотчину село Надежино Белебеевского уезда Оренбургской губернии (ныне село Надежино Белебеевского района Республики Башкортостан) — в ста верстах от Ново-Аксакова. Здесь семья С. Т. Аксакова прожила еще пять лет и в августе 1826 г. окончательно переехала в Москву.

Аксаковы в диссертации, посвященной Н. П. Гилярову-Платонову

В 2019 году Андрей Петрович Дмитриев — руководитель Центра по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН — успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов». В научной работе значительное место занимает исследование взаимоотношений главного героя с С.Т., К.С. и И. С. Аксаковыми, которые эскизно проследим, используя текст диссертации.

(См.: <http://rostokbooks.ru/book/222>;

<http://old.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=11342>).

Н. П. Гиляров-Платонов (1824–87) — ученый, публицист, редактор-издатель, религиозно-общественный деятель, сын священника (по отцу он Никитский). Свою фамилию Гиляров (от *лат.* hilarius — веселый) получил в 1831 г. при поступлении в Коломенское духовное училище. В дальнейшем фамилию Гилярова-Платонова будем указывать усеченно — без второй части «Платонов», которой он удостоился в 1846 г., обучаясь в Московской духовной академии, как стипендиат митрополита Платона (Левшина).

Гиляров — выпускник Коломенского духовного училища (1838), Московских семинарии (1844) и Духовной академии (1848). Затем магистр богословия, бакалавр Академии по кафедре библейской герменевтики и учения о вероисповеданиях, ересьях и расколах, с сентября 1854 г. — преподаватель русской церковной археологии и истории раскола в России на Миссионерском отделении. В 1855 г. из-за конфликта с митрополитом Филаретом (Дроздовым) подал прошение об отставке с должности преподавателя Академии. С этого времени Гиляров — активный участник литературно-общественного процесса, сотрудничавший со многими изданиями своего времени, в первую очередь — славянофильскими. В 1856–62 гг. был членом Московского цензурного комитета, в 1863–68 гг., занимал должность управляющего Московской Синодальной типографией, в 1867–87 гг. являлся бессменным редактором-издателем ежедневной московской газеты «Современные Известия».

Автор исследования отмечает: «Один из учеников Гилярова, публицист и прозаик И. Ф. Романов-Рцы, не случайно называл его “гением-энциклопедистом”. И действительно, в его щедро одаренной натуре видится нечто, — не побоимся этого сравнения, — возрожденческое: он и историк философии, и литературный критик, и богослов (причем весьма разносторонний — и исследователь старообрядчества, и экзегет, и церковный историк, и специалист по литургике, пастырскому и сравнительному богословию, и религиозный публицист),

и филолог, и экономист, и социолог, автор многочисленных статей по политическим, общественно-церковным, педагогическим и юридическим вопросам, и, наконец, литератор и мемуарист, чьи произведения своей художественно-образной выразительностью и стилистическими достоинствами не уступают подчас творениям писателей первого ряда».

Из 33 глав диссертации восемь, то есть почти четверть, непосредственно связаны с тремя представителями семьи Аксаковых (с отцом и сыновьями Константином и, особенно, Иваном, с которым Гиляров состоял в дружеских отношениях на протяжении 30 лет).

С весны 1852 г. Гиляров, будучи бакалавром Московской духовной академии, сближается с кружком славянофилов и становится своим человеком в доме Аксаковых в Абрамцево. Князь Н. В. Шаховской в одной из своих биографических статей зафиксировал: «А. С. Хомяков и Аксаковы познакомились с Гиляровым в одно из посещений Троице-Сергиевой лавры, куда особенно часто езжали Аксаковы ввиду близости от Троицы их имения Абрамцево, находящегося около Хотькова. Из сохранившегося в семье Гилярова предания об этом знакомстве мы узнали, что оно состоялось после того, как либо Константин Аксаков, либо Хомяков, попав на лекцию Гилярова в Московскую духовную академию, поразились сходством направления, которое проводилось с кафедры молодым бакалавром, с тем, которое высказывалось славянофилами». А. П. Дмитриев нашел свидетельство публициста и педагога А. П. Владимирова, обучавшегося в Московской духовной академии в 1848–1852 гг., о том, что в 1852 г. лекции Гилярова посещал С. Т. Аксаков.

Начиная с января 1853 г. Гиляров с женой регулярно навещался в Абрамцево, а Аксаковы, бывая у Троицы, обыкновенно встречались с Гиляровым. В письмах к кузине М. Г. Карташевской в Петербург, которые В. С. Аксакова писала с завидной регулярностью не реже одного раза в неделю, удалось обнаружить упоминание о первом посещении Гиляровым имения

Абрамцево, состоявшемся 24 января 1853 г. Оно зафиксировано в письме Веры от 26 января.

Для Гилярова довольно частое посещение Абрамцева было своего рода отдушиной. Здесь он — чуть ли не впервые в своей жизни — попадал в родственную, теплую атмосферу, причем проникнутую высокими духовными интересами, где мог высказать задушевные мысли, поделиться самым сокровенным. В. С. Аксакова, например, записывает в дневнике (19 апреля 1855 г.), что он «сообщал любопытные свои расследования и открытия в памятниках древнего церковного пения», «много рассказывал <...> чрезвычайно любопытного о своем детстве, юношестве». Известно, что, обучаясь в семинарии, Гиляров серьезно подумывал о будущем писательстве, в его архиве сохранились историческая повесть, рассказы, стихотворения. Во многом именно поэтому наиболее притягательным для него членом семейства был, конечно, С. Т. Аксаков, пред талантом которого он преклонялся и в молодости, и на склоне лет.

Из семьи Аксаковых ближе всех к Гилярову был Константин. Когда они познакомились в 1852 г., им было соответственно 28 и 35 лет. Они регулярно навещали друг друга, но жажда общения была столь велика, что и переписывались, причем эта переписка была вполне откровенной, поскольку ее содержание не контролировалось почтовыми чиновниками-перлюстраторами (письма из Абрамцева в Сергиев Посад и обратно доставлялись посылными). До наших дней дошли только ответы Гилярова за 1853–57 гг. (хранятся в РНБ и ИРЛИ) — их 12 (письма К. С. Аксакова сгорели во время пожара на даче Гилярова в 1858 г.).

В диссертации впервые освещается тот факт, что 1853 год в семье Аксаковых был отмечен повышенным интересом к спиритическим явлениям, так что вечерами с ранней весны по позднюю осень гостиная Абрамцева нередко отдавалась под опыты по столоверчению и стологаданию. Кратковременный интерес к спиритизму в семье Аксаковых послужил Констан-

тину Сергеевичу темой для его трактата «О так называемом чудесном, или сверхъестественном» (1854). Он не был опубликован — возможно, не в последнюю очередь из-за серьезной критики, которой его подверг Гиляров. Хотя нелишне упомянуть, что именно семейство Аксаковых и дало впоследствии России крупнейшего специалиста в области спиритизма — А. Н. Аксакова.

Авторитет Гилярова как богослова и, кроме того, основательного знатока Гегеля был непререкаем в славянофильском кругу. Вскоре после знакомства со славянофилами он уже оказался востребованным автором ряда программных статей в «Русской Беседе» по эстетике, методологии истории, литературной критике, философии; а получив в мае 1856 г. место цензора, ограждал любимое детище славянофилов от репрессивных мер. Все девять своих статей, опубликованных в «Русской Беседе», Гиляров считал чуть ли не наиболее ценным из всего написанного им.

Если не считать богословских сочинений, публиковавшихся в специальном академическом журнале «Прибавления к Творениям Св. Отцов», то гиляровским дебютом в печати стала открывшая критический отдел первой книги «Русской Беседы» обстоятельная рецензия на «Семейную хронику» и «Воспоминания» С. Т. Аксакова, которой была уготована роль литературного манифеста славянофильства.

Немало тревог (а нередко и административных взысканий) доставило Гилярову цензурование славянофильских изданий: «Сельского Благоустройства», «Молвы», «Паруса», «Дня». Гиляров часто оказывался в двусмысленной ситуации, поскольку друзья-славянофилы видели в нем, государственном чиновнике, осуществлявшем надзор над литературой, чуть ли не единственную компетентную силу, способную отстоять важные для них статьи. При этом он зачастую рисковал потерять место службы. Так, цензурование в 1857 г. газеты «Молва», которую издавал К. С. Аксаков, доставило ему три административных взыскания Главного управления цензуры: в том числе и 23 де-

кабря строгий выговор за получившую большую известность статью К. С. Аксакова «Опыт синонимов. Публика — народ» (№ 36 от 14 декабря). Эта публикация вызвала недовольство Александра II, и от увольнения Гиляров был спасен лишь своим покровителем графом Д. Н. Блудовым. 26 ноября 1858 г. Гилярову было объявлено строгое замечание за пропуск в печать объявления об издании газеты И. С. Аксакова «Парус», в котором содержались сведения, отсутствовавшие в официально утвержденной программе этого издания.

С первых же номеров издания газеты «День» (1861–1865) Гиляров имел к нему самое непосредственное отношение — и как автор статей на самые разные темы, и как цензор. В диссертации впервые по вновь выявленным архивным материалам проанализированы столкновения Гилярова-цензора с Аксаковым. В газете «День» Гиляров опубликовал шесть статей. Писал он в газету, как правило, не по своей инициативе, а уступая настойчивым уговорам Аксакова — дать статью-комментарий к публикации на неоднозначную, чаще всего религиозно-философскую, тему. Здесь же показано, как обострение одного из конфликтов, разгоревшегося из-за статьи Гилярова «По поводу будущего суда присяжных» (1862. № 45, 46 и 49 от 10, 17 ноября и 8 декабря), привело к литературному скандалу, чуть было не закончившемуся дуэлью. Эта статья, растянувшаяся на три номера, да так и оставшаяся незаконченной, принадлежит не только к лучшим, наиболее продуманным философским произведениям Гилярова, но и может по праву считаться программной для всего славянофильского кружка. Здесь Гиляров подробно исследует основополагающие черты русского национального характера и в свете этого показывает различные «за» и «против» введения суда присяжных в России.

Сохранившаяся двусторонняя переписка И. С. Аксакова и Гилярова охватывает 30-летний период дружеского общения и творческого сотрудничества — с 1855 по 1885 год — и затрагивает широкий тематический спектр от вопросов междуна-

родной политики, проблем цензурного ведомства и противодействия революционному движению — до обмена сведениями о близких родственниках и друзьях. Письма отложились в нескольких архивохранилищах: ИРЛИ, РНБ, РГАЛИ. Однако при этом следует учитывать, что корреспонденты жили в одном городе, 1–2 раза в неделю встречались (известно, что Гиляров регулярно посещал «субботы» Аксаковых, а И. С. Аксаков бывал на гиляровских «воскресеньях»). Поэтому обнаруженные в архивах 53 письма — это довольно большой эпистолярный комплекс. Взаимоотношения Гилярова и И. С. Аксакова не всегда были безоблачными, они переживали периоды охлаждения, порой довольно резкого (когда Гиляров цензурировал славянофильские издания и не хотел, рискуя своей должностью, отстаивать те или иные материалы, непроходимые в цензурном отношении). Но все же цену они друг другу всегда знали. Мемуарные оценки, данные Гиляровым И. С. Аксакову, по праву относятся к лучшему, что написано о нем. Не менее одобрительно обычно высказывался (причем заглазно) о Гилярове И. С. Аксаков.

Когда по кончине И. С. Аксакова его вдова Анна Федоровна переиздала книгу мужа о своем отце, Ф. И. Тютчеве, и попросила Гилярова откликнуться на нее в «Современных Известиях», можно было не сомневаться, что его рецензия, несмотря на теплые отношения, связывавшие его с семейством почившего писателя, будет написана со знанием дела и вполне беспристрастно. Вот почему тем более показательно, что свой отзыв Гиляров начинает эпитетами в превосходной степени: «Историко-критическое исследование о Тютчеве, скромно и даже не совсем соответственно названное “Биографию”, безусловно, есть лучшее из всех произведений покойного публициста, глубокое и блестящее». А далее оно прямо ставится на пьедестал: «... “Биография Тютчева” есть не только лучшее произведение Аксакова, но, без преувеличения сказать, лучший критический труд по истории русской литературы вообще. Мы, по крайней мере, не знаем монографии ни об одном из наших

писателей, которая по глубине, тонкости и обстоятельности разбора равнялась бы с произведением Аксакова о Тютчеве». Таким образом, Гиляров на примере исследования И. С. Аксакова о Тютчеве (к которому вполне можно применить известное выражение Фета — «томов премногих тяжелей») первый по достоинству оценил его выдающийся вклад в русскую литературную критику и литературоведение.

Гиляров в конце своей жизни оказался последним из тех, кто входил в тесный славянофильский кружок в 1850-х — начале 1860-х годов, наряду со своим приятелем И. С. Аксаковым, которого пережил всего на полтора с небольшим года.

Завершая наш краткий обзор, отметим следующее. Во-первых, подчеркнем уникальность вышедшего в свет обширного исследования о жизни и творчестве Н. П. Гилярова-Платонова. Во-вторых, если говорить о взаимоотношениях Гилярова с аксаковским окружением, описанным и проанализированным в диссертации, то в основном необходимо выделить творческие контакты главного героя с С. Т. Аксаковым и его сыновьями — Константином и, особенно, Иваном, а также — еще малоизученные и требующие дальнейших исследований — встречи с Александром Николаевичем Аксаковым.

**Впервые изданы под одной обложкой
две повести «Наташа» —
С. Т. Аксакова и Н. Т. Карташевской (Аксаковой)**

В 2019 году к 240-летию Государственного университета по землеустройству и 150-летию Домового храма святых равноапостольных Константина Елены из печати вышла еще одна аксаковская книга:

Две Наташи. Литературное наследие. Учебно-научное издание / Государственный университет по землеустройству (г. Москва); Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова (г. Уфа); общ. редакция С. Н. Волкова; вступит. статья С. Н. Волкова,

Е. С. Киевской; сост. и подбор иллюстраций Т. Е. Петровой; подгот. текста А. П. Дмитриева, Е. С. Левшиной. М.: ГУЗ, 2019. 232 с. Тираж 300 экз.

(См.: http://aksakovufa.ru/upload/iblock/55c/2Natashi_proba_10.pdf).

В книге представлены читателю две повести, связанные между собой не только единым названием, но и сюжетными линиями, прообразами героев, а главное, принадлежностью к истории славного русского семейства Аксаковых. Впервые оба текста, незавершенная повесть С. Т. Аксакова «Наташа. (Очерк помещичьего быта)» и «Наташа. Истинное происшествие (1811–1814 гг.)» Н. Т. Карташевской, представлены вместе (с. 32–69, 72–111) и сопровождаются уникальными документальными материалами, историческими, литературными и краеведческими исследованиями.

Издание открывают — вступительная статья ректора Государственного университета по землеустройству, академика РАН С. Н. Волкова, доцента кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГУЗ Е. С. Киевской (с. 6–21) и статья старшего научного сотрудника Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова в Уфе Т. Е. Петровой «О принципах публикации текстов» (с. 22–29).

Книга подготовлена к Третьим Аксаковским образовательным чтениям в Государственном университете по землеустройству, которые состоялись 12 декабря 2019 года на тему: «Традиции Аксаковской педагогической школы в системе духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи».

(См.: https://www.guz.ru/about_the_university/news/352/).

В Университете уже стало доброй традицией проводить Аксаковские образовательные чтения, по итогам которых выпускаются сборники докладов и научных исследований, связанных с жизнью и деятельностью С. Т. Аксакова, его родных, близких и коллег. Например, в 2016 году совместно с Институтом русской

литературы (Пушкинский Дом) РАН издана книга: «Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836)», являющаяся уникальным источником сведений о жизни и быте мелкопоместного дворянства. В том же году увидела свет и монография «Первый директор Межевого университета».

Над повестью «Нагаша» С. Т. Аксаков начал работать летом 1856 года. Главной героиней повести стала родная и любимая сестра писателя — Надежда Тимофеевна Карташевская (Аксакова; 1793–1887), которая впоследствии написала свою версию книги и, таким образом, завершила рассказ своего брата. Как и во всех своих произведениях, Сергей Тимофеевич и в этой повести отвел большую роль реальным людям, событиям, семейным перипетиям, а также описанию природы.

В процессе работы над повестью писатель столкнулся с теми же трудностями, какие он испытывал, когда писал «Семейную хронику». Речь идет об «оппозиции» со стороны некоторых членов семьи Аксакова, препятствовавших обнародованию многих автобиографических фактов, которые, по их мнению, могли бы бросить тень на всю семью. К сожалению, повесть так и осталась неоконченной.

О том, как морально тяжело давалась Сергею Тимофеевичу работа над ней, он пишет сыну Ивану 17 сентября 1856 года: «Ты прав, милый друг, “Нагаша” возбудила бы больше сочувствия и самого меня заняла бы сильнее, но я прихожу в отчаяние от невозможности написать ее. Правды говорить нельзя, а всякая ложь расхолодит мое воображение, и все дело мне опротивит. Я ничего не могу выдумывать: к выдуманному у меня не лежит душа, я не могу принимать в нем живого участия, мне даже кажется это смешно, и я уверен, что выдуманная мною повесть будет пошлее, чем у наших повествователей. Это моя особенность и в моих глазах показывает крайнюю односторонность моего дарования».

Впервые в полном виде рукопись этой повести появилась в журнале «Русский Архив» (1868. №№ 4, 5. С. 529–584)

под заглавием «Очерки помещичьего быта в начале нынешнего века». Воспоминания Н. Т. Карташевской, написанные в 1858 году, были опубликованы только в 1988 году известными уфимскими краеведами Гудковыми как приложение к их краеведческим очеркам.

См.: *Гудков Г. Ф., Гудкова З. И.* Незаконченная повесть С. Т. Аксакова «Наташа». Историко-краеведческий комментарий. Уфа: Башкнигоиздат, 1988. С. 162–226.

Рассматриваемая нами книга содержит еще два раздела: «Письма и документы» (с. 113–161) и «Исследования» (с. 163–231).

Первый раздел подготовили ученые Пушкинского Дома: старший научный сотрудник, доктор филологических наук Андрей Петрович Дмитриев и младший научный сотрудник Рукописного отдела Екатерина Сергеевна Левшина. Здесь опубликована, например, роспись приданого Н. Т. Аксаковой 1813 г. (с. 113–121). В этом же разделе помещены и две статьи с публикацией писем разных лет С. Т. Аксакова к сестре и Н. Т. Карташевской к брату и его супруге (с. 137–143, 144–161). Автор первой статьи литературовед, известный пушкинист Николай Васильевич Измайлов, вторую публикацию подготовили А. П. Дмитриев и доктор медицинских наук Сергей Григорьевич Журавский.

Во втором разделе размещена подборка историко-краеведческих и литературоведческих материалов, связанных с изучением родословных связей и биографических данных прототипов главных героев повестей С. Т. Аксакова и Н. Т. Карташевской. Авторы раздела: краеведы и аксаковеды Григорий Федорович и Зинаида Ивановна Гудковы (с. 163–200), известный историк из Екатеринбурга, доктор исторических наук Евгений Георгиевич Неклюдов (с. 201–223) и литературовед, кандидат филологических наук, исследователь творчества С. Т. Аксакова Александр Александрович Чуркин (с. 224–231).

О краеведах Гудковых надо сказать особо. Их краеведческие изыскания ценны тем, что являются одними из первых серьезных источниковедческих работ по изучению родственного и дружеского окружения семьи Аксаковых. Они как первопроходцы впервые затронули многие вопросы родословных, литературных связей семьи Аксаковых и их ближайшего окружения. Учитывая, что они работали вдали от центральных архивов и не имели тех средств коммуникации, которые сегодня так облегчают труд исследователя, Гудковы совершили беспрецедентное дело: ими составлено самое полное родословное древо Аксаковых, которое хранится в фондах Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова в Уфе.

Собрание сочинений и писем К. С. Аксакова. Том 1-й

В прошедшем 2019 году были опубликованы две новые книги братьев Ивана и Константина Аксаковых.

Долгожданным событием стал выход в свет первого тома Собрания сочинений и писем К. С. Аксакова (1817–1860) в десяти томах:

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: В 10 т. Т. I: Поэзия. Проза / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова и М. Д. Кузьмина. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2019. 720 с., ил.

(Здесь эту книгу можно купить: <http://rostokbooks.ru/book/243>).

Книга вышла в издательстве «Росток» под эгидой Пушкинского Дома — Института русской литературы Российской академии наук, то есть это полноценное академическое издание. Том подготовили к печати петербургские ученые-филологи Елена Ивановна Анненкова и Марина Дмитриевна Кузьмина. Ответственным редактором тома выступил старший научный сотрудник Пушкинского Дома Андрей Петрович Дмитриев.

Напомню, что Константин Сергеевич Аксаков — критик, публицист, ученый, поэт и драматург, более всего известен как один из идеологов славянофильства. Его исследования, посвященные российской истории, фольклору, отечественной литературе, вошли в золотой фонд истории русской словесности и общественной мысли. Однако обширное и разнообразное наследие К. С. Аксакова до сих пор не опубликовано целиком.

До 1917 года два раза предпринимались попытки издать собрание сочинений Константина Сергеевича. Родному брату Ивану Сергеевичу по цензурным соображениям удалось издать только три тома из запланированных шести (в 1861, 1875 и 1880 годах), а в 1915 году, накануне революции, успел выйти в свет лишь первый том.

В настоящем Собрании сочинений и писем в десяти томах впервые предпринята попытка представить во всем объеме литературное и эпистолярное наследие К. С. Аксакова. Издание впервые базируется на всех дошедших до нас рукописях, хранящихся в архивохранилищах и сверенных с первоначальными публикациями, а также включит в себя многочисленные письма поэта, значительная часть которых будет опубликована впервые.

В первом томе представлено художественное наследие Аксакова (стихотворения и проза), охватывающее период с начала 1830-х по 1860 год.

Книга состоит из четырех разделов (с. 7–487), приложения (с. 488–517), статьи Е. И. Анненковой (с. 518–548), списка сокращений (с. 549–550), комментариев (с. 551–707), алфавитного указателя произведений (с. 708–713) и содержания (с. 714–719).

Открывает книгу раздел «Стихотворения» (с. 7–218), который включает 173 произведения, расположенные в хронологической последовательности их создания (1830–1858).

Следующий раздел «Переводы» (с. 221–262) состоит из переводов с немецкого и польского языков стихотворений Ф. Шил-

лера, И. В. Гете, Ф. Г. Ветцеля и А. Мицкевича (1836–1839).

Затем расположен раздел «Повести. Рассказ. Сказка» (с. 265–398), содержащий романтические повести «Вальтер Эйзенберг (Жизнь в мечте)» и «Облако», «Рассказ из деревенской жизни», «Сказку о славянском богатыре Вадиме, о красной девице Людмиле и о мудром старце Гостомысле» и ранний перевод 1829 года сочинения неустановленного автора «Маленькие плователи или Прогулка по пруду».

Далее размещается раздел «Раннее. Незавершенное. Фрагменты. Наброски», в котором представлены 23 стихотворения (с. 401–421) и проза (с. 422–487) — ранняя повесть «Воинственные дети», два психологических этюда: «Размышление о Боге» и «Осень», сочинение «Юного лебедя стали воспитывать заморские птицы...», «Повесть о значении чудесного» и набросок светской повести «Сцены из современной жизни».

Отметим, что, этюд «Осень» и набросок повести «Сцены из современной жизни» впервые были опубликованы в Уфе — в «Аксаковских чтениях» 2015 и 2016 годов (ответственный редактор профессор В. В. Борисова).

Приложение состоит из автобиографического фрагмента 1832 года (с. 488–490) и записной книжки 1834–1836 гг. (с. 490–517).

Книгу завершает статья профессора Е. И. Анненковой «Я откинул притязания на художественность...» (*Литературная деятельность К. С. Аксакова*).

В представленном издании вниманию читателей впервые предлагаются собранные воедино: более 40 стихотворений, несколько прозаических сочинений (повесть «Воинственные дети», психологический этюд «Размышление о Боге», перевод повести «Маленькие плователи, или Прогулка по пруду»), «<Автобиографический фрагмент 1832 года>», «Записная книжка 1834–1836 гг.». Представлены более полные варианты текстов ранее публиковавшихся произведений. Впервые представлены все обнаруженные в архивохранилищах редакции произведений.

Среди впервые опубликованных стихотворений есть четверостишие под названием «Отечество» (с. 406). Очевидно, пишут комментаторы, это стихотворение воспевает прежде всего малую родину Аксакова: село Ново-Аксаково и село Надежино (ныне село Надеждино Белебеевского района Башкирии) — имения Аксаковых в Оренбургской губернии, где прошли его детские годы:

О, как люблю я родину свою!
Как для меня все в ней прекр<асно>!
Как воздух чист, как небо яс<но>!
Тебя я радостно пою!
О край отцев благослове<нный>...
<1832–1833>

А вот еще одно более раннее стихотворение: «<Г-ну> <И.С.> Аксакову» (с. 401), которое комментаторы по почерку предположительно датируют 1830 годом. Стихотворение адресовано младшему брату — Ивану Сергеевичу Аксакову:

Я, впрочем, вас благодарю,
Что вы стихи мне написали,
Хотя поэзию мою немножко обругали.
Я тайну, кажется, постиг:
Пусть мой смешон, негладок стих,
Но нет, по крайней мере, в нем
Ни мыслей, ни желаний злых.
25 июля <1830>

Конечно, выход первого тома Собрания сочинений и писем Константина Сергеевича Аксакова — это большое событие, и не только для аксаковедов.

Пожелаем издателям этого Собрания дальнейшей плодотворной работы над новыми томами: Доброго Вам пути!

Собрание сочинений и писем К. С. Аксакова. Том 2-й

Вышел в свет очередной том Собрания сочинений и писем Константина Сергеевича Аксакова — замечательного русского критика, публициста, ученого, поэта и драматурга, который более всего известен как один из идеологов славянофильства. В томе представлено его художественное наследие — драмы и экспромты из альбома «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года», охватывающее период с начала 1830-х по 1858 г., а также очерки «О постепенном покорении Россиию земель Сибирских» (около 1833 г.) и «Армакские тунгусы» (середина 1830-х гг.).

Аксаков К. С. Собрание сочинений и писем: В 10 т. Т. II: Драмы. Стихотворения на случай / ИРЛИ РАН; Том подготовили Е. И. Анненкова, А. П. Дмитриев и М. Д. Кузьмина. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2020. 648 с., ил. Тираж 300 экз. (См.: <http://rostokbooks.ru/book/261>).

Во втором томе Собрания сочинений и писем К. С. Аксакова завершается публикация всех выявленных на сегодняшний день его художественных произведений: представлены драматические произведения, а также стихотворения на случай, экспромты и импровизации. Значительная часть текстов публикуется впервые либо с учетом неизвестных ранее редакций и вариантов, главным образом рукописных, сохранившихся в архивах. Как и в 1-м томе настоящего издания, варианты и редакции не выносятся в отдельный раздел в конце книги, а для наглядности печатаются подстрочно, позволяя читателю как бы соприсутствовать в творческой лаборатории писателя.

В начале книги располагается известное изображение К. С. Аксакова 1850-х годов фотографа Карла Августа Бергнера.

Открывают том пять драматических произведений Аксакова:

1) Олег под Константинополем. *Драматическая пародия с эпилогом в трех действиях* (с. 7–71);

- 2) Почтовая карета. *Водевиль в одном действии* (с. 72–103);
- 3) Освобождение Москвы в 1612 году. *Драма в пяти действиях* (с. 104–265);
- 4) Князь Луповицкий, или Приезд в деревню. *Комедия в двух действиях с прологом* (с. 266–326);
- 5) Современная сцена (с. 327–337).

Затем следуют 27 стихотворений К. С. Аксакова (из них — 18 впервые) из рукописного альбома «Семейные стихотворения Аксаковых, писанные на разные случаи с 1841 года» (с. 341–370). На 79-ти листах этого альбома переписаны стихотворения С. Т. Аксакова, его сыновей Константина, Григория и Ивана, его дочери Веры. Как правило, это стихотворные экспромты и импровизации, перепевы хрестоматийных произведений А. Ф. Мерзлякова, Н. И. Гнедича, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, зарисовки, послания и мадригалы, которые выделяются шутливым характером и обыгрывают памятные в родственном и дружеском кругу житейские ситуации.

На титульном листе альбома под заголовком указано: «Москва. Списаны Н<адеждой> А<ксаковой>. 1858 г. Москва, д<ом> кн<ягини> Юсуповой» (ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 11. Ед. хр. 2. Л. 2). В доме, принадлежавшем княгине Зинаиде Ивановне Юсуповой (урожд. Нарышкина; 1809–1893) и находившемся на Тверском бульваре, 24, С. Т. Аксаков с семьей жил зиму 1857–1858 гг.

Судя по содержанию стихотворений, включенных в альбом, он, по всей видимости, предназначался в качестве подарка Аксаковых новосозданной семье Томашевских: единственная из дочерей С. Т. Аксакова, которой суждено было выйти замуж, — Мария Сергеевна — 21 апреля 1857 г. стала женой коллежского асессора Егора (Георгия) Антоновича Томашевского, сына дальнего родственника С. Т. Аксакова и близкого друга семьи, литератора А. Ф. Томашевского, служившего цензором иностранных газет в Московском почтамте. Эта дата обнаружится впервые, она указана в письме Веры Сергеевны Аксаковой

к двоюродной сестре Марии Григорьевне Карташевской от 24 апреля 1857 г. (Подробнее см.: с. 531–532).

Среди впервые опубликованных есть стихотворение «В местах, где Кобринка струится...», посвященное двоюродному брату и другу К. С. Аксакова — Александру Григорьевичу Карташевскому (1817–1894) — старшему сыну Григория Ивановича Карташевского и Надежды Тимофеевны Карташевской (урожд. Аксакова), который некоторое время служил офицером в артиллерии. Карташевским принадлежали два имения в Стерлитамакском уезде Оренбургской губернии, полученные Надеждой Тимофеевной Аксаковой в 1814 г. в качестве приданого, когда она в первый раз выходила замуж (за Н. И. Мосолова): деревня Пёстровка (Большое Аксаково), которая упомянута в стихотворении, и деревня Подлесное (Малое Аксаково, Нижняя Пёстровка), с которыми были связаны детские годы А. Г. Карташевского.

Стихотворение замечательно как отразившимися в нем воспоминаниями Аксакова о его пребывании в молодости в имениях Оренбургской губернии, так и живым интересом к местному мусульманскому населению («степнячкам»). Аксаков приводит традиционные исламские приветствия, как они запечатлелись в его памяти, любовно перечисляет тамошние народности. Обычное для Аксакова презрение к «чухонскому Петербургу» претворяется в тоску по степному простору. Надо сказать, что петербуржец А. Г. Карташевский был единомышленником московских славянофилов и, особенно в молодости, предпочитал жить в Москве у Аксаковых.

Экспромт Аксакова является перепевом стихотворения К. Н. Батюшкова «Пленный» (1814) и имитирует не только его метр и ритм, но и отчасти стиль и лексические элементы. Упоминаемые в стихотворении: *Кобринка* — 13-километровый приток р. Суйда, являющейся, в свою очередь, притоком р. Ордеж; протекает в Гатчинском районе Ленинградской области. На берегу Кобринки находилось имение Карташевских Кобри-

но; *Дёма* — река в Башкирии и Оренбургской области, левый приток р. Белой; *Чухна* — в рассматриваемый период народное название карело-финского населения окрестностей Петербурга. (Подр. см.: с. 568–570).

В местах, где Кобринка струится
По тинистым лугам,
Где жидкий хвощ в нее глядится,
Склонясь к ее водам,
Где под сосной роскошно зреет
Пузатый белый гриб,
Подсолнечник на солнце рдеет
Близ кучки тощих лип.
Там Александр как будто пленный,
Уфимских честь сынов,
Судьбой жестокой похищенный
От родины лугов.
Он пел, унынием гнетомый:
«О Кобринка, сверкай!
И шумом волн родимой Дёмы
Мне шум напоминай!
Пусть восхитительны болота,
Пленительна сосна,
Пусть сладкие выводит ноты
Поющая чухна...
Я не увлекся красотою
Ни жителей, ни мест.
Смотрю я с грустью пред собою,
Смотрю назад, окрест.
Стремлюсь мечтой я, презирая
Чухонский Петербург,
К тебе, о Пёстровка родная,
К тебе, о Оренбург!
К твоим степям, к твоим телегам...

О дайте мне коня,
Туда помчит он быстрым бегом
И день, и ночь меня,
Наездника, артиллериста,
Знакомого с огнем. . .
Передо мною поле чисто,
За мною пыль столбом.
И скоро к вам дорогой старой
Примчуся, степнячки!
Мордва, чуваша и татары,
Башкиры, вотяки.
Отвечу на “Сала маликом” *
“Маликом” я “сала” **
И вновь услышу с ясным ликом
Татарское: “Алла!”» ***
Он пел, а Кобринка сверкала,
Луч солнца догорал.
<> ****
Подсолнечник пылал.
Парк, д<ом> Март<ынова>
<22> сентября 1858 г.

* «Мир вам» (араб. Ас-салям ‘алейкум).

** «И вам мир» (араб. Уа-аляйкум ас-салям).

*** Аллах, Господь! (татар.)

**** *Здесь в альбоме пропущена строка. (С. 369–370)*

Далее в томе идет раздел: «Раннее. Незавершенное», в котором впервые представлены два произведения Константина Сергеевича:

1) Рыцарь с того света. *Опера в четырех действиях* (с. 373–393);

2) Отвлеченные люди. *Отрывок из неоконченной комедии* (с. 394–429).

В приложении опубликованы впервые подготовленные по рукописи два ранних сочинения К. С. Аксакова:

1) О постепенном покорении Россиию земель Сибирских (с. 433–471);

2) Армакские тунгусы (*Отрывок из большого сочинения о тунгусах*) (с. 472–482).

Первый очерк является наиболее ранним (1833 или 1834 г.) из известных произведений Аксакова на темы русской истории. Аксаков представляет картину покорения Сибири русскими войсками в продолжение более чем столетия — с середины XVI в. по 1680-е гг., причем с краткими экскурсами в древние времена, с изложением баснословных легенд о происхождении первых правителей Сибирского царства. (Подробнее см.: с. 575–578).

Второй очерк по содержанию примыкает к предыдущему очерку, в котором около четверти текста посвящено описанию столкновений русских казаков-землепроходцев XVI–XVII вв. с тунгусами (эвенками). То есть автору был интересен этот народ прежде всего в контексте изучения истории освоения Сибири русскими. (Подробнее см.: с. 606–609).

Завершают книгу: список сокращений (с. 483–484); комментарии (с. 485–614); указатель имен к 1 и 2 томам (с. 615–641); алфавитный указатель произведений (с. 642–644); список иллюстраций (с. 645) и содержание (646–647).

Третий век Веры Сергеевны Аксаковой

В 2019 году исполнилось 200 лет со дня рождения старшей, любимой и одновременно, самой известной дочери Сергея Тимофеевича Аксакова — Вере Сергеевне Аксаковой.

В. С. Аксакова [7(19).2.1819, с. Ново-Аксаково, Бугурусланского уезда, Оренбургской губернии — 24.2(7.3).1864, Москва] — общественный деятель и мемуаристка; сестра славянофилов Константина Сергеевича и Ивана Сергеевича Аксаковых. Воспитывалась сначала дома — в Оренбургской губернии, а с 1826 года — в Москве.

Вера Аксакова была весьма даровитая личность: прекрасно рисовала карандашом и писала масляными красками, увлекалась мистицизмом и философией, вела дневник и обширную переписку, сохранившуюся в аксаковских архивах.

Восприняв умонастроение своего брата Константина, она стала ревностным пропагандистом славянофильских идей, одним из идейных вдохновителей движения, в которое тогда входили А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, братья К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин и другие их соратники. Вера Сергеевна была активным участником, и, по сути дела, организатором литературно-общественного салона в доме Аксаковых в Москве и в подмосковном имении Абрамцево, посетителями которого были М. П. Погодин, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой и другие известные деятели культуры.

Аксакова всю свою жизнь провела в семейном кругу, заботясь о родных и близких. Деятельно помогала своему отцу в его работе над «Историей моего знакомства с Гоголем». Когда же он к концу своей жизни практически потерял зрение, записывала под диктовку его сочинения и письма.

Сохранился ее «Дневник за 1854–1855 годы» (1-е издание: СПб., 1913; в дальнейшем он неоднократно переиздавался; например, в XXI веке — уже четырежды), который содержит ценнейшие материалы о жизни и быте семьи Аксаковых, литературных нравах того времени и об отношении славянофилов к переломным историческим событиям тех лет. Дневник, изначально не предназначавшийся для публикации, отличался такой степенью откровенности политических суждений, что сама его публикация на протяжении более полувека представлялась невозможной по цензурным соображениям.

В 1860-е годы Вера Сергеевна активно помогала брату Ивану в подготовке и издании им славянофильской газеты «День» (1861–1865). После ее кончины И. С. Аксаков написал: «Тяжек этот удар для меня, ах, как тяжек! В сестре Vere я лишился старшего и строгого друга. Она принадлежала всецело к тому

периоду времени, когда развивался и действовал брат Константин, которому она была ближе меня и Хомякова. Она свято хранила заветы и предания всей нашей школы. Она для меня служила руководительницей и поверкой. Я теперь остался совершенно один: прочие мои сестры моложе меня, и хотя мы дружны, но нет связи товарищеской».

В последнее десятилетие были опубликованы две академические публикации, которые подводят промежуточный итог изучения биографии В. С. Аксаковой:

1) *Аксакова В. С. Дневники. Письма* / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова; Ин-т русской лит. (Пушкинский дом) Российской акад. наук. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. 591 с., [17] л. ил. (Славянофильский архив. Кн. II).

2) Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской. 1853–1856 / Изд. подгот. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров; Ин-т русской лит. (Пушкинский дом) Российской акад. наук, Центр по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени. СПб.: Росток, 2016. 464 с., ил. (Серия «Крым в истории, культуре и экономике России»).

(Эти книги можно купить здесь: 1) <http://pushkindom.ru/product/vera-aksakova-dnevniki-pisma>; 2) <http://rostokbooks.ru/book/182>).

Первая из этих книг впервые дает читателю наиболее полное представление о ее жизни и творчестве. Издание открывает большая вступительная статья известного аксаковеда, профессора факультета журналистики Московского государственного университета, *Татьяны Федоровны Пирожковой* «"Жизнь как трудный подвиг" (В. С. Аксакова, ее дневники и письма)».

Творческое наследие Аксаковой представлено здесь двумя дневниками (1854–1855 и 1860 годов) и малоизвестными, не публиковавшимися письмами 1860 года. Дополнительно печатаются письма Аксаковой родным и друзьям, а также семейные письма, относящиеся к трагическим событиям, связанным с предсмертной болезнью и кончиной К. С. Аксакова (1860).

Дневник 1854–1855 годов и письма печатаются по автографам и сопровождаются обстоятельным комментарием. Самостоятельный интерес представляет подробная история первых изданий дневников Аксаковой, проанализированная Т. Ф. Пирожковой.

В Аксаковском архиве, хранящемся в Пушкинском Доме Российской Академии наук, в самом обширном эпистолярном комплексе (около полутора тысяч писем!) сохранилась переписка В. С. Аксаковой и М. Г. Карташевской, продолжавшаяся более четверти века (1836–1864). Это не только чуть ли не каждодневная летопись жизни знаменитого славянофильского семейства, но и ценнейший источник для изучения политической, социальной и литературной жизни целого периода русской истории.

Мария Григорьевна Карташевская (1818–1906) — это двоюродная сестра Веры Сергеевны со стороны ее матери — Надежды Тимофеевны Карташевской (Аксаковой; 1793–1887).

Во второй книге представлена только небольшая часть двусторонней переписки В. С. Аксаковой (80 писем) и М. Г. Карташевской (3 письма), датированная периодом с 4 октября 1853 года по 13 февраля 1856 года, то есть временными границами Крымской войны.

Эти письма Аксаковой можно рассматривать как существенное дополнение ее знаменитого дневника. Переписка запечатлела мощный патриотический подъем, охвативший всю Россию. Вместе с тем она отразила все разнообразие русской жизни того времени: придворным вестям, спорам о русской жертве за славянских братьев, религиозной полемике, обсуждению театральных премьер и книжных новинок, насыщенной общественной жизни страны в целом. Издание снабжено обширным комментарием и аннотированным указателем имен.

Хочется надеяться, что в ближайшие годы многолетняя переписка двоюродных сестер будет полностью опубликована.

**«МИЛЫЙ МОЙ ОТЕСИНЬКА И
МИЛАЯ МОЯ МАМЕНЬКА...»:
о публикации 306 писем
из семейной переписки Аксаковых**

Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I. Переписка С. Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844–1877) / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; составление Т. Е. Петровой; вступительная статья М. А. Чванова; подготовка текста А. П. Дмитриева, Е. С. Левшиной; комментарии А. П. Дмитриева, Е. С. Левшиной, С. В. Мотина, Р. П. Поддубной, Т. Е. Петровой. — Уфа: Белая река, 2021. — 688 с.: ил. — Тираж 500 экз.

В Уфе в издательстве «Белая река» вышла из печати семейная переписка Аксаковых. Отметим, что в полиграфическом смысле получилось очень качественное издание. Также радуется, что книга попадет в собрания крупнейших библиотек страны.

Открывает книгу вступительная статья многолетнего руководителя Аксаковского фонда и Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова, писателя и общественного деятеля Михаила Андреевича Чванова «Таких людей должна помнить земля Русская» (с. 6–16). Вот фрагменты этой статьи:

«Сергей Тимофеевич Аксаков велик не только своими литературными произведениями, но и тем, что дал России, воспитал двух замечательных сыновей: великих славянофилов Константина и Ивана. У Сергея Тимофеевича был еще один сын, который родился между ними и который как бы потерялся меж их громкой славы, потому как они тянули небесный путь России (и, может, по этой причине по воле Божьей остались бездетными, их предназначенье было в ином); он прокладывал земной путь государственного чиновника и на этом поприще оставил заметный след в истории Уфимского и Самарского края, где продолжительное время служил.

По общему мнению, выраженному историком литературы С. А. Венгеровым, “избравший административную карьеру, Григорий Сергеевич Аксаков был одним из наиболее замечательных губернаторов русских”, не говоря уже о том, что именно он стал единственным продолжателем на Земле славного рода Аксаковых. <...>

“Самарская газета” писала на сороковой день после кончины Григория Сергеевича: “Таких людей, не слова, а дела — должна помнить Земля Русская, говорим Земля, потому что считаем, что Григорий Сергеевич Аксаков принадлежал в известном смысле не одной Самаре, а именно Земле Русской”.

Емкую характеристику Григорию Сергеевичу Аксакову дал в 1910 году в статье, посвященной 70-летию Императорского училища правоведения и отмечающий особо выдающихся ее выпускников Георгий Сюзор: “Безупречно благородный государственный и общественный деятель, много боровшийся с противниками реформ императора Александра II, отстаивая начала законности и права, коим до конца дней своих был верен, как истый правовед и член аксаковского рода”.

Что же касается Уфимской губернии, родины его отца, в которую он вложил часть своей большой души, то в уфимском некрологе были такие строки: “Григорий Сергеевич был высокочтим в Уфимской губернии как во время управления им губернией, так и до настоящего времени, и добрая память о его службе и личных высоких качествах надолго будет жить в сердцах уфимцев и летописях губернии”.

Увы, в советское время его имя было вычеркнуто из истории Уфы, как, впрочем, и из истории Оренбурга и Самары... <...>

Но память о Григории Сергеевиче Аксакове не умерла в народе. В 2007 году усилиями Аксаковского фонда в Уфе на бывшем губернаторском доме была установлена мемориальная доска. Появились статьи в печати, в краеведческих сборниках; в Самаре вышла книга Р. П. Поддубной <Григорий Сергеевич Аксаков. Самара: ООО Офорт, 2020. 535 с.>.

В 2020 году исполнилось 200 лет со дня рождения Г. С. Аксакова. Эта дата мной была озвучена перед только что вступившим в должность исполняющего обязанности Главы Республики Башкортостан Р. Ф. Хабировым. Честно признаюсь, я не особенно-то и ожидал какой-то положительной реакции: ну и что, скажет, мало ли было губернаторов, ну, давайте, согласится он, проведем научную конференцию...

К моей полной неожиданности, я услышал:

— Помимо всех других добрых дел, я знаком с его справкой в защиту вотчинных прав башкир, к которой прислушались наверху. Будет создан оргкомитет по проведению юбилейных мероприятий. Разумеется, будет и конференция, но будет и орден Григория Аксакова, которым будут награждаться выдающиеся государственные и общественные деятели республики, и, может, не только республики. Будет памятник Григорию Сергеевичу, посвятим ему XXX Международный Аксаковский праздник.

<...> Выполнить все намеченное помешала пандемия ковид-19. Но большим подвижником Аксаковского дела старшим научным сотрудником Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова Т. Е. Петровой в музее создана постоянная экспозиция, посвященная Г. С. Аксакову, передвижная выставка “Г. С. Аксаков — губернатор трех российских губерний”, которая переезжает из города в город, побывала она и в Москве. Т. Е. Петровой принадлежит идея и подготовка к публикации данной уникальной в своем роде книги. Орденом Григория Аксакова уже в июне 2020 года первыми были награждены врачи, спасающие жизни людей от страшного вируса.

В Самарской области усилиями Аксаковского комитета, созданного другим большим подвижником Аксаковского дела, П. А. Коровиным, найден семейный склеп Г. С. Аксакова. <...> В скором времени произойдет торжественное перезахоронение Г. С. Аксакова, в котором будут участвовать представители Башкирии и Оренбуржья. В Уфе, как и в Самаре, встанет памят-

ник выдающемуся гражданину России, Григорию Сергеевичу Аксакову.

Светлая ему память!

И в завершение давайте будем помнить, что именно Григорий Сергеевич “подыскал” для Сергея Тимофеевича Аксакова сельцо Абрамцево, место отдохновенное, для души, где он написал все свои великие произведения».

За вступительной статьей следует еще одна статья «Принципы текстологической подготовки издания» (с. 17–23), представленная ответственным редактором книги, заведующим Центром по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени и ведущим научным сотрудником Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, доктором филологических наук Андреем Петровичем Дмитриевым:

«Сочинения великого русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова и его детей Константина, Ивана и Веры ныне по праву воспринимаются как источник национальной мудрости и нравственной чистоты. Художественное совершенство их произведений, проникнутых евангельским светом, просветляют души уже целого ряда поколений наших соотечественников.

Не менее показательно и то, что эта русская семья на своих жизненных путях явила истинное единство слова и дела: не только литературные произведения ее представителей, но и она сама по себе во всех житейских перипетиях и даже бытовых подробностях — замечательный ориентир для нас, средоточие нравственных ценностей на все времена. Чем больше отдалится от нас эпоха Аксаковых, тем это становится всё очевиднее и непреложнее. Потому и переписка членов этой семьи, представляющая собой летопись их жизни, обладает значительным ценностным потенциалом и так важна для нас.

В архивах сохранилось большое количество писем Аксаковых: у них было очень острое и живое чувство сопричастности истории, поэтому письма сберегались как исторический доку-

мент. К тому же это были свидетельства душевной привязанности друг к другу, умственной и духовной общности. Не удивительно, что Провидению угодно было сопричислить семейную переписку Аксаковых к рукописям, “которые не горят”. К сожалению, опубликованы эти эпистолярные сокровища пока еще в незначительной степени. Настоящее издание призвано хотя бы отчасти восстановить справедливость. Обнаруженные в нем материалы по-настоящему ценны и, несомненно, будут востребованы.

Книга, которую читатель держит в руках, во многих смыслах первопроходческая. Впервые предпринята научная публикация большого массива никогда не печатавшихся семейных писем Аксаковых, выдвигающая из области “исторических потемок” на первый план среднего сына Сергея Тимофеевича — Григория Сергеевича Аксакова (1820–1891). <...> Уже его проницательные современники замечали, что Григорий Сергеевич во многом сумел воплотить идеал русского патриота-хозяйственника, организатора налаженной административно-правовой и общественно-культурной жизни в границах отдельной российской губернии, — идеал, заранее предначертанный в статьях его знаменитых братьев-славянофилов Константин и Ивана Сергеевичей. Впервые в полный рост встает и супруга Григория Сергеевича Софья Александровна Аксакова (урожд. Шишкова; 1830–1883), образованная, тонко чувствующая женщина, не только заведовавшая домашним хозяйством и воспитанием детей, но и, как выясняется, участвовавшая в благотворительной деятельности Уфы, Самары и даже выступившая в губернской печати по педагогическим вопросам. <...>

Благодаря поддержке Аксаковского фонда по инициативе музейных деятелей и краеведов Республики Башкортостан во главе с выдающимся писателем и общественным деятелем Михаилом Андреевичем Чвановым и в содружестве

с литературоведами-текстологами Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук — старшему научному сотруднику Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова (г. Уфа) Татьяне Евгеньевне Петровой удалось выявить в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) и, главным образом, в Рукописном отделе Института русской литературы (ИРЛИ) сотни писем Аксаковых, имеющих непосредственное отношение к семье Г. С. Аксакова (где он, его жена или дети являются либо отправителями корреспонденции, либо ее получателями).

Для первой части были отобраны 305 писем двусторонней переписки Григория Сергеевича и членов его семьи с родителями Сергеем Тимофеевичем и Ольгой Семеновной Аксаковыми начиная с 1844 года. Кроме того, в этих письмах содержится немало приписок сестер и братьев Григория Сергеевича и обращений к ним, а также к родне Софьи Александровны».

Над изданием, вместе с М. А. Чвановым, Т. Е. Петровой и А. П. Дмитриевым, также работали: младший научный сотрудник Рукописного отдела Пушкинского Дома Екатерина Сергеевна Левшина, краевед-историк, кандидат исторических наук из Самары Раиса Павловна Поддубная и кандидат юридических наук из Уфы Сергей Витальевич Мотин.

Итак, 305 писем из семейной переписки Аксаковых за 1844–1877 годы, каждое из которых сопровождается обстоятельным комментарием (с. 24–632). Получается, что в среднем одно письмо с комментарием занимает две страницы.

Главными действующими лицами переписки являются пять представителей аксаковской семьи трех поколений: это, с одной стороны, родители — Сергей Тимофеевич и Ольга Семеновна, а с другой — их сын Григорий Сергеевич, его жена Софья Александровна и их старшая дочь Ольга.

Также важно знать, что у Г.С. и С. А. Аксаковых было восемь детей, из которых до зрелого возраста дожили двое: Ольга (26.12.1848–7.4.1921) и Сергей (28.8.1861–8.11.1910). Остальные дети скончались в раннем детстве — это Константин (27–29.1.1851), Мария (21.10.1853 — март или апр. 1855), Нина (19.8.1855–15.4.1858), Софья (15.5.1857–9.1.1858), Наталья (7.8.1860–3.5.1865) и Константин (14.1.1864–8.5.1865).

Пожалуй, наибольшую ценность, в том числе и художественную, в опубликованной переписке представляют письма самого Сергея Тимофеевича (здесь их 31). Конечно, возникает естественное желание процитировать некоторые его письменные речи. (Сразу оговоримся, что во всех аксаковских цитатах здесь и далее опущены сноски и комментарии.)

Когда до Сергея Тимофеевича дошла весть о венчании 8 января 1848 г. в Симбирске Григория и Софьи, то Отесенька откликнулся на это торжественное событие следующим образом:

«Благодарение Господу Богу! Итак, вы уже обвенчаны, мои дражайшие дети. Здравствуй же, мой князь новобрачный с молодою княгинею! Здравствуй, моя новобрачная княгиня с молодым князем! Здравствуйте на многия лета!.. Это не шуточные слова, какими они показались бы многим; это настоящее русское приветствие, которое, к сожалению, осталось только между крестьянами. <...> Ваше венчанье, приезд в дом, а всего более та минута, когда в 4 часа все разъехались и вы остались только двое.... взглянули друг на друга и обнялись.... Все это до такой степени ясно создалось в моей душе, что сама действительность не могла быть яснее и вернее... Сегодня все родные, а нас соберется 23 человека, обедают у нас и поздравят как следует старшего представителя своего рода с молодыми новобрачными! Как хорошо это слово: “молодые”, как много в нем глубокого смысла!» (С. Т. Аксаков — Г.С. и С. А. Аксаковым. Москва, 16–17 января 1848 г.).

С 7 по 26 февраля 1848 г. новобрачные гостили в Москве в большой семье С. Т. Аксакова. После их отъезда Отесенька садится за письмо:

«Итак, исполнилось мое горячее желание: я видел тебя, узнал лично, моя милая Соничка, и полюбил еще больше, если только это было возможно. Я узнал больше даже тебя, мой милый сын Гриша! Или, лучше сказать, я увидел тебя вполне созревшего, увидел то, чего прежде не было видно. Истинная любовь, которая проникает все существо твое, любовь чистая, глубокая, к которой не все способны, питать которую не все достойны, была для тебя не разрушительным пламенем, а благотворным, плодоносным огнем. Из глубины твоего сердца и души поднялось много нового — прекрасного, которое оставалось неизвестным и нам, и тебе самому. Я верю, что у многих людей, не испытавших полного чувства любви, остается много прекрасного в одной только возможности, не переходящего в их нравственный организм и погибающего, не родясь к жизни, вместе с ними. Такой великий духовный процесс не мог совершиться без некоторых излишеств, без головокружения. Мудрое и строгое время все введет в разумные пределы. Милосердный Бог дал тебе любящую подругу с такими высокими и прелестными качествами ума и сердца, что уже от тебя зависит будущее взаимное ваше счастье. Жизнь не идиллия, не игрушка: она сурьезна и трудна. На сбивчивом и скользком пути ее ты будешь верным путеводителем столь глубоко любимой тобою жены. Ты прямо, здраво и просто смотришь на жизнь. В этих качествах, особенно в последнем, я вижу залог вашего счастья! <...>

Прощайте, мои бесценные друзья и дети. Целую твои карие очи и грациозные ручки. Обнимаю вас крепко обоих и благословляю. Будьте здоровы и всегда счастливы.

Отец и друг С. Аксаков»

(С. Т. Аксаков — Г.С. и С. А. Аксаковым. Москва, 27–28 февраля 1848 г.).

И еще одно свидетельство — это реакция Сергея Тимофеевича на рождение любимой внучки Оли (26 декабря 1848 г.):

«Не знаю, как и благодарить Бога за вчерашнее радостное известие от вас, мои милые, дражайшие дети! Итак, мой Гришура — уже отец, моя Соничка — мать! А мы с Оллиной — родные дедушка и бабушка! Целую, обнимаю и благословляю вас троих: милого сына, милую дочь и милую родную внучку, мою Оличку. Вот уже третье драгоценное для меня существо носит это прекрасное, русское, православное имя: жена, дочь и внучка. Умница ты моя разумница, невестушка! Вчера поутру только что успел подумать и даже сказал: “Что если бы для дня рожденья моего Гришуры получить радостное известие о рождении внука или внучки?..” Потом едва успел подумать, когда пробило 12 часов: “Вот минута, когда родился Гриша, 29 лет тому назад!..”, как человек подает три письма, и одно от вас... надо признаться, развозился старикашка-свекор, разрюмился от радости: “Давай, говорит, молиться Богу!” <...>

Прочел я наконец радостное письмо, обежал весь дом с проворством молодого парня, заглянул в кельи больных и громко возвестил всем радость. Потом, чтоб успокоить себя, побежал гулять в садик, пробежал три версты в сорок минут, вспотел как мышь, разослал радостное известие ко всем родным и, только что хотел молиться Богу, не дожидаясь старухи, как приехала и старуха (гораздо ранее обыкновенного), разрюмилась пуще старика (уж в этом нам за бабами не угодиться), и мы вместе и помолились усердно Богу. Обедали все родные вместе, и я хватил полтора бокала шампанского. Вечером наехало к нам много гостей, и вечер прошел весело в святочных песнях и играх. Все наши знакомые приняли живое участие в нашей радости, и все вас поздравляют... Да сам-то я, кажется, еще вас не поздравил?... Итак: Григорий Сергеевич, Софья Александровна, честь имею поздравить вас с новорожденной дочерью Ольгою Григорьевною» (С. Т. Ак-

саков — Г.С. и О. С. Аксаковым. Москва, 5 января 1849 г.).

А вот, кстати, одно из первых писем пятилетней Оли:

«Милый дедушка и дорогая бабушка. Здравствуйте, здоровы ли вы? Я очень рада, что получила Ваша письмо, дедушка. Я поцеловала Маню. Мы уже в Языкова. Дедушка, вы много <насобирали> грибов? Что тете, лучше? Вы получили мое письмо?»

Прощайте, милые мои друзья, будьте здоровы.

Покорная ваша внучка *Оля Аксава*»

(О.Г. и С. А. Аксаковы — С.Т. и О. С. Аксаковым. Языково, 25 октября 1854 г.).

География мест написания писем достаточно широка (в порядке упоминания): Владимир, Санкт-Петербург, Уфа, Симбирск, Языково, Москва, Головнино, Берлин, Трувилль-сюр-Мер, Абрамцево, Париж, деревня Батово Царскосельского уезда, Самара, Никольское (Страхово тож), Нижний Новгород, Петровский парк (Башиловка), Вишенки, Сокольники, остров Занте, Киев. Но доминируют на протяжении всей переписки — Москва, Никольское (Страхово тож) и Самара.

Хочется также обратить Ваше внимание и на письма, написанные в Уфе. Здесь двадцать таких посланий 1846–1867 годов. Процитируем только два из них.

Ольга в 1863 году пишет тетке Вере Сергеевне:

«Благодарю тебя, милый друг тетя Вера, за твое письмо, полное таких наставлений и советов, которые мне всегда пригодятся. Да, время очень скоро идет, и мамаше всё еще не верится, что мне пятнадцатый год, теперь мамаша ловит каждую минуту для моего учения, а зимой мы поедем в Дрезден, то-то я там нарисуюсь вдоволь! Я каждый день теперь рисую час, а иногда, если выберется времячко, то и больше, музыка берет очень много времени, и те часы, которые я посвящала прошлого года для рисованья, я провожу в списывании нот наизусть, в перекладывании из тона в тон, в подборании баса к ариям и в тому подобных

упражнениях, собственно для игры у меня два часа, конечно, больше нельзя, но говорят, что и этого мало. По-русски я читаю Христоматию, Историю, «День», некоторые статьи, которые мне отец дает, и стихотворения. По-французски мифологию Plutarque и, главным образом, Литературу. По-английски Longfellow и теперь только что начала «Pictures from Italy» by Charles Dickens. Вот как проходит наше время <...>» (О. Г. Аксакова — В. С. Аксаковой. Уфа, 4 января 1863 г.).

А последнее уфимское письмо Григория Сергеевича 1867 года особое и мы решили процитировать большую часть этого важного послания:

«Наконец, сдача губернии и сборы мои, милая, дражайшая маменька, приходят к концу, и завтра я думаю выехать, чрез Бугульму, Бугуруслан <...>

Меня провожают и меня жалеют, милая, бесценная маменька, так что при всей моей скромности и недоверию к искренности высказываемых расположений во время официальных чествований, я сдался и поверил. Поверил именно потому, что общество тонко почувствовало и поняло характер моего взгляда на управление, что оно чтит во мне то, что я ставил каждого в отношении себя сперва на ноги, т. е. требовал от него собственного соображения и изъявления мнения, не стесняясь моим. Уважая свободу мнения, я привлекал к себе хороших людей и могу сказать положительно, что все исправники у меня отличные и все почти, прошедшие чрез должность посредника, след<овательно>, понимающие, в чем должно состоять содействие Полиции мировым учреждениям. Вообще, добросовестность в исполнении служебного долга, сколько мне кажется, развита здесь более, чем в столицах и многих внутренних губерниях.

В воскресенье был обед. На нем участвовало 116 человек. Городское общество (здесь всё в малых размерах) поутру составило приговор об избрании меня почетным гражданином г. Уфы. Многие приезжали проститься из уездов,

Губ<ернское> Присутствие, которым я занимался постоянно сам, сделало особое заседание и поднесло мне свою фотографию. Мир<овые> съезды тоже обещали прислать свои. Статистический Комитет, который при мне служил умственным центром для служащих во всех видах и в который вносились для обсуждения многие вопросы, до губернии относящиеся, тоже составил заседание, избрал меня в почетные члены и просил моего портрета вместе с портретами отесиньки, Конст<антина> и Ивана для бесплатной читальни, которой основание совершенно мне принадлежит. Я обещал это исполнить и также пожертвовать экземпляр полных сочинений от<есиньки> и всё, что есть, Константина. Поэтому, прошу Вас, милая маменька, приказать снять фотографию с портретов фотографических от<есиньки>, Конст<антина> и Ив<ана> на мой счет и вместе с сочинениями от<есиньки> и К<онсты> прислать всё в Уфу на имя Статист<ического> Комитета. Деньги отдаст Вам Софья.

За обедом с таким чувством вспоминали всю нашу семью и, в особенности, первого студента, что совершенно меня растрогало. Сказанные речи будут к Вам присланы. В среду был литературно-музыкальный вечер в пользу христиан на Востоке, в котором, сверх программы, прочтено обращение от<есиньки> к Оренб<ургской> губернии (из Хроники) и пропет романс Ивана «Бедная девушка ты». — Вчера Архиерей служил обедню и напутственный мне молебен.

Итак, милая маменька, Вашему сыну привелось увидеть, что добросовестное, посильное исполнение долга, честность убеждений и уважение прав человека может иметь благотворное влияние на окружающую среду и быть ею сознаваемо с благодарностию» (Г. С. Аксаков — О. С. Аксаковой. Уфа, 17 февраля 1867 г.).

В качестве приложения к собранию писем в издание включены ранее неизвестные публикации, обнаруженные в ходе работы над ним: очерк С. А. Аксаковой «О воспитании рус-

ских детей» (1857; с. 633–648) в «Самарских Губернских Ведомостях» и статья Г. С. Аксакова «Письмо к издателю» (1874; с. 652–655) в «Московских Ведомостях», а также письмо С.А. и Г. С. Аксаковых — И. С. Аксакову от 24–25 апреля 1867 года (с. 649–651).

Издание иллюстрировано редкими изобразительными материалами (их в книге 37), снабжено Указателем имен (с. 656–675) и Списком основных использованных источников (с. 676–677). Так, в указателе представлены имена 42 Аксаковых (18 мужских и 24 женских), упоминаемых на страницах переписки.

Завершая наш обзор важно сказать, что вторая часть проекта охватит переписку Григория Сергеевича с женой Софьей Александровной и детьми Ольгой и Сергеем. И конечно хочется пожелать участникам творческого коллектива, не откладывая письма в долгий ящик, уже в ближайшее время взяться за подготовку новой книги.

**Подарочное издание И. С. Аксакова, опубликованное
в книжной серии «Российская императорская библиотека»**

В прошедшем 2019 году из печати вышло еще одно уникальное издание — это книга публициста-славянофила, уроженца Башкирии Ивана Сергеевича Аксакова (1823–1886):

Аксаков И. С. В чем сила России? М.: Эксмо, 2019. 608 с., [10] л. цв. ил. (Подарочные издания. Российская императорская библиотека). 3000 экз.

(Здесь эту книгу можно купить: <https://eksmo.ru/book/v-chem-sila-rossii-ITD937027/>).

За последние несколько десятилетий книги И. С. Аксакова издавались неоднократно. Наиболее важное издание — это, конечно, вышедший в 2015 году первый том (в двух книгах) его нового академического Собрания сочинений в 12 томах:

Аксаков И. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1, кн. 1, 2: Славянский вопрос / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, Центр по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени; издание подготовили А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров; ответственный редактор Б. Ф. Егоров. СПб.: Росток, 2015. 639, 768 с., ил. (См.: http://rostokbooks.ru/shop/cat_14).

И еще одну книгу важно здесь упомянуть. Усилиями писателя, публициста и общественного деятеля Михаила Андреевича Чванова в Уфе в 1986 году был издан первый и, как оказалось, последний советский авторский сборник произведений Ивана Сергеевича:

Аксаков И. С. И слово правды. . . Стихи, пьеса, статьи, очерки / Предисловие, составление и комментарии М. А. Чванова. Уфа, 1986. 320 с.

Книжная серия «Российская императорская библиотека» — это собрание выдающихся образцов отечественной мысли и словесности. Это труды, созданные знаменитыми историками, учеными, великими государственными деятелями и по-

священные тысячелетней истории России, ее культуре и искусству, военной славе, многовековым народным обычаям и деяниям выдающихся представителей нашего Отечества. Среди авторов серии: Н. А. Бердяев, Н. В. Гоголь, В. И. Даль, Н. Я. Данилевский, Екатерина II, И. А. Ильин, Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, А. Ф. Кони, К. Н. Леонтьев, М. В. Ломоносов, Петр I, К. П. Победоносцев, М. П. Погодин, В. В. Розанов, С. М. Соловьев, М. М. Сперанский, П. А. Столыпин, Л. Н. Толстой, С. С. Уваров и др. Каждая книга этого цикла в твердом переплете, большого формата (255 x 197 мм), прекрасно проиллюстрирована многочисленными цветными и черно-белыми картинками, рисунками и фотографиями.

В этой серии вышла и книга И. С. Аксакова, которая дает возможность современному читателю ближе познакомиться с философско-публицистическим и славянофильским наследием этого выдающегося отечественного мыслителя, его журнальной и газетной полемикой в защиту основ народной жизни, по проблемам земского самоуправления, по крестьянскому вопросу, свободе слова, народному образованию и многим другим проблемам жизни России второй половины XIX века, многие из которых актуальны и поныне.

Открывает издание своеобразное вступление — биографический очерк В. Д. Смирнова «Аксаковы, их жизнь и литературная деятельность» (с. 7–64), впервые опубликованный в 1895 году в известной серии «Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Флорентия Павленкова».

Затем в книге расположены пять разделов (всего 75 публикаций), состоящих в основном из передовых статей впервые опубликованных Аксаковым в редактируемых им газетах «День» (1861–1865), «Москва» и «Москвич» (1867–1868), «Русь» (1880–1886):

Народ, государство и общество (с. 65–214; 22 статьи);

Самодержавие и свобода (с. 215–292; 13 статей);

Еврейский вопрос (с. 293–394; 16 статей);

Русское дело в западном крае (с. 395–502; 16 статей);
Воспоминания и выступления о деятелях русской культуры
(с. 503–595; 8 статей).

Заключительный раздел посвящен выдающимся ученым, писателям и общественным деятелям русской культуры, с которыми (кроме Ломоносова и Пушкина) Аксаков был знаком лично. Это — М. В. Ломоносов, А. С. Пушкин, В. И. Даль, Ф. И. Тютчев, Н. В. Гоголь, Ф. В. Чижов, К. И. Невоструев, Ю. Ф. Самарин, Ф. М. Достоевский и А. Ф. Гильфердинг.

Напомним, что аксаковские статьи впервые были собраны и изданы сразу же после его кончины вдовой писателя Анной Федоровной Аксаковой (1829–1889) — старшей дочерью поэта-мыслителя Ф. И. Тютчева:

Аксаков И. С. Сочинения: Т. 1–7. М., 1886–1887.

В этом издании статьи печатались по тексту газетных публикаций. Кроме передовых аксаковских статей здесь помещены его речи и служебные записки. Весь материал (а это 631 произведение!) был сгруппирован по тематическому признаку; внутри разделов статьи печатались в хронологическом порядке.

Том 1. Славянский вопрос. Речи в Славянском Комитете в 1876, 1877 и 1878. (М., 1886. VIII, 791 с.).

Том 2. Славянофильство и западничество. (М., 1886. VI, 846, IV с.).

Том 3. Польский вопрос и западно-русское дело. Еврейский вопрос. (М., 1886. VIII, 844 с.).

Том 4. Общественные вопросы по церковным делам. Свобода слова. Судебный вопрос. Общественное воспитание. (М., 1886. VIII, 770 с.).

Том 5. Государственный и земский вопрос. Статьи о некоторых исторических событиях. (М., 1887. VI, 675 с.).

Том 6. Прибалтийский вопрос. Внутренние дела России. (М., 1887. VI, 542, 71 с.).

Том 7. Общевропейская политика. Статьи разного содержания. (М., 1887. VIII, 864 с.).

Вот как об Иване Сергеевиче Аксакове писал в 1923 году (в год его столетия) известный русский ученый, публицист, общественный и политический деятель Петр Бернгардович Струве (1870–1944):

«Иван Аксаков был не художником, созерцателем быта, как его отец; не философом, созерцателем национальной истории, как его брат; а неутомимым деятелем и неукротимым борцом за национальные идеалы, который с юности своей бросился в самую гущу жизни. <...> В лице Ивана Аксакова <...> славянофильство спустилось с высоты историко-философского учения и вошло в реальную жизнь. <...> В публицистике Ивана Аксакова был свой лад и строй. Эта духовная музыка была гармонически проникнута двумя основными мотивами-идеями: идеей свободной личности и идеей себя сознающего и утверждающего народа, то есть идеей нации, в которую не может не быть погружена даже самая свободная личность».

Государственный вопрос в публицистике славянофила И. С. Аксакова

Начнем статью с двух важных цитат, характеризующих публициста-славянофила Ивана Сергеевича Аксакова (1823–1886) в качестве политического мыслителя.

Религиозный философ и богослов Василий Васильевич Зеньковский в книге «Русские мыслители и Европа» (1-е изд. 1926 г.) утверждал: «Иван Аксаков, один из самых выдающихся наших политических мыслителей. Принадлежа по всем своим связям к славянофилам, Иван Аксаков всегда сохранял свою собственную — независимую и оригинальную личность, не терялся среди других; самая поразительная черта в нем — это удивительная внутренняя свобода, способность чутко и трезво относиться к действительности. Обладая блестящими организаторскими способностями, особенно развернувшимися в его деятельности в Москве в качестве председателя Славянского

общества, Иван Аксаков был глубоким мыслителем, смелым и трезвым, верующим и в то же время тонко образованным» [2, с. 65].

Политический деятель и религиозный мыслитель Лев Александрович Тихомиров в своем обширном исследовании «Монархическая государственность» (1-е изд. 1905 г.) отмечал: «Русская политическая мысль, насколько она сделала успехов в национальном духе, всем обязана не государственной науке, которая прививала европейские идеи и понятия, а публицистике. Среди ее представителей особенно много сделали славянофилы вообще, а И. С. Аксаков в частности, и особо от них стоящий М. Н. Катков. <...> Вообще разнообразная работа славянофилов очень многосторонне подготавливала почву для политического учения, хотя все-таки не создала его. Наиболее подошел к этой задаче И. С. Аксаков в своей вечно боевой публицистической деятельности, в период реформ, в пылу политической борьбы. На такой же почве борьбы развивал свои политические идеи М. Н. Катков. Это два писателя, у которых чаще всего ищут русского учения о государственной власти» [4, с. 279, 280].

В 1887 году в пятом томе семитомного собрания сочинений И. С. Аксакова были опубликованы его передовые статьи, посвященные государственному и земскому вопросу [см.: 1, с. 3–596]. Государственному вопросу в этом томе посвящена 21 статья [1, с. 3–189]. Сразу отметим, что этим статьям названия были даны не самим автором, а составителями его собрания сочинений.

Вот названия этих статей (в скобках — дата их первой публикации): 1. По поводу празднования тысячелетия России (8.9.1862). 2. Русское самодержавие — не немецкий абсолютизм и не азиатский деспотизм (2.10.1865). 3. «Пора домой!» (10.3.1881). 4. Две реальные государственные силы в России: Царь и народ (14.3.1881). 5. Речь, произнесенная И. С. Аксаковым в Петербургском Славянском обществе 22 марта 1881 г.

(22.3.1881). 6. Возражение на отзыв корреспондента «Нового Времени» о речи 22 марта (9.4.1881). 7. По поводу Высочайшего Манифеста 29 апреля 1881 г. (2.5.1881). 8. О правильной постановке местного самоуправления (9.5.1881). 9. О «Записке» К. С. Аксакова, поданной императору Александру II (23.5.1881). 10. О статье Ю. Ф. Самарина по поводу толков о конституции в 1862 году (30.5.1881). 11. По поводу первого приезда Государя Александра III в Москву после его воцарения (18.7.1881). 12. Опора Русского самодержавия — Земская Россия (18.7.1881). 13. О настоящем значении наших древних земских соборов (22.5.1882). 14. Наши «сегодня», «вчера» и «третьего дня» (29.5.1882). 15. По поводу книги «Против течения» Варфоломея Кочнева (26.6.1882). 16. Речь на коронационных торжествах 1883 года при короновании Императора Александра Третьего (15.5.1883). 17. После коронации (1.6.1883). 18. В русском самодержавии для нас залог истинной гражданской и социальной свободы (1.2.1884). 19. По поводу совершеннолетия Государя Наследника Николая Александровича (15.5.1884). 20. Не в реакции спасение, а в ясном разумении нашего государственного строя (1.11.1884). 21. Что значит: выйти нашему правительству на исторический народный путь? (15.11.1884). Первые две статьи были опубликованы в газете «День», а все остальные — в газете «Русь».

Подробнее остановимся только на одной из самых содержательных, на наш взгляд, статей (№ 18) этого цикла [1, с. 138–154]. Эта передовая написана Аксаковым по поводу статьи М. Н. Каткова в газете «Московские ведомости», № 12 от 11.1.1884 г. [см.: 3, с. 20–25], которая «касается самых существенных начал нашего политического и общественного бытия» [1, с. 138].

После цитирования ряда важнейших положений указанной статьи Иван Сергеевич пишет: «Мы конечно не можем не почувствовать со всем тем, что высказано “Московскими Ведомостями” о происхождении и значении у нас монархического

начала или единодержавия. Все это читателям “Руси” вполне знакомо, так как неоднократно, на разные лады, излагалось, развивалось и истолковывалось на страницах нашего издания в продолжении трех лет его постоянной борьбы с конституционными “веяниями” в русском обществе. В 10-м № прошлого года, по случаю венчания на царство в Успенском Соборе Государя Императора Александра III, мы также очертили взгляд наш на русскую форму правления. Учено-историческое и философское объяснение этого нашего исконного “государственного начала” дано было впервые в нашей литературе еще почти 40 лет назад Ю. Ф. Самариним, <А.С.> Хомяковым, К. С. Аксаковым, затем возобновлялось ими несколько раз и позднее — именно в “Русской Беседе”, и особенно в оживленной полемике с “Русским Вестником” конца 50-х годов... <...>

Да, монархическое начало росло у нас одновременно с Русским народом, единодержавие выработано тяжким процессом, трудом и борьбой всей русской истории, так что коренится не только в инстинктах народа, но и в его сознании как народа исторического, как политического организма. Другими словами: это учреждение в России вполне *национальное*, — оно не мыслится вне народности, которая в свою очередь не мыслится вне Православной церкви. Не бездушным, искусно сооруженным механизмом является (по народным понятиям) верховная власть в России — выразились мы однажды в “Руси”, — а с человеческою душою и сердцем... “В том-то вся и сущность союза Царя с народом, что божественная нравственная основа жизни у них едина, единый Бог, единый Судия, един Господень закон, единая правда, единая совесть. На совести, на вере в Бога и на страхе Божиим утверждаются их взаимные отношения... Русское гражданское общежитие не только не отвергает высшего, божественного над собою начала, а напротив, носит его в себе как душу в теле» [1, с. 141–142].

Ныне хорошо известно, что «как славянофил и политический мыслитель консервативного направления И. С. Аксаков

руководствовался рядом идеологических принципов, отличавших русский консерватизм от современного ему западноевропейского и, в упрощенном виде, сводимых к известной формуле “православие, самодержавие, народность”» [подр. см.: 5].

Далее Аксаков применительно к реформам Петра I высказывается уже сугубо по-славянофильски, т.е. весьма критически: «Действительно, принцип самодержавия перенесен и в новый начавшийся, так называемый петербургский период России, но несколько помутившийся в сознании носителей власти. . . Россия осталась православною, Православная церковь признана “господствующею”, но ее функции, как учреждения, были извращены: она взята была в казну, низведена на степень одного из официальных “ведомств”, облечена в мундир, разрознена с общественною жизнью страны, почти парализована в своих силах. . . В чистоте своей “историческое существо России” перешло только в *народ*, в тесном смысле слова, — в ту массу народную, которой почти вовсе не коснулись преобразования, которую они напротив отгеснили, уединили, обособили от нового государственного движения и строя. Народ ушел в самого себя, дивясь, недоумевая — что такое над ним творится, но свято храня верность своим историческим преданиям и заветам, сознавая в себе великую силу долготерпения и веруя, что в конце концов она возможет все *перебыть*. В своей инстинктивной государственной мудрости он пуще всего остерегал и доселе стережет собственно одно: целость своего исторического государственного начала, т.е. неприкосновенность самодержавной власти. Он относился ревнивее к этой неприкосновенности и лучше, с большею историческою точностью ее понимал, чем относились к ней и понимали ее в самой среде правительственной, а в иные времена — даже на высотах самой власти. И так как этой народной массы считается у нас чуть не 80%, то, разумеется, истинный центр тягости Русского государства лежит в ней, в народе, — в нем же и залог нашего будущего национально-духовного возрождения. Тем не менее, благодаря

совершенному при Петре перевороту, русское “государственное начало” действует и развивается уже в атмосфере более или менее чуждой его историческому существу, отрешенное, оголенное от стихии народного духа» [1, с. 144].

Ниже публицист-славянофил продолжает: «Дело теперь уже в том, чтобы действительно найти себя и познать, — чтобы хоть теперь-то признать странствие странствием и уметь различать свое от чужого; чтобы хоть в настоящее время, возвращаясь домой, не обращаться к своему народу со словами немецкой консервативной команды или французской либеральной проповеди, — не приступать к русской жизни с чужими весами и мерой, не смотреть на нее как на бездушный материал, *почти* ее права, уразуметь ее смысл...»

Петр без сомнения чувствовал себя русским самодержцем вполне, был во власти как в родной стихии; но он был не теоретик и сам не отдавал себе отчета — какими *чуждыми* ей, извне заимствованными атрибутами обставлял он *русскую* царскую власть. В его время и Пруссия, и Австрия, и Франция были “абсолютными монархиями”, и он едва ли догадывался о различии между ними и русским единодержавием по существу. А различие неизмеримое, — это признают и “Московские Ведомости”» [1, с. 145].

Затем Иван Сергеевич предлагает характеристику отечественного единодержавия и тем изменениям, которые в него внесли петровские преобразования: «...Русский Царь не есть ни “первый дворянин”, ни представитель какого-либо господствующего в данную пору сословия, ни вождь известного разряда единомышленников, захвативший власть. Безусловно верно выражение “Московских Ведомостей”, что положение русского Самодержца возвышено над всеми сословиями и партиями, и интересы его пребывают в совершенной общности с благом народным и государственной пользой. Но в том-то и дело, что такое значение русской власти перестало быть всегда присущим ее сознанию с наступлением петербургско-

го периода русской истории. <...> Московские цари состояли в живом, непрерывном искреннем общении со всею землею. А между тем, после Петра власть обставляется такими мерами политической предосторожности, как будто русский Монарх есть завоеватель или узурпатор!... Впрочем, Петр действительно совершал над Русскою землею завоевание: положим — *культурное*, однако же не мирное, а насильственное. Он находил нужным сломить и задавить всякую силу, представлявшую какую-либо нравственную или бытовую самостоятельность, от которой он мог ожидать себе оппозиции. Мысль о *земщине*, — так ярко выдвинутая вперед до-Петровским самодержавием, начиная с Ивана IV, — при Петре и преемниках его, с водворением западных порядков, замирает; государство утрачивает свой земский характер; идея государства противопоставляется идее земли, словно посторонняя сила. И она в самом деле становится постороннею народу уже по самой внешности, с ее немецким костюмом, немецкими кличками, почти немецким языком. Петр создает себе целую армию чиновников; создает для будущего русского общества рамки из четырнадцати немецких рангов; всеми способами стремится подорвать всякое предание старины, на все накладывает печать отрешенности от народа и народности Он заводит неизвестный доселе Русской земле тип — “казенного человека”; советуется с Лейбницем о системе управления Русским царством и учреждает коллегии с непонятными иностранными названиями; издает по немецкому образцу знаменитый “Регламент” для письмоводства в присутственных местах, заводит “канцелярию” и подчиняет ей всю Россию... Он обращает церковь в “Духовное Коллегиум” с тем же регламентом и канцелярией, умышленно и резко проводит грань, неведомую доселе в русской жизни, между *светским* и *церковным* или религиозным, — чрез что создаются две разных области, два мирозерцания противоположные, почти враждебные друг другу, две системы воспитания, — и нарушается цельность народного духа в общественных классах...

<...> До Петра, пока наше “государственное начало” сохраняло свое *историческое существо*, голос земли мог свободно и беспрепятственно доходить до Самодержца, но в России петербургского периода, при постоянных подобострастных подражаниях западноевропейским образцам абсолютизма, произошла такая подтасовка понятий и идеалов, что между землей и Самодержцем возникло плотное бюрократическое средостение... Создался истинно-невыносимый порядок, вывезть из которого Россию и пытались реформы прошлого царствования <Александра II>» [1, с. 145–147, 148].

Следующий фрагмент аксаковской статьи посвящен западноевропейской науке государственного права и отсутствию русского государственного права:

«По мере того, как реформы Петра стали проникать *отвне* — внутрь, в самое сознание русских людей, перелаживался постепенно весь склад понятий русского общества, совершалось перерождение духовное, русские основы жизни забывались русскою “образованною” средою до неузнаваемости при встрече с ними в действительности; знакомство с западною историей (при полном неразумении *своей*), с западными науками, особенно политическими, наполнило русские, совершенно уже опорожненные от всякой народной стихии, умы — новыми, чуждыми политическими идеалами и “научными истинами”... А ведь с точки зрения западно-европейского исторического опыта, возведенного в философскую теорию, с точки зрения *западно-европейской науки государственного права*, русское историческое государственное начало — не более как *nonsens*, аномалия. Для него нет *юридической нормы* в западно-европейской науке. Западная идея “правового порядка” (*Rechtsstaat*), в котором все взаимные отношения в гражданском общежитии, равно и отношения к власти, формулированы юридически, обусловлены точными выводами внешнего формально-логического разума, — с ним, с русским государственным началом, не может мириться. Тот, для кого истина определяется мерой, весом

и счетом (например, не качеством, а количеством голосов, хотя бы и подтасованных), не может и вместить в свой ум такое отношение, которое основывается на взаимном доверии, на *Вере*, обуславливается совестью или страхом *Божьим*... Наше же русское государственное право до сих пор даже вовсе и не возведено в философское или научное сознание; оно не имеет права гражданства в западно-европейской науке, а *русской науки* этого *права* вовсе и не существует. Русские ученые юристы — большею частью немецкие *геллертеры* <т. е. ученые> русского происхождения. Русский преподаватель государственного права, который и не имеет, да и не смеет иметь, другого юридического мирозерцания, кроме воспринятого им у своих учителей, т. е. германского или вообще западно-европейского, вынужден по неволе, коснувшись основ русского государственного строя, стыдливо опускать очи долу и относиться к ним лишь как к *факту* — громадному, многовековому, с которым конечно приходится считаться, но который противоречит всем требованиям науки и цивилизации, — к факту, следовательно, временному!..

Каково однако ж положение страны, которая, — равняясь целой пятой части света, со стомиллионным населением, с тысячелетним историческим бытием, — поставлена своими же учеными как бы *вне закона* или “вне науки”, — чувствует себя постоянно перед “наукою” в положении подсудимой или виноватой, и приглашается... признать, чуть не с легким сердцем, что вся она, т. е. вся Восточная Европа, она же и Россия, не более как наглый факт (*un fait insolent*), — что и ничего ей более не остается, как отречься от самой себя, от своего исторического существа и образа, и поплестись смиренно вслед за Европою Западною, по извилинам ее мысли и ее исторических путей!..» [1, с. 149–151].

И далее Аксаков продолжает: «Повторяем: уже свыше 150 лет, как мы — классы образованные, интеллигенция — усердно воспитываемся в подобном направлении,

всасываем иноземное мирозерцание чуть не с молоком матери, и почти даже и не пытаемся *осмыслить для себя Россию*. А между тем над неосмысленным, хотя и громадным, всемирно-историческим этим фактом — разве не мы же призваны орудовать с нашим западно-европейским мышлением?... И орудуем, и вносим поэтому неизбежно — внутреннее противоречие с историческим существом России во все наши законодательные акты» [1, с. 151].

И. С. Аксаков завершает свою статью следующими словами: «...говоря о русском самодержавии, необходимо прежде всего уразуметь *вполне* его историческое существо, отсечь от него все наносное — все что принадлежит теории и практике чуждого России не только “либерализма”, но и “консерватизма”.

Если мы всею душою враждебны конституционализму, то именно потому, что видим в русском самодержавии, в полноте нашего русского христианского исторического существа — залог лучших, разумнейших форм политического бытия и такой *истинной* гражданской и социальной свободы, создать которую не способны никакие конституции Запада...» [1, с. 154].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что И. С. Аксаков развивал идею органичного сочетания самодержавной власти (Царя) и самоуправляющейся местной жизни (Земли, народа). Публицист-славянофил пытался обосновать, что развитие России может совершаться по русскому пути гармонично, если правительство будет, главным образом, опираться на инициативы просвещенной части общества, а не на полицейские репрессии и бюрократический формализм.

Список литературы

1. Аксаков, И. С. Сочинения: В 7 т. Т. 5. Государственный и земский вопрос; Статьи о некоторых исторических событиях: Статьи из «Дня», «Москвы» и «Руси» / И. С. Аксаков. — Москва: тип. М. Г. Волчанинова (бывш. М. Н. Лаврова и К^о),

1887. — VI, 675 с. — Текст: непосредственный.

2. Зеньковский, В. В. Русские мыслители и Европа / В. В. Зеньковский. — Москва: Республика, 2005. — 368 с. — Текст: непосредственный.

3. Катков, М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей: 1884 год / М. Н. Катков. — Москва: Издание С. П. Катковой, 1898. — [2], VI, 671 с. — Текст: непосредственный.

4. Тихомиров, Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. — Москва: АЙРИС ПРЕСС, 2006. — 619 с. — Текст: непосредственный.

5. Ширинянец, А. А. Монархизм И. С. Аксакова / А. А. Ширинянец, Е. Б. Фурсова. — Текст: электронный // Слово. Православный образовательный портал. 2008. (URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/39646.php> (дата обращения 20.09.2020)).

Исследование И. С. Аксаковым торговли на украинских ярмарках — по его письмам

В этом году Русское географическое общество отмечает свой славный 175-летний юбилей. В 1853–54 гг. И. С. Аксаков по поручению РГО в течение года собирал данные о торговле на украинских ярмарках. В конце 1854 г. Иван Сергеевич был принят в действительные члены Императорского Русского географического общества. В 1858 г. в Петербурге был издан его труд, посвященный исследованию о торговле на украинских ярмарках, за который он был награжден Константиновской большой медалью РГО и удостоен Демидовской премии Императорской Академии наук.

«Русский писатель-классик XIX века, замечательный публицист-славянофил, поэт и общественный деятель Иван Сергеевич Аксаков (26.IX.1823–27.I.1886) еще при жизни стал для своих современников символом нравственной чистоты, примером исключительной цельности духа и верности высоко-

идеальным убеждениям, согласно которым Россия как ведущая православно-славянская держава призвана дать человечеству образец христианского общежития, основанного на братской любви и противостоящего бездуховной западной цивилизации» (Дмитриев А. П. От составителя // Аксаков И. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1: Славянский вопрос. Кн. 1 / Издание подготовили А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: ООО «Издательство «Росток»», 2015. С. 5).

В 1853 г. Ивану Сергеевичу исполнилось 30 лет. К этому времени он успел получить юридическое образование в стенах Императорского Училища правоведения (1838–1842), девять лет прослужить на различных должностях при Министерстве юстиции (1842–1848) и Министерстве внутренних дел (1848–1851), затем выйти в отставку и подготовить к изданию два тома славянофильского «Московского сборника», первый из которых был опубликован (Московский сборник: Т. 1. М.: тип. Александра Семена, 1852. 462 с.), а второй том цензура в печать так и не допустила.

Пятерым участникам «Московского сборника» (братьям К.С. и И. С. Аксаковым, А. С. Хомякову, И. В. Киреевскому, В. А. Черкасскому) было запрещено печатать свои произведения без разрешения Главного управления по делам цензуры, что в то время было равноценно запрету. Второй том был издан только спустя 161 год под одной обложкой с первым томом. См.: Московский сборник / Изд. подготовил В. Н. Греков. Отв. ред. А. П. Дмитриев. СПб.: Наука, 2014. 1308 с.

Осенью 1853 г. Аксакову удалось получить от Русского географического общества поручение отправиться в Малороссию для обозрения и описания главнейших украинских ярмарок. Обозрение началось с Сумской ярмарки 22 ноября, а в Абрамцево Иван Сергеевич вернулся только через год — 18 ноября 1854 г.

Описание ярмарок, изобилующее цифирью, мало вдохновляло Аксакова, но несмотря на это утомительное занятие, он

целый год ездил по полюбившейся ему Украине, знакомился с купцами, приобрел массу полезных сведений. Результатом этого труда явился богатый опыт по наблюдению народной жизни на местах и замечательное в экономическом и статистическом отношении исследование.

См.: *Аксаков И. С.* Исследование о торговле на украинских ярмарках / [соч.] И. Аксакова, д. чл. Имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1858 (2013). [10], 384, IV с.: табл. (<https://elib.rgo.ru/handle/123456789/213220>).

Итак, 21 ноября Аксаков был в Сумах, а 25 ноября пишет славянофилу Александру Ивановичу Кошелеву: «Вот я и в Сумах, любезнейший Александр Иванович, верст за 700 от Москвы. <...> Покуда дела еще немного; оно только еще накапливается. Я похож теперь на губку, отовсюду вбирающую в себя влагу <...> Я стараюсь насквозь пропитаться букетом (ароматом) края, чтобы лучше его понять и судить о нем».

Уже из Харькова 8 декабря Иван Сергеевич тому же адресату рассказывает о своих планах: «...я был на Введенской ярмарке в Сумах, переехал потом в Харьков, где пробуду декабрь и январь на Крещенской ярмарке; в начале февраля перееду в Полтаву и в конце февраля в Ромны на Маслянскую ярмарку. В марте месяце замечательных ярмарок нет и я, может быть, в марте месяце поеду в Киев. С 1 апреля начинаю путешествовать по ярмаркам Екатеринославской губернии, а в конце апреля буду на большой ярмарке в Елисаветграде Херсонской губернии; в мае должен буду побывать опять в Ромнах на Вознесенской ярмарке, оттуда на Троицкую в Харькове, оттуда на Коренную в Курск; 20 июля должен быть в Полтаве на знаменитой Ильинской ярмарке, переведенной сюда из Ромен, — с Ильинской на Успенскую в Харькове. Сентябрь месяц я проведу в Черниговской губернии (14 сентября огромная ярмарка в Кролевце Черниговской губернии); в октябре буду опять на Покровской в Харькове и останусь здесь, пока не изготовлю полного подробного отчета».

И далее продолжает: «Озабочивает меня очень мое поручение, во-первых, потому, что коммерческое дело для меня совершенно ново; во-вторых, потому, что мне приходится изучать не одну отрасль промышленности, но все отрасли, имеющие своих представителей на здешних ярмарках. Постепенно вхожу и вхожу в сферу торговых вопросов и интересов. С 1 января начнется здесь и продлится целый месяц знаменитая Крещенская ярмарка <...> Так как я пользуюсь содействием министерства внутренних дел, то имею право требовать официальные отчеты и сведения. Хотя они весьма недостаточны и неверны, но и они требуют изучения, и большая часть моего времени занята покуда разборкою и соображением административных отчетов, а как наедут купцы на ярмарку, то начнется более живое изучение».

А в письме к небызвестной Александре Осиповне Смирновой (урожденной Россет) от 5 декабря Аксаков уточняет: «Если б я предпринимал это странствование как любопытный путешественник и литератор, то я был бы совершенно доволен; но озабочивает меня очень собиране статистических, положительных сведений о торговле, о таком деле, которое, несмотря на все сердитые усилия моей воли, никак не роднится с моею душой! Полуофициальный характер моего поручения обязывает меня возиться с начальством, что довольно скучно; но еще скучнее возиться с купцами, которые неохотно рассказывают о торговле лицу постороннему, не все из них понимают, что за зверь такой Статистика; недоверчиво смотрят они на чиновника, опасаясь каких-нибудь налогов; но еще более смущаются, узнавая, что я в отставке и предполагая, что в моем лице скрывается какое-нибудь проклятое инкогнито».

22 декабря Сергей Тимофеевич Аксаков пишет Ивану Сергеевичу Тургеневу: «Иван мой был на Сумской ярмарке и теперь живет в Харькове, в ожидании ярмарки крещенской; письма его очень интересны, и за дело принялся он с обычной своей энергией». К сожалению, письма Ивана к родным за 8 месяцев

(с 7 сентября 1853 г. и до 29 апреля 1854 г.) не сохранились.

Из письма Аксакова к А. И. Кошелеву от 25 декабря: «Работаю усердно и довольно успешно; сведений о приемах, обычаях, вообще характеристике и внутренней жизни торговли, о путешествии, странствовании и всяком мытарствовании товаров собираю и собираю множество <...> Недостает мне познаний в политической экономии и вообще ближайшего как теоретического, так и практического знакомства с финансовыми вопросами. Постараюсь познакомиться с ними “на ходу”, но этого недостаточно. <...> По каждому роду товаров, по каждой отрасли промышленности, присылающей свои произведения на ярмарку, делаю я эти подробные исследования. <...> Я доволен, впрочем, своим поручением, радуюсь этому постоянному столкновению с людьми всякой масти и шерсти, с действительною жизнью и чувствую много от того нравственной пользы. <...> Многим из наших знакомых, живущих в тесном мире своего кружка, было бы очень полезно попутешествовать таким образом».

10 апреля 1854 г. без объявления войны английская и французская эскадры (28 судов) открыли огонь по Одессе. Береговая артиллерия с успехом отразила нападение. Не удалась и предпринятая англичанами высадка десанта. 14 апреля неприятель отошел от Одессы. Высочайший манифест от 11 апреля 1854 г. о войне с Англией и Францией: Россия «ополчилась не за мирские выгоды; она сражается за веру христианскую и защиту единоверных своих братии, терзаемых неистовыми врагами».

Уже 13 апреля Аксаков написал стихотворение «Пленных братьев упованье...», по характеру близкое знаменитому стихотворению Алексея Степановича Хомякова «К России». Стихотворение стало известно в Москве, московский генерал-губернатор А. А. Закревский требовал заключения автора в крепость «до окончания войны». Имени автора, правда, он так и не узнал...

21 апреля Аксаков напишет письмо графине Антонине Дмитриевне Блудовой: «Я хочу вступить в какую-нибудь граждан-

скую должность при Дунайской армии. Существуют же канцелярии при главных квартирах, при главнокомандующем, при начальниках отдельных отрядов? Нельзя ли мне попасть в одну из подобных канцелярий, хоть в звании писца? Серьезно говорю Вам, что готов принять должность писца, только там, на Дунае. Я хочу быть ближе к театру войны, хочу. <...> Если бы Вы знали как противны стали мне теперь все эти скучные статистические исследования, когда все мысли заняты одним, когда в голове только Дунай, да Дунай!»

В период с 29 апреля по 2 ноября 1854 г. Иван Сергеевич отправил к родным 26 писем, которые сохранились и в 1892 г. были впервые опубликованы. В 1994 г. эти письма к родным И. С. Аксакова с подробными комментариями были опубликованы издательством «Наука» в серии «Литературные памятники» ныне заслуженным профессором МГУ Т. Ф. Пирожковой.

В письме родным от 29 апреля из Елисаветграда И. С. Аксаков заметит: «...мне еще придется быть на 8 ярмарках, много и много изъездить, да и вернуться с готовым трудом можно будет не раньше декабря! А главное — теперь толку и пользы от этого труда мало. Настоящие события, например, совершенно почти убили Елисаветградскую ярмарку, и весь обычный, правильный ход торговли нарушен. <...> Несмотря ни на что — ни на весну, ни на ярмарку, у меня одно в голове: Дунай!»

В мае Аксаков пишет родным из Киева: «Много слышал я о Киеве, но он превзошел все мои ожидания! Я еще до сих пор не могу настоящим образом прийти в себя и отдать себе ясный отчет во всех испытанных ощущениях <...> Здесь больше, чем где-либо, чувствуешь себя русским, слышишь связь свою с прошедшим, видишь себя членом общерусской семьи, ощущаешь свое родство со всеми ее разрозненными членами, например, с малороссом, белорусцем и проч. <...> Со времени своего выезда из Полтавы я проехал слишком 600 верст на телеге, в том числе от Елисаветграда до Киева — с разными заездами — 400 верст!»

Аксаков — родным, 2 июня, Харьков: «Мне кажется, милый отесинька, что Вы меня не совсем поняли, когда я Вам писал, что хотел бы не доканчивать поручения Географического общества. Я только тогда хотел это сделать, когда имел бы в виду положительную возможность перейти на Дунай. <...> От Блудовой я уже получил два письма. Переход на Дунай очень затруднителен — из Петербурга. Всех назначает сам Паскевич <Иван Федорович (1782–1856), граф — генерал-фельдмаршал, с 1854 г. главнокомандующий войсками на западной и южной границах России>. <...> Получил я письмо от секретаря Общества <секретарем РГО в это время был В. А. Милютин>. Оно вовсе и не думает прекращать мою работу, напротив, хочет прибавить мне денег. Последнее необходимо. Прочитав все это и взвесив, я пришел к такому решению: докончить исполнение возложенного на меня поручения, стараясь всевозможно сделать описание полезным независимо от того положения, в котором находится торговля в нынешнем году <...> Между тем, завести сношения (и уже завел) с канцелярией и штабом фельдмаршала, чтобы разузнать, есть ли там какое-нибудь местечко для меня, не нуждаются ли там в человеке грамотном и проч. и проч. <...> Очень забавно, что в отчете Общества, недавно напечатанном, при исчислении разных экспедиций и командировок, сделанных Обществом, все названы по фамилиям, а про меня сказано: особый исследователь отправлен для описания ярмарок и проч. Цензор не пропустил имени. <...> Представился счастливый случай, и я купил *нетычанку* (так зовется этот экипаж в Малороссии, Новороссии и в западном краю) превосходную, заграничной венской работы за 55 рублей серебром. <...> Ярмарка официально уже началась, но шерсти еще нет: ее задержали дурные дороги. Ожидают, что она будет очень плоха. Роменская же Вознесенская ярмарка была, что говорится, из рук вон плоха. Здесь я пробуду неделю и потом отправлюсь в Курск».

Аксаков — родным, 7 июня, Харьков: «Очень жалко, милый отесинька, что вышла такая путаница с Географическим обще-

ством. Действительно писал я письма к Николаю Милютину еще в декабре и к Владимиру Милютину (секретарю Общества) еще в феврале, когда еще не, имел намерения переходить на Дунай и когда события еще не оказывали такого влияния на торговлю. Я объяснял им тогда, что необходимо прибавить денег, потому что в план моего исследования вошла поездка в Елисаветград, вовсе не бывшая в виду Общества, и потому, что жизнь в ярмарочных пунктах очень дорога. Не получая ответа, не зная, сделан ли я или нет членом Общества (что довольно важно для меня при официальных моих сношениях с местными властями), я писал к Вам, и Вы хотели справиться об этом в Петербурге. Но о прекращении моего труда я не просил, потому что сложить с себя это поручение я решился бы только при возможности перейти на Дунай. <...> Очень жаль, если Милютин, сбитый с толку, не доложил Совету Общества о присылке мне еще 500 рублей. Прочтя ваше письмо, я немедленно написал Милютину, что вся эта путаница произошла от недоразумения <...> Эта ярмарка, которая называется панскою, т.е. господскою, отличается от прочих тем, что в ней продавцы все — помещики, так как шерсть главный источник доходов помещиков здешнего края. <...> Ярмарка эта продолжится еще долго, и все подробности о ней мне будут известны. Теперь же еду в Курск, т.е. еду через час».

18 июня из Курска Аксаков направляет письмо графине А. Д. Блудовой: «Итак, от Дуная мне должно отказаться. В таком случае я dokonчу возложенный на меня труд, а потом уже, разделившись с Географическим обществом, постараюсь прикрепить себя и весь свой душевный неугомон к Дунаю, или к Одессе — или к другому месту, где происходит всемирная передряга. Я не могу сложить с себя так легко “почетное звание” описателя ярмарок: для этого надобно заплатить 2000 рублей серебром взятые мною у Общества. Но я решался и на это, — в случае возможности перейти на Дунай. Теперь же это не стоит и делать потому, что через 3¹/₂ месяца мои разъезды

должны окончиться. Нельзя сказать, чтобы ярмарок не было. Они существуют; купцы, всеми силами домогающиеся денежной выручки за товары, в которые посадили свои капиталы, возят “на авось” свои товары туда, куда прежде не возили, или в большем количестве, — но дело кончается обыкновенно тем, что товары непроданные едут обратно и купцы терпят убытки. Тем не менее ярмарки могут быть описаны и теперь, — но в настоящую минуту они не то, что были в прежние годы и не дают верного понятия о нормальной своей деятельности. — Вы говорите, что под моим именем ходят какие-то нехорошие стихи. Не знаю, какие это. Я точно написал стихи, которые злонамеренными людьми легко могут быть истолкованы в дурную сторону. В них говорится о необходимости для России обновиться через сознание, отречься от лжи и идти иным, чистым путем, и проч., и проч. Такой чистый высокий подвиг предлежит России, что он требует и от нас соответственного очищения в духе. Впрочем, Вы, верно, не желаете, чтобы я распространялся об этом предмете. И не буду. А жаль, что и теперь, несмотря на весь огромный смысл переживаемой нами минуты, честным людям зажимают рты. Помогите Бог России!».

Аксаков — родным, 20 июня, Курск: «Ярмарка кончилась, и я перебрался в Курск еще в четверг, милый отесинька и милая маменька. <...> Коренная — ярмарка горячая, как выражаются купцы. Это значит, что она вся разыгрывается в одну неделю. И действительно, настоящая торговля продолжается не дольше, но с раскладкою и укладкою товаров, с расчетами тянется около 2 недель. <...> Я, впрочем, к официальной власти и не прибегаю, делаю свои расспросы, не обнаруживая своего звания, или же знакомлюсь при пособии разных рекомендаций с важнейшими купцами, которым и объясняю цель своих исследований и которые уже и преподают мне общее понятие о движении торговли по своей части. Но очень скучно в жар таскаться по этим пыльным площадям между грудями вонючих сырых кож, между возов с соленою рыбою, которой запах так

отвратителен, и между прочих товаров и расспрашивать, изыскивая разные способы вступить в разговор и получая иногда от лениво лежащих на своем товаре низкого класса торговцев прегрубые ответы. Но иногда и удается. И тогда спешишь или домой или за угол, где бы не было меня видно, чтобы отметить полученные сведения, а то как раз перепутаешь. <...> Вы не можете себе и представить, как опротивели мне ярмарки! Каждая ярмарка — масленица, а масленицу я всегда терпеть не мог. Но Коренная в этом отношении хуже всех. На ярмарке русский человек считает себя как бы вне закона и гуляет напропалую, оправдывая все словом: ярмарка! Всю ночь напролет крики и песни пьяных, писки, визги, грубейшие шутки и грубейший разврат со всем цинизмом, до которого русский человек охотник. <...> Я люблю народное веселье: в нем есть всегда что-то законное и здоровое, но безобразное веселье, цинизм ненавижу, тем более что тут нет страсти, а какой-то холодный разврат. Впрочем, я знаю, что это разврат более внешний и мало проникающий в душу и что гораздо отвратительнее его какой-нибудь бал в Парижской опере на масленице. <...> Вы пишите мне уже в Полтаву».

Аксаков — родным, 28 июня, Харьков, Полтава: «Теперь в Полтаве во время Ильинской ярмарки я буду стоять у Попова: он предложил мне комнатку, и я его не стесню: он же мне товарищ по правоведению. Между тем, это для меня очень выгодно, потому что № гостиницы, который я до сих пор занимал за 60 копеек серебром в сутки, будет ходить по 2 рубля серебром в сутки».

Аксаков — родным, 16 июля, Полтава: «...я опять возвратился в Полтаву через Ромен и нашел отношение от казначея Географического общества с присылкою мне 500 рублей серебром вдобавок к прежней сумме, чему я очень рад. Это дает мне возможность не беспокоить вас».

Аксаков — родным, 23 июля, Полтава: «Ярмарка красноярская открыта 20-го июля, товаров навезли множество, но

торговля идет очень плохо. Я каждый день возжусь и беседую с фабрикантами и торговцами. Незнание относительно настоящего положения политических дел очень смущает их. <...> О современных событиях говорят мало. Слухи всем надоели. — Я познакомился и близко сошелся со многими молодыми купцами и фабрикантами: некоторые из них довольно образованны и многое хорошо понимают, но слишком легко со всем мирятся. <...> Я останусь в Полтаве еще дней 10, до самого конца ярмарки...»

Аксаков — родным, 31 июля, Полтава: «Ярмарка уже кончилась: идут расчеты. В общем результате она была плоха, но лучше, чем можно было ожидать, что объясняют известиями о мирных отношениях к Австрии и Пруссии, потому что иначе купцы-евреи юго-западного края не отважились бы покупать. <...> Во всяком случае русская торговля заставляет все научные теории лопаться и расшибаться и нередко поставит в тупик немецкого ученого статистика и политико-эконома, знакомого с одними цифрами, а не с личными свойствами и характером народа. <...> я уже давно, еще по Ярославской губернии заметил, что бритые, но образованные купцы гораздо лучше небритых, гораздо надежнее последних, способны сознательно держаться своих народных начал, чем небритые, в которых все искажено и уродливо и которые не могут быть стражами народности, напротив того, по незнанию своему предадут ее на каждом шагу. Впрочем, это обширная тема, о которой лучше не распространяться. Мы слишком мало обращаем внимание на это среднее сословие, образующееся у нас и стоящее между нами и народом; я говорю о новом бритом сословии. — Прощайте, спешу захватить еще нескольких из этого сословия, куда они не уехали, чтоб потолковать с ними».

Аксаков — родным, 6 августа, Полтава: «Завтра вечером предполагаю выехать в Харьков, где 15 числа начинается Успенская ярмарка, я мог бы и позже ехать, но теперь там в сборе купечество на возвратном пути из Полтавы и в ожидании

ярмарки».

Аксаков — родным, 14 августа, Харьков: «А за работу пора приняться крепче: дело подходит к концу, и берег виден. <...> Я вижу, что в труде моем будет несколько свежих мыслей и взглядов, кой-какие интересные подробности, но настоящего значения для ученых статистиков он иметь не может. Ошибок и промахов, вероятно, будет довольно, да это даже и неизбежно при таком затруднении в собирании сведений. — Как бы то ни было, я теперь по целым дням вожусь с цифрами, слагаю, вычитаю, делю и множу. Чувствуя недостаток предварительного ученого приготовления в области статистики, я вижу необходимость прочесть многие книги и сочинения, которые здесь получить трудно. Я не думаю, чтоб я совершенно окончил здесь свою работу, разве окончу ее только вчерне, и торопиться очень представлением отчета не намерен. <...> По свойству моей работы вообще я не могу ничего заключать заранее, т.е. я обыкновенно работал запоем: когда придет бывало время писать отчет министру или что другое, так засядешь за работу, работаешь по 18 часов в день, если не больше, не спишь ночей и приведешь себя в такое напряженное состояние, что уже не голова пишет, а нервы пишут; является особенного рода вдохновение, которое пустишь вперед форейтором, так на вынос, по всем трудностям, рвам и ухабам! И вначале, право, иногда и не знаешь, что будешь писать, да и потом не в состоянии изустно передать все, что написано, но написанное выходит недурно. Разумеется, такой способ работы требует свежих крепких физических сил и не может быть очень положителен, а потому и не для всякого труда годен. Именно тут, я думаю, не раскачаешься по цифрам и математическим выкладкам! <...> теперь все покуда собираю матерьялы да обделываю кой-какие частности. Я нанял здесь квартиру, очень удобную и недорогую: за 2 комнаты 10 рублей серебром в месяц: обедаю в трактире. Комната моя довольно высокая, о пяти окнах, стало быть, пресветлая, и производит приятное впечатление, так что мне кажется, в ней работаться

будет хорошо. <...> спешу на rendez-vous <франц., рандеву — встреча> к одному купцу, торгующему салом, и к одному нижегородскому крестьянину, торгующему полотном».

Аксаков — родным, 21 августа, Харьков: «Я вчера часа два отбирал сведения из лавки Прохорова, известнейшего ситцевого фабриканта в России³. <...> В Харькове теперь Данилевский! вчера я его видел. <...> Он познакомил меня с одним здешним помещиком, его двоюродным братом Сонцевым. Этот без литературных претензий, гораздо дельнее и интереснее, потому что не лишен практической наблюдательности и рассказал мне много любопытных фактов. <...> Какая странная война! — Я ничего уже от нее не ожидаю. — С одной стороны, для меня собственно это хорошо: этот интерес уже не отвлекает теперь моего внимания от моих занятий. Я очень усиленно теперь работаю или, лучше сказать, тороплюсь набрать матерьялов как можно более, чтоб потом разрабатывать их на досуге. Каждый день имею аудиенции у нескольких купцов, но ведь их тысячи и потому нет никакой возможности расспросить их всех. Между тем, чтобы привести в известность количество товаров, надо бы расспросить всех, и таких голов, которые бы сами интересовались этим вопросом и могли бы делать общие соображения, не имеется! Всего довольнее я молодыми купцами, которые, по крайней мере, без затруднений передают мне все, что знают, не врут, не скрывают, не опасаются обнаружить свои торговые секреты. Всего более времени пропадает у меня в пустых объяснениях и уверениях, что работа моя не повредит торговле, что от этого худа не будет, в приискании толковых и знающих людей».

Аксаков — родным, 27 августа, Харьков: «На этой неделе я переделал довольно много самого скучного дела. Как я должен описать все 11 ярмарок и привести в известность силу, оборот каждой из них и всех в совокупности, ибо они составляют между собою неразрывную цепь, то мне приходится проследить цифру оборота каждого товара на каждой ярмарке. <...>

Сверх того берется 5-летняя сложность каждого оборота. Там, где не достает моих собственных сведений, я руководствуюсь официальными ведомостями. Свод всех этих цифр чрезвычайно скучен и утомителен. В изложении мне придется ожить и осмыслить каждую цифру, но черновая работа никому не будет видна. — Считаешь, считаешь, считаешь до тех пор, пока в глазах зарядит и голова одуреет. Нанял я одного чиновника поденно, чтоб помогать мне в этой механической работе, т.е. мы считаем вместе: я говорю, он кладет на счеты, потом опять поверяем и т.п. — Впрочем, я теперь сам выучился класть на счеты <...> На нынешней же неделе я обошел всех торговцев мануфактурными товарами (а их лавок до 200), отбирая сведения от каждого об общем его годовичном обороте на Украине и о проч. Это невыносимый труд. Надобно было почти 200 раз толковать, кто я, зачем спрашиваю, для чего, убеждать, чтоб показали правду; иной просит обождать до завтра, чтоб справиться по книгам; другого нет в лавке, у третьего покупатели и не хочешь ему мешать. Четыре дня посвятил я на это дело, проводя по семи и более часов в лавках. Теперь, по крайней мере, я уже не в темном лесу и умею различать товары и судить о верности показаний. — Все это очень, очень утомительно: работа по мере приближения срока меня сильно озабочивает, и при совершенном моем одиночестве, при отсутствии всякого рода развлечений мне приходится работать целый день. Но я все же очень благодарен этому труду. Ценою его я купил себе возможность поехать целый год, провести весну и лето в Малороссии, многое видеть и заметить».

Осенью 1854 г. началась одиннадцатимесячная героическая оборона русскими войсками Севастополя.

Аксаков — родным, 7 сентября, Чернигов: «Я выехал из Харькова в среду на ночь и через города Богодухов и Ахтырку Харьковской губернии, Зеньков, Гадяч и Ромен Полтавский, Конотоп, Батурин, Сосницу и Березну (не Борзну) приехал в Чернигов: всего, я думаю, 450 верст. <...> познакомился

в Чернигове с некоторыми нужными мне чиновниками и, предполагая остаться здесь только несколько дней, спешу забрать все необходимые мне сведения. Если успею отделаться в четверг, то хочу проехать в Кролевец не прямо, а сделать крюку верст 300, т. е. съездить в Новозыбков, посад Клинцы, Сураж, Стародуб и Новгород-Северск, попасть в Кролевец. Интересно взглянуть на этот край промышленный, богатый и так резко отличающийся от прочих уездов Черниговской губернии. В Кролевце ярмарка начинается 14 сентября и продолжается до 26-го; до 14-го я могу успеть только проскакать это пространство, но для меня важно и наглядное впечатление».

20 сентября в сражении на Альме союзники нанесли поражение российской армии, пытавшейся преградить им путь к Севастополю.

Аксаков — родным, 21 сентября, Кролевец: «Между тем торговля продолжает идти здесь своим порядком: Крым так далеко! Впрочем, заметно всеобщее неудовольствие на пренебрежение, оказываемое правительством народному чувству, именно на то, что правительство держит всё и всех в неизвестности, что не приняты меры для получения скорейших сведений и проч. Вообще восторги, возбужденные войною вначале, простыли, участие ослабело и сменяется каким-то равнодушием, каким-то апатическим упованием на милость Божью. — Все это меня очень смущает и расстроивает в моих занятиях. Я бы давно уехал в Харьков, потому что здесь нет уже мне почти никакого дела, но еще не готова одна полицейская ведомость, и я в ожидании ее хочу воспользоваться этими двумя днями, чтоб съездить в Рыльск (95 верст отсюда), где должно мне видеть некоторых купцов и вытянуть из них сведения. Они обещали мне доставить их, обещали сами приехать на ярмарку, но надули: между тем рыльская торговля сенокосными заграничными косами, медом, пенькой, салом огромна и имеет важное значение для украинских ярмарок. Как рад я буду, когда совсем разделюсь с своим трудом. Не разъезды и не пребывание в Малорос-

сии мне в тягость, а самые занятия и неуверенность в успешном исполнении своей задачи! Надо бы предаться делу всей душой, а тут высадка в Крым и еще хуже — неизвестность. Нельзя жить без газет в настоящее время, а в Кролевце и газет достать почти невозможно!».

С. Т. Аксаков, с припиской К. С. Аксакова — И. С. Аксакову, 26, 27 сентября, Москва: «Сегодня день рожденья и именин твоих, милый мой друг и сын Иван, с которыми поздравляю тебя, хотя знаю, что ты не любишь этого дня, что меня всегда огорчает. Мне сделалось так грустно, когда я вообразил тебя одного, что захотелось непременно написать к тебе несколько строк. Верно и ты грустишь, сердце мое это слышит. Обнимаю и благословляю тебя. Да сохранит тебя Бог. — Отец и друг твой С. Аксаков — 27 Сентября. — Мать тебя обнимает и поздравляет с днем твоего Ангела и рожденья. Она ездила вчера к обедни, и мы помолились дома. Сестры также все тебя поздравляют. — <Рукой К. С. Аксакова:> И я поздравляю и обнимаю тебя, милый Иван. — Искренно желаю, чтоб всякие и нравственные и внешние блага были в твоей жизни и чтобы ты был здоров как великан <...> Друг и брат — К. Аксаков».

Аксаков — родным, 29 сентября, Харьков: «Воображаю, в каком вы все напряженном ожидании по случаю Крымской экспедиции. Я так рад, что добрался до Харькова, где могу и газеты читать и более верные сведения получать. Еще не приступал к своей работе, да, признаюсь, не могу и приступить: все Крым в голове! <...> В Рыльске я пробыл несколько часов, виделся с нужными мне людьми — купцами, получил необходимые сведения и возвратился в Кролевце».

Аксаков — родным, 4–6 октября, Харьков: «Разумеется, как здесь, так и у вас в настоящее время один интерес: судьба Севастополя, флота, да и всего Крыма. Вот уже слишком месяц, как гостят на нашей земле англичане и французы. <...> Эта неделя почти совсем пропала у меня даром: никак не мог втянуться в свою работу. С нынешнего дня примусь за дела

с утроенными усилиями. <...> Благодарю всех за поздравление, Вас в особенности, милый мой отесинька, благодарю за Ваши добрые строки. Вы пишете между прочим: “Поздравляю, хотя и знаю, что ты не любишь этого дня, что меня всегда очень огорчает”. Не думайте этого, милый отесинька, и не огорчайтесь; напротив, принимаю Ваше поздравление всею душой. Не любить дня своего рождения, следовательно, и жизни самой — и грех и глупость. — Я действительно прежде высказывал не раз чувство неприязненное ко дню своего рождения, даже не соображая, как это должно быть грустно слышать виновникам жизни, которую проклинаяют! Надо сознаться, что все это происходит большею частью от неудовлетворенной гордости и раздраженного самолюбия, от чрезмерных требований, от недостатка простоты и смирения и вообще мудрости. Нет, милый отесинька, я благодарю Бога за дар жизни и хочу жить, т.е. делать дело жизни, но без гордых задач, без заносчивых требований, не карабкаясь в герои, не взлезая на пьедесталы, не предъясняя честолюбивых притязаний ни на венец мученичества, ни на значение жертвы, ни на какое щегольское нравственное положение. Таким образом, и дела сделаешь больше, да и жить будет легче. Человек страшный щеголь и готов сделать себе пьедестал из своей внутренней дисгармонии и тревоги, из своего разлада с жизнью и с собой, из своего благородного негодования (большею частью небескорыстного), из своих великодушных порывов. Ото всего этого несет ужасною гордостью! Дай Бог побольше простоты, простоты и простоты, мудрости, мудрости и мудрости, разумеется, мудрости душевной, не той, которая почерпается из Канта или Фихте; дай Бог не раздражаться, несмотря на все раздражающее. <...> Константина благодарю за приписку и за добрые желания».

5 октября состоялась первая бомбардировка Севастополя, во время которой на Малаховом кургане был смертельно ранен начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В. А. Корнилов.

Аксаков — родным, 12 октября, Харьков: «По последним известиям, милый отесинька и милая маменька, англо-французы, как их называют, предприняли правильную осаду, и 5-го октября началось бомбардирование. <...> Россия, кажется, начинает верить теперь, что точно война, а не шутки, и готовится к будущему году; доказательством этому служат распоряжения о разделении армий на Южную, Крымскую и т.д. и выступление гвардии из Петербурга. <...> Работа моя идет довольно медленно и потому, что труд сам по себе копотливый, и потому, что приходится часто дополнять матерьялы, ходить с распросами по купцам. По мере того, как обозначаются размеры труда, вижу, что он потребует еще двух, трех месяцев работы. По неопытности своей в занятиях подобного рода я воображал, что можно будет в один год объехать пространство в 7000 верст, набрать матерьялов стопы две и написать отчет тома в два. Все, что касается до общего взгляда, до этнографических наблюдений и т.п. заметок, могло бы быть мною изложено скоро, без больших затруднений, но здесь всякое слово должно быть подкреплено фактами и цифрами. Может быть, я затрудняюсь еще потому, что хотел бы сделать что-нибудь очень порядочное, особенное, а также потому, что нет навыка к подобным трудам. Впрочем, и то сказать: все путешествия и статистические описания, которые у меня теперь под рукою, составлены, изложены и изданы через год или два по собрании матерьялов. — Я решился теперь, пересмотревши тщательно все матерьялы, дополнить их сколько можно более теперь, в Харькове, пользуясь присутствием купцов на ярмарке, наполнить пробелы, поверить цифры и проч. с тем, чтоб потом, приехавши в Абрамцево, приняться за основательное, неторопливое составление отчета. — Сроком я не стеснен и мог бы остаться здесь все это время, но здесь собиранию матерьялов не будет конца. Сколько я ни беседую с купцами, а всякий раз узнаю от них что-нибудь новое, потому что сам я совершенно вне этой жизни и сжиться с нею не могу; пределов полноте и под-

робности сведений нет. К тому же полагаю, надо взглянуть на этот предмет несколько издали: лучше его обхватить, да и от беспрестанной работы и заботы умственный жернов несколько измолосся; не так уже свежо смотришь. Здесь, только что я начну заниматься чем-либо другим, беспокойный голос шепчет: сходи, поклонись такому-то купцу, авось-либо добьешься от него каких-либо сведений, поди, поройся в таких-то бумагах, словом, конца нет всем требованиям. А купцы во взглядах общих все друг другу противоречат. Я вообще утратил уважение к хваленому здравому русскому толку, да и подлинно, у каждого свой толк в голове, так что, если побеседуешь в день с 10 купцами, так при недостатке собственного опыта не знаешь, чему верить и чего держаться! — Впрочем, Бог даст, и удастся мне построить что-нибудь цельное изо всех этих разнородных материалов, не надобно только терять терпение».

13 октября произошло сражение под Балаклавой, в результате которого войска союзников (20 тысяч солдат) сорвали попытку русских войск (23 тысячи солдат) деблокировать Севастополь.

Аксаков — родным, 19 октября, Харьков: «Здесь до самого 17 октября стояла очаровательная осень, такая, о которой вы в России и понятия себе составить не можете. <...> Мой труд — тяжелый труд. Он тяжел уже потому, что несвойствен моей природе, что, как я ни работай, он не возбудит участия в том круге, к которому я принадлежу, который, изучая древнюю Русь, почти не знает современной России, которому, по отвлеченности его, по малому знанию действительной жизни, даже непонятны будут все трудности моей работы, все препятствия, мною преодоленные³: я не говорю уже об участии ко мне собственно — по случаю постоянного насилия, которое я делал своим склонностям, заставляя себя писать и считать миллионы цифр! Но я благодарен этому труду уже потому, что он дал мне возможность, без отягощения другим, заплатить долгу 500 рублей серебром, изъездить пять губерний, пожить в Ма-

лороссии, куда я всегда стремился, узнать и увидеть многое. Если статистические труды, способствующие более или менее самосознанию, полезны, то и мой труд должен быть небесполезен. Я же употреблял и еще употреблю все усилия сделать его полезным и стоящим сколько-нибудь данных мне денег. <...> сначала я должен окончить свой труд, что займет, думаю, месяца три. Теперь перечитываю все матерьялы и отмечаю все пробелы, все данные, требующие пополнения или поверки. Таких замечаний сделал я до сих пор 50. Утром и поздно вечером занимаюсь чтением своих бумаг, а днем бегаю для этого пополнения и поверки по лавкам, по купцам, отыскиваю их на чердаках и в погребях, беру приступом, несмотря на уклонение и грубости».

Императорское Русское географическое общество в собрании 30 октября 1854 г. избрало надворного советника И. С. Аксакова своим Действительным членом. Об этом сообщает сохранившееся официальное письмо РГО к И. С. Аксакову от 11 ноября 1854 г. с дипломом на это звание (№ 2026) и уставом общества.

Аксаков — родным, 2–3 ноября, Харьков: «Насчет выезда своего я не могу назначить дня его наврное, и потому не знаю, последнее ли это письмо или нет. Если я выеду на будущей неделе в конце, т.е. дней через 10 или 12, то писать уже более не буду; если же не выеду, то напишу. Задерживает меня Бодянский. Он должен был прислать мне из Полтавы разные статистические, с своей стороны им собранные, сведения об ярмарке, также официальные ведомости, но до сих пор не прислал, отговариваясь совершенно хохлацкою отговоркою: “*хандра!*” <...> Ах, как бы желал, чтоб это письмо было последнее!»

В Абрамцево Иван Сергеевич вернулся 18 ноября 1854 г. В Рукописном отделе Института русской литературы РАН в аксаковском фонде № 3 есть несколько архивных дел, в которых сохранились различные бумаги И. С. Аксакова, относящиеся к исследованию украинских ярмарок: Записная тетрадь с за-

метками об украинских ярмарках (Фонд 3. Опись 1. № 91. 46 листов); Материалы к исследованию об украинских ярмарках (Ф. 3. Оп. 1. № 92. 517 л.); Записная книжка (Ф. 3. Оп. 1. № 93. 92 л.); «Малороссия»: записная книжка (Ф. 3. Оп. 1. № 94. 57 л.); Материалы для научных работ. Бумаги его, относящиеся к исследованию украинских ярмарок: инструкция, ведомости и т.п. (Ф. 3. Оп. 1. № 106. 178 л.).

Аксаков — А. О. Смирновой, 24 ноября, Абрамцево: «Наконец воротился я из своего странствования, любезнейшая Александра Осиповна, изъездил пять губерний, сделал до 7.000 верст, коротко познакомился с Малороссией <...> Теперь же, до окончания труда, возложенного на меня Географическим Обществом, я не в праве располагать своей особой. Накопив материалов целую стопу, я приступаю теперь в Абрамцево к разработке их: работа медленная, копотливая, сухая, скучная, довольно противная моей природе, не допускающая ни вдохновения, ни увлечения. Несмотря на все мои сердитые усилия, я не полюбил своего труда: в этих коммерческих вопросах и интересах я все чувствую себя гостем, а не хозяином. <...> я принимаюсь теперь за работу, предполагая окончить ее месяца через три, после чего приеду на короткое время в Петербург».

5 декабря Аксаков переехал к Троице, думая в сравнительном уединении заняться успешнее своим отчетом об украинских ярмарках, который в большой семье, так живо принимающей к сердцу все политические события, слишком медленно подвигался. Но оказалось, что его собственное настроение еще более мешало сухой, усидчивой работе, чем многочисленная семья. Иван Сергеевич при своем пылком характере недолго мог усидеть на месте; он часто ездил в Москву, откуда привозил в Абрамцево все, что узнавал нового.

Из письма В. С. Аксаковой к М. Г. Карташевской от 17–18 января 1855 г.: «Иван же занят своим отчетом, который идет медленно, это правда, что работа довольно скучная: всё счета да

вычисления. Вероятно, он еще не скоро приведет ее к окончанию».

И верно: свой отчет об исследовании торговли на украинских ярмарках Географическому обществу И. С. Аксаков дописал только через два года — в начале марта 1857-го и сам повез его в Петербург. Географическое общество было вполне вознаграждено за долгое ожидание и оценило труд автора по его заслугам, наградив его Константиновскою медалью. Впоследствии отчет этот был издан тем же Обществом и составил объемистую книгу и замечателен не только по тщательности исследования, верности взгляда, но и по умению автора придать живость и изящество изложения сухому, статистическому материалу. Иван Сергеевич получил за него Демидовскую премию Академии наук.

Выписка из журнала заседания Совета РГО от 4 июня 1858 г.: «§ 12. Доложено об окончании печатания исследования Действительного Члена И. С. Аксакова о торговле на украинских ярмарках. Определено: 1) выдать И. С. Аксакову 200 экземпляров его сочинения; 2) назначить покупную цену книги в 3 рубля серебром. Исправляющий должность Секретаря Общества». См.: *Аксаков И. С. Исследование о торговле на украинских ярмарках. Труды Императорского русского географического общества*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1858. VIII, 383, IV с.

«Обозрение торговли на <...> одиннадцати ярмарках составляет задачу труда, представляемого ныне на суд публики. Сочинение наше разделено на две половины: первая содержит в себе описание каждого ярмарочного пункта и каждой ярмарки в отдельности; вторая — отдельные очерки торговли каждым значительным товаром, так сказать, монографии товаров, их торговой судьбы и странствования по всем ярмарочным мытарствам Украины» (с. 1).

Чтобы представить объем всей работы предлагаем ознакомиться только с оглавлением книги, которая начинается с 49-страничного Введения:

Часть первая: Харьков и Харьковские ярмарки 50. Ромен и Роменские ярмарки 97. Полтава и Ильинская ярмарка 115. Коренная ярмарка 126. Кролевец и Крестовоздвиженская ярмарка 139. Город Сумы и Введенская ярмарка 148. Елисаветград 153.

Часть вторая: О торговле мануфактурными товарами 161: 1) О бумажных материях 161. 2) О шелковых материях 170. 3) О сукнах и шерстяных материях 177. 4) О льняных и пеньковых материях 187. О торговле шерстью 197. О торговле железным и медным товаром 223: 1) Железо не в деле 223. 2) Чугун, медь, сталь 232. 3) Железные изделия 235. 4) Медные изделия 242. 5) Чугунные изделия 244. 6) Скобяной товар 245. 7) Иностранные изделия: столярный инструмент, сенокосные косы 248. О торговле кожами сырыми, выделанными и шитым коженным товаром 252: 1) Сырые кожи 252. 2) Выделанные кожи 257. 3) Кожаный шитый или строченый товар 260. 4) Шорный товар 262. О торговле бакалейными и москотильными товарами 265: 1) Бакалейные товары 266. 2) Москотильные товары 271. О торговле чаем 276. О торговле съестным или овощным товаром 278. О конной торговле 281. О торговле стеклянным, хрустальным, глиняным, фарфоровым, фаянсовым товаром, зеркалами и мебелью 286. О торговле винами 291. О торговле табаком 298. О торговле рыбой 302. О торговле сахаром и сахарным песком 309. О торговле мехами или шитым пушным товаром 317: 1) Об овчинных тулупах и кожухах 322. 2) О смушках 324. О торговле галантерейным и игольным товаром 325. О торговле косметическим товаром 332. О торговле золотыми и серебряными вещами 333. О торговле писчей бумагою 335. О торговле коврами 337. О торговле прасольским товаром 339: 1) О мелкой рухляди или шкуровом товаре 342. 2) О щетине 346. 3) О пере 348. 4) О пухе 348. 5) О майке или шпанской мухе 349. 6) О гриве 350. 7) О косице и 8) о роговых кончиках 351. 9) Об анисе и 10) о конопляном масле 352. 11) О сале 353. 12) О пеньке 357. 13) О меде 359. 14) О воске 360. 15) О холсте 363. 16) О подсолнечном масле 366. О торговле черным кре-

стьянским товаром: 1) О сукнах 367. 2) О войлоках и т.п. 368. 3) О крестьянском платье 369. 4) О съестном крестьянском товаре 371. 5) О мочальном товаре 372. 6) О бичевочном товаре 374. 7) О продаже льна и 8) о щепном товаре 376. О книжном товаре; о вате 380. О пряденой бумаге; о мыле 381. О гардинах, обоях, картузах, лаковом товаре и проч. 382. <Опечатки I–IV>.

Подробнее же о жизни И. С. Аксакова в 1850-е годы см.: Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества. Выпуск 3: в 2 частях. 1851–1860 / сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; под ред. С. В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2011. 304, 308 с. (Скачать: https://aksakov.do.am/index/aksakov_ivan_sergeevich/0–12).

Самая издаваемая книга А.Н. Аксакова

В 2019 году, наряду с книгами Константина и Ивана Аксаковых, был переиздан и самый известный труд их двоюродного брата:

Аксаков А. Н. Анимизм и спиритизм: критическое исследование. Нижний Новгород: Изд. Москвичев А. Г., 2019. 677, [21] с. (См.: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1183534/>).

Александр Николаевич Аксаков (27.05[08.06].1832–04[17].01.1903) родился в селе Репьевка Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне — Инзенском районе Ульяновской области) в родовом имении отца Николая Тимофеевича Аксакова (1797–1882) — младшего брата Сергея Тимофеевича Аксакова.

А. Н. Аксаков — один из основоположников научного изучения парапсихических явлений, издатель, переводчик, спирит, знаток народной медицины, специалист во многих областях знания и жизнедеятельности: работал в области статистики, этнографии и юриспруденции; был медиком и знатоком оккультной ботаники; прекрасно рисовал и столярничал; великолепно

разбирался в вопросах богословия и философии; был знатоком нескольких иностранных, в том числе и древних, языков; смог проникнуть в глубокие тайны человеческого бытия, став одним из основателей парапсихологии. Он положил начало исследованию оккультных феноменов в Германии и России, особенно медиумизма и спиритизма; на протяжении четверти века издавал в Лейпциге ежемесячный журнал «Psychische Studien» (1874–98), посвященный исследованиям малоизвестных явлений психической жизни.

Аксаков познакомился со спиритизмом благодаря сочинениям американского медиума и ясновидящего Э. Дж. Дэвиса (1826–1910) в середине 1850-х гг. и опубликовал в защиту этого учения несколько книг, переведенных на различные европейские языки. Его последний фундаментальный труд «Анимизм и спиритизм», в котором он защищал «гипотезу духов», после своего появления сразу стал спиритическим бестселлером.

Сочинение «Анимизм и спиритизм: критическое исследование медиумических явлений и их объяснения гипотезами “нервной силы” “галлюцинации” и “бессознательного”». В ответ Э. Ф. Гартману» Аксаков первоначально опубликовал в 1887–89 гг. в Лейпциге на немецком языке в издаваемом им журнале. В 1890 г. книга вышла в Германии отдельным изданием на французском языке. Русская версия книги, появившаяся в 1893 г. в Петербурге, представляет собой авторский перевод французского текста с дополнениями и исправлениями. Второе издание книги на русском языке состоялось там же в 1901 г., оно было еще раз дополнено и исправлено. Это издание было повторено в 1910 г. в Уфе — книга была отпечатана в электрической типографии «Печать» Н. Ф. Делинского и К°. Спустя почти столетие, в 2001 г. в Москве вышло еще одно переиздание с вступительной статьей и комментариями С. В. Сучкова. И вот очередное появление этой книги.

Самый известный труд Аксакова является убежденной защитой спиритического учения («экспериментального спиритиз-

ма»), причем с позиций строго фактологических. Исследователь, по существу, предваряет сенсационные выводы, которые в 1970-е гг. сделал американский психолог и врач Реймонд Моуди в известной книге «Жизнь после жизни».

Русский философ Владимир Соловьев дал следующее определение спиритизму — это «верование в возможность необычайных проявлений духов в мире физическом». Парапсихологические исследования изучают ряд паранормальных явлений до сих пор неподвластных современной науке: телепатию, телекинез, полтергейст, явления призраков, раздвоение личности, предвидение, ясновидение, околосмертные переживания, реинкарнацию и др.

А. Н. Аксаков обучался в Санкт-Петербурге в Императорском Александровском (Царскосельском) лицее (1845–51). В течение двух лет был вольнослушателем медицинского факультета Московского университета (1855–57). По окончании лицея служил при Министерстве внутренних дел (1852–58), в Палате государственных имуществ Нижнего Новгорода (1858–59), в Государственной канцелярии в Петербурге (1869–78) и вышел в отставку в чине действительного статского советника.

Аксаков по праву считался лучшим специалистом по трудам шведского философа-мистика Эммануэля Сведенборга (1688–1772). Он перевел с латинского языка и издал в 1863 г. знаменитое сочинение шведского мистика «О небесах, о мире духов и об аде», а через год свою собственную работу «Евангелие по Сведенборгу. Пять глав от Иоанна, с изложением и толкованием их духовного смысла, по науке соответствия». Не найдя поддержки своим интересам в России, он на свои средства издает в Германии, в Лейпциге, на немецком языке серию книг английских и американских ученых-спиритов под общим названием «Спиритуалистическая библиотека для Германии» (1867–76).

1870-е гг. — годы становления Аксакова как ученого-исследователя. В 1872 г. он занимается, как отмечает в своей

статье С. В. Сучков, строительством дома «в уфимском поместье на берегу Киишкинского озера». Известно, что Аксаков с 1857 г. владел родовым имением в 6600 десятин земли при селе Аксаковка (Николаевка) Уфимского уезда. Жил ли он в уфимском имении? Этот вопрос пока остается открытым.

Аксаков был инициатором и, вместе с учеными А. М. Бутлеровым и Н. П. Вагнером, организатором медиумических сеансов, вызвавших широкий общественный резонанс. Так, 14 февраля 1876 г. на сеансе в доме Аксакова присутствовали писатели Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков и П. Д. Боборыкин.

Стремясь популяризировать свои идеи в России, переводил на русский язык сочинения, которые, по его мнению, подтверждали истинность спиритизма. Аксаков издал в 1884 г. в своем переводе (с предисловием В. С. Соловьева) книгу Л. Гелленбаха «Индивидуализм в свете биологии и современной философии», пытавшегося объяснить оккультные феномены гипотезой «Метаорганизма» — существования невидимого тела души. Разработал свою концепцию самосовершенствования человека, восходящую к идее реинкарнации.

Осн. соч.: Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о Священном писании. Лейпциг, 1870; Книга Бытия по Сведенборгу. Лейпциг, 1870; Спиритуализм и наука. СПб., 1872; Позитивизм в области спиритизма. По поводу книги А. Дассъэ «О посмертном человечестве». СПб., 1884; Анимизм и спиритизм. СПб., 1893; Предвестники спиритизма за последние 250 лет. СПб., 1895; Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. СПб., 1899; К чему было воскресать? По поводу романа графа Толстого «Воскресение». СПб., 1900.

Архив: Рукописный отдел Института русской литературы РАН, фонд № 2. Фонд не обработан, крайние даты документов: 1832–1903.

Аксаковы — философы

В 2002 году вышло в свет 4-е издание энциклопедического словаря «Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды». Зачинатель проекта, главный редактор и ведущий автор энциклопедического словаря — советский и российский философ, специалист по метафилософской теории познания и истории философии в России XIX–XX вв., доктор философских наук, профессор Пётр Васильевич Алексеев (1932–2021).

Книга содержит уникальный обзор истории российской философской мысли последних двух столетий во всем многообразии школ и научных направлений. Представлены имена профессиональных философов и религиозных деятелей, естествоиспытателей и юристов, социологов и психологов, историков и экономистов. В словарь вошли более 2300 персоналий. Библиография насчитывает более 27 тысяч философских работ.

См.: Алексеев П. В. Философы России XIX–XX столетий: Биографии, идеи, труды / [4 изд., перераб. и доп.]. М.: Академ. проект, 2002. 1159, [1] с. — (1-е изд. — 1993, 2-е изд. — 1995, 3-е изд. — 1999).

В словаре размещены и четыре статьи, посвященные Аксаковым. Это братья Константин Сергеевич (с. 33–34) и Иван Сергеевич (с. 33), их двоюродный брат Александр Николаевич (с. 32–33), а также их дальний родственник из тульско-рязанской ветви рода — Николай Петрович (с. 34–35), который в определенном смысле был продолжателем идей К.С. и И. С. Аксаковых. Ниже мы воспроизводим эти четыре статьи, но не в алфавитном, а в хронологическом (по дате рождения) порядке.

АКСАКОВ Константин Сергеевич [29.03(10.04).1817–07(19).12.1860] — литератор, историк, философ, представитель

ранних славянофилов. Род. в с. Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской обл. От своего отца, известного писателя С. Т. Аксакова, он унаследовал глубокий интерес к рус. яз. и отеч. литературе, а от матери — дочери суворовского генерала — патриотизм, увлеченность героической историей страны и последовательность в убеждениях. С 1832 по 1835 А. — студент словесного отделения Моск. ун-та. Входил в кружок Н. В. Станкевича, где общался с Белинским, Бакуниным и Грановским, однако западническая ориентация кружка оттолкнула будущего славянофила. А. углубленно изучал Гегеля, пытался истолковать гегельянство в славянофильском духе. Окончив ун-т кандидатом, отдается научно-литературной работе, сотрудничает в «Телескопе», «Молве», «Моск. наблюдателе». В 1846 публикует свою магистерскую дисс. «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка», в 1847 защищает ее. Переводит Шиллера, Гете, пишет поэмы, драмы, выступает с критическими очерками. Значительной была роль А. в идейной борьбе 40–50-х гг. Отправным мировоззренческим положением его было утверждение, что мир есть творение Бога, что истина постигается через покорное следование Богу, путем откровения и через любовь к Богу и ближнему. В центре внимания А. — социол. и соц.-филос. проблематика. Конечная цель истории, считает он, — реализация учения Христа, построение Царства Божьего на земле. Гос-во противостоит соц. сфере: если соц. сфера есть ценное и подлинное восполнение личности, то гос-во чуждо внутр. жизни личности. Гос-во как принцип — зло; ложь лежит не в той или иной форме гос-ва, а в самом гос-ве как идее, как принципе; надобно говорить не о том, какая форма истинна, какая ложна, а о том, что гос-во, как гос-во есть ложь. Рус. народ принужден был создать гос-во, но по существу своему этот народ не государственный. «Русский народ, — писал он, — есть народ не государственный, то есть не стремящийся к государственной власти, не желающий для себя политических прав, не имеющий в себе даже зародыша народного властолюбия» (Ран-

ние славянофилы. Сост. Н. Л. Бродский. М., 1910. С. 79). Зап. цивилизация рассудочна, там «внутренняя правда» христианства подчинена внеш. принуждению, регламенту гос-ва. Славяне же, сохранившие «истинное христианство» и соответствующий его смыслу общинный быт — воплощение «нравственного союза людей», — не образуют из себя гос-ва, а добровольно призывают его. Община и гос-во сосуществуют на условиях взаимной договоренности и разделения функций, как две «отдельные союзные силы». Гос-во не должно вмешиваться в земледелие, промышленность, торговлю, идейно-нравств. жизнь. В 1855 А. представил Александру II «Записку о внутреннем состоянии России». В ней он писал о взаимоотношении народа и гос. власти. Обе стороны, считал он, необходимы друг для друга — не м. б. гос. власти без народа, а народа без гос. власти. Не ища свободы политической, народ ищет свободы нравств., свободы духа, свободы общественной, т. е. свободы внутри себя. «Мудрость правительства состоит в том, чтобы способствовать всеми мерами стране, им управляемой, достигнуть своего назначения и совершить свое благое дело на земле; состоит в том, чтобы понять дух народный, который должен быть постоянным путеводителем правительства. От непонимания духа народного и от препятствия этим потребностям происходят или внутренние волнения, или медленные изнурения и расстройство сил народных и государственных» (Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России», представленная Государю императору Александру II в 1855 г. // Ранние славянофилы. С. 71–72). Идеал обществ, жизни для А. — когда народ «не вмешивается в правительство, в порядок управления», а гос-во не вмешивается в дух. жизнь и в быт народа. Реальность же иная: гос-во нарушает принцип невмешательства, повсюду царит взяточничество, «чиновный организованный грабеж», угнетение дух. жизни народа. Отсюда — разлад, бунты и пр. Народ желает одного — свободы жизни, духа и слова (Там же. С. 93). В «Записке» были сформулированы требования искоренения «чиновничьего орга-

низованного грабежа», введения гласности. Деятельность народа, как и деятельность человека, должна быть самостоятельна: «...у народа может быть только: или воззрение народное (самостоятельное, свое), — или никакого (ибо чужое воззрение не ему принадлежит)» (Еще несколько слов о русском воззрении // Русская идея. М., 1992. С. 116). Образованные русские, отмечает А., уже полтора-два года стоят под безусловным авторитетом Зап. Европы, — конечно же, «гораздо легче принимать и повторять... чужие мысли, чем думать самому». Между тем, «русский народ имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы». К Европе следует относиться «критически и свободно, принимая от нее лишь то, что может быть общим достоянием» (О русском воззрении // Там же. С. 112). «Только перестаньте глядеть чужими глазами, и вы уже невольно, в ту же минуту посмотрите своими глазами. Совсем не нужно, чтоб вы все отвергали и всему противоречили, что было сделано до вас; этого быть не может, ибо тогда не было бы между народами единства человеческой жизни. ... Взглянувши сами, вы, вероятно, в иных предметах, в отдельных вопросах науки самостоятельно согласитесь с мнением других. Когда вы согласитесь с другими самостоятельно, вы не подчиняетесь им и не перестаете быть самостоятельны... Истина, постигнутая народом с известной ему свойственной стороны, делается общим достоянием человечества» (Еще несколько слов о русском воззрении // Там же. С. 115–116).

Соч.: Полн. собр. соч. Т. 1–3. М., 1861–1880; О современном человеке, СПб., 1876; Ранние славянофилы. (Сост. Н. Л. Бродский). М., 1910; Сочинения (ред. и прим. Е. А. Ляцкого). Т. 1. Пг., 1915; О русском воззрении // Русская идея. М., 1992; Еще несколько слов о русском воззрении // Там же.

АКСАКОВ Иван Сергеевич [26.09(08.10).1823–27.01(08.02).1886] — публицист, обществ. деятель, представитель идеологии славянофильства. Сын писателя С. Т. Аксако-

ва. Ред. газ. «День», «Москва», «Русь», ж. «Русская беседа» и др. В 40–50-х выступал за отмену крепостного права. В годы рус.-турецкой войны 1877–1878 — организатор кампании за освобождение славян от турецкого ига. Сравнивая зап. и славянскую культуры, А. отстаивает самобытность культуры и истории славян. Преимущества славянской культуры А. объясняет высокой духовностью православной веры и уникальностью религ. миссии России в мировом ист. процессе. Славянофильская концепция А. основана на филос. «русской идеи». По А., «русская идея» выступает антиподом зап. истории и опирается на «духовный народный инстинкт», основа к-рого в свою очередь — православная вера и Вселенская православная церковь. А. признавал, что христианство шире национальности, но его «орудия и сосуды» суть нац. индивидуальности, созидающие царство Божие на земле (Славянский вопрос // Сочинения. Т. 1. С. 678). Рус. идея тесно связана со славянским язычеством и византизмом, но превышает их общечел. содержанием. Рус. идея дополняется идеей рус. государственности, но не тождественна ей. По А., гос-во — всего лишь средство бытия, а не цель бытия, и потому юрид. истина меньше нравств. истины, продемонстрированной народам «огромными бескорыстными жертвами славян». Упрекая рус. западников, А. писал о губительности безверия (отрицательное нравств. состояние), анархии (гос. состояние), «пролетарьянства» и его синонима меркантилизма. В целом рус. идея А. в филос. плане близка идее Соборности Вл. Соловьева, а в религ.-эсхатологическом плане представляет собой своеобразную футурологию правосл. России.

Соч.: Полн. собр. соч. Т. I–VII. М., 1886–1887; Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. I–IV. М., 1888–1896.

Е. В. Зорина

АКСАКОВ Александр Николаевич [27.05 (08.06).1832–04(17).01.1903] — публицист, переводчик, издатель, привер-

женец спиритизма, один из основоположников научного иссл. парапсихических явлений. Род. в с. Репьевка Городищенского уезда Пензенской губ. В 1851 окончил Александровский лицей, владел несколькими иностр. языками. В течение двух лет — вольнослушатель мед. ф-та Моск. ун-та. По окончании лицея служил в Мин-ве внутр. дел, в палате Гос. имуществ Нижнего Новгорода, в 1869–1871 — в Гос. канцелярии. Увлекался загадочными явлениями чел. психики. Был знатоком народной медицины. Как свидетельствует Э. Л. Радлов, он поставил целью своей жизни док-во истинности учения спиритизма; издавал более 20 лет ж. «Psychische Studien», переводил на рус. язык сочинения, к-рые, по его мнению, подтверждали истинность спиритизма (Дю-Преля, Подмора, Девиса и др.). В 1866 в Лейпциге издал перевод книги Р. Гера «Опытные исследования о спиритуализме». Перевел книгу известного теолога-мистика Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде». Разработал свою концепцию самосовершенствования человека, восходящую к идее реинкарнации.

Соч.: Евангелие по Сведенборгу. Лейпциг, 1864; Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о Священном писании. Лейпциг, 1870; Книга Бытия по Сведенборгу. Лейпциг, 1870; Спиритизм и наука. СПб., 1872; О народном пьянстве // Русский вестник. 1872. № 11; Разоблачения: История Медгумической комиссии Физического общества при СПб. университете с приложением всех протоколов и прочих документов. СПб., 1883; Позитивизм в области спиритизма. По поводу книги А. Дассье «О посмертном в человеке». СПб., 1884; Анимизм и спиритизм. Т. 1–2. СПб., 1893 (3-е изд.: Уфа, 1910); Предшественники спиритизма в последние 250 лет. СПб., 1895; Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. СПб., 1899; К чему было воскресать? По поводу романа гр. Толстого «Воскресение». СПб., 1900.

АКСАКОВ Николай Петрович 11.7(29.06).1848–05(18).04.1909) — историк, поэт, философ (богослов). Род. в с. Юдинки Алексинского уезда Тульской губ. Получил домашнее образование, затем — в ун-тах Германии и Франции. В 1868 защитил в Гессене дисс. «Идея Божества», за что получил степень д-ра филос. С 1868 — в Москве, с 1895 — в Петербурге (до 1903 служил в Гос. контроле). Особый интерес проявил к истории славянских народов. В Москве сблизился со славянофилами старшего поколения. Подвергая критике их «русофильство», учение о гос-ве, абсолютное противопоставление «московского» и «петербургского» периодов рус. истории, он вместе с тем, как отмечает С. В. Сучков (БСРП), защищал основную славянофильскую идею об особом пути России, историю к-рой мыслил в единении со всеми славянами, объединенными в одно гос-во, подобно Германии. В религ.-филос. соч. А. выражена система воззрений на проблемы сущности христианства (в частности, православия) и взаимоотношение Церкви с об-вом, гос-вом, личностью. Говоря о взаимоотношениях Церкви с мирянами, он считал, что последние не только усваивают суждения и решения своих церковных пастырей, но искренностью веры своей вносят от себя «нечто к совершенству или несовершенству проповедуемого». Церковь, как считает А., не союз учащих и учащихся, а союз, зиждущийся на вере, действующий любовью. Церковь живет практикой, взаимодействием ее членов — живых и умерших. Особый интерес представляет суждение А. о церковной иерархии. Он убежден, что в Православной Церкви не должно быть слепого чинопочитания, подавления нижестоящего вышестоящим по чину. Всякий голос и труд, направленный на пользу Церкви, на пользу человека, должен быть принят с величайшим уважением и благоговением. «В Церкви интересы истины и радения о нуждах церковных ставились всегда выше интересов охраны дисциплины церковной и иерархического начала... По отношению к истине не было подразделений на старших и младших». (Это

утверждение А. в полной мере м.б. отнесено к совр. обществ, иерархии.) Эпиграфом или заключением к этим суждениям м.б. название статьи А.: «Духа не угашайте!».

Соч.: Подспудный материализм. По поводу диссертации — брошюры г. Струве. М., 1870; Духа не угашайте! Пг., 1894 (на обл. — 1895); Общественная собственность и демократия // Русская мысль. 1885. № 6; О старом и новом славянофильстве // Благовест. Харьков, 1891. Кн. 22–23; А. С. Хомяков // Там же. 1892 Кн. 42; О народности вообще и о русской народности по преимуществу // Там же. № 41, 43, 44, 46.

Любимая внучка С. Т. Аксакова — Ольга Григорьевна Аксакова

В конце 2018 года — в год 170-летия со дня рождения О. Г. Аксаковой (26.12.1848–7.4.1921) — тиражом в 300 экземпляров вышла в свет (подписано в печать 14.12.2018) новая книга известного самарского историка-краеведа и аксаковеда Раисы Павловны Поддубной.

См.: Поддубная Р. П. Ольга Григорьевна Аксакова: биографический очерк. Самара: Инсома-пресс, 2018. 208 с., [10] л. ил. — Предлагаем Вам краткий конспект этой книги.

Впервые на основе архивных документов, произведений, дневников и эпистолярного наследия замечательной литературной семьи Аксаковых, их родственников и друзей рассказывается о любимой внучке Сергея Тимофеевича Аксакова и дочери государственного и общественного деятеля Григория Сергеевича Аксакова — Ольге Григорьевне Аксаковой, хранительнице архивов и публикаторе литературного наследия своих родственников — Аксаковых.

Это ей, девятилетней девочке, жившей в то время в Самаре, посвятил С. Т. Аксаков свое лучшее произведение «Детские годы Багрова-внука» (1858) с посвящением «Внучке моей Оль-

ге Григорьевне Аксаковой». В качестве приложения к этой книге впервые была опубликована его сказка «Аленький цветочек», сказка о победе добра над злом, о любви и благородстве.

Книга Р. П. Поддубной состоит из вводного текста «От автора» (с. 4–6), датированного октябрём 2018 г.; восьми глав (с. 7–165); приложения (с. 166–197); списка сокращений и аббревиатур, принятых в издании (с. 198–199); списка (состоящего из 143) источников и литературы (с. 200–207); вкладки иллюстраций на 10 листах, на которых помещены 52 фотографии.

Глава первая. Детские годы (с. 7–38).

Незадолго перед свадьбой Г. С. Аксакова и С. А. Шишковой, Сергей Тимофеевич подарил Софье Александровне альбом, на первом листе которого написал: «Всякий клочок бумаги долговечнее самой дорогой человеческой жизни. Ты сохранишь эти листы, милая Софья, и они сохраняют тебе живое воспоминание прошедшего. С. Аксаков. 1847. 27 декабря. Москва». Братья и все сестры Григория записали в этот альбом свои стихи и пожелания Софье и Григорию.

О. Г. Аксакова родилась 26 декабря 1848 г. в городе Симбирске в семье губернского прокурора Григория Сергеевича Аксакова (4.1.1820–24.2.1891) и его супруги Софьи Александровны, рожденной Шишковой (1830–27.6.1883). Назвали ее в честь бабушки Ольги Семеновны Аксаковой. Крестили малышку 2 января 1849 г. в Спасовознесенском соборе. Восприимниками были Николай Тимофеевич Аксаков и поручица Екатерина Васильевна Кроткова.

В Москве у Аксаковых резвушка Ольга, Оличка всегда была желанной, любимой и всех радовавшей своими успехами, меткими ответами на самые разные «мудрые» вопросы девочкой. И маленькой Ольге нравилось бывать у дедушки и бабушки.

В ноябре 1854 г. Мария Алексеевна Шишкова, рожденная Булгакова (1799–1882) привезла своей внучке Олинке в Языково молоденькую англичанку Miss Annie O'Brien, о чем Ольга написала 27 ноября «бабусе и дедусе» в Абрамцево.

Ольга постоянно писала письма «бабусе и дедуше, тетям и дяде». Сохранились 33 детских письма Ольги Григорьевны 1850-х годов, адресованных «дедушке и бабушке».

А 21 декабря 1854 г. дедушка написал стихотворение «Шестилетней Оле». Вот отрывок из этого послания:

«Если Бог даст силы,
Ровно через год
Оле, внучке милой,
Дедушка пришлет
Книжку небольшую
И расскажет в ней
Про весну младую,
Про цветы полей,
Про малюток-птичек,
Про гнездо яичек,
Бабочек красивых,
Мотыльков игривых,
Про лесного Мишку,
Про грибочек белый —
И читать день целый
Станет Оля книжку.»

Глава вторая. В Самаре (с. 39–47).

27 ноября 1855 г. Г. С. Аксакова назначили вице-губернатором к начальнику Самарской губернии Константину Карловичу Гроту (1815–1897), под руководством которого он прошел серьезную школу административной и общественной деятельности. Жили они в собственном доме, приобретенном Софьей Александровной еще в 1849 г.

Книга «Детские годы Багрова-внука» вышла не в 1855 г., как обещал С. Т. Аксаков в стихотворении своей внучке, а весной 1858 г. 5 мая Сергей Тимофеевич поднес К. К. Гроту экземпляр этой книги с автографом. Ныне он хранится в Отделе Редкой

книги Самарской областной научной универсальной библиотеки.

В годы вице-губернаторства отца Ольга, при первой же возможности, ездила из Самары к Аксаковым в Москву и в Абрамцево.

26 декабря 1858 г. Ольге Григорьевне Аксаковой исполнилось десять лет. Она имела хорошее домашнее образование, прекрасно владела французским языком, играла на фортепиано, что позволяло ей участвовать в публичных благотворительных концертах.

Глава третья. На родине С. Т. Аксакова (с. 48–53).

Летом 1858 г. в России повсеместно создавались «Губернские дворянские комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян» для подготовки проектов предложений по отмене крепостного права.

Как один из немногих дворян, поддерживающих идею отмены крепостного права, Г. С. Аксаков распоряжением министра внутренних дел С. С. Ланского был переведен на должность представителя от Правительства в «Оренбургский Дворянский Комитет по устройству быта помещичьих крестьян», который действовал с 11 декабря 1858 г. по 11 августа 1859 г.

Аксаковы выехали в Уфу, на родину своих предков. Оренбургским гражданским губернатором в то время был Егор Иванович Барановский (1821–1914) — однокурсник Григория Сергеевича по Петербургскому Училищу Правоведения. Их связывала многолетняя дружба. За труды по освобождению крестьян от крепостной зависимости Григорий Сергеевич был награжден серебряной на Александровской ленте медалью.

Летом 1861 г. Статскому советнику Г. С. Аксакову поручено исполнять дела Оренбургского губернатора. Службы гражданского губернатора по-прежнему размещались в Уфе, а канцелярия военного генерал-губернатора находилась в Оренбурге. В июне Аксаковы были уже в Уфе.

В Метрической книге Уфимской Троицкой церкви за 1861 г. в 1-й части под № 26 записано: «28 августа у исправляющего

должность Оренбургского губернатора Статского советника Григория Сергеевича Аксаков и законной жены Софьи Александровны родился сын Сергей, крещен 5 сентября. Восприемники Действительный статский советник Петр Иванович Булгаков и дочь Статского советника Ольга Григорьевна Аксакова».

Став крестной матерью своего брата, тринадцатилетняя девочка с пониманием относилась к этому ответственному статусу. И просто как старшая сестра Ольга всячески помогала родителям в его воспитании, учила читать и писать, рассказывала об их дедушке, о дяде Косте...

Г. С. Аксаков убедил руководство страны разделить огромную Оренбургскую губернию на две части, благодаря ему появилась Уфимская губерния, а Уфа стала ее центром. 11 июня 1865 г. Г. С. Аксакова назначили Уфимским гражданским губернатором.

Глава четвертая. И вновь на Волге (с. 54–93).

20 января 1867 г. Высочайшим повелением Действительного Статского советника Г. С. Аксакова перевели на должность начальника Самарской губернии. На этом посту он пробыл около шести лет — до 8 декабря 1872 г.

В 1869 г. Аксаковы купили усадьбу с домом на пересечении Саратовской и Алексеевской улиц (Фрунзе/Красноармейская, 161/10). Дом небольшой, первый этаж кирпичный, второй деревянный. Софья Александровна и Ольга, с присущей им энергией и хорошим вкусом, быстро обустроили все помещения дома. Во дворе появилась беседка.

По семейному преданию в молодые годы О. Г. Аксакова пережила трагедию. Ее жених, некий польский шляхтич, поехав за родительским благословением, при невыясненных обстоятельствах был отравлен. Ольга «не хотела выйти замуж и осталась старой девой» (Из письма С. С. Аксакова к Ф. Г. Попову // Литературное семейство Аксаковых. Самара, 1993. С. 13).

Вместе с Софьей Александровной активное участие в благотворительной деятельности, в любительских спектаклях

и концертах принимала Ольга Григорьевна. «Самарские губернские ведомости» 21 февраля 1871 г. писали, что для лотереи к Детскому вечеру Ольгой Аксаковой сделаны несколько рукодельных вещей и пожертвования, она приняла участие в оформлении зала Благородного собрания, украшении елки и организации игр с детьми.

Любимым местом отдыха Аксаковых был Струковский сад. Софья Александровна вместе с Ольгой были активными участниками в проведении в этом саду любительских спектаклей и благотворительных концертов.

Уйдя с поста губернатора, Григорий Сергеевич с Софьей Александровной и сыном Сергеем уехали в село Никольское Страхово тож. А усадьбу в Самаре передал своей двадцатичетырехлетней дочери Ольге.

В марте 1879 г. Ольга Григорьевна представила в самарскую городскую Управу проект на строительство «помещения на жилье на дворовом месте дочери Тайного Советника, Ольги Григорьевны Аксаковой, состоящей в 3-й части гор. Самары 92 квартала по улицам Саратовской и Алексеевской». Проект был рассмотрен 23 марта и «постройка потому разрешена». Проект утвержден и подписан Городским головой И. М. Назаровым. В этом небольшом, теплом помещении Ольга Григорьевна жила с 1899 г. после того, как продала усадьбу купцу П. С. Аржанову.

Летом 1883 г. Григория Сергеевича Аксакова и его детей Ольгу и Сергея постигло неутешимое горе — 27 июня умерла горячо ими любимая Софья Александровна. Похоронили ее в своем имении Страхово Бузулукского уезда. Рядом с Григорием Сергеевичем в эти скорбные дни были Ольга и Сергей. Уже взрослые, самостоятельные люди.

После смерти матери О. Г. Аксаковой в Языково по отдельному акту с сонаследниками, утвержденному 24 марта 1884 г., в Языково досталось 410 десятин земли и в даче, «означенной на речке Кутулуке водяная лёномоечная с землею 2 десятины

1450 сажень».

19 июля 1884 г. Г. С. Аксакова избрали Самарским губерньским предводителем дворянства. Второе лицо в губернии. Из Страхово Г. С. Аксаков переехал в квартиру предводителя дворянства на третьем этаже Дома Дворянства, на втором этаже находилась его канцелярия. Ольга Григорьевна помогала отцу обустроиться на новом месте, постоянно его навещала.

6 марта 1885 г. у молодой четы Аксаковых, Сергея Григорьевича и Серафимы Ивановны, родилась и 16 марта крещена дочь Мария. Ее восприемниками были родной дед Тайный советник Г. С. Аксаков, специально приехавший в Петербург ко дню рождения первого ребенка своего сына, О. Г. Аксакова и родной брат Серафимы Ивановны Митрофан Иванович Свешников. Крестили девочку в том же Морском соборе, где 29 апреля 1884 г. венчали родителей.

24 декабря 1890 г. в Самаре родился второй сын Сергея Григорьевича и Серафимы Ивановны — Сергей, крестили его в Преображенской церкви 6 января 1891 г. Его восприемниками были: приват-доцент Петербургского университета Титулярный советник Митрофан Иванович Свешников и дочь Тайного советника Г. С. Аксакова девица О. Г. Аксакова.

А 24 февраля 1891 г. Григория Сергеевича Аксакова не стало. Тяжелое горе обрушилось на Ольгу и Сергея Аксаковых. Вместе они написали объявление для местных газет о смерти их любимого отца, вместе занимались похоронами.

Получение наследства дело непростое. Даже самые близкие люди, жившие всегда в дружбе и согласии, из-за нескольких десятин земли могли поссориться и даже написать жалобу. Так, к сожалению, получилось у Ольги и Сергея Аксаковых. Это наглядно прослеживается по делам № 478, 562 и 53 фонда 322 Самарского архива.

Сергей Григорьевич Аксаков умер в Петербурге 8 ноября 1910 г. Погребен в своем имении Страхово Бузулукского уезда (ныне Борского района). Хоронили его — жена, Ольга Григо-

рьевна, дочь Мария, сыновья Константин и Сергей. Ольга Григорьевна, крестная мать покойного брата, пообещала заботиться о его детях, поддерживать их в трудную минуту. Серафима Ивановна Аксакова, рожденная Свешникова, пережила мужа на пять лет — умерла 23 сентября 1915 г.

Глава пятая. Кумысная колония О. Г. Аксаковой (с. 94–100).

Получив в наследство часть имени Аксаковых в Белебеевском уезде, Ольга Григорьевна решила с умом распорядиться небольшим участком земли, находившимся за железнодорожными путями. Прежде чем приступить к созданию кумысного заведения, Ольга Григорьевна несколько раз побывала на кумысных курортах Н. В. Постникова и Е. Н. Аннаева в Самаре.

[5 мая 1858 г. в шести верстах от Самары была открыта кумысолечебница доктора Н. В. Постникова (1821–1913) — первое из кумысолечебных заведений санаторного типа в России.]

Загорелся помочь ей самарский врач Владимир Федорович Благовидов, служивший на железной дороге. Вдвоем они внимательно вчитывались в каждое положение книги Н. В. Постникова «О кумысе, его физических, химических и динамических свойствах и приготовлении...» (Самара, 1873).

Недалеко от железнодорожной станции Аксаково на небольшой возвышенности, окруженной со всех сторон девственным лесом, в 1887 г. артель плотников приступила к рубке зданий новой кумысной колонии. О. Г. Аксакова переехала из Самары в село Надеждино, недалеко от которого ей построили жилой дом. К 1890 г. основные здания лечебницы были подготовлены к приему больных: кумысная мастерская, 15 деревянных домиков летнего типа, курзал, двухэтажный дом для хозяйки.

Кумысолечебницу О. Г. Аксакова основала в 1889 году, располагалась она в 12 км от станции «Белебей-Аксаково». Кумысолечебницу О. Г. Аксакова основала в 1889 году, располагалась она в 12 км от станции «Белебей-Аксаково». Кумысолечебницу О. Г. Аксакова открыла в мае 1890 г., располагалась она в 12 км от станции «Белебей — Аксаково». Больные обслужи-

вались только в теплое время года — с 15 мая и до 16 августа. Вскоре кумысолечебная колония стала одной из самых крупных и состояла из 22-х домиков, 8 квартир при курзале, 6 комнат в корпусах и могла вместить до 150 кумысников.

30 апреля 1909 г., в день 50-летия со дня кончины С. Т. Аксакова, газета «Вестник Уфы» опубликовала интервью с Ольгой Григорьевной, которая рассказала о своем кумысном заведении.

Накануне революции, по окончании летнего сезона 1916 г., О. Г. Аксакова насовсем перебралась в село Языково Самарской губернии. После революции 1917 г. колония была национализирована и на ее базе был открыт санаторий, названный в 1925 г. именем С. Т. Аксакова.

Глава шестая. Хозяйка имения в Языково (с. 101–125).

В списке дворян-землевладельцев Бузулукского уезда в 1896 г. названа и О. Г. Аксакова, дочь Тайного советника, имевшая 402 десятины земли. В 1897–1898 гг. Ольга Григорьевна переписывалась с департаментом земледелия. Сохранилось несколько документов, свидетельствующих об известности Аксаковой как опытной и знающей сельское хозяйство землевладелице.

Унаследовав от родителей умение планировать, взвешивать свои возможности, Ольга Григорьевна умело вела свое хозяйство. В четырех каменных помещениях содержались коровы и овцы, работало 19 доярок. В 90-х годах 19 века в «Самарской газете» довольно часто печаталось объявление о том, что на ферме О. Г. Аксаковой «постоянно имеется подвоз свежего сливочного масла и молока».

Шли годы... Содержание и развитие кумысолечебной колонии, восстановление поголовья скота после страшной засухи 1891 г., приобретение новых сельскохозяйственных машин и поддержка в рабочем состоянии сельхозинвентаря требовали больших финансовых средств. Ольге Григорьевне приходилось закладывать свои владения, в том числе и в Языково, занимать деньги в долг у знакомых и дальних родственников.

Жила Ольга Григорьевна скромно, экономила на всем, «по железной дороге ездила всегда в третьем классе», но стремилась во что бы то ни стало вовремя рассчитаться с кредиторами.

О. Г. Аксакова была общительным человеком. Унаследовав от родителей внимательное отношение к народному просвещению и культурному развитию крестьян, она многое сделала для улучшения работы языковской школы, привлекла крестьян села Языково к участию в самодеятельных театральные представлениях.

Все кто помнил Ольгу Григорьевну, рассказывал, что она была интеллигентной, доброжелательной и внимательной. Племянник О. Г. Аксаковой, ее крестный сын, Сергей Сергеевич Аксаков в письме к бузулукскому краеведу П. Филатову писал о ней: «Она была очень доброй, очень демократично настроена, ненавидела пышность, балы, светскую суету и прочее <...> очень любила музыку, и сама неплохо играла на рояле».

В 1896 г., узнав о приезде в Самару известной просветительницы Валентины Семеновны Серовой — вдовы композитора А. Н. Серова, которая ставила в разных губерниях России так называемые «крестьянские спектакли» и организовывала народные хоры, Ольга Григорьевна пригласила ее в свое имение. В распоряжение Серовой она предоставила каменное здание, оборудованное под театр. Решили ставить оперу А. П. Бородина «Князь Игорь». Крестьяне села Языково с живым интересом отнеслись к участию в опере. 30 июня 1896 г. более 300 человек слушали оперу «Князь Игорь» в исполнении интеллигенции и крестьян села. Об этой постановке в «Русских ведомостях» была напечатана большая статья.

Ольга Григорьевна дорожила родственными связями. Она переписывалась с Анной Федоровной — вдовой Ивана Сергеевича Аксакова, со своими троюродными братьями Аксаковыми — внуками Аркадия Тимофеевича Аксакова. Поддерживала родственные связи с Шишковыми. Наиболее близким из дво-

городных братьев Шишковых Ольге Григорьевне был Николай Александрович (1856–1910).

Ольга Григорьевна была восприемницей своего двоюродного племянника Андрей Шишкова — сына Николая Александровича Шишкова и его жены Екатерины Александровны, рожденной княжны Хованской, родившегося 30 марта 1895 г. в Самаре и крещенного 15 апреля.

Из поколения в поколение жители села Языково Борского района Самарской области рассказывают о владелице имения в их селе Ольге Григорьевне Аксаковой, о ее добром и отзывчивом сердце, умелом ведении хозяйства.

В 2010 г. при общеобразовательной школе на общественных началах открыта Аксаковская музейная комната. А в 2012 г. при помощи и поддержке районной администрации и Борского краеведческого музея на базе Аксаковской комнаты создан сельский музей с четырьмя экспозиционными залами. Здесь бережно собираются и охраняются сведения о истории села, владельцах имения Шишковых и О. Г. Аксаковой. В музей приезжают и выступают перед школьниками ведущие аксаковеды, проводятся литературные вечера и Аксаковские чтения.

Глава седьмая. Подвиг внучки певца земли Русской (с. 126–149).

Ольга Григорьевна сыграла особую роль в популяризации творчества, жизни и деятельности Аксаковых, сохранила ценнейший архив литературной семьи Аксаковых, приняла самое непосредственное участие в создании в Самаре небольшого музея С. Т. Аксакова «Аксаковской комнаты» в Доме Дворянства в 1909 г., передав часть переписки и вещей Аксаковых.

Сохранилось письмо вдовы Ивана Сергеевича Аксакова Анны Федоровны к Григорию Сергеевичу Аксакову, в котором она просит его забрать к себе в имение семейные архивы Аксаковых, так как в ее маленькой квартире, в которую она переехала после смерти мужа в 1886 г., нет места для хранения архива. Несомненно, что Г. С. Аксаков выполнил эту просьбу.

Весной 1889 г. А. Ф. Аксакова пригласила Ольгу Григорьевну приехать из Самары в Сергиев Посад, где она жила в то время, для приведения в порядок архива Аксаковых. Тогда же Анна Федоровна, опасаясь, что не сможет из-за болезни довести до конца публикацию писем мужа, решила передать О. Г. Аксаковой и его письма.

Анна Федоровна умерла внезапно, не успев сделать официального завещания, поэтому решением Московской судебной палаты единственной наследницей была объявлена ее сестра Дарья Федоровна Тютчева (1834–1903), которая не стала заниматься изданием сочинений Аксаковых.

Так значительная часть архива Аксаковых (в трех сундуках) оказалась в руках Ольги Григорьевны. Семейный архив Аксаковых стал для нее самым дорогим наследием. Она не просто хранила архив, но разбирала его и описывала документы. Ольга Григорьевна вела обширную переписку с знакомыми Аксаковых, выявляла наличие у них писем ее родственников и выкупала их.

Ольга Григорьевна принялась за издание материалов этого ценнейшего наследия Аксаковых. В разные периодические издания она посылала как отдельные письма, так и целые переписки с тем или иным видным лицом. В частности, подготовила к печати III том писем И. С. Аксакова к родным (вышедший в 1892 г.) и отчасти IV том (издан в 1896 г.).

О. Г. Аксакова вела обширную переписку с исследователями русской литературы и культуры (В. Я. Богучарский, В. И. Шенрок, князь Н. Б. Голицын, Е. А. Ляцкой, П. Е. Щеголев, ее родственник В. С. Россоловский), которых снабжала бесценными материалами.

В журнале «Русское обозрение», начиная со второго номера до конца 1897 г., печаталась «Переписка Аксаковых с Н. С. Соханской (Кохановской)». В скобках под заглавием указывалось: Сообщено О. Г. Аксаковой. В одиннадцати номерах журнала печаталось по 10–15 писем Ивана Сергеевича и Анны Федоровны

к писательнице Надежде Степановне Соханской (1825–1884), псевдоним Кохановская, за 1858–1884 годы.

В журнале «Голос минувшего» и других периодических изданий О. Г. Аксаковой были напечатаны находившиеся у нее письма И. С. Аксакова к А. Ф. Гильфердингу, к А. И. Кошелеву и другим.

Весной 1908 г. Аксакова отправила в журнал «Минувшие годы», переписанную ею копию «Дневника Веры Сергеевны Аксаковой» и часть семейных рукописей. По запросу редакции журнала она написала «небольшой вступительный очерк». Впервые в сокращенном виде дневник В. С. Аксаковой был напечатан в журнале «Минувшие годы» (1908. № 8 и 12).

Ольга Григорьевна горячо поддержала идею губернского предводителя дворянства Александра Николаевича Наумова (1868–1950) о создании в Самаре первого музея С. Т. Аксакова в Доме Дворянства, где в 1884–1891 гг. жил и трудился сын писателя Г. С. Аксаков. Пообещав передать часть вещей Сергея Тимофеевича, Ольга Григорьевна приняла активное участие в создании экспозиции музея.

30 апреля 1909 г. в день 50-летия кончины писателя Самарская Городская Дума устроила литературно-музыкальное утро с участием учеников школ. Именем С. Т. Аксакова названа одна из городских школ и городской сквер, учреждены три стипендии в местных средних учебных заведениях.

День чествования писателя состоялся 16 июня 1909 г. в Доме Дворянства. На торжествах присутствовали внуки Сергея Тимофеевича — Ольга Григорьевна и Сергей Григорьевич Аксаковы. В их присутствии тогда же была открыта «Аксаковская комната». Основные материалы при создании комнаты-музея, посвященной С. Т. Аксакову, были предоставлены его внуками.

В том же году была издана брошюра, в которой дано описание Аксаковской комнаты в Доме дворянства. См.: Памяти С. Т. Аксакова 1791–1859. Самара, 1909. 29 с.

Историк русской литературы Евгений Александрович Ляцкой (1868–1942) решил издать дневник В. С. Аксаковой отдель-

ной книгой. В 1911 г. завязалась интересная переписка между ним и О. Г. Аксаковой.

В 1912–1913 гг. Ольга Григорьевна послала несколько писем историку литературы Павлу Елисеевичу Щеголеву (1877–1931) по поводу издания сочинений С. Т. и К. С. Аксаковых. Она подготовила к отправлению часть семейных писем Сергея Тимофеевича, находившихся в «Аксаковской комнате» Дома Дворянства.

В 1912 г. Аксакова передала в редакцию петербургского издательства «Огни» оригинал и копию дневника В. С. Аксаковой. Примечания готовились Н. В. Голицыным и П. Е. Щеголевым. Летом 1913 г. «Дневник Веры Сергеевны Аксаковой 1854–1855 гг.» вышел отдельной книгой, без купюр, сделанных в журнальном варианте.

В 1914 г. Ольга Григорьевна из Самары отправила в Петербург Е. А. Ляцкому несколько бандеролей с произведениями К. С. Аксакова, подготовленными ею к печати. Первый том «Сочинений Константин Сергеевича Аксакова», который составили художественные произведения (стихотворения, проза, пьесы), был издан Ляцким в 1915 г. В него вошли многие ранее не опубликованные произведения К. С. Аксакова.

Во время пожара, случившегося в 1914 г. в двухэтажном доме Аксаковой в Языково, где размещалась библиотека и архив, Ольга Григорьевна спасла в первую очередь архив. Господский дом сгорел. О. Г. Аксакова перебралась в небольшой флигель в четыре комнаты с кухней.

Бескорыстное дело О. Г. Аксаковой по публикации материалов из архива семьи Аксаковых было прервано Первой мировой войной и последующими событиями.

Глава восьмая. Последние годы жизни (с. 150–165).

7 января 1919 г. (по новому стилю) Ольге Григорьевне Аксаковой исполнилось 70 лет. Жила она в это тревожное время по-прежнему в селе Языково Могутовской волости Бузулукского уезда, изредка выезжала в Самару. Ее беспокоило состояние

«Аксаковской комнаты», сохранность экспонатов и аксаковских реликвий.

Старожилы села Языково оставили словесный портрет Ольги Григорьевны. По их рассказам она была среднего роста, плотного телосложения, с вьющимися локонами волос, любила широкие белые или черные шали. Ездил в тарантасе, запряженном парой вороных лошадей.

Об уважении к ней со стороны крестьян свидетельствует сама Ольга Григорьевна в письме к Сергею Александровичу Хованскому от 10 марта 1920 г.: «<...> несмотря на революцию я сидела у себя в имении не в пример прочим, благодаря своим крестьянам, не грабившим вообще, и оберегавшим меня в особенности (не как помещицу), чувствовала себя неприкосновенной <подчеркнуто О. Г. Аксаковой> и по отношениям с крестьянами <...>».

С появлением в Самаре в 1919 г. Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания при Самарском Государственном университете Аксакова сразу же установила с ним деловые контакты. Ольга Григорьевна продолжала работать с архивом Аксаковых, приводить в систему их переписку, разбирала и переписывала документы. Некоторые материалы отправляла в Бузулук для публикации их в уездном журнале «Заря трудовой школы» и в губернский журнал «Пролетариат и просвещение».

На общем собрании Общества Археологии, Истории и Этнографии (АИЭ), проходившем 7 марта 1920 г., было заслушано сообщение С. А. Хованского о желании О. Г. Аксаковой передать Обществу за известную плату портрет Н. В. Гоголя, семейный портрет С. Т. Аксакова и другие предметы.

В 1920 г. здоровье Аксаковой значительно ухудшилось. Она держалась бодро, не жаловалась. Об этом написала только своему крестному сыну, студенту Томского университета Андрею Андреевичу Мейеру 18/31 марта 1920 г.

Умерла Ольга Григорьевна Аксакова в селе Языково Могутовской волости Бузулукского уезда Самарской губернии

7 апреля 1921 г. (ныне село Языково находится в Борском районе Самарской области).

В июне 1921 г. архив Аксаковых из Языкова был перевезен под руководством молодого архивиста, будущего известного историка (с 1953 г. академика АН СССР) Михаила Николаевича Тихомирова в Самару. Над переданным Обществу АИЭ архивом Аксаковых «для каталогизации и описания» работали М. Н. Тихомиров и В. В. Зенкевич, профессор С. А. Зыбнин при участии профессоров С. Д. Балухатого и В. С. Спиридонова, а также С. А. Хованского. В составленную ими опись вошло немногим более 300 единиц хранения. «Описание архива семьи Аксаковых», составленное в Самаре и датированное 26 июня 1923 г., по свидетельству И. П. Старовойтовой, — «самая ранняя из находящихся в фонде М. Н. Тихомирова научных работ ученого».

В октябре 1929 г. в результате переговоров ученого хранителя Пушкинского Дома Б. И. Коплана с Правлением Самарского научно-краеведческого общества было принято решение о передачи архива и семейных реликвий Аксаковых в Ленинград. Архив присоединили к уже имевшемуся в Пушкинском Доме фонду Аксаковых, часть мебели поместили в экспозицию Литературного музея ИРЛИ. В 1948 г. по предложению академика С. И. Вавилова и по решению АН СССР большая часть семейных реликвий Аксаковых — портреты, рисунки, фотографии — передана в музей-усадьбу «Абрамцево».

Прошли годы, десятилетия... Сбереженные Ольгой Григорьевной архивы литературной семьи Аксаковых являются народным достоянием. Они бережно хранятся в Государственных архивах страны. Эпистолярное наследие и документы Аксаковых исследуются ведущими аксаковедами России и зарубежными учеными.

Начатое Ольгой Григорьевной Аксаковой трудное, но благородное, бесценное дело по подготовке к изданию на-

следия Аксаковых ныне продолжают ученые Москвы и Санкт-Петербурга, научные сотрудники мемориальных домов — музеев С. Т. Аксакова.

В сентябре 1968 г. в «Литературной газете» в память о талантливом композиторе Сергее Сергеевиче Аксакове, крестнике О. Г. Аксаковой, напечатаны замечательные слова С. И. Машинского, которые и сегодня актуальны:

«Когда уходят из жизни представители прославленных фамилий, возникает такое ощущение, словно обрывается какая-то живая нить истории, точно канет в безвозвратное прошлое еще одно из ее бесконечных звеньев. И вместе с тем еще острее чувствуешь, сколь неразрывно связаны между собой век нынешний и век минувший, сколь едино и непрерывно в своем историческом развитии то, что мы называем духовной культурой народа».

Приложения.

1. Стихотворение С. Т. Аксакова «Шестилетней Оле» 21.12.1854 (с. 166–167).

2. К. С. Аксаков. «Послание невестке при поднесении ей книги» 1848; Стихотворения К. С. Аксакова «На рождение племянницы», 1849; «Племяннице Оличке», 1858; «Оличке», 1859 (с. 167–170).

3. Г. С. Аксаков. «Из письма к Ольге Семеновне Аксаковой» 16.1.1860 (с. 171–172).

4. «Из письма А. Ф. Тютчевой от И. С. Аксакова» 15.6.1865 (с. 172–173).

5. «40-й день кончины Григория Сергеевича Аксакова» (с. 173–177).

6. «Из переписки князя Н. В. Шаховского с О. Г. Аксаковой (1893–1898)» (с. 177–180).

7. «Из переписки Аксаковых с Н. С. Соханской (Кохановской)» (с. 181–184).

8. «Письмо О. Г. Аксаковой своему крестнику Андрею Андреевичу Мейеру. Языково. 18/31 марта 1920 г.» (с. 184–185).

9. М. Н. Тихомиров. Из отчета «Об итогах поездки в село Языково Бузулукского уезда в июне 1921 года» 5.8.1921 (с. 186–194).

10. «Дневник Веры Сергеевны Аксаковой» 1855 (с. 195).

11. «Улицы и площади г. Самары» (с. 196–197).

Р. С. По предложению администрации Белебеевского района Башкирии и регионального Минобразования в 2018 г. средней школе № 41 села Аксаково присвоено имя Ольги Григорьевны Аксаковой. Опубликовано соответствующее постановление правительства республики. Документ размещен на портале правовой информации Республики Башкортостан (см.: <https://gorobzor.ru/novosti/obschestvo/odnoy-iz-shkol-bashkirii-prisvoeno-imya-olgi-aksakovoy-proslavlyavshey-dedapisatelya-19-02-2018>).

Младший правнук «Багрова-внука» — композитор Сергей Сергеевич Аксаков

Славная дворянская фамилия Аксаковых дала России не только знаменитых писателей, мыслителей, государственных и общественных деятелей — сегодня уже мало кто знает, что в аксаковском роду был и талантливый композитор Сергей Сергеевич Аксаков (1890/1891–1968) — хорошо известный в харбинской и шанхайской эмиграции, а затем и в Советском Союзе.

С. С. Аксаков, принадлежавший к уфимско-самарской ветви рода, — правнук знаменитого писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, внук оренбургского, уфимского и самарского губернатора Григория Сергеевича Аксакова, сын земского деятеля Сергея Григорьевича Аксакова. 27 лет Сергей Сергеевич прожил в Российской Империи, затем несколько лет — в послереволюционной России, потом более 30 лет в эмиграции — в Китае (Харбин и Шанхай) и, наконец, еще 14 лет в СССР (г. Тара Омской области и Минск). Имел трех дочерей: Веру (от 1-го брака), Ирину и Ольгу (от 2-го брака).

Сохранилась фотография, на которой бородастый дедушка (а это Григорий Сергеевич Аксаков) бережно держит у себя на коленях двух маленьких внучат: Машу и Костю. При его жизни, в 1890 г. по старому стилю (в 1891 г. по новому стилю), успеет родиться еще один его внук — Сережа. Таким образом, получается, что Сергей Сергеевич Аксаков ровно на сто лет младше своего знаменитого тезки-прадедушки.

Сергей Сергеевич Аксаков родился 24 декабря 1890 г. в Самаре в семье коллежского секретаря Сергея Григорьевича Аксакова. Мать Серафима Ивановна, урожденная Свешникова, дочь контр-адмирала Ивана Ивановича Свешникова.

(Из воспоминаний дочери композитора Ирины Сергеевны Аксаковой, записанных с ее слов в городе Лобне Московской области в 2006 г.: «Вспоминал тихого отца и властную мать, дочь контр-адмирала Свешникова. Дети ее боялись. В день ее именин съезжались гости со всей губернии, и в имении палили из пушек»).

Родители окрестили сына 6 января 1891 г. в Самарской Преображенской церкви. Восприемниками были: дядя по матери — приват-доцент Императорского Санкт-Петербургского университета титулярный советник Митрофан Иванович Свешников и сестра отца — Ольга Григорьевна Аксакова, любимая внучка писателя Сергея Тимофеевича Аксакова.

(Из воспоминаний И. С. Аксаковой: «Вспоминал Ольгу Григорьевну, свою тетку и крестную мать. Она известна всем как любимая внучка С. Т. Аксакова. Папа был ее любимым племянником, именно ему она хотела оставить наследство. Папа с юмором вспоминал ее прижимистость, как она ездила в Страхово в поезде третьим классом»).

Сережа был не первым ребенком в семье. Старшей Марии в это время было почти 6 лет, а Константину шел третий год. Семья большей частью проводила время в Петербурге и Москве, а летом — в своем самарском имении Страхово. Определением Самарского дворянского депутатского собрания от

16 сентября 1900 г. Сергей Сергеевич Аксаков был внесен в VI часть дворянской родословной книги по Самарской губернии.

У маленького Сережи рано проявились музыкальные способности. Сказались семейные традиции: отец будущего композитора также был неравнодушен к музыке и прекрасно играл на скрипке. В семье Аксаковых уже был один одаренный музыкант — Михаил Сергеевич Аксаков (1824–1841), четвертый сын С. Т. Аксакова. Иван Сергеевич Аксаков позднее вспоминал, что «знатоки музыки сулили ему блестящую артистическую будущность». Однако 16-летний Михаил, простудившись, скорострительно скончался на руках брата Ивана.

Сережа обучался в знаменитой Поливановской мужской гимназии в Москве, где с братом Константином они учились вместе с будущим чемпионом мира по шахматам А. И. Алехиным и поэтом С. Д. Шервинским. Непродолжительное время Сергей посещал занятия в Московской консерватории, оставив которую продолжал заниматься в частных студиях: по классу рояля — у профессора К. Н. Игумнова (ученика П. А. Пабста), композиции — у знаменитого композитора А. Т. Гречанинова (ученика Н. А. Римского-Корсакова), музыковедения — у профессора Ю. Д. Энгеля, спецпредметам — у композитора А. Н. Корещенко. С 1904 по 1911 гг. под их руководством он освоил полный объем программы консерватории.

Позже композитор Александр Тихонович Гречанинов (1864–1956) в своих мемуарах напишет следующее: «В Москве жила семья Аксаковых из рода известного писателя-славянофила. Семья состояла из отца с матерью, дочери и двух сыновей. Они занимали барский особняк на Пречистенке и жили широко, не стесняясь в средствах, которые им давало их большое имение в Самарской губернии. Я был приглашен к ним для занятий по фортепиано и теории музыки с младшим сыном Сережей, весьма одаренным мальчиком. Отец, Сергей Григорьевич, доброй души человек, несколько болезненный, занят был делами по управлению своим имением. Мать, Серафима Александров-

на, — живой нерв семьи, умница, с большим интересом относившаяся ко всему, чем жила тогда Москва и в сфере искусства, и в сфере политики. <...> Я очень подружился с этой семьей, члены которой все были мне в высшей степени симпатичны. Дочь, Мария Сергеевна — красивая девушка, олицетворение доброты, изящества и врожденного благородства души; Костя, всегда приветливый, веселый, унаследовавший от матери способность к юмору, мальчик; и вообще крепкая спайка и необычайно гармоничное сочетание душ всех членов семьи влекли меня в этот дом и я часто бывал у них запросто по вечерам, когда освобождался от своих занятий, иногда вместе с женой Верой Ивановной. <...> Хлебосольные Аксаковы нередко устраивали у себя вечера с большим количеством приглашенных, — и молодежи, и стариков. Устраивались иногда и костюмированные балы. <...> Аксаковы всегда с особенным вниманием относились ко всему, что касалось моего творчества <...> Сережа начал делать у меня уже заметные успехи, когда мне пришлось покинуть Москву ради Берлина».

(Из воспоминаний И. С. Аксаковой: «<...> часто приходят письма из Америки от папиного учителя А. Т. Гречанинова. Он присылает свою книгу, в которой целая глава посвящена семье Аксаковых и их имению Страхово, где он часто бывал. Но поскольку он был обижен на большевиков и критиковал советскую власть, уезжая из страны, эту книгу мы оставили в Шанхае»).

См.: Гречанинов А. Т. Моя музыкальная жизнь. Париж: [б.и.], 1934. 151 с.; Гречанинов А. Т. Моя жизнь. New York: Изд. «Нового журнала», [1951]. 153, IV с.; Гречанинов А. Т. Моя жизнь. Санкт-Петербург, 2009. 240 с.

Татьяна Александровна Аксакова (урожденная Сиверс) тоже вспоминала о С. С. Аксакове: «У Сергея Аксакова было круглое лицо с тупым носом и очень маленьким ртом. Он отличался серьезностью, медлительностью и с важным видом говорил: “Мы очень древнего рода!” Ухаживая за Наташей Востряко-

вой, он называл ее “Феей с Собачьей площадки” и на Новый 1908 год прислал ей странное поздравление. На визитной карточке своего деда, где было напечатано “Тригорий Сергеевич Аксаков Самарский губернатор”, он зачеркнул тонким штрихом имя и добавил “внук его”» (Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. В 2-х кн. Кн. 1. М., 2005. С. 113).

По настоянию отца, как это было заведено в аксаковском роду, Сергей в 1911 г. поступил в Императорский Александровский лицей для получения высшего юридического образования. Переехав для учебы в Петербург, он продолжил музыкальное образование в области композиции и оркестровки у профессора Петербургской консерватории С. М. Ляпунова (ученика С. И. Танеева и П. А. Пабста), продолжателя традиций «Могучей кучки». Уже тогда обозначились музыкальные пристрастия Сергея Сергеевича, отдававшего предпочтение камерной музыке.

23 мая 1914 г. С. С. Аксаков окончил Императорский Александровский Лицей и был утвержден в чине губернского секретаря и определен на гражданскую службу в отделение свода законов Государственной канцелярии.

Но еще в начале 1914 г. Аксаков окончательно определяется с выбором: посвятить себя полностью музыке и ее служению. Первую половину года молодой композитор самостоятельно концертировал в Москве, Минске, Киеве и других российских городах. Музыкальные произведения молодого композитора стали публиковать в Петербурге и Киеве, главным образом, в издательстве В. Л. Идзиковского.

В том же году Сергей Сергеевич женился на соседке по самарскому имению Вере Евгеньевне Усаковской (родившейся 19 июня 1891 г.), дочери генерала от инфантерии. Она была состоятельной невестой — в 1915 г. ей принадлежало 1500 десятин земли при селе Ключи Бугурусланского уезда Самарской губернии. Жених так же владел значительным земельным участком в 3000 десятин земли при селе Страхове Бузулукского

уезда в той же губернии. В 1916 г. у молодоженов родилась дочь Вера.

Но началась первая мировая война, С. С. Аксаков уволился из Государственной канцелярии и 16 февраля 1915 г. поступил в Пажеский корпус, где по окончании ускоренного годичного курса обучения, ему было присвоено офицерское звание. В 1916 г. он был назначен Начальником отряда Общества Красного Креста и направлен в Полоцк, затем в Ригу и Псков.

Как писал в автобиографии сам Сергей Сергеевич, в 1918 г. отряд был расформирован. Он уехал в Куйбышев (Самару), а оттуда с семьей в Харбин, куда прибыл «легально» в 1920 г. Н. Н. Мазараки со ссылкой на Памятную книжку лицейстов за рубежом (Париж, 1929 г.) указывал, что в это время С. С. Аксаков был в армии адмирала А. В. Колчака.

В Китай Аксаков прибыл с остатками беженцев из Владивостока с женой и дочерью. Положение русских эмигрантов в Шанхае и Харбине первое время было гораздо тяжелее, чем положение их собратьев в Европе. Отсутствие жилья, работы, средств к существованию — вот те главные проблемы, которые приходилось решать совершенно не приспособленным к этому русским людям.

В Харбине Аксакову пришлось работать на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), где он заведовал климатическими станциями сначала временно, а 1 января 1927 г. был зачислен в штат. 23 февраля 1928 г. он стал временным агентом Экономического бюро, откуда уволился 1 февраля 1929 г. Работа давала небольшой, но стабильный, заработок и Сергей Сергеевич параллельно начал педагогическую деятельность в Харбинской высшей музыкальной школе имени А. К. Глазунова, которой занимался вплоть до отъезда в Шанхай в феврале 1929 г.

Но если внешне жизнь устроилась, то в личной жизни все было не так просто. Радовала дочка (ее всегда, даже когда она была взрослой, звали Лялей, чтобы не путать с мамой Верой

Евгеньевной), а с женой взаимопонимания не было. Хотя отец (со слов дочери Ирины) не был безгрешен, он выступал против развода. Тем не менее, по настоянию жены в 1927 г. они разошлись, и Вера Евгеньевна связала свою дальнейшую судьбу с состоятельным эмигрантом Василием Ивановичем Лавровым.

Харбин в 20-е годы XX века называли столицей «Русского Китая». По разным оценкам там проживало от 100 до 250 тысяч русских. Однако после гражданской войны (1922) и передачи КВЖД под совместное советско-китайское управление в 1924 г. обстановка в Харбине становилась все напряженнее. Бывшие царские служащие были уволены или находились под прямой угрозой увольнения. Многие русские эмигранты стремились переселиться в более богатый и обеспеченный Шанхай. Политическая нестабильность, невозможность найти применение своим талантам и знаниям заставили Аксакова вместе с целой плеядой способных музыкантов решиться на переезд в Шанхай.

Открывшаяся в 1927 г. Китайская национальная консерватория пригласила в состав профессуры Б. С. Захарова, С. С. Аксакова, Томскую, Славянову и других русских преподавателей. Тогда же была принята и утверждена программа русских консерваторий. Шанхай становится музыкальным центром для всего Китая, куда съезжались молодые китайские таланты учиться у русских музыкантов искусству.

Переезд в Шанхай предоставил Аксакову возможность широко проявить свои таланты: он становится профессором Шанхайской консерватории, ведет теоретические предметы и историю музыки, самостоятельно выступает с концертами как пианист, становится инициатором и создает Шанхайское просветительское общество, где выступает в качестве лектора и музыканта, пропагандируя шедевры мировой музыки. В эмигрантских газетах «Шанхайская Заря» и «Слово» он начинает вести специальные разделы, посвященные музыке и музыкальным коллективам Шанхая, освещает гастрольные новинки.

Еженедельно печатаются его рецензии и заметки. В качестве лектора он выступает в знаменитом содружестве «Понедельник», в Арт-Клубе, на артистических капустниках и др. Аксаков открывает даже свою частную музыкальную студию.

В августе 1929 г. в Шанхай пришло известие, что С. С. Аксаков получил предложение от одной из крупнейших американских издательских фирм «Sam Fox Publishing Company» на издание его музыкальных произведений.

В Шанхайской консерватории Аксаков трудился в качестве профессора фортепианного класса в течение 15 лет — с 1 сентября 1929 г. по 31 января 1945 г. Одновременно Сергей Сергеевич читал курс истории музыки и лекции по теоретическим музыкальным предметам для иностранных студентов. Заработная плата профессора (от 96 юаней в 1929 г. до 220 юаней к 1937 г.), частные уроки и открытие собственной музыкальной студии в 1930 г. позволили купить приличный дом, обзавестись прислугой. Вместе с Сергеем путешествовал его брат Константин, который в России был директором своего театра, а в Китае заведовал бюро по найму прислуги и хозяйственного персонала.

На вернисаже известного эмигрантского художника М. А. Кичигина, состоявшемся в феврале 1930 г., Аксаков впервые предложил «иллюстрировать» музыкой разнообразные живописные полотна. Концерт носил камерный характер, руководил им сам инициатор. Он же исполнил ряд своих собственных вещей, подобранных специально для вернисажа. Выставка имела громадный успех, в немалой степени благодаря участию талантливых музыкантов.

Тогда же в газете «Слово» была помещена большая статья «Оценка творчества композитора С. С. Аксакова». После серии концертов, которые Аксаков дал как композитор и пианист, русские газеты и русская публика единодушно признали его успех. Не обошла своим вниманием творчество Аксакова и иностранная пресса. Так, в «Шанхайской Заре», в обзоре иностранных газет, читаем: «В воскресном номере иллюстрированного

приложения к “Nord China Daily News” почти целая страница посвящена творчеству композитора С. С. Аксакова. Имеется портрет этого русского композитора. Напечатана, в весьма лестных выражениях, его биография. Кроме того, приложено факсимиле одной из последних композиций С. С. Аксакова “Этюд романтик”. Под факсимиле — подпись композитора. “Nord China Daily News” отмечает, что творчество С. С. Аксакова вызывает к себе в Шанхае среди любителей и знатоков музыки повышенный интерес».

В это время Аксаков написал цикл вокальных интерпретаций на стихи Анны Ахматовой, музыку на слова известного писателя А. М. Ремизова. Всего же к тому времени ему принадлежало более 30 романсов, много фортепьянных пьес и сонат, несколько хоров, симфоническая поэма «Из Данте», была начата работа над оперой «Психея». Музыкальными критиками он воспринимался как композитор лирического направления. Рецензенты давали следующие характеристики его творчеству: «Последний период музыкального творчества С. Аксакова представляет собой сферу новых особых исканий. Это направление мы попытаемся охарактеризовать как стилизацию романтизма, своеобразный и самобытный “неоромантизм”».

В русских газетах Шанхая можно найти немало сведений об исполнении произведений Аксакова. Судя по отзывам, новаторские искания, столь типичные для композиторской молодежи первых десятилетий XX не были яркой отличительной чертой композитора — он выступал как продолжатель романтических традиций предыдущего столетия. «С. С. Аксаков в музыке не новатор, но в его работах нет ничего банального, рутинного. Молодой композитор нашел свои звучания для пережитых чувств, красивые и сильные. Он чистейший лирик и в этом отношении многое обещает в будущем» — отмечено в одной из рецензий на его концерт в Шанхае.

По всей вероятности, Аксаков хорошо владел фортепиано — во всяком случае, он нередко выступал в качестве пианиста,

аккомпанируя свои сочинения, а также собственный Фортепианный концерт (совместно с городским симфоническим оркестром под управлением итальянского дирижера М. Пачи). Занимался он и фортепианной педагогикой. В частности, у Аксакова обучался игре на фортепиано будущий крупнейший композитор Китая Хэ Лутин.

Важнейшим событием в музыкальной жизни Китая стал организованный композитором А. Н. Черепниным на собственные средства первый в истории страны конкурс молодых композиторов. Председателем стал сам Черепнин, членами жюри — Сяо Юмэй, Захаров, Аксаков и композитор Хуан Цзы. Первое место получила пьеса Хэ Лутина «Флейта пастуха». О проницательности жюри свидетельствует то, что это небольшое сочинение до сего времени любимо в стране, а его автор стал одним из ведущих композиторов КНР.

Одновременно с музыкальной деятельностью Сергей Сергеевич продолжал заниматься правом, интересовался юридическим положением эмигрантов. 20 февраля 1930 г. на заседании Русского Юридического Общества в Шанхае Аксаков был единодушно принят в его состав. В 1934 г. в газете «Шанхайская Заря» была напечатана большая (на разворот) статья «Предсказание славянофила И. Аксакова о социальной революции в России 50 лет тому назад» за подписью «Русский». Историк Л. П. Черникова полагает, что автором статьи был (или предоставил материалы для нее) С. С. Аксаков. Однако родовая дворянская щепетильность требовала сохранить инкогнито автора. В статье косвенным образом были подняты так волновавшие русскую эмиграцию в зарубежье вопросы «Почему?» (произошла социальная революция 1917 г.) и «За что?» (мы пострадали). Статья имела большой общественный резонанс, дискуссия долго еще продолжалась на страницах газеты (в середине 1930-х годов численность русских эмигрантов в Шанхае приближалась к 20 тыс. чел.).

В 1934 г. Аксаков женился вторично на дочери богатого фабриканта и домовладельца Клавдии Степановне Ивановой-Колударовой (1905–1996). От этого брака родилось две дочери: Ирина (31.8.1939) и Ольга (1.11.1942).

Совершавший мировое турне великий шахматист А. А. Алехин прибыл в Шанхай в 1935 г. В газетах писали о приятельских отношениях двух знаменитостей — оба в свое время учились в Поливановской гимназии в Москве. Литературно-художественное объединение шанхайцев «Понедельник» провело в честь русского гроссмейстера шахматно-развлекательный юмористический вечер.

В ноябре 1935 г. произошло объединение двух эмигрантских организаций, находившихся в Шанхае — «Востока» и «Шанхайской Чураевки». Председателем единого общества, получившего название «Шатер», стал С. С. Аксаков. В состав объединения входили люди творческих профессий — музыканты, поэты, художники, они издавали сборник «Врата», который пользовался большой популярностью среди эмигрантов.

В декабре 1935 г. Русское просветительское общество способствовало открытию в Шанхае Первой русской музыкальной школы, в правление которой вошли С. С. Аксаков, Б. М. Лазарев, Л. Я. Зандер-Житова и другие. Предполагалось также организовать специальные классы по теории композиции и оперный, лекции по истории музыки должен был читать С. С. Аксаков.

Благодаря книге известного исследователя русской эмиграции Г. В. Мелихова «Китайские гастроли: неизвестные страницы жизни Ф. И. Шаляпина и А. Н. Вертинского: к 100-летию Харбина» (М., 1998), впервые в нашей стране увидела свет знаменитая рецензия С. С. Аксакова-музыковеда на творчество Федора Ивановича Шаляпина. В этой рецензии, напечатанной в 1936 г. в эмигрантских газетах «Шанхайская Заря», «Слово» и «Заря», с большим талантом и музыкальным чутьем был проанализирован творческий путь и особенности музыкальных

исканий Ф. И. Шаляпина. Сам Федор Иванович был благодарен рецензенту за глубокое понимание и проникновенную передачу его театрално-вокальных реформаций.

С первой супругой Сергей Сергеевич поддерживал дружеские отношения и вел переписку, а через некоторое время к отцу в Шанхай приехала дочь Ляля. Клавдия Степановна сразу подружилась с молодой красивой девушкой. Очень скоро Ляля вышла замуж за преуспевающего бизнесмена Виктора Андреевича Меньшикова (в семье у него была кличка Hello-boy), который вел коммерческие дела с японцами, что в то время в Китае считалось чуть ли не преступлением, поэтому в семье об этом говорили шепотом, а при посторонних вообще умалчивали.

Ляля жила в роскоши в самом престижном районе города, а на Пасху всегда одевала ожерелье из золотых пасхальных яиц, которые по традиции ей каждый год дарили родные и близкие. Очень скоро у нее родилась первая дочь Наташа, а затем у ее отца появилась на свет дочь Ира. Следом у Ляли родилась вторая дочь Таня, а за ней у Сергея Сергеевича — дочь Оля. Получилось, что тетки были младше своих племянниц. Дружили девочки попарно в соответствии с возрастом. Повзрослев, Наташа с Ирой уже думали о кавалерах, а младшие Таня и Оля еще носились в компании сверстников по Шанхаю. Однако в воспитании детей наблюдалась существенная разница. Наташу и Таню воспитывали в американском духе, для них культом было все, сделанное в США.

Сергей Сергеевич придерживался чисто русской школы воспитания, основанной на отечественной классике и православных устоях. В Сочельник глава семьи неизменно садился за фортепиано и исполнял печальную лирическую мелодию из одноактной оперы В. И. Ребикова «Елка», а на Пасху в его обязанности входило проращивать овес, в чьи зеленые ростки клали разноцветные пасхальные яйца, которых обязательно должно было быть сто штук. Клавдия Степановна выпекала

двадцать куличей, готовила пасху и собственноручно огромную рульку окорока. Стол постоянно был готов к трапезе, а двери дома открыты для гостей.

Именно русская школа воспитания была причиной возмущения в кругу семьи, когда «Семейная хроника», автором которой являлся прадед композитора С. Т. Аксаков, после перевода на французский, вышла в свет под названием «Полудикари». Сергей Сергеевич добился снятия тиража с продажи.

С началом Второй мировой войны, а позднее — с началом Великой Отечественной, во всем мире в среде русской эмиграции произошел раскол, разделивший русских беженцев на пораженцев и патриотов. С ходом боев в Европе все сильнее охватывали людей патриотические чувства, все больше людей обращалось в советские консульства разных стран с просьбой разрешить им вернуться на родину. В Генеральное консульство СССР в Шанхае с просьбой о разрешении вернуться на родину стояли многотысячные очереди. В числе этих лиц был и композитор С. С. Аксаков. После Победы 1945 г. многие эмигранты ожидали ответа-разрешения, но документы рассматривались медленно, процесс возвращения затягивался.

В 1946 г. семья Аксаковых получила советское гражданство. Тогда же общество граждан СССР в Шанхае приняло композитора в свои ряды, где в рамках общественной работы Сергей Сергеевич до июля 1954 г. читал цикл лекций по истории музыки, участвовал в концертах в дни государственных праздников и знаменательных дат. Все шло к тому, чтобы возвращаться на родину. Но ухудшилось здоровье брата — Константина Сергеевича, которого композитор не только искренне любил, но и считал своим ангелом-хранителем. Болезнь и последующая смерть брата (23.11.1950) отложила возвращение на родину и позволила избежать неминуемой участи первых возвращенцев — сталинских лагерей. Сергей Сергеевич потом часто повторял своим детям, что покойному Константину он обязан жизнью.

Несомненно, пик творческой деятельности» С. С. Аксакова — годы его пребывания в Шанхае. Там, в эмиграции он, потомок крупнейших деятелей российской культуры, наследник и хранитель заветов русского искусства был востребован в наибольшей степени. Именно в художественной атмосфере «Русского Китая» его композиторское творчество оказалось особенно актуально. Однако в не меньшей, а может, и в большей степени был нужен его «дар просветительства», редкостное умение собрать вокруг себя людей, близких русскому искусству и самоотверженно бороться за то, чтобы «не погасла свеча» отечественной культуры.

Наконец, в 1954 г. семья Аксаковых получила долгожданное извещение, подписанное генеральным консулом СССР в Шанхае Н. Шестериковым, которое разрешало возвращение в СССР на работу по освоению целинных и залежных земель. Выезд был назначен на 16 июля 1954 г. При отъезде из Китая Шанхайская государственная консерватория выдала С. С. Аксакову удостоверение о трудовой деятельности, в котором выразила «глубокую благодарность за его долгую работу в области музыкальной педагогики».

Летом 1954 г. семья Сергея Сергеевича оказалась в совхозе «Новоивановский» Омской области, основной контингент работников которого составляли ссыльные молдаване. Поселили Аксаковых в пустующей в летний период сельской школе, которая представляла собой одно большое помещение, разделенное на две части занавесками. Одну половину заняла семья композитора, а в другой разместилась семья переселенцев. На третий день в село из области прибыл ревизор по перемещенным лицам, которому хватило одного взгляда на растерянное лицо композитора, чтобы понять его душевное состояние. После короткого диалога ревизор посоветовал Сергею Сергеевичу немедленно ехать в Омск, получить паспорт и обратиться в соответствующие музыкальные инстанции. Все так и случилось. Ему удалось получить работу руководителя фортепи-

анных и теоретических классов в музыкальной школе города Тара Омской области.

В сентябре 1955 г. с согласия композитора Министерство культуры СССР направило его для музыкально-педагогической деятельности в Минск, где он преподавал в музыкальном училище при Минской консерватории. В статьях об Аксакове пишут, что власти, установив надзор за репатриантами, запретили Аксакову проживать в Москве и крупных городах России. Это не соответствует действительности. Выбор Минска для места жительства, во многом, обуславливался материальными соображениями, возможностью быстро получить квартиру и медицинское обслуживание, которое было для него важно в силу возраста.

В письме дочери Ире отец указывал: «В пределах РСФСР не оказалось ничего подходящего — везде ничтожные оклады, не ехать же на 800 рублей. В Белоруссии же положение другое. ... распоряжением Зам. Министра культуры мне предложено самому съездить в Минск, чтобы выяснить лично с Министром культуры Белорусской ССР город, оклад и квартирный вопрос. Принципиально вопрос уже решен ими по телефону, но детали надо выяснить на месте».

В течение года, ожидая квартиру, Аксаковы жили в номере люкс минской гостиницы «Беларусь» на полном обеспечении государства. 8 октября 1955 г., композитор получил письменное уведомление, подписанное Г. Восканяном: «По поручению Т. Н. Хренникова сообщаю Вам, что 4/X с<его> г<ода> за его подписью направлено письмо Секретарю ЦК КП Белоруссии тов<арищу> Патоличеву с просьбой содействовать предоставлению Вам квартиры. Что касается Ваших фортепианных произведений — они будут рассмотрены Ред<акционным> Советом в октябре — ноябре и, в случае принятия их, будут включены в план изданий 1956 года».

В 1956 г. семье С. С. Аксакова была выделена отдельная квартира в столице Белоруссии. Сестре Кире Митрофановне

(от 16 июля 1956 г.) он пишет: «Я получил квартиру в новом доме со всеми удобствами, но мы будем переезжать только 20 июля, т.к. там еще нет света».

Вскоре Аксакова признали «деятелем советской музыкальной культуры», в 1955 г. избрали членом Музыкального фонда СССР при Союзе композиторов СССР, а в 1957 г. — членом Союза композиторов СССР. Произведения, написанные в Китае, наконец-то увидели свет. Они исполнялись на концертах, песни пелись в хоровом исполнении и на эстраде, на радио был открыт цикл передач с участием Сергея Сергеевича.

В этот период жизни С. С. Аксаков написал концертную увертюру, симфоническую фантазию «Над Неманом», симфоническую поэму «В Журавской пуще», романсы, песни, этюды, вальсы. На творчестве этого периода отразились требования, которые предъявлялись к советским композиторам, проявилась идеологическая ангажированность — «Песнь о Ленине», «Марш молодежи» и т.д. В советское время была известна симфоническая поэма Сергея Сергеевича «В Туровской пуще», написанная на стихи поэта В. Дубовки. Она посвящалась советским воинам, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны. На мотивы стихов поэта Якуба Колоса он написал поэму для оркестра «Лесная сказка».

Постановлением секретариата Союза писателей СССР от 4 июля 1958 года Сергея Сергеевича включили в комиссию по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием со дня смерти С. Т. Аксакова. 12 мая 1959 г. С. С. Аксаков с дочерьми Ириной и Ольгой принял активное участие в торжественных мероприятиях по случаю 100-летия со дня смерти Сергея Тимофеевича Аксакова, которые проходили в Москве в Колонном зале Дома Союзов. Он являлся членом организационного комитета торжеств, в который кроме него входили известные советские писатели и композиторы. Литературовед С. И. Машинский отмечал: «Под огромным портретом писателя сидел за столом президиума <...> вместе с двумя своими дочерьми

счастливым и гордый его правнук. Последние полтора десятилетия он много и упорно работал на музыкальной ниве как педагог и композитор, немало труда посвятил собиранию различных материалов о С. Т. Аксакове».

В 1961 г. С. С. Аксакову исполнилось 70 лет, Минское отделение Союза композиторов СССР и общественность Минска широко отметили это событие. Из письма композитора двоюродной сестре Кире Митрофановне: «11 января в Союзе композиторов торжественно праздновали мой 70-летний (увы!) юбилей. Было много телеграмм и приветствий, в том числе от Министра культуры, от Союза писателей, от Союза композиторов и др. организаций и лиц. После торжественной части был большой концерт из моих произведений. В результате я очень устал и сейчас мечтаю только об отдыхе».

Умер Сергей Сергеевич Аксаков 4 сентября 1968 г. и был похоронен в Минске. После смерти композитора в «Литературной газете» вышла маленькая заметка-некролог С. И. Машинского «С. С. Аксаков». В ней был описан жизненный путь и творчество, но главное внимание было уделено родству с семьей Аксаковых, а эмигрантский период жизни и творчества С. С. Аксакова был обойден молчанием. «Когда уходят из жизни представители прославленных фамилий, возникает такое ощущение, словно обрывается какая-то живая нить истории, точно канет в безвозвратное прошлое еще одно из ее бесконечных звеньев. И вместе с тем еще острее чувствуешь, сколь неразрывно связаны между собой век нынешний и век минувший, сколь едино и непрерывно в своем историческом развитии то, что мы называем духовной культурой народа».

Первая жена С. С. Аксакова Вера Евгеньевна прожила около 104-х лет, ее 100-летие отмечали в Сан-Франциско 2 июля 1991 г. Их дочь Ляля (Вера Сергеевна Аксакова) после смерти мужа Виктора Андреевича Меньшикова вышла замуж за Вадима Норкевича, давнего поклонника еще по Шанхаю, так что остаток ее жизни не был обделен вниманием. Ее дети пол-

ностью ассимилировались. Вера Сергеевна умерла в августе 1998 г. в Сан-Антонио (штат Техас), где проживала ее дочь Наташа, но похоронена, как и ее мама Вера Евгеньевна, в Сан-Франциско.

Дочери Сергея Сергеевича Аксакова от второго брака так же, как и отец были связаны со сферой культуры. Ирина Сергеевна Аксакова продолжила сценическую традицию. Она окончила Белорусский государственный театрально-художественный институт. Работала в театре, затем художественным руководителем в Московском физико-математическом институте. Была замужем. У нее взрослый сын Сергей Витальевич Аксаков (6 апреля 1963 г.р.), женатый на Марии Маевне Тихомировой (11 февраля 1969 г.р.) и двое внуков Сережа (15 сентября 1995 г.р.) и Ваня (17 октября 2004 г.р.). В настоящее время семья сына проживает в Подмоскowie, в городе Лобне. В квартире Ирины Сергеевны помимо других предметов в серванте стояла фарфоровая статуэтка Будды, подаренная ее сестрой Лялей и напоминавшая о далеких годах детства и юности, проведенных в Поднебесной.

9 января 2005 г. в квартире Ирины Сергеевны встретились представители двух ветвей Аксаковых, в роду которых были писатели и композиторы, военачальники и государственные чиновники. Всех их объединяют справедливый аксаковский характер и врожденное чувство любви к Родине. Ирина Сергеевна Аксакова покинула этот мир 7 октября 2007 г.

Ее младшая сестра Ольга Сергеевна Аксакова работала сотрудником Минского музея изобразительных искусств. Была замужем за Валерием Борисовичем Зайцевым. У нее две дочери Екатерина и Наталья (последняя сохранила фамилию Аксакова). Ольга Сергеевна умерла 22 февраля 1987 г. и похоронена в Минске. Ее дочери и внуки в настоящее время проживают в Белоруссии, в Минске.

В Российском государственном историческом архиве сохранилось личное дело С. С. Аксакова и ряд других документов.

См.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 14 (личное дело).

А в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства сохранился личный фонд С. С. Аксакова, в котором находятся 54 единицы хранения за 1850–1957 гг. на русском и белорусском языках: «Нотные рукописи С. С. Аксакова: романс для фортепиано “Фиалка”, марш для смешанного хора, романсы и песни для хора. Рукописи С. С. Аксакова: статьи и воспоминания. Письма С. С. Аксакову от А. Т. Гречанинова. Документы к биографии С. С. Аксакова. Документы об С. С. Аксакове. Документы, собранные С. С. Аксаковым для своих работ. Фотографии, индивидуальные и в группах». (Архивный шифр: ВУ БГАМЛИ ф. 95; см.: <http://fk.archives.gov.by/fond/105603/>).

Основные источники

Айзенштадт С. А. Из истории русской музыкальной эмиграции в Шанхае 30-х годов XX столетия: С. Аксаков и А. Черепнин // Культурное наследие России и русское зарубежье в XXI веке: материалы Международной научно-просветительской конференции (23–25 ноября 2015 г., г. Хабаровск) / науч. ред. Е. В. Савелова, С. Ю. Лысенко; сост. Е. Н. Лунегова. Хабаровск: ФГБОУ ВПО «ХГИИК», 2015. С. 3–13.

Аксаков Сергей Сергеевич // Бернард Г. Б., Ямпольский И. М. Советские композиторы и музыковеды. Т. 1. А–И. М., 1978. С. 19.

Аксаков Сергей Сергеевич (композитор) // <https://ru.wikipedia.org/wiki...>

Бондаренко В. Сергей Аксаков. Тёзка великого прадеда // https://imhoclub.by/ru/material/sergej_aksakov_tezka_velikogo_pradeda

Гречанинов А. Т. Дом Аксаковых. Перелом в моем творчестве // Гречанинов А. Т. Моя жизнь. New York: Изд. «Нового журна-

ла», [1951]. С. 97–99.

Журавлев Д. Н. Композиторы Советской Белоруссии: Краткий биограф. справочник. Минск: Беларусь, 1966. С. 30–32.

Кулешов А. С. Композитор на целине // *Родина*. 2005. № 12. С. 112–114.

Кулешов А. С. Сергей Аксаков — композитор, правнук писателя // *Бельские просторы*. 2006. № 9. С. 122–128; то же: http://www.hrono.ru/text/2006/kulesh09_06.html

Кулешов А. С. Сергей Сергеевич Аксаков, русский — советский композитор // *Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб*. М.: Территория, 2009. С. 172–193; то же: <http://aksakoff.ru/2010/01/chapter3/>

Кулешов А. С., Наумов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись. М.: Территория, 2009; то же: <http://aksakoff.ru/genealogy/gen28/>

Машинский С. С. С. Аксаков: [некролог] // *Литературная газета*. М., 1968. 16 октября. № 42. С. 5.

Наумов О. Н. Аксаков Сергей Сергеевич // *Аксаковы: семейная энциклопедия* / под ред. С. М. Каштанова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 60–62.

Сергей Сергеевич Аксаков (1890–1968) (<http://www.aksakov.info/index.php?id=112>).

Черникова Л. П. Композитор Аксаков // *Бельские просторы*. 2002. № 9. С. 144–150; то же: *Аксаковский сборник* / отв. ред. Г. О. Иванова; гл. ред. М. А. Чванов. Уфа, 2005. Вып. 4. С. 127–133.

Черникова Л. П. Неизвестный Аксаков. (27.07.2003) // <https://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post411>

Черникова Л. П. С. С. Аксаков в Шанхае // *Аксаковский сборник* / ред.-сост. Г. О. Иванова. Уфа, 2008. Вып. 5. С. 243–253.

**Новое издание «Семейной хроники»
Т. А. Аксаковой-Сиверс**

Но Ахматовой вещие строки
Накаляют мой дух до — бела
Оттого, что и я в эти сроки
Со страной в неизвестность плыла
Т. А. Аксакова (Сиверс)

В начале 2020 года в издательстве «Захаров» в серии «Биографии и мемуары» вышли в свет мемуары Татьяны Александровны Аксаковой-Сиверс (1892–1981). Ее воспоминания — с конца XIX века до 60-х годов XX — один из лучших образцов ныне забытого жанра «семейной хроники» и один из лучших мемуаров о том сначала безоблачном, а потом грозном времени, в котором Татьяне Александровне выпало жить.

Аксакова Т. А. Семейная хроника. Москва: Захаров, 2020. 763 с., [6] л. ил. Тираж: 1500 экз.

(См.: <https://www.zakharov.ru/knigi/katalog/semeynaya-hronika.html>).

Татьяна Александровна Аксакова [урожд. Сиверс; 24(12).10.1892, Санкт-Петербург — 2.12.1981, Ижевск; похоронена на Южном кладбище там же, могила утрачена] — дочь действительного статского советника, историка, генеалога и нумизмата; многолетнего сотрудника Государственного исторического музея Александра Александровича Сиверса (1866–1954) и Александры Гастоновны Сиверс (урожд. Эшен; ок. 1870–1952).

Отдельная статья о А. А. Сиверсе размещена на страницах Аксаковской семейной энциклопедии, потому как он занимался изучением родословной Аксаковых. На основании неизвестных ранее документов из архива Самарского дворянского депутатского собрания он опубликовал подробную поколенную

роспись уфимско-самарской ветви рода за 2-ю половину 18–19 в. Сведения об Аксаковых собирал и впоследствии, до 1930-х гг. Подготовил полную поколенную роспись, которая находится в его архивном фонде в Государственном историческом музее. В собрании генеалогических материалов Сиверса сохранилось и дело Аксаковых, см.: Государственный архив РФ. Фонд 1068. Опись 1. Дело 56. Л. 1–15.

В 1898 г. родители развелись. Татьяна воспитывалась сначала в доме отца (1898–1903), а затем жила в семье матери в Москве (1903–10). Училась в гимназии С. А. Арсеньевой (1902–10). В 1910–13 гг. обучалась в Императорском Строгановском Центральном художественно-промышленном училище.

Татьяна Александровна Сиверс 26 января 1914 г. вышла замуж за Бориса Сергеевича Аксакова, принадлежавшего к московско-калужской ветви рода. Б. С. Аксаков (10.8.1886, Калужская губерния — 3.3.1954, Москва; похоронен на Пятницком кладбище), выпускник Второго кадетского корпуса и Павловского военного училища, поручик (1912).

С августа 1914 г., с началом Первой мировой войны, работала на складах Красного Креста в Николаевском дворце, затем, по окончании курсов сестёр милосердия Иверской общины — в военном госпитале. В апреле 1915 г. уехала к матери в Попелево (Калужская губерния). Весной 1916 г. на несколько месяцев возвращалась в Москву.

С декабря 1917 г., будучи высланной из имения Попелева, жила в Козельске, преподавала немецкий язык в учительской семинарии. В 1918 г. ездила в Москву на свидания с мужем, находившемся в Бутырской тюрьме по обвинению в спекуляции; благодаря помощи адвоката Якулова дело было прекращено. Вернувшись в Козельск, работала делопроизводителем на молочной ферме (август 1918–19), посещала Оптину пустынь, куда отвезла сына к Марии Михайловне Аксаковой.

В мае 1920 г. переехала в Калугу, где вместе с Анной Ильичной Толстой (внучкой Л. Н. Толстого) основала артель

женского рукоделия «Кустари». В 1923 г. выезжала в Висбаден (Германия) к матери, в 1926 г. — в Ниццу (Франция), куда вывезла сына и племянника и оставила их у родственников.

Сын — Дмитрий (24.7.1915, Москва — 1967, Антананариву). С 1926 г. жил во Франции у двоюродной бабки Валентины Гастоновны де Герн, принял французское гражданство. Окончив инженерную школу *École Violet* в Париже, служил офицером в армии Франции, затем работал инженером-электриком, жил в Триполи (1953). Был женат на Ренэ Делатр (14.8.1921, Монпелье — 27.9.1997, Ницца).

С 1928 г. жила в Ленинграде; ходила на свидания к отцу, содержавшемуся в Доме предварительного заключения. В 1930 г. выезжала в Алма-Ату к мужу, арестованному там за срыв посевной кампании; в 1933 г. ездила во Владимир к отцу, поселившемуся там после ссылки. Работала медицинским статистиком в 5-м пункте Охраны материнства и младенчества (зима 1933), медицинским регистратором (1934–35), медицинской сестрой Санитарного бюро при Больнице имени Софьи Перовской (1934–35).

Официальный развод между Т.А. и Б. С. Аксаковыми был оформлен в сентябре 1934 г. Татьяна Александровна оставила фамилию мужа. Вскоре она собиралась выйти замуж за князя Владимира Сергеевича Львова, родного племянника бывшего председателя Совета Министров Временного правительства Г. Е. Львова (март–июль 1917 г.). Однако оформить брак они не успели.

11 февраля 1935 г. была арестована в рамках операции «Бывшие люди» и вскоре приговорена к пяти годам ссылки как «социально-опасный элемент» по обвинению в соучастии шпионской деятельности братьев Львовых, в выполнении их поручений при поездках за границу и что является сестрой «англо-разведчика и террориста». Ссылку отбывала с 6 марта 1935 г. в Саратове, где работала вышивальщицей, давала уроки французского языка.

По обвинению в «антисоветской клевете» в ночь на 3 ноября 1937 г. была арестована и 24 декабря 1937 г. приговорена к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывала наказание на Пезмогском лагпункте Локчимлаге (близ Котласа), где работала в хирургическом отделении больницы.

В июле 1943 г. по болезни была досрочно освобождена и выслана в поселок Вятские Поляны (Кировская область). Работала медицинским статистиком районной больницы (с 1943), преподавала немецкий язык (в школе рабочей молодёжи, с 1949 г. — в машиностроительном техникуме), вела кружок английского языка в Доме техники. В ноябре 1946 г. Т. А. Аксакова была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (удостоверение № 0299407).

Реабилитирована в 1955 г. (по делу 1935 г.) и в 1957 г. (по делу 1937 г.); весной 1967 г. вернулась в Ленинград.

С 1950-х годов занималась переводами. В 1969 г. после долгих мытарств вышла в свет переведенная ею еще в Вятских Полянах с английского языка книга шведского врача и писателя Акселя Мунте «Легенда о Сан-Микеле» (М., 1969. 383 с.), которая стала заметным событием в литературной жизни. 50 тысячный тираж ее был раскуплен за несколько дней.

Воспоминания были написаны Т. А. Аксаковой в 1945–70 гг. В них содержится обширная информация о судьбах представителей многих московских, петербургских, калужских дворянских родов, сведения о быте и образе жизни русского дворянства, о революционных потрясениях 1917 г., гражданской войне, эмиграции и периоде политических репрессий. Для изучения истории Аксаковых мемуары интересны сведениями о Борисе Сергеевиче Аксакове, его ближайших родственниках, круге их знакомств. Например, в книге упоминаются 11 представителей аксаковского рода.

В начале 1970-х годов мемуары были приобретены за 300 рублей Отделом рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина. Рукопись произвела на сотрудников силь-

ное впечатление. В экспертном заключении было указано, что это «документ, выдающийся среди приобретаемых отделом мемуаров XX века. Они отличаются широтой, достоверностью, богатством фактического материала, из других источников практически неизвестного, живостью, прекрасным литературным стилем и представляют исключительный интерес для историков XX века». Поскольку в воспоминаниях содержались сведения о репрессиях, рукопись попала в спецхран.

Воспоминания Т. А. Аксаковой впервые были изданы в 1988 г. в Париже — в 2-х книгах. (См.: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=114>).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Делаем “добрые дела от имени Аксакова”: интервью М. А. Чванова	13

Раздел I. АКСАКОВЕДЕНИЕ

Аксаковедение как междисциплинарное научное направление	19
Москва, Аксаковы, 20–21 мая 2021 года	24
Аксаковедение в Башкирии за 30 лет (1991–2020 годы): книги, диссертации, буклеты, брошюры, Интернет-ресурсы	45
Семья Аксаковых в книжной серии «Славянофильский архив»	69
Библиографический указатель о семье Аксаковых	73
Книги о семье и роде Аксаковых (1895–2019)	79
Изучение творчества и жизни И. С. Аксакова в XXI веке	88
Список авторефератов аксаковских диссертаций (1960–2021)	93
Список избранных аксаковских книг и книг об Аксаковых, изданных в 2009–2021 гг.	99

Раздел II. АКСАКОВЫ

Первая аксаковская семейная энциклопедия	109
Прямые предки С. Т. Аксакова по мужской линии — от отца до князя варяжского Африкана (1-я половина 11 века)	113
П. Д. Аксаков — воевода и вице-губернатор Уфимской провинции	123
К Семейной хронике Аксаковых и Зубовых за 1788–1802 годы	129

17 мгновений из Летописи жизни и творчества С. Т. Аксакова	188
Село Надёжино (Надеждино), 1821–1826 и 1851 годы: к «Семейной хронике» Аксаковых	194
Книга о службе С. Т. Аксакова в Константиновском межевом училище и институте (1833–1839)	253
С. Т. Аксаков и его 12 прижизненных книг	257
Маменька: хранительница домашнего очага Ольга Семеновна Аксакова	261
Книга о семье Сергея Тимофеевича и Ольги Семеновны Аксаковых	283
Аксаковы в диссертации, посвященной Н. П. Гилярову-Платонову	286
Впервые изданы под одной обложкой две повести «Наташа» — С. Т. Аксакова и Н. Т. Каргашевской (Аксаковой)	293
Собрание сочинений и писем К. С. Аксакова. Том 1-й	297
Собрание сочинений и писем К. С. Аксакова. Том 2-й	301
Третий век Веры Сергеевны Аксаковой	306
«Милый мой отесинька и милая моя маменька. . . »: о публикации 306 писем из семейной переписки Аксаковых	310
Подарочное издание И. С. Аксакова, опубликованное в книжной серии «Российская императорская библиотека»	323
Государственный вопрос в публицистике славянофила И. С. Аксакова	326
Исследование И. С. Аксаковым торговли на украинских ярмарках — по его письмам	336
Самая издаваемая книга А.Н. Аксакова	359
Аксаковы — философы	363
Любимая внучка С. Т. Аксакова — Ольга Григорьевна Аксакова	370

Младший правнук «Багрова-внука» — композитор Сергей Сергеевич Аксаков	387
Новое издание «Семейной хроники» Т. А. Аксаковой-Сиверс	407

Сергей Витальевич Мотин

«Я на тихой лире буду петь любовь»:

Аксаковедческие заметки и статьи 2020/21

Часть 1

Компьютерная вёрстка: А. А. Словохотов

Подписано в печать 10.05.22. Формат 60x90/16
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. — 12,60 Тираж 10 экз.
Заказ № 12/02

Отпечатано в издательстве А. А. Словохотова
450052, г. Уфа, ул. Аксакова, д. 72

